

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Научно-правовой журнал
Издается 1 раз в 3 месяца

ISSN: 1997-0986

№ 1
(44)
2017

**Учредитель
и издатель:**
Российская академия
адвокатуры
и нотариата

Главный редактор
Г.Б. МИРЗОЕВ

**Заместитель главного
редактора**
Р.В. ШАГИЕВА

**Ответственный
секретарь**
Н.Н. КОСАРЕНКО

Решением Президиума
ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных журналов
и изданий
для опубликования
основных результатов
диссертационных
исследований
на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук
(по праву).

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)
<http://www.info-pravo.com>
E-mail: info@info-pravo.com

Журнал основан
в 2000 г.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-35106.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

журнала «Ученые труды Российской академии
адвокатуры и нотариата»

Председатель – Г. Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, член Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Г. Б. МИРЗОЕВ, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Ю. С. ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. П. АЛЬБОВ, заместитель руководителя Департамента «Правовое регулирование экономической деятельности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

М. М. БАБАЕВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. В. БАРАБАНОВА, заместитель директора института дополнительного образования Казанского национального исследовательского технологического университета, доктор юридических наук, доцент, почетный работник ВПО РФ;

И. Н. БАРЦИЦ, директор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ВЛАСОВ, проректор по научной работе РААН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, член Экспертно-консультативного совета Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. И. ВОЛОДИНА, проректор РААН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук;

А. П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент РААН, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук;

Г. Г. ГОЛЬДИН, заведующий кафедрой международного права и публично-правовых дисциплин РААН, доктор политических наук, профессор;

Подписной индекс
в каталоге
«Газеты. Журналы»
Агентства «Роспечать» –
36802

Адрес редакции:
105120, Москва,
Малый Полуярославский
пер., д.3/5, стр.1.
Тел./факс: 917-22-39.
E-mail:
nauka-raa@mail.ru,
info@raa.ru;
http://www.raa.ru

Корректор –
О.Б. Дровосекова
Компьютерная верстка –
Е.В. Мусатова
Фото – В.Н. Алтабаев

Перепечатка материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Ученые труды Российской
академии адвокатуры
и нотариата» не
допускается.

За содержание публикаций
авторов редакция
ответственности не несет.

© Российская академия
адвокатуры и нотариата,
2016

Подписано в печать
20.03.2017.
Формат 84x108/16
Печ. офсет.
Бумага офсетная.
Печ.л. 9.
Тираж 500 экз.
Заказ № .

Отпечатано в типографии
ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49.

В. В. ГРЕБЕННИКОВ, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, доктор юридических наук;

К. А. КОРСИК, вице-президент РААН, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата РААН;

М. С. КРУТЕР, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин РААН, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор;

В. В. КУЛАКОВ, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, доктор юридических наук, профессор;

А. В. РАГУЛИН, проректор РААН, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН;

В. В. РАЛЬКО, заведующий кафедрой нотариата РААН, нотариус города Москвы, член комиссии по нотариату Ассоциации юристов РФ, доктор юридических наук;

И. М. РАССОЛОВ, профессор кафедры правовой информатики МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук;

Е. В. САРЫЧЕВ, заведующий кафедрой социально-гуманитарных и общеобразовательных дисциплин РААН, доктор философских наук, профессор;

А. Д. СЕЛЮКОВ, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Т. М. ШАМБА, доктор юридических наук, профессор;

С. С. ЮРЬЕВ, вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель Московской коллегии адвокатов «Межрегион», доктор юридических наук, профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин РААН;

В. В. ЯРКОВ, нотариус Свердловской областной нотариальной палаты, доктор юридических наук, профессор.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. В. БЕЛОКОНОВ, член Коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член Адвокатской палаты г. Вены, магистр юриспруденции (Австрия);

В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова, иностранный член РАН, доктор экономических наук, профессор (США);

М. Ч. КОГАМОВ, директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан);

Н. РУЙЕ, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса Лозанны (Швейцария), партнер адвокатской конторы MCE Advocats (г. Лозанна, Локарно, Фрибург и Цюрих);

М. УЛЬМЕР, доктор истории и культурологии (г. Тюбинген, Германия);

А. ЧИРИЧ, заведующий кафедрой торгового права, арбитража внешнеторговых арбитражей, член Научного совета общественных наук Министерства образования и науки Сербии, доктор юридических наук, профессор Международного торгового права на юридическом факультете Университета г. Ниш, приглашенный профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Сербия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

А.П. АЛЬБОВ. Новый стандарт по юриспруденции (бакалавриат) как основание и результат консолидации научных дискуссий	5
---	---

АДВОКАТУРА. НОТАРИАТ. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Г.Б. МИРЗОЕВ. Работа по Стандарту: шаблон или творчество для адвокатов	15
А.В. РАГУЛИН. Правовое закрепление профессиональных прав адвоката-защитника в государствах Азии	18

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.В. АХМАТОВ. Некоторые современные проблемы правопонимания	24
С.Н. ДРАГАН. Право и история (к вопросу об «угличском деле»)	29
Н.Н. КОСАРЕНКО, О.Г. СТЕПАНОВА. Изменение содержания функций государства в условиях глобализации	36
А.А. РОЖНОВ. К 220-й годовщине Акта о престолонаследии и Манифеста о «трехдневной барщине»	40
А.А. ФЕДОРЧЕНКО. Концепция развития отраслевого законодательства: попытка обоснования	45

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В.Ф. ДЖАФАРЛИ. Субкультура киберпространства: социально-исторический аспект	52
Д.В. МИРОШНИЧЕНКО. Коррупция и правовая жизнь	57

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

А.И. МИРОНОВА, Б.В. ШАГИЕВ. Проблемы законодательного регулирования срока выдачи принудительной лицензии	61
А.В. МЫСКИН. Член семьи собственника жилого помещения и вопросы приобретательной давности	65
Ю.А. СВИРИН. Теоретические основы института государственной регистрации в гражданском праве	70
С.С. ЮРЬЕВ, В.П. ШИЛИНА. Проблемы классификации объектов единой системы организации воздушного движения на движимые и недвижимые вещи	76

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

А.А. ВЛАСОВ, В.Н. КОВАЛЕНКО, С.Н. ЛАТЫШЕВ. Перспективы развития науки коммерческого права	86
А.Т. ГДЛЯН. Совершенствование основ правового регулирования управления имуществом города Москвы (цивилистический и социально-экономический аспекты)	92
Т.В. КАЗАНИНА, Р.В. ШАГИЕВА. Актуальные показатели качества гражданско-правового регулирования в контексте обеспечения экономической и социальной безопасности Российского государства	96
Н.А. МАШКИН, А.И. ПРОКОПЬЕВ. Понятие социальной ответственности бизнеса и методы его измерения	103
Ю.А. СВИРИН, С.Е. ТИТОР. Социальное партнерство в профессиональном образовании в России	107

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

А.А. БАЛАШОВ, А.И. ГУРОВ. Ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий в зарубежном праве	114
Л.А. БУКАЛЕРОВА, М.В. АФНАСЬЕВ. Противодействие транспортным правонарушениям и преступлениям, совершаемым лицами, находящимися в состоянии опьянения, по уголовному законодательству Германии и Франции	117
Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ. Истоки международного гуманитарного права	123
И. М. РАССОЛОВ, Н. С. ПЕВЦОВА. О некоторых особенностях правового регулирования договора купли-продажи недвижимости в истории России и Германии	129

Трибуна молодых ученых

И.В. АФНАСЬЕВ. Сравнительно-правовой анализ сервитута и аренды как прав пользования чужой вещью	133
М.А. ЕЛИСЕЕВ. Организация незаконной миграции по уголовному законодательству РФ	138
Б.Н. ЛОПОТУН. Влияние процесса глобализации на финансовый контроль как функцию государства	145

КОРОТКО О КНИГАХ. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.В. КУЛАКОВ. Рецензия на учебник	148
-----------------------------------	-----

ИНФОРМАЦИЯ

Аннотация журнала	149
-------------------	-----

CONTENT

TOP SUBJECT

A.P. ALBOV. New educational standard 40.03.01 "Jurisprudence" as the factor of sustainable development of Russia 5

ADVOCACY. NOTARIAL SYSTEM. JUDICIARY

G.B. MIRZOEV. Work on Standard: pattern or works for attorneys 15

A.V. RAGULIN. Legal confirmation of professional privileges of the defense lawyer in the states of Asia. 19

QUESTIONS ON THE THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

A.V. AKHMATOV. Modern problems of legal consciousness 24

S.N. DRAGAN. Law and history (the question of "uglich case") 29

N.N. KOSARENKO, O.G. STEPANOVA. Change of state functions under conditions of globalization 36

A.A. ROZHNOV. To the 220th anniversary of the act of succession and of the manifesto of the «three-day corvee» 40

A.A. FEDORCHENKO. The concept of development of sectoral legislation: attempt of justification 45

PENAL LAW. LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

V.F. DZHAFARLI. Subculture of cyberspace: sociohistorical perspective 52

D.V. MIROSHNICHENKO. Corruption and legal life 57

CIVIL LAW. CIVIL PRACTICE

A.I. MIRONOVA, B.V. SHAGIEV. Problems of legislative regulation of the term of the compulsory licence 61

A.V. MYSKIN. Family member of the owner of premises and issues of acquisitive prescription 65

Yu.A. SVIRIN. Theoretical background of state registration institute in the civil law 70

S.S. IUREV, V.P. SHILINA. Classification issues of objects of unique system of air traffic management on movables and immovables 76

LAW. ECONOMY. SOCIETY

A.A. VLASOV, V.N. KOVALENKO, S.N. LATYSHEV. Prospects for the development of science of commercial law 86

A.T. GDLYAN. Enhancement of the legal regulation's backgrounds of the property management of Moscow (civil, social and economic aspects) 92

T.V. KAZANINA, R.V. SHAGIEVA. Actual indicators of quality of civil-legal regulation in the context of ensuring economic and social security of the russian state 96

N.A. MASHKIN, A.I. PROKOP'EV. A. 103

Y. A. SVIRIN, S. E. TITOR. Social partnership in professional education in Russia 107

INTERNATIONAL LAW

A.A. BALASHOV, A.I. GUROV. Liability for public incitement to commit illegal acts in foreign laws 114

L. A. BUKALEROVA M. V. AFANASIEV. Actions against traffic offences and crimes committed by intoxicated persons under German and French criminal legislation 117

G.G. GOLDIN, L.O. TERNOVAYA. Origins of international humanitarian law 123

I. M. RASSOLOV, N. S. PEVTSOVA. About some features of legal regulation of the contract of purchase and sale of the real estate in the history of Russia and Germany 129

TRIBUNE OF YOUNG SCHOLARS

I.V. AFANASIEV. Comparative legal analysis of easement and lease as the rights to use another thing 133

M. A. ELISEEV. Organization of illegal migration on the russian criminal law 138

B.N. LOPOTUN. Globalization's impact on financial control as a function of the state 145

BRIEFLY ABOUT BOOKS. CRITICS AND BIBLIOGRAFIJA

V.V. KULAKOV. Review of the workbook 148

INFORMATION

The annotated contents of the magazine. 149

А.П. АЛЬБОВ

Новый стандарт по юриспруденции (бакалавриат) как основание и результат консолидации научных дискуссий

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается, что процессы глобализации всех сфер жизни, развитие информационного общества выдвигают новые требования в целом к системе образования, и к юридическому образованию в частности. Автор показывает, что качество юридического образования перестало удовлетворять потребностям современного общества, не обеспечивая устойчивое развитие России. Поэтому принятие нового ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» необходимо рассматривать как неизбежное следствие изменения требований к профессиональной деятельности юриста, формируемых высшей школой, которое является результатом обсуждения всего научного сообщества, практиков и государства. В итоге сделан вывод о том, что новый ФГОС ВО сохранил систему связей, обеспечивающих взаимодействие базовых задач в процессе подготовки современного юриста, содержания и методов обучения с целью создания единого непрерывного образовательного процесса и формирования профессиональной и правовой культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, юридическое образование, высшая школа, правовая культура, юриспруденция, ФГОС ВО.

АЛЬБОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор Финансового университета Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, профессор Российского университета кооперации.

Сегодня перед цивилизованным миром стоят глобальные проблемы, касающиеся различных областей человеческой деятельности и для решения которых требуется консолидация усилий всего российского общества. Его устойчивое развитие может быть обеспечено только экономическими и социальными изменениями, в ходе которых эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласуются друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Во многом речь должна идти об обеспечении качества жизни людей.

Происходящие социально-политические изме-

нения свидетельствуют о наступлении новых трендов в экономике, политике, праве. Наиболее важными элементами этих изменений выступают гражданское общество, правовое государство, различные социальные структуры, в том числе и система образования, отвечающая на запрос в квалифицированных кадрах, образование является необходимым условием продвижения вперед к идеалам мира, свободы и социальной справедливости¹.

Образование – одно из основных средств развития личности, превращения его в гражданина, «студент и преподаватель должны быть настолько проникнуты наукой, чтобы всецело отдаться ей, «жить в ней» так, чтобы мысль и деятельность принимали исключительно научную форму».²

---

1 Москатова А. К. Антропологическое просвещение и развитие самосознания нового поколения. // URL: <http://old.kpe.ru/rating/analytics/science/1846/> (дата обращения: 23 января 2017 г.).

2 Шеллинг Ф.В.Й. Лекции о методе университетского образования. СПб., 2009. С. XXIII.

«Нужны самые разные высшие учебные заведения для того, чтобы они могли выполнять функции центров знаний, профессиональной подготовки и обучения на протяжении всей жизни, а также партнеров в рамках международного сотрудничества» – подчеркивается в основных положениях Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века³.

Необходимость совершенствования юридического образования как динамичного процесса осознается сегодня как на уровне самого общества, так и на уровне государства, что вызывает с одной стороны необходимость научного анализа текущего процесса образования, его структурных элементов, стандартов подготовки высококвалифицированных юристов, способных работать не только в российской правовой системе, но и в международных организациях, отстаивая национальные интересы в сложном комплексе глобальных изменений.

Однако вопрос о путях совершенствования образования вообще и юридического в частности пока остается дискуссионным как среди субъектов образовательного процесса, так и работодателей. Это обусловлено в первую очередь тем, что профессия юриста является не только одной из наиболее востребованной и престижной, но и достаточно сложной в освоении необходимых компетенций: необходимо не просто знать законы и подзаконные нормативные правовые акты, но и владеть общепрофессиональными и общекультурными компетенциями. Рыночная модель экономики, новые стандарты отчетности, развитие системы права, выход отечественных компаний на международный рынок требует внесения изменений в систему подготовки юридических кадров в вузах.

Смена социально-экономической формации в нашей стране совпала с активизацией процессов гармонизации права. В результате России потребовалось менять модель и стандарты правового образования, ранее сориентированную на плановую экономику, на новую, базирующуюся на требованиях рыночной экономики и концепции устойчивого развития России.

В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый гражданин Российской Федерации имеет право на образование. Учитывая, что Конституция является высшим юридическим актом, то указанное право является неотчуждаемой и принадлежит каждому гражданину России, соответственно вся нормативная правовая база должна быть подчинена нормам Конституции, и не может противоречить как в целом, так и в части. При наличии такого противоречия нормативный правовой акт утрачивает свое значение и применению подлежат только положения Конституции РФ.

Опираясь на Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁴ на приоритете в образовательном процессе остановился Президент РФ В.В. Путин в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию: «Нам потребуются квалифицированные кадры ... готовые выполнять задачи нового уровня. Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры»⁵.

На основании анализа нормативных актов в сфере образования получены следующие данные⁶:

3 Образование: сокрытое сокровище. (Learning: The Treasure Within). М.: Изд-во ЮНЕСКО, 1996.

4 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

5 Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 2016 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 22 января 2017 г.).

6 Федеральное государственное бюджетное научное учреждение: Федеральный центр образовательного законодательства [Электронный ресурс]. База нормативных актов в сфере образования. <http://www.lexed.ru/search/> (дата обращения: 20 января 2017 г.).

	Нормативные акты в сфере образования	Количество документов
1.	Документы международного права по вопросам образования, в т.ч.:	373
	– многосторонние документы международного права по вопросам образования	165
	– двусторонние документы международного права по вопросам образования	
2.	Федеральные законы в области образования и иные законы, содержащие отдельные нормы об образовании, в т.ч.:	152
	– Конституционный строй	10
	– Образование и наука	9
	– Социальное обеспечение	38
	– Квалификационные требования. Профессиональный стандарт. Профессиональная подготовка и дополнительное профессиональное образование. Аттестация	41
	– Имущественные и финансовые отношения	16
	– Иные отношения	38
3.	Управление системой образования, в т.ч.:	424
	– Государственная политика в сфере образования и науки	98
	– Полномочия и организация деятельности государственных и муниципальных органов власти в сфере образования	187
	– Полномочия и организация деятельности консультативных, совещательных и иных органов, объединений, осуществляющих деятельность в сфере образования	144
4.	Государственная регламентация образовательной деятельности, в т.ч.:	146
	– Лицензирование и государственная аккредитация образовательной деятельности. Государственный контроль (надзор) за образовательной деятельностью	74
	– Регламенты, требования, нормы и нормативы в сфере образовательной деятельности	74
5.	Субъекты образовательной деятельности, в т.ч.:	612
	– Образовательные организации	186
	– Обучающиеся и их родители (законные представители)	272
	– Педагогические, руководящие и иные работники образовательных организаций	190
6.	Реализация образовательных программ, в т.ч.:	163
	– Реализация дошкольных и общеобразовательных программ, программ дополнительного образования детей	59
	– Реализация программ среднего профессионального образования	32
	– Реализация программ высшего образования	39
	– Реализация программ дополнительного профессионального образования, профессионального обучения (23)	23
	– Особенности реализации некоторых видов образовательных программ	35
7.	Экономическая деятельность и финансовое обеспечение в сфере образования, в т.ч.:	126

	– Финансовое обеспечение образования	67
	– Экономическая деятельность в сфере образования	62
8.	Документы об образовании и (или) о квалификации, документы об обучении, документы о присвоении ученых степеней и званий. признание образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве	69

Несмотря на наличие достаточно обширной нормативной правовой базы, регулирующей отношения в сфере образования, идеи устойчивого развития пока не нашли своей реализации в образовательном поле. Формирование будущих юристов является одним из важнейших факторов устойчивого развития страны. Не совершенствуя систему юридического образования, невозможно генерировать новые идеи и эффективно использовать экономический и гуманитарный ресурс Российского государства.⁷

В настоящий момент, хотя происходит общее сокращение числа образовательных организаций высшего образования, подготовкой юристов в России занимаются более 700 высших учебных заведений, к которым относятся государственные и негосударственные вузы, а также их факультеты и филиалы.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что речь идет о самостоятельных двух проблемах, которые зачастую рассматриваются как одно целое. С одной стороны, на рынке труда предложение превышает спрос на профессию юриста, с другой стороны, уровень компетентности выпускников юридических вузов недостаточно высок и препятствует тому, чтобы они могли приступить к квалифицированному выполнению своих профессиональных обязанностей в полной мере.

Современные тенденции развития юридического образования обусловили ряд противоречий, требующих разрешения:

1. между общим трендом к унификации, информатизации и компьютеризации образования и необходимостью сохранения и воспроизводства национальной культуры и национального образования;

2. между глобализацией, демонтажом традиционных систем образования, нивелированных национальным самосознанием и правовой культурой, и – объективной потребностью во взаимодействии национальных правовых культур, создание общецивилизационного правового пространства посредством выстраивания преемственности в образовательных процессах различных стран;

3. между традиционными педагогическими технологиями в процессе юридического образования и инновационными технологиями и методиками, основанными на диалоге культур⁸.

Сегодня в условиях глобализации целесообразно вернуться к «взвешенному академическому консерватизму», благодаря которому юридическое образование сохранит национальные ценности и остается одним из немногих социальных институтов, в которых воспитывается национальная правовая культура личности, сохраняются правовые и нравственные ценности, такой подход позволит лучше и эффективнее выполнять социальный заказ общества и защищать национальные интересы государства.

Отвечая на вопрос о путях дальнейшего развития, Министр образования О.Ю. Васильева отмечает, что «ответить на него сегодня невозможно без

7 Комментарий к Закону РФ «Об образовании» / под ред. А.Н. Козырина, В.В. Насонкина. – М., 2007; Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» / под ред. А.Н. Козырина, В.В. Насонкина. – М.: НОРМА, 2008; Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследованиях: Европейское образовательное пространство: от Лиссабонской конвенции о признании до Болонского процесса / Под ред. Г.А. Лукичева. М.: Готика, 2004.

8 Алдошина, М.И. Модель формирования этноэстетической культуры личности будущего преподавателя и ее реализация в университете: Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2006.

обретения консервативной интеллектуальной стратегии. Это прежде всего уважение отечественных культурных традиций, которые скрепляют ткань нашего бытия, сообща дают нам историческую целостность и преемство. Консерватизм во всех его формах – правовой, религиозной, политической – актуален сегодня более чем в XIX веке. Нам есть что сохранять, и мы должны это сделать. Консервативная позиция должна присутствовать в нашем общественном сознании, в нашей жизни»⁹.

Две противоположные оценки отражают две стороны противоречия стабильности и изменения, характерного для любой развивающейся системы. Образование как элемент социально-культурной действительности с необходимостью сочетает в себе элемент устойчивости и элемент изменчивости, консервативное и динамическое начало. Залогом успешности образовательных инноваций и образовательных реформ является правильное сочетание этих начал, ни одно из которых не должно быть утрачено. Социальный заказ не сводится только к исполнению формальных требований или перечислению выполненных узкопрофессиональных компетенций, он предполагает сохранение и воссоздание национальных традиций в образовании.

Уделяя пристальное внимание профессиональной подготовке, новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриат)¹⁰ показывает, что приоритетной задачей является формирование у каждого выпускника не только профессиональных компетенций (ПК), но универсальных общекультурных, гуманитарных компетенций (ОК – общекультурные компетенции; ОПК – общепрофессиональные компетенции), знание которых необходимо в любой сфере деятельности, будь то экономика, юриспруденция, бизнес или государственная служба.

Эти компетенции призваны формировать качества личности, от которых зависит успех практически во всех сферах профессиональной деятельности:

владеть культурой мышления, анализу и мировоззренческой оценке происходящих процессов и закономерностей, владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения и обработки информации, быть готовым к индивидуальной и командной работе, соблюдению этических норм в межличностном профессиональном общении, быть способным проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения, владеть нормами русского литературного языка в устной и письменной речи в процессе личной и профессиональной коммуникаций, быть способным применять знания иностранного языка на уровне, достаточном для межличностного общения и учебной деятельности.

Новый ФГОС ВО заложил основу для уникальной творческой обстановки, в которой создаются и совершенствуются профессиональные компетенции студентов, таким образом формируя основу для их успешной профессиональной деятельности в любой профессиональной деятельности.

Министерство образования и науки Российской Федерации в настоящем стандарте особо уделяет внимание теоретической и исторической подготовке будущих юристов, так, знание отечественной и зарубежной истории права и государства, знание теории права и государства, философии и умение ее применять к актуальным проблемам развития общества позволяют выработать у студентов: целостный системный подход к анализу сложных юридических фактов; способность адаптировать результаты научных исследований для целей решения проблем, возникающих в государственной и правовой политике; оценивать эффективность реализуемых государственных программ; владеть научными методами анализа и синтеза, теоретического моделирования, исторической реконструкции, аналогии, юридической интерпретации и другими исследовательскими средствами современной социогуманитаристики; обобщать полученные результаты в научных публикациях.

9 Васильева О.Ю. Об истоках российского консерватизма // Тетради по консерватизму. 2014. № 1. С. 37.

10 ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 1 декабря 2016 г. (<http://fgosvo.ru/400301>).

Исполнение социального и государственного заказа по подготовке юристов предполагает также, что студенты способны осмысливать мировые глобальные процессы, сохранять национальные традиции, а также отчетливо осознавать специфику российской социально-политической системы как особой сферы культуры и ее закономерности, способен анализировать модели, конструкции, отражающие современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования идей и концепций права и государства в их исторических связях и логических отношениях.

Сложность исполнения такого заказа обусловлена тем, что прежняя система образования была настроена на стабильную структуру профессии юриста: выпускник готовился к исполнению одного типа профессиональных действий на протяжении всей жизни.

В XXI веке заказ на подготовку юристов изменился: требуются динамичная, мобильная личность, готовая к перемене места работы и качества труда, гибкость, умение ориентироваться в социально-политических изменениях как российского государства, так и мировых трендов, работать с информацией, самостоятельно искать работу, строить вектор самообразования на протяжении всей жизни. Новые компетенции юриста имеют не только общемировоззренческий универсальный, но профессиональный прикладной характер, где ценятся коммуникативные навыки, умение ориентироваться в правовой, экономической, информационной сферах; и юридическое образование должно быть готово к изменениям, нацеленным на решение этой задачи.

Исследователи профессиональной юридической деятельности обычно выделяют в ней следующие аспекты: поисковый, коммуникативный, удостоверяющий, организационный, конструктивный (реконструктивный), социальный¹¹.

Следовательно, основной вектор модернизации содержания юридического образования нацелен на создание новых образовательных технологий.

Это предполагает «переориентацию юридического образования с преимущественно информативного типа обучения на обучение, позволяющее выявлять и развивать познавательные и творческие способности студентов, воспитывать у них волевые и профессиональные качества личности, обеспечивающие эффективную профессиональную деятельность юристов...»¹².

В этой связи профессиональные компетенции (ПК) юристов включают способность применять нормы права и давать оценку фактического воздействия нормативных актов на развитие социально-экономических отношений, а также оценивать их последствия, способность осуществлять предупреждение и пресечение правонарушений, в том числе коррупционной направленности, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению и др.

Кроме того, к мерам, направленным на реализацию профессиональной подготовки, может быть отнесена разработка адекватных образовательных технологий, отвечающих потребностям современного общества. В российском национальном образовании не должна быть демонтирована основа, следовательно, все новые методики и подходы должны рассматриваться как надстройка, как факультативные опции. Западно-европейское и американское образование делает акцент на практико-ориентированных дисциплинах, на роли практики в процессе обучения, безусловно, этот опыт целесообразно использовать как дополнительный элемент в подготовке юридических кадров с учетом национальной системы права, правовой практики.

Учитывая положительный международный опыт в этом направлении, ФГОС ВО учел международный опыт прохождения практики, определив два вида: учебная и производственная, в том числе преддипломная, а также определил способы проведения учебной практики: стационарная и выездная, особо выделил типы производственной практики: практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности.

11 Левитан К.М. Юридическая педагогика. М.: НОРМА, 2007.

12 Кутузов В.И. О некоторых проблемах совершенствования юридического образования в Российской Федерации // URL: <http://www.ifar.ru/pi/05/kutuzov.htm> (дата обращения: 23 января 2017 г.).

Преддипломная практика проводится для выполнения выпускной квалификационной работы и является обязательной, если образовательная организация включила защиту выпускной квалификационной работы в состав государственной итоговой аттестации. При разработке программ бакалавриата организация выбирает типы практик в зависимости от вида (видов) деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата. Организация вправе предусмотреть в программе бакалавриата иные типы практик дополнительно к установленным настоящим ФГОС ВО, чтобы по окончании вузов выпускник смог быстро и эффективно принимать участие в подготовке нормативных правовых актов; принимать в пределах должностных обязанностей взвешенные решения, а также совершать действия, связанные с реализацией правовых норм, необходимо ввести обучение навыкам правового анализа, которые формируют правовую культуру и юридическое мышление. В результате такого подхода будет решена задача овладения теоретическим содержанием курса и его практической реализацией.

Данный подход позволит выработать у студента способность анализировать роль и место государства в правовой и политической системе общества, тенденции развития институтов гражданского общества и современные правовые системы, анализировать тенденции правовой политики и особенности формирования системы законодательства и правоприменительной практики при решении профессиональных задач. Овладения навыками правового анализа активно практикуются в таких признанных юридических школах, как Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты.

В рамках высшего юридического образования сохраняется классический традиционный подход к подготовке юриста с возможной специализацией, которая в дальнейшем продолжается в магистратуре. Это позволит выпускникам быть более востре-

бованными на рынке труда, так они будут способны участвовать в разработке нормативных правовых актов, применять нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности, выбирать оптимальный вариант правомерного поведения с учетом фактических обстоятельств дела, а при необходимости, без особых сложностей, менять отраслевую специализацию. Для этого в стандарте предусмотрен механизм, посредством которого реализуется законодательно закрепленный принцип образования в течение всей жизни.

На основе ФГОС ВО юридическое образование включает в себя дисциплины, формирующие способность осознать и соблюдать принципы профессиональной этики юриста, базирующиеся на нормах морали и общечеловеческих ценностях, активной гражданской позиции и интернационализме, следовательно, учебные программы необходимо строить на принципах сравнительного правоведения и изучения международных норм права, что позволит будущему юристу выявлять пробелы правового регулирования международных правовых отношений, участвовать в разработке норм, регулирующих деятельность субъектов международного права, проводить экспертизу международных правовых нормативных актов.

Образовательный стандарт строит вектор образования на основе сохранения национальной идентичности, традиций, культуры, истории, религии. «Необходимо с большой осторожностью перенимать опыт других стран. Можно привести пример Европейского Союза, члены которого при всех внутренних интеграционных процессах именно политику образования сохраняют в национальной компетенции, не передавая ее на наднациональный уровень»¹³. Болонский процесс, в котором активно участвует Россия, также не затронул содержания юридического образования в Европе, поскольку еще в самом его начале представители европейских юридических факультетов, входящих в Европейскую ассоциацию юридических факультетов,

13 Семенова, Н.С. Новая модель европейского образования / Н.С. Семенова // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9-10 апреля 2010 г. / Под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. Часть II. М.: РУДН, 2011. С. 284-294; Семенова, Н.С. Правовое регулирование научной деятельности, культуры и образования в ЕС / Н.С. Семенова // Правовые основы экономического и социального регулирования ЕС: уч.-метод. пособие. Волгоград: ВолГУ, 2010. – Гл. 16. – С.427-447.

тетов (ELFA), заявили о невозможности интеграции юридического образования с точки зрения его содержания¹⁴.

Предоставление высшим учебным заведениям основных академических свобод является общепризнанным принципом образовательного права и закрепляется в ряде международно-правовых документов высших учебных заведений. Государственная власть и высшие учебные заведения (каждый в соответствии со своей компетенцией) должны гарантировать фундаментальный принцип жизни университетов – свободу исследований, образования и подготовки¹⁵. В этом авторитетном источнике современного европейского образовательного права закрепляется: «Университет, будучи в центре различно организованных обществ в силу разнообразных географических условий и различий исторического развития, является автономным учреждением, которое критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира, он должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой политической и экономической власти, реализуя свою деятельность в области исследований и образования»¹⁶.

В этой связи образовательным стандартом за студентами закреплена академическая свобода получать знания согласно своим интеллектуальным потребностям и возможностям. Студенты наделены правом участвовать в формировании содержания своего образования при условии соблюдения требований государственных образовательных стандартов высшего образования (п. 4 ст. 34 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). Участие студента в формировании содержания своего образования осуществляется путем выбора факультативных и элективных курсов.

Профессорско-преподавательский состав – ценностный капитал и лицо любого учебного заведения. Для того чтобы развивались инновационные технологии, у преподавателей должен быть не только высокий профессиональный уровень, но и желание развивать и совершенствовать свои практические навыки и умения, так, именно профессорско-преподавательский состав развивает у студентов самостоятельность, инициативу, творческие способности, обеспечивает высокую эффективность педагогического и научного процессов, формирует у обучающихся профессиональные качества по избранному направлению подготовки, гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии.

Поэтому образовательным стандартом для реализации программ бакалавриата предусматриваются достаточно высокие требования к педагогическому составу, занятому в образовательном процессе. Так, согласно пп. 7.2.2.-7.2.4. предусмотрено, что доля научно-педагогических работников, имеющих образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины (модуля), в общем числе научно-педагогических работников, реализующих программу бакалавриата, должна составлять не менее 90 процентов; доля научно-педагогических работников (в приведенных к целочисленным значениям ставок), имеющих ученую степень (в том числе ученую степень, присвоенную за рубежом и признаваемую в Российской Федерации) и (или) ученое звание (в том числе ученое звание, полученное за рубежом и признаваемое в Российской Федерации), в общем числе научно-педагогических работников, реализующих программу бакалавриата, должна составлять не менее 60 процентов; доля работников (в приведенных к целочисленным значениям ставок) из числа руководителей и работников организаций,

14 Новикова, Н.С. Болонский процесс и высшее юридическое образование / Н.С. Новикова // Правоведение. 2003. № 2. С. 248–255.

15 Козырин А.Н. Государственная политика Российской Федерации в области образования: понятие и законодательные принципы // URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=646 (дата обращения: 23 января 2017 г.).

16 Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследованиях: Европейское образовательное пространство: от Лиссабонской конвенции о признании до Болонского процесса / под ред. Г.А. Лукичева. М.: Готика, 2004. С. 28.

деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы бакалавриата (имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 5 лет) в общем числе работников, реализующих программу бакалавриата, должна составлять не менее 5 процентов.

Все эти требования согласуются со ст. 2 «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры»¹⁷, в которой устанавливается, что в соответствии с Рекомендацией о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 года, высшие учебные заведения, их сотрудники и студенты должны «иметь высокий уровень квалификации, пользоваться полной академической свободой и автономией, понимаемыми как комплекс прав и обязанностей, будучи при этом полностью ответственными и подотчетными перед обществом». В Рекомендации ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников»¹⁸ зафиксировано, что академическая свобода, под которой следует понимать свободное распространение информации о результатах, гипотезах и критических высказываниях, является неотъемлемой частью научного процесса и обеспечивает наибольшую гарантию точности и объективности научных результатов.

Вывод: ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция решил несколько важнейших задач, гармонично сочетая фундаментальную базовую и практико-ориентированную подготовку:

– обеспечивает современные и традиционные подходы, выработанные в традиции российского образования, закладывая в стандарт фундаментальную историко-теоретическую подготовку, формируя профессиональное правосознание, гражданскую, нравственную, патриотическую позицию студентов;

– уделяет существенное значение отраслевым правовым дисциплинам профиля подготовки, давая возможность студентам не только принимать участие, но и самостоятельно разрабатывать и реализовывать правовые нормы; осуществлять комплексные междисциплинарные исследования; проводить экспертно-аналитическую работу; обеспечивать законность и правопорядок, пресекать коррупционные проявления с учетом современного развития социально-политической и правовой политики;

– формирует навыки самообразования, самореализацию личности, целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межнациональных отношений, потребность в непрерывности образования в течение всей жизни человека.

Осознание себя в качестве носителя национальной правовой культуры, с одной стороны, и способность эффективно взаимодействовать с носителями других правовых культур — обе эти черты гармонично сочетаются в личности современного юриста, формируя национальную правовую культуру. В тренде глобальных изменений национальный стержень не должен исчезнуть из процесса воспитания и обучения, он должен составлять основу динамических процессов, точку опоры «пирамиды, балансирующей в хаосе», что и было учтено при подготовке нового стандарта: «национальные системы высшего образования объединяют множество людей, которые занимаются развитием и распространением мирового интеллектуального опыта. Эти центр знания, на протяжении нескольких столетий игравшие важную роль в подготовке лиц свободных профессий и политических элит, а теперь существенно выросшие и расширившие сферу своей деятельности, занимают как никогда важное место».¹⁹

17 Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» (Париж, 5-9 октября 1998 г.)): http://www.ejoe.ru/sod/99/4_99/st180.html (дата обращения: 21 января 2017 г.).

18 Рекомендация МОТ и ЮНЕСКО от 20 ноября 1974 г. № 6/н «О статусе научно-исследовательских работников» // Законодательство об образовании. Документы международного права по вопросам образования. М.: Готика, 2003. С. 456.

19 Бертон Р. Кларк. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 10.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» (Париж, 5-9 октября 1998 г.)): http://www.ejoe.ru/sod/99/4_99/st180.html (дата обращения: 21 января 2017 г.).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
3. Указ Президента РФ от 09.09.2008 № 1332 (ред. от 05.08.2015) «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования» // СЗ РФ. 2008. № 37. Ст. 4184.
4. Алдошина М.И. Модель формирования этноэстетической культуры личности будущего преподавателя и ее реализация в университете: Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2006.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Белл Д.; Пер. с англ. под ред. В.Л. Инземцева. М.: Academia, 1999.
6. Бертон Р. Кларк. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
7. Васильева О.Ю. Об истоках российского консерватизма // Тетради по консерватизму. 2014. № 1.
8. Козырин А.Н. Государственная политика Российской Федерации в области образования: понятие и законодательные принципы // URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=646 (дата обращения: 23 января 2017 г.)
9. Кутузов В.И. О некоторых проблемах совершенствования юридического образования в Российской Федерации // URL: <http://www.ifap.ru/pi/05/kutuzov.htm> (дата обращения: 23 января 2017 г.).
10. Москатова А. К. Антропологическое просвещение и развитие самосознания нового поколения. // URL: <http://old.kpe.ru/rating/analytics/science/1846/> (дата обращения: 23 января 2017 г.).
11. Новикова Н.С. Болонский процесс и высшее юридическое образование // Правоведение. 2003. № 2.
12. Образование: сокровитное сокровище. (Learning: The Treasure Within). М.: Изд-во ЮНЕСКО, 1996.
13. Семенова Н.С. Правовое регулирование научной деятельности, культуры и образования в ЕС / Н.С. Семенова // Правовые основы экономического и социального регулирования ЕС: уч.-метод. пособие. Волгоград: ВолГУ, 2010. – Гл. 16.

BIBLIOGRAFIJA

1. Vsemirnaja deklaracija o vysshem obrazovanii dlja XXI veka: podhody i prakticheskie mery (prinjata na Vsemirnoj konferencii JuNESKO «Vyssee obrazovanie v XXI veke: podhody i prakticheskie mery» (Parizh, 5-9 oktjabrja 1998 g.)): http://www.ejoe.ru/sod/99/4_99/st180.html (data obrashhenija: 21 janvarja 2017 g.).
2. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 03.07.2016, s izm. ot 19.12.2016) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) // SZ RF. 2012. № 53 (ch. 1). St. 7598.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 09.09.2008 № 1332 (red. ot 05.08.2015) «Ob utverzhdenii perechnja federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija, kotorye vprave razrabatyvat' i utverzhdat' samostojatel'no obrazovatel'nye standarty po vsem urovnjam vysshego obrazovanija» // SZ RF. 2008. № 37. St. 4184.
4. Aldoshina M.I. Model' formirovanija jetnojesteticheskoj kul'tury lichnosti budushhego prepodavatelja i ee realizacija v universitete: Monografija. M.: Izd-vo MGOU, 2006.
5. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo: Opyt social'nogo prognozirovanija / Bell D.; Per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva. M.: Academia, 1999.
6. Berton R. Klark. Sistema vysshego obrazovanija: akademicheskaja organizacija v kross-nacional'noj perspektive / per. s angl. A. Smirnova. M.: Izd. dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2011.
7. Vasil'eva O.Ju. Ob istokah rossijskogo konservatizma // Tetradi po konservatizmu. 2014. № 1.
8. Kozyrin A.N. Gosudarstvennaja politika Rossijskoj Federacii v oblasti obrazovanija: ponjatje i zakonodatel'nye principy // URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=646 (data obrashhenija: 23 janvarja 2017 g.).
9. Kutuzov V.I. O nekotoryh problemah sovershenstvovanija juridicheskogo obrazovanija v Rossijskoj Federacii // URL: <http://www.ifap.ru/pi/05/kutuzov.htm> (data obrashhenija: 23 janvarja 2017 g.).
10. Moskatova A. K. Antropologicheskoe prosveshhenie i razvitie samosoznanija novogo pokolenija. // URL: <http://old.kpe.ru/rating/analytics/science/1846/> (data obrashhenija: 23 janvarja 2017 g.).
11. Novikova N.S. Bolonskij process i vysshee juridicheskoe obrazovanie // Pravovedenie. 2003. № 2.
12. Obrazovanie: sokrytoe sokrovishhe. (Learning: The Treasure Within). M.: Izd-vo JuNESKO, 1996.
13. Semenova N.S. Novaja model' evropejskogo obrazovanija / N.S. Semenova // Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: Materialy ezhegodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 9-10 aprelja 2010 g. / Pod red. A.H. Abashidze, M.N. Kopylova, E.V. Kiselevoj. Chast' II. M.: RUDN, 2011.

Г.Б. МИРЗОЕВ

Работа по Стандарту: шаблон или творчество для адвокатов

АННОТАЦИЯ. В представленной работе рассматриваются основные вопросы профессионального Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации. Анализируя нормы данного документа, автор предлагает некоторые меры, позволяющие усилить эффективность роли адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, суд, защита, адвокат-защитник, уголовное судопроизводство, профессиональный стандарт, этика адвоката.

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных юристов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор (pauka-raa@nm.ru).

Еще в августе 2016 года Федеральная палата адвокатов (ФПА) вынесла на общественное обсуждение проект «Стандарта участия адвоката в уголовном судопроизводстве». В настоящее время он активно обсуждается в адвокатской среде. Не все адвокаты уверены в целесообразности и необходимости принятия этого документа.

Как понимать, что такое вообще профессиональный стандарт для профессионального защитника. Это некая характеристика квалификации, необходимой практикующему адвокату для осуществления им определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной процессуальной законодателем функции. Такие стандарты присущи не многим профессиям, они обязательны для исполнения. Стандарты профессиональной деятельности, согласно Трудовому кодексу РФ, существуют в системе образования, здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта и других областях, но принимая во внимание, что трудовое законодательство не распространяется на профессиональную деятельность адвоката, именно в силу этого обстоятельства его работа осуществляется на основе действующего законодательства и внутри корпоративных норм и правил поведения.

Необходимость принятия такого Стандарта обусловлена еще тем, что многие значимые аспекты деятельности адвоката-защитника не нашли своего отражения в нормах действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации» и положениях Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с проектом Стандарта следует воспринимать его положения как направленные на частичное восполнение существующего ныне правового вакуума применительно к специальным организационно-тактическим основам профессиональной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

Вполне логично, что в целях повышения качества оказываемой адвокатами квалифицированной юридической помощи они получают единые критерии осуществления адвокатской деятельности. Понятно, что стандарт будет носить обязательный характер для всех адвокатов только в случае обсуждения, одобрения и принятия адвокатским сообществом.

Предлагаемый проект подробен, охватывает аспекты деятельности адвоката-защитника, хотя не может учесть все возникающие многие ситуации. В документе содержатся некие минимальные требования, которые адвокат обязан соблюдать при выполнении профессиональных обязанностей, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителям во всех видах судопроизводства. Так, например, в проекте отмечены условия и порядок вступления адвоката в уголовное дело, перечислены случаи, когда участие адвоката недопустимо, изложены выбор и согласование позиции и тактики защиты, разъяснено, каков должен быть минимальный объ-

ем юридической помощи, оказываемой подзащитному, упомянуты условия прекращения оказания юридической помощи, оказываемой на основании соглашения и по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда.

Кроме того, принятие Стандарта предполагает, что адвокат-защитник сможет ссылаться на его положения при обосновании своих конкретных действий в рамках своей профессиональной деятельности, а это будет в значительной степени способствовать минимизации различного рода претензий, нередко предъявляемых к нему со стороны представителей суда и правоохранительных органов. С другой стороны, положения Стандарта помогут изжить понятие о так называемых «карманных адвокатах», поскольку нарушение норм документа квалификационные комиссии адвокатских палат смогут трактовать как некое основание для возможного привлечения таких адвокатов к ответственности.

Каковы же основные пункты рассматриваемого проекта Стандарта?

В Стандарте уточняется, что адвокат по назначению вправе принять поручение на защиту к исполнению только после истечения 24 часов, представленных УПК РФ защитнику по соглашению для явки или через пять суток со дня получения заявления о приглашении защитника. Участие адвоката по назначению в уголовном деле также недопустимо, если имеется добровольный письменный отказ подзащитного от адвоката по назначению и ходатайство подзащитного, удовлетворенные судом или следователем.

Если такое заявление оставлено без удовлетворения, защитник вправе его обжаловать, но обязан продолжить участие в деле. Кроме того, адвокат вправе приостановить оказание юридической помощи в случае, когда следователь или судья грубо нарушает закон и отказывается рассматривать заявление об отказе от назначенного защитника: такие действия не могут считаться нарушением прав подзащитного, поскольку «дальнейшее участие защитника в следственном или ином процессуальном действии либо судебном заседании не только не служит целям защиты прав обвиняемого им подсудимого, но и, по сути, легитимизирует нарушение его прав», отмечается в документе. Если

подзащитный готов признать вину, адвокат обязан выяснить, принято ли такое решение добровольно, и разъяснить его правовые последствия. Он также обжалует задержание подзащитного, решение об аресте и продлении срока содержания под стражей. В обязанности защитника по назначению входит также подготовка апелляционной жалобы, если от нее не отказывается его доверитель (приговор к пожизненному лишению свободы адвокат должен обжаловать в любом случае).

Понятно, что работа адвоката носит ярко выраженный творческий характер при строгом соблюдении законодательства и норм профессиональной этики. В связи с этим кто-то из коллег может возразить, что опытный адвокат и без всякого стандарта знает, как выстраивать свою позицию, когда он собирается защищать своего доверителя. Квалифицированный адвокат обыкновенно строит свою линию защиты и взаимоотношений с доверителем исходя из собственного практического опыта, личных морально-нравственных убеждений, из личностного понимания сути того дела, которое ему предстоит вести. В итоге он самостоятельно определяет, как достичь поставленной цели, какую применить тактику в каждом конкретном случае.

Несмотря на это, думаю, в Стандарте необходимо указать, что в рамках первого свидания с подзащитным адвокату следует:

- а) выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключаящих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу;
- б) получить согласие подзащитного на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом (представителем, как правило, родственником подзащитного);
- в) разъяснить подзащитному его право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению;
- г) выяснить обстоятельства задержания подзащитного и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли к подзащитному незаконные методы воздействия при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий;
- д) выяснить отношение подзащитного к предъяв-

ленному обвинению или подозрению в совершении преступления.

На мой взгляд, необходимость в принятии подобного документа давно назрела. И вот почему. Важно, что проект делает бесполезным прессинг на адвоката со стороны правоохранительных органов и суда — ведь в любом своем деле защитник сможет ссылаться на нормы, прописанные в стандарте.

В любом случае хорошо, что у каждого адвоката будет единое представление о том, как отметила проректор РААН, руководитель Высших курсов повышения квалификации адвокатов РФ С.И. Володина, каков минимальный обязательный объем юридической помощи адвоката, как он должен и не должен действовать, особенно если речь идет об адвокатах по назначению. Действительно, в квалификационные комиссии адвокатских палат нередко поступают жалобы от граждан, которые недовольны качеством оказываемой им юридической помощи и считают, что эта помощь была оказана им не в полном объеме. Будем надеяться, что Стандарт позволит унифицировать этот самый объем. При этом наша задача — не привлекать адвокатов к дисциплинарной ответственности, а научить их действовать правильно, считает С.И. Володина.

В большинстве своем опытные адвокаты, конечно же, стремятся к неукоснительному соблюдению требований законодательства, этических норм и стандартов, а вот некоторые коллеги, недавно получившие высшее юридическое образование, действительно могли бы воспользоваться предложенными разъяснениями в своей практике. Это

тем более представляется актуальным в связи с возможным объединением адвокатов и вольнопрактикующих юристов. Тут уж обязательный для всех адвокатов свод правил просто необходим.

Считаю позитивным то обстоятельством, что Стандарт разработан с учетом требований законодательства и многолетней адвокатской практики, включая дисциплинарную. Главное, чтобы он исключал спорные трактовки законодательства и не допускал таких положений, которые вступают в противоречие с действующим законодательством, давал четкую схему действий адвоката и помогал ему в установлении определенности и стабильности в разрешении дискуссионных вопросов, нередко возникающих в работе адвокатов. Может быть, тут стоит учесть опыт адвокатских сообществ других стран, где подобные стандарты уже действуют. Также, на мой взгляд, в стандарте не должны дублироваться нормы, которые уже есть в Кодексе профессиональной этики адвоката, а они в рассматриваемом документе довольно часто с ним пересекаются.

Представляется целесообразным официальное привлечение к обсуждению Стандарта широкого круга представителей адвокатского и юридического сообщества, в том числе представителей прокуратуры, следственных органов и судей, с тем чтобы при формулировании положений Стандарта были учтены пожелания и предложения всех участников судопроизводства.

В любом случае Стандарт участия адвоката в уголовном судопроизводстве — документ сегодня крайне необходимый и своевременный.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Володина С.И. Адвокатура. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2016.
3. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4.
4. Рагулин А.В. Регламентация и реализация профессионального права адвоката-защитника на соблюдение особого порядка уголовного преследования // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56).

BIBLIOGRAFIJA

1. Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2002. № 23. St. 2102.
2. Volodina S.I. Advokatura. Uchebnik dlja bakalavrov. M.: Prospekt, 2016.
3. Ragulin A.V. Osnovnye organizacionno-pravovye sredstva obespechenija realizacii i zashhity professional'nyh prav advokata // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2011. № 4.
4. Ragulin A.V. Reglamentacija i realizacija professional'nogo prava advokata-zashhitnika na sobljudenie osobogo porjadka ugovalnogo presledovanija // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (56).

А.В. РАГУЛИН

Правовое закрепление профессиональных прав адвоката-защитника в государствах Азии

АННОТАЦИЯ. В рамках статьи рассмотрены основные положения законодательства ряда государств Азии (Вьетнам, Камбоджа, Бруней, Индия, Китай, Турция) применительно к вопросам правовой регламентации, обеспечения реализации и уголовно-правовой охраны профессиональных прав адвоката-защитника на их территории. В ходе проведенного исследования выявлены профессиональные права адвоката-защитника, закрепленные в положениях законодательства государств Азии, которые следует учесть и использовать при дальнейшем реформировании Российского законодательства: право в любое время знакомится с материалами дела (Камбоджа); право производить осмотр места жительства доверителя (Камбоджа); право во внесудебном порядке допрашивать свидетелей, предоставленных стороной обвинения (Бруней); право вызвать в суд и допросить всех заявляемых стороной защиты свидетелей (Индия); право получать у любых лиц, в том числе от потерпевшего и свидетелей со стороны потерпевшего предметы и документы (КНР); право на посещение места происшествия (Турция); право получать копии ряда процессуальных документов на стадии предварительного расследования (Турция).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адвокат, права адвоката, адвокатура.

РАГУЛИН АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – доктор юридических наук, доцент, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», адвокат. (ragulin88@yandex.ru).

Профессиональные права адвоката – это предусмотренные и обеспеченные положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и нормами процессуального законодательства Российской Федерации правовые возможности, предоставленные адвокату для оказания им квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию¹.

В настоящее время следует признать, что законодательно закрепленные положения отчасти носят несовершенный характер. Это проявляется как в невозможности либо суще-

ственной затрудненности в реализации предоставленных адвокату профессиональных прав, так и в незаконном воздействии на адвокатов, представляющем собой вмешательство в их деятельность или воспрепятствование ей².

Учет зарубежного опыта при реформировании отечественного законодательства призван способствовать созданию действенных правовых механизмов для реализации профессиональных прав адвоката-защитника и обеспечению надлежащего уровня правовой охраны адвоката-защитника в России. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности, и, как следствие, обеспечению действенной

1 Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

2 Буниин О.Ю. Уголовно-правовая охрана адвокатской деятельности определена несправедливо // Евразийская адвокатура. 2016. № 1(20). С. 63-65; Отчерцова О.В. Состязательность на предварительном следствии как путь к объективной истине // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 38-41; Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность деятельности адвоката и адвокатская тайна // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 52-57; Киселев П.П. Основные положения концепции адвокатского расследования // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23). С. 26–34.

реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ.

В связи с этим рассмотрим основные положения законодательства ряда государств Азии применительно к вопросам правовой регламентации, обеспечения реализации и уголовно-правовой охраны профессиональных прав адвоката-защитника на их территории.

В ст. 4 Закона Республики Вьетнам «Об адвокатах» устанавливается, что деятельность адвокатов включает в себя участие в процессуальных действиях, предоставлении юридического консультирования, представлении клиентов в непроцессуальных действиях. Согласно ст. 27 Закона, имеющей название «Права и обязанности адвоката», участие адвоката-защитника в процессуальных действиях основывается на соответствующем процессуальном законе, а анализ закона позволяет прийти к выводу о том, что в нем отсутствует детальная регламентация профессиональных прав адвоката применительно к его участию в уголовном судопроизводстве и не раскрывается, с помощью каких именно способов и средств адвокат-защитник выполняет соответствующую процессуальную функцию.

Анализ законодательства Камбоджи позволяет отметить, что профессиональные права адвоката-защитника в нем распространены среди различных положений целого ряда нормативных актов, регламентирующих процедуру уголовного судопроизводства. В ст. 1 Статута «О профессии адвоката» указывается, что профессия адвоката признается независимой и свободной, однако профессиональные права адвоката-защитника и гарантии их реализации в этом законодательном акте не предусмотрены. В ст. 17 «Условий организаций судебной власти, уголовного права и процесса в Камбодже» отмечается, что адвокат вправе иметь доступ к уголовному делу на основании простого письменного запроса. Здесь же предусмотрен ряд профессиональных прав адвоката-защитника: получать любые результаты исследований, заключения эксперта, которые

считает полезным в защиту его клиента, и ходатайствовать о сборе новых доказательств в защиту его интересов. В соответствии со ст. 24 Условий адвокат-защитник имеет право допрашивать свидетелей и участвовать в исследовании иных доказательств, а также вызывать собственных свидетелей и представлять собственные доказательства суду.

В ст. 80 Закона об уголовном судопроизводстве содержится право адвоката-защитника на свободное общение с клиентом, содержащимся в заключении. Там же указывается на то, что беседа между адвокатом-защитником и его клиентом не подлежит подслушиванию и записи, при этом адвокат-защитник имеет право рассказать своему клиенту обо всех документах, которые он видел или скопировал из дела, а также о том, что он считает полезным для защиты клиента, при этом адвокат-защитник не вправе передавать документы или предметы клиенту без специального разрешения судьи.

В отличие от законодательства Вьетнама и Камбоджи, в Брунее процессуальной регламентации профессиональных прав адвоката-защитника уделено еще меньшее внимание. Согласно ст. 11 Закона «О профессии адвоката» он вправе участвовать в судебном заседании по уголовному делу, при этом он обязывается вести защиту справедливо и честно. Исходя из ч. 2 ст. 11 адвокат вправе собирать материалы, направленные на доказывание невиновности подзащитного, при этом он обязан не утаивать эти материалы. Вместе с этим представляется интересным положение, содержащееся в ст. 33 УПК Брунея, согласно которому адвокат-защитник вправе во внесудебном порядке допрашивать свидетелей, предоставленных стороной обвинения без согласия стороны обвинения, о чем он обязан уведомить эту сторону. При этом ему запрещается совершать любые действия, направленные на побуждение свидетеля к отклонению от дачи правдивых показаний. Однако следует отметить, что данное право следует относить уже не к статусным, а к процессуальным.

В законодательстве Индии также, на наш

взгляд, не в полной мере детально регламентированы статусные профессиональные права адвоката-защитника, однако при этом в нем устанавливается ряд действенных мер, направленных на обеспечение профессиональных прав, обусловленных гарантиями независимости адвоката. Так, например, согласно ст. 48 Закона «Об адвокатах» ни один иск или другие процессуальные действия не могут быть выдвинуты или совершены против Совета адвокатов или адвоката в случае, если адвокат добросовестно и законно выполнял поручения по делу.

Анализ законодательства Китайской Народной Республики показывает, что профессиональные права адвоката-защитника в данной стране имеют двухуровневую структуру. Первый уровень профессиональных прав предусмотрен в Законе «Об адвокатах и юридическом представительстве», согласно положениям ст. 28 которого адвокат, действующий в качестве защитника по уголовному делу, защищая законные права и интересы подозреваемого и обвиняемого вправе представлять информацию, материалы и мнения, основанные на фактах и законе. В ст. 30 указывается, что адвокат-защитник вправе собирать информацию и материалы, относящиеся к делу, в соответствии с УПК, вправе встречаться и переписываться с подзащитным, в том числе и с подзащитным, содержащимся под стражей. Он также вправе посещать судебные слушания, участвовать в судебном процессе и пользоваться иными правами, предусмотренными УПК. Кроме того, в ст. 31 указывается: «С разрешения соответствующих учреждений или частных лиц адвокат-защитник после его вступления в дело вправе делать запросы, адресованные этим лицам».

В законе уделяется внимание и правам адвоката-защитника, обусловленным гарантиями независимости адвоката, однако их регламентация в тексте закона не может не вызывать

нареканий по причине ее фрагментарности. В ст. 30 Закона указывается: «Когда адвокат действует в качестве представителя или защитника в судебном процессе, он, в соответствии с законом, должен быть защищен». В ст. 32 подчеркивается, что когда адвокат занимается адвокатской деятельностью, его профессиональные права защищены от посягательств. При этом уголовное и иное законодательство КНР не содержит правовых норм, направленных на защиту профессиональных прав адвокатов, в связи с чем исследователи отмечают, что права адвоката, обусловленные гарантиями независимости адвоката в КНР, крайне ограничены, поскольку на протяжении двух тысяч лет в китайском обществе отсутствовала сформулированная на доктринальном уровне концепция уважения прав личности³.

Второй уровень профессиональных прав по законодательству КНР предусмотрен в положениях УПК, причем его анализ показывает, что значительное внимание в нем уделено не профессиональным правам адвоката, а вопросам вступления адвоката-защитника в производство по уголовному делу⁴.

Полагаем, что несколько поверхностная правовая регламентация профессиональных прав адвоката-защитника в Брунее, Индии и Китае связана с тем, что в этих государствах отсутствует институт полноценного предварительного расследования уголовного дела. По этой причине деятельность адвоката-защитника преимущественно связана с его деятельностью на стадии судебного разбирательства, участие в котором осуществляется на основе равноправия сторон, и, по мнению законодателя выше-названных государств, не требует подробной процессуальной регламентации.

В отличие от рассмотренных выше азиатских государств, законодательство Турецкой Республики, имеющее двухуровневую структу-

3 Чжан Ин. Сравнительное исследование права подозреваемого на адвокатскую помощь в уголовном судопроизводстве КНР и РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. – С. 9.

4 Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

ру профессиональных прав адвоката-защитника, в значительной степени детально их регламентирует и содержит действенные механизмы их практической реализации, а уголовное законодательство содержит нормы, обеспечивающие повышенную уголовно-правовую охрану профессиональных и личных прав адвокатов⁵.

Исходя из положения ст. 2 закона «Об адвокатуре» Турецкой Республики юридические лица, полиция, иные государственные институты, частные и государственные банки, нотариусы, страховые компании обязаны оказывать содействие адвокатам в исполнении их функций и предоставлять адвокатам по их запросу информацию и документы, за исключением особых условий, указанных в положениях и уставах этих организаций и органов.

Определенное внимание уделяется праву адвоката на сохранение адвокатской тайны в части отказа от дачи показаний по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи. Согласно ст. 36 Закона адвокату запрещено разглашать информацию, ставшую ему известной в связи с исполнением профессиональных обязанностей, без согласия клиента. Даже если согласие клиента на разглашение информации, в том числе и на дачу показаний адвокатом, получено, адвокат вправе воздержаться от дачи показаний. В ст. 37 указывается, что право адвоката на отказ от дачи показаний не влечет за собой юридической ответственности.

В ст. 57 Закона указывается, что преступление, совершенное против адвокатов во время или в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей, влекут такие же меры ответственности, как если бы они были совершены в отношении судей. Эта норма находит свое отражение в УК Турции, содержащим нормы, направленные на охрану профессиональных прав адвоката-защитника. По ст. 264 УК за препятствование деятельности и за посягательство на деятельность публичных служащих, к числу которых относятся

также и адвокаты, наказывается любой человек, который с применением силы или угрозы против публичного служащего препятствует ему в выполнении его обязанностей (наказание — лишение свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет). В ч.2 ст. 264 УК предусмотрена ответственность за совершение вышеописанного деяния в отношении «судебных должностных лиц», которые наказываются лишением свободы на срок от 2 до 4 лет, при этом согласно п. «д» ч. 1 ст. 6 УК Турции к судебным должностным лицам относятся члены и судьи судов и военных судов, прокуроры и адвокаты. Более того, в ч. 3 ст. 264 УК Турции предусматривается повышенная мера уголовной ответственности за данное преступление в случае, если оно совершено группой лиц с применением оружия либо в террористических целях.

Косвенно на защиту профессиональных прав адвоката направлена и норма, предусмотренная ст. 296 УК Турции, в которой установлена уголовная ответственность за ограничение права на общение задержанных с адвокатами (наказывается лишением свободы от одного года до трех лет).

Значительное внимание законодатель Турции уделил вопросам привлечения адвокатов к уголовной ответственности и созданию правового механизма, позволяющего максимально объективизировать эту процедуру. Так, в ст. 58 Закона «Об адвокатуре» указывается, что расследование в отношении адвокатов по делам о преступлениях, находящихся в связи с их адвокатской деятельностью или деятельностью в органах объединенной коллегии адвокатских ассоциаций Турции или коллегий адвокатов, или преступлений, которые они совершили в ходе исполнения профессиональных обязанностей, расследуются прокурором соответствующей области после получения разрешения из Министерства юстиции. Также установлено, что офисы и жилище адвокатов могут подвергаться обыску только по судебному реше-

нию, которое было принято с учетом особой юридической природы данного действия под наблюдением прокурора и в присутствии представителя коллегии адвокатов. При этом в случае задержания на месте преступления адвокат не может быть подвергнут личному обыску. Здесь же отмечается, что адвокаты не могут быть заключены под стражу и к ним не могут быть применены меры в виде легких наказаний или штрафов за нарушение норм ГПК и УПК.

В ст. 61 Закона указывается, что в случае задержания адвоката на месте совершения преступления, за которое может быть назначено тяжелое уголовное наказание, предварительное расследование проводится лично прокурором. Материалы расследования, произведенного в соответствии со ст. 58, передаются в главное управление уголовных дел Министерства юстиции. Если поддержание государственного обвинения будет признано необходимым на основе изучения данного материала, он отправляется в высший уголовный суд, ближайший к высшему уголовному суду той области, где было совершено преступление. Прокурор готовит обвинительное заключение в течение 5 дней и передает его в высший уголовный суд для принятия решения о том, требуется ли производство завершающего расследования. Копия обвинительного акта передается адвокату в соответствии с нормами УПК. Если адвокат, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, заявляет ходатайство о необходимости собирания других доказательств или делает другое имеющее значение для дела ходатайство, то расследование может быть продолжено. Уголовное дело в отношении адвоката, по которому было решено проводить судебное разбирательство, направляется в Высший уголовный суд.

Вполне обоснованным, как с точки зрения необходимости борьбы с преступностью, так и с точки зрения охраны профессиональных прав адвокатов и интересов их доверителей,

представляется механизм производства обыска в офисе или жилище адвоката и особенности использования найденных материалов. Так, в ч. 1 ст. 130 УПК указывается, что офисы и жилище адвокатов могут подвергаться обыску только по судебному решению, которое было принято с учетом особой юридической природы данного действия под наблюдением прокурора и в присутствии представителя коллегии адвокатов. В соответствии с ч. 2 ст. 130 УПК, если предметы, для отыскания которых производился обыск в помещении адвоката, будут найдены, а адвокат утверждает, что эти предметы представляют собой адвокатскую тайну, эти предметы упаковываются в отдельный конверт и представляются в суд для принятия решения по данному вопросу. Если судья придет к выводу о том, что полученные предметы действительно составляют адвокатскую тайну, они немедленно возвращаются адвокату. Решения по данному вопросу принимаются в течение 24 часов. Аналогичные правила применяются при выемке почтовых отправлений адвокатов. Наряду с этим, в соответствии со ст. 136 УПК Турции, в ходе производства предварительного расследования запрещается устанавливать подслушивающие устройства в офисе и жилище адвоката-защитника.

Значительное внимание законодатель Турции уделяет вопросам регламентации процессуальных прав адвоката-защитника, причем соответствующие положения, в силу особенностей юридической техники, примененной турецким законодателем, рассредоточены по различным правовым нормам уголовно-процессуального законодательства⁶.

В законодательстве большинства исследованных государств Азии регламентация профессиональных прав адвоката-защитника осуществляется как с помощью специального закона, так и с помощью норм уголовно-процессуального права.

К выявленным в ходе проведенного исследова-

6 Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 290–294.

дования профессиональным правам адвоката-защитника, закрепленным в положениях законодательства государств Азии, которые могут быть отнесены к правам адвоката-защитника, и которые следует учесть и использовать при дальнейшем реформировании Российского законодательства, необходимо отнести право в любое время знакомиться с материалами дела (Камбоджа); право производить осмотр места жительства доверителя (Камбоджа); право во внесудеб-

ном порядке допрашивать свидетелей, предоставленных стороной обвинения (Бруней); право вызвать в суд и допросить всех заявляемых стороной защиты свидетелей (Индия); право получать у любых лиц, в том числе от потерпевшего и свидетелей со стороны потерпевшего предметы и документы (КНР); право на посещение места происшествия (Турция); право получать копии ряда процессуальных документов на стадии предварительного расследования (Турция).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бунин О.Ю. Уголовно-правовая охрана адвокатской деятельности определена несправедливо // Евразийская адвокатура. 2016. № 1(20).
2. Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность деятельности адвоката и адвокатская тайна // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21).
3. Киселев П.П. Основные положения концепции адвокатского расследования // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23).
4. Отчерцова О.В. Состязательность на предварительном следствии как путь к объективной истине // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 38-41.
5. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4.
6. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
7. Рагулин А.В. Регламентация и реализация профессионального права адвоката-защитника на соблюдение особого порядка уголовного преследования // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56).
8. Чжан Ин. Сравнительное исследование права подозреваемого на адвокатскую помощь в уголовном судопроизводстве КНР и РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010.
9. Юнусов А.С., Казнаев А.О. Адвокатура Турции // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21).

BIBLIOGRAFIJA

1. Bunin O.Ju. Uголовно-pravovaja ohrana advokatskoj dejatel'nosti opredelena nespravedlivo // Evrazijskaja advokatura. 2016. № 1(20).
2. Gusjatnikov P.P., Gusjatnikova P.P. Informacionnaja bezopasnost' dejatel'nosti advokata i advokatskaja tajna // Evrazijskaja advokatura. 2016. № 2 (21).
3. Kiselev P.P. Osnovnye polozhenija koncepcii advokatskogo rassledovanija // Evrazijskaja advokatura. 2016. № 4 (23).
4. Otchercova O.V. Sostjazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii kak put' k ob#ektivnoj istine // Evrazijskaja advokatura. 2016. № 2 (21).
5. Ragulin A.V. Osnovnye organizacionno-pravovye sredstva obespechenija realizacii i zashhity professional'nyh prav advokata // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2011. № 4.
6. Ragulin A.V. Professional'nye prava advokata-zashhitnika v Rossijskoj Federacii i zaru-bezhnyh gosudarstvah: monografija. M.: Jurilitinform, 2012.
7. Ragulin A.V. Reglamentacija i realizacija professional'nogo prava advokata-zashhitnika na sobljudenie osobogo porjadka ugovalnogo presledovanija // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (56).
8. Chzhan In. Sravnitel'noe issledovanie prava podozrevaemogo na advokatskuju pomoshh' v ugovornom sudoproizvodstve KNR i RF: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2010.
9. Junusov A.S., Kaznaev A.O. Advokatura Turcii // Evrazijskaja advokatura. 2016. № 2 (21).

А.В. АХМАТОВ

Некоторые современные проблемы правопонимания

АННОТАЦИЯ. В статье делается попытка рассмотреть проблемы правопонимания в рамках концепции теории среднего уровня Р.Мертон. Отмечается, что, несмотря на обилие подходов к праву, в настоящее время нет целесообразности на уровне теории права подробно изучать проблемы правопонимания. В методологическом плане возможно попытаться рассмотреть теорию государства и права как теорию среднего уровня в системе научного знания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правопонимание, право, теория государства и права, правореализация.

АХМАТОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: Ahmatov@bk.ru).

Изучение фундаментальных проблем правовой материи — одна из главных задач теории государства и права. Общеизвестно, что отправной точкой для изучения правовых феноменов является ответ на один главный вопрос: что такое право? Именно он определяет парадигму всей юридической науки. Благодаря Канту, в современном юридическом сообществе стало своеобразным профессиональным юмором отмечать, что «юристы все ищут определение права». Но, как известно, в каждой шутке есть только доля шутки, а остальное правда. Общеизвестно, что «вся история развития юриспруденции — это история противоборства различных подходов к пониманию того, что составляет сущность права как специфического явления социальной жизни»¹.

Из-за многоплановости права как социальной категории, многозначности и спорности правовой терминологии и понятий, и, главное, сложности социальных связей, сегодня отсутствует определение права, которого придерживалось бы большинство ученых, о

чем свидетельствуют многочисленные публикации в современной правовой литературе². Многогранность и многомерность права не позволяют дать ему однозначного определения, которое в полной мере отражало бы его сущность. Поэтому содержащиеся в многочисленных учебниках по правовым дисциплинам определения права отражают только отдельные его стороны или свойства. Злободневность права как одного из важнейших социальных регуляторов обуславливает необходимость рассмотрения проблемы правопонимания в аспекте новых проблем постоянно меняющейся научной действительности.

Понять и, главное, научно доказать сущность права как многогранного явления — архисложная задача, потому что, с точки зрения методологии науки, «нельзя изучать и разрабатывать сразу все... Нельзя забывать о целом, но и последнее невозможно понять, если детально не исследовать его с самых различных сторон и аспектов»³. В настоящее время в общей теории права существуют различные концепции

1 Лапаева В.В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4. С. 5.

2 См., например: Современное правопонимание: Курс лекций / Марченко М.Н. — М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016; Корнев В.Н. Правопонимание и правовое государство // Государство и право. 2016. № 6; Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10; Липень С.В. Е.В. Васильковский как представитель юридического позитивизма в отечественной юридической науке // Журнал российского права. 2016. № 8; Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 23-24 сентября 2016 г.). СПб.: Астерион, 2016 и др.

3 Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 44.

правопонимания (несмотря на неоднозначность наименования такой категории) и, как следствие, в литературе по общей теории права можно найти множество подходов к пониманию сущности и природы права.

Например, по мнению профессора О.В. Мартышина, «четыре классических типа понимания права (естественно-правовой, позитивистский, социологический и марксистский. — А.А.) полностью соответствуют разнородным компонентам сферы права и в то же время демонстрируют их взаимодействие и органическую общность как юридических явлений. Для истории правовой мысли сознание взаимодополняемости различных концепций права гораздо более характерно, чем представления об их несовместимости, о том, что каждый тип понимания права принципиально исключает все другие»⁴. В свою очередь исследователь этой проблемы В.С. Белых считает, что в общей теории можно выделить три основных подхода к определению права: нормативный (узконормативное понимание права), социологический (отождествление права с регулируемыми им общественными отношениями), философский (право связывается с мерой свободы и справедливости). Кроме того, существуют историческая, психологическая, позитивистская теории права, ряд других концепций.⁵

Сложнооспоримым представляется утверждение Н.А. Власенко, что исторические школы правопонимания (теологическая, договорная, естественно-правовая и др.) являются фундаментом современного правопонимания. В советской теории права также не было единства в правопонимании, хотя с конца 1930-х гг., после известного выступления бывшего в

то время прокурором СССР А.Я. Вышинского, по существу доминировал позитивистский подход. Однако уже в 70–80-х гг. XX в. он стал критиковаться и в какой-то мере вытесняться естественно-правовыми взглядами.⁶

Несмотря на плюрализм различных научных школ при исследовании права как научной категории, основывающейся на том или ином явлении как отправной точки объяснения изучаемой проблемы (например, иерархическая зависимость норм в учении Кельзена, экономически господствующий класс в марксизме, общественные отношения в социологическом позитивизме и т.п.), в общей теории права в настоящее время нельзя не отметить ряд концепций, стремящихся к синтетическому пониманию права⁷.

Так, например, по мнению В.В. Лазарева, интегральное правопонимание возникло в России во второй половине XIX в., и примером тому могли служить труды Г.Ф. Шершеневича (он разделял философию права, теорию права и энциклопедию права), Б.Н. Чичерина (выделял в юриспруденции историю права, теорию права и политику права) и А.С. Яценко (предлагал синтезировать субъективно-индивидуалистическую теорию права Л.И. Петражицкого, социально-объективную теорию Г.Ф. Шершеневича и философию права В.С. Соловьева)⁸. Такой же точки зрения, по-сути, придерживается В.В. Лапаева, но которая одновременно отмечает, что в современной российской теории права решение задач, связанных с выработкой интегрального правопонимания, происходит в разных направлениях. Главное здесь связано с ориентацией на формирование интегральной юриспруденции, в рамках которой ана-

4 Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13.

5 Белых В.С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 25–36.

6 Власенко Н.А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 37–44.

7 См., например: Графский В.Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход) // Государство и право. 2010. № 12. С. 5–13 и др.

8 См.: Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. М., 2006. С. 123–134.

лиз различных аспектов такого многогранного явления, как право, осуществляется с позиций общего представления о наличии некоего сущностного ядра, позволяющего удерживать в сфере своего притяжения различные характеристики права как формы проявления единой сущности⁹.

Анализируя различные концепции правопонимания, можно говорить о том, что большинство таких концепций так или иначе базируются на методологической базе одного из двух фундаментальных направлений в теории и философии права – концепции естественного права (продолжением которого сегодня является, например, либертарно-юридический подход к праву) и теории юридического позитивизма (юридической догматики). Противоборство данных школ права до сих пор сопровождает развитие юридической науки.

На фоне вышеуказанных фундаментальных проблем в общей теории права существует ряд частных и взаимосвязанных с нею вопросов, но имеющих значение не менее важное, чем тематика правопонимания. Одним из таких важных вопросов является тематика правореализации. Такой тезис обусловлен тем, что социальное содержание свойственно в большей степени материальному праву, связанному с правоприменением, являющимся основой правореализации.

Известный теоретик права Л.С. Явич считал, что «право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества»¹⁰. Согласно сложившемуся еще в советский период развития отечественной теории права мнению, реализация права – это пре-

творение, воплощение правовых норм в фактической деятельности организаций, органов, должностных лиц и граждан¹¹. Четко различались три формы реализации: использование, исполнение и соблюдение права¹². Отмечалось, что право также реализуется двумя способами: путем фактического правомерного поведения субъектов и специальной правореализующей деятельности участников правоотношений¹³.

Анализируя тематику реализации права в контексте проблем правопонимания, можно отметить следующее.

Во-первых, размышления классических западных (Аристотель, Платон, Гегель, Иеринг, Кант, Локк, Маркс, Монтескье и др.) и отечественных (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин и др.) философов, а также современных теоретиков (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, А.Б. Венгеров, Д.А. Керимов, В.В. Лазарев, В.С. Нерсисянц, В.М. Сырых, Р.О. Халфина и др.) о правопонимании, природе и сущности права по сути относятся к сфере онтологии права. В связи с этим такие рассуждения характеризуются одной из главнейших черт философского знания – невозможностью верификации таких суждений, т. е. нельзя непосредственно или косвенно проверить такие научные утверждения в результате эмпирических наблюдений, а также установить логические связи между непосредственно и косвенно верифицируемыми утверждениями.

Следовательно, во-вторых, такие важнейшие проблемы теории государства и права, как система права и система законодательства, структура и виды правоотношений и норм права, правовые системы мира, типология и функции государства и многие другие

9 Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5.

10 Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1971. С. 201.

11 Дюрюгин И. Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. Свердловск, 1973. С. 7.

12 Там же. С. 7–9.

13 Сапун В. А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1. С. 5.

уходят на совсем другой план и а priori просто не могут быть сравнимы с проблемами правового понимания.

Теория государства и права — наука, с которой юристы сталкиваются каждый свой рабочий день независимо от специализации. Однако, если быть методологически последовательным при научном исследовании, то, например, как можно говорить о правореализации при анализе исполнения субъективных юридических прав и обязанностей в свете антимонопольного законодательства или института регистрации выпуска эмиссии ценных бумаг, если все еще нельзя однозначно сказать, что такое право, и сначала необходимо это объяснять, например, в материалистическом или идеалистическом ключе со всеми присущими им научными школами? Или сначала надо аргументировать неспособность их обоих объяснить право и предлагать свое понимание, а только потом решать проблему на уровне действующего законодательства конкретной правовой системы?

Таким образом, теория государства и права как наука, не обобщающая на столь высоком и всеохватывающем уровне государственно-правовые явления как философия, не должна уходить в схоластические рассуждения о природе и сущности государства и права, а должна решать конкретные научные задачи на уровне именно теории, а не философии права.

Вышеуказанный тезис не означает того, что в предметную область теории государства и права вообще не должны входить вопросы понятия и сущности права, но подменять решение конкретных прикладных задач по теоретическому объяснению имеющихся правовых проблем глобальными вековыми вопросами правового понимания является непродуктивным в научном плане и в конечном счете ведет к потере тео-

рией государства и права своего полноценного научного статуса.

Исследователь проблем правовой методологии Н.Н. Тарасов справедливо считает, что «современная наука характеризуется высокой интегрированностью, а межнаучные трансляции результатов и методов исследования — один из механизмов ее развития и необходимое условие прогресса любой науки, в том числе и юриспруденции»¹⁴. В связи с этим отметим, что обращение к синтезу правового и социологического знания обусловлено тем, что правовые нормы всегда вторичны по отношению к социальным проблемам, да и в отраслевых юридических исследованиях можно встретить мнение о том, что социологический подход является частью юридической науки¹⁵.

Если говорить о том, что теория государства и права должна изучать проблемы в теоретическом, а не философском ключе, то наиболее оптимальным в таком ракурсе постановки проблемы будет служить видение теории государства и права во взаимосвязи с учением одного из самых известных социологов XX века Роберта Мертона. К сожалению, труды этого ученого в настоящее время не в достаточной полной степени освещены в российской литературе, однако по существу концепции можно отметить следующее.

Мертон считал, что, подобно другим часто применяемым словам, слово «теория» грозит стать бессмысленным. Из-за разнообразия его референтных значений — куда входит все: от второстепенных рабочих гипотез и обстоятельных, но туманных и неупорядоченных рассуждений до аксиоматических систем мышления — употребление этого слова скорее затрудняет понимание, чем способствует ему¹⁶. По Мертону, существуют три уровня социоло-

14 Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 218.

15 Например, С.Ю. Филиппова, изучая инструментальный подход в науке частного права, пишет, что «инструментальное направление права» невозможно без «приложения системного подхода к трем составляющим юридической науки»: догматической (изучающей действующую сторону права), философской, социологической // Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013. С. 23.

16 Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 64.

гического знания: широкие социологические теории, теории среднего ранга, малые рабочие гипотезы, возникающие в изобилии в повседневных исследованиях. Под теориями среднего уровня он понимал теории, находящиеся между второстепенными, но необходимыми рабочими гипотезами, появляющимися в изобилии в ходе проведения рутинного исследования, и всеобъемлющими систематическими попытками разработать общую теорию, которая объяснит все наблюдаемые закономерности социального поведения, социальной организации и социального изменения¹⁷.

Необходимо отметить, что речь идет не о простой экстраполяции социологического знания в правовое. Нельзя сравнивать общесоциологические теории с философией или теорией права, т.к. это — разнопорядковые понятия. Но

отнести теорию государства и права к теориям среднего уровня в контексте учения Р.Мертоня представляется возможным.

Основанием для такого утверждения может служить именно тематика правореализации. Так, на уровне философии права в сущностном ключе проблемы правореализации никак не рассматриваются. Но на уровне теории государства и права эта проблематика раскрывается полностью в части объяснения механизмов взаимосвязи и взаимодействия элементов системы права, механизма правового регулирования и правовой системы.

Вышеобозначенная концепция рассмотрения теории государства и права как теории среднего уровня является одной из попыток методологического развития данной отрасли научного знания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власенко Н.А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 2;
2. Корнев В.Н. Правопонимание и правовое государство // Государство и право. 2016. № 6;
3. Современное правопонимание: Курс лекций / Марченко М.Н. — М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016;
4. Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 23-24 сентября 2016 г.). СПб.: Астерион, 2016;
5. Нерсисянц В.С. Типология правопонимания // Проблемы общей теории права и государства. М., 2006;
6. Маркс К. Тезисы о Фейрбахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3;
7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006;
8. Кун Т. Структура научных революций. М., 2009;
9. Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10.

BIBLIOGRAFIJA

1. Vlasenko N.A. Pravoponimanie v svete kategorij opredelennosti i neopredelennosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 2.
2. Kornev V.N. Pravoponimanie i pravovoe gosudarstvo // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 6.
3. Sovremennoe pravoponimanie: Kurs lekcij / Marchenko M.N. — M.: Jur.Norma, NIC INFRA-M, 2016.
4. Tipy pravoponimaniya i vyzovy menjajushhegosja mira: sbornik nauchnyh statej po rezul'tatam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, Rossijskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. A.I. Gercena, 23-24 sentjabrja 2016 g.). SPb.: Asterion, 2016.
5. Nersesjanc V.S. Tipologija pravoponimaniya // Problemy obshhej teorii prava i gosudarstva. M., 2006.
6. Marks K. Tezisy o Fejrbahe // Marks K., Jengel's F. Soch. T. 3.
7. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura. M., 2006.
8. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij. M., 2009.
9. Cherdancev A.F. Integrativnoe nedoponimanie prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 10.

17 Там же.

С.Н. ДРАГАН

Право и история (к вопросу об «угличском деле»)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются с точки зрения правовых реалий и сложившейся практики наследования престола средневековой Руси вопросы о заинтересованности и возможной причастности Б. Годунова к смерти царевича Дмитрия Ивановича 15 мая 1591 г. с целью получения престола. В результате анализа делаются выводы о том, что в условиях существовавших на момент смерти царевича Дмитрия систем наследования верховной власти устранение царевича не создавало благоприятных перспектив не только для получения царского титула для Б. Годунова, но и не несло выгод другим участникам политической борьбы, и, следовательно, в тех конкретных исторических условиях «угличское дело» не имело политической окраски.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: престолонаследие, царевич Дмитрий, лестничный порядок наследования, Земский собор, династия Рюриковичей, правовой обычай.

ДРАГАН СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, директор колледжа Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: s.dragan@mail.ru).

Событие, имевшее место в русском городке Угличе 15 мая 1591, с точки зрения современных правовых понятий, с натяжкой могло бы быть квалифицировано как казус – невинное причинение вреда. Тогда у одного из подростков, игравших во дворе в «тычку» (с использованием ножа), началась «падучая» (эпилептический припадок). Упав, он в конвульсиях накололся горлом на нож, что повлекло летальный исход. Правда, появившиеся почти сразу же на месте происшествия родственники потерпевшего подняли крик об убийстве. Впрочем, практикующие юристы знают, что такая реакция довольно часто, если смерть случилась не «в своей постели, в присутствии у изголовья родных и близких», что психологически объяснимо: поиск виновных позволяет, хотя бы частично и временно, заместить, заглушить тяжесть утраты. Через пару лет случившееся стерлось бы из памяти большинства угличан, кроме, конечно, родственников да очевидцев. Вышло по-другому. За четыре с лишним столетия об угличском происшествии появилось множество исследований как в России, так и за рубежом, оно легло в основу ряда литературных и других произведений искусства. А все потому, что скончавшийся в тот день подросток,

Дмитрий, был сыном русского царя Ивана IV от его седьмой жены М.Ф. Нагой. Несмотря на длительную дискуссию, ключевые вопросы остаются открытыми: 1) что случилось 15 мая 1591 в Угличе – умышленное убийство или несчастный случай; 2) если произошло убийство, то с какой целью, кому оно было выгодно? Уверяющих в версию убийства главный подозреваемый – Б.Ф. Годунов, брат царицы, шурина царя Федора, второй человек в государстве, которому смерть Дмитрия якобы давала дорогу к царскому престолу.¹ Следственная комиссия В. Шуйского, признавшая смерть царевича несчастным случаем («божьим судом»), подвергается критике за предвзятость и неполноту расследования. Но самосуд и массовые беспорядки на месте происшествия сделали невозможным установление истины путем криминального расследования. В поисках истины исследователи анализируют политическую и экономическую ситуацию, личные взаимоотношения и т.д. И здесь необходимо небольшое отступление. Юридическая литература изобилует работами о соотношении права и морали, права и экономики, права и религии и т.д., но почти нет исследований о взаимодействии права и истории. Историко-правовая

1 Зимин А.А. Смерть царевича и Борис Годунов // Вопросы истории. 1978. № 9.

наука и учебная дисциплина «История государства и права» имеют предметом эволюцию государственно-правовых явлений в различные исторические периоды, влияние исторических событий и деятелей на право, но не обратный процесс – влияние права на ход исторических событий. «Чистые» историки для объяснения событий и поведения тех или иных деятелей привлекают самый широкий круг факторов, от экономических до клинических, но только не правовых. В полной мере относится это к «угличскому делу». «Улики», предъявляемые Б. Годунову (ни прямых, ни косвенных доказательств его причастности к событиям в Угличе нет) заключаются в том, что оказавшись близко к трону, честолюбивый и беспринципный, он организовал убийство, чтобы занять царский престол. Справедливости ради отметим, что приведенные характеристики Годунова исходили из окружения его политических противников, прежде всего Романовых, и не критично растиражированы позднее, в том числе и в художественных произведениях. Предшествующая карьера, положение и роль Годунова при дворе царя Федора объективно дают основания предполагать его личностью властолюбивой, а жажда власти, как известно, так сильна, что не останавливается ни перед чем. Но Годунов был опытным и мудрым политиком (что признавали и его недоброжелатели), а не авантюристом, способным совершить тяжкое преступление (убийство царского отпрыска), без реальных оснований достигнуть цели, а в случае неудачи и разоблачения лишиться, как минимум, того, что имел. Версия обвинителей проста и крепка на первый взгляд: организовав убийство Дмитрия, Годунов получал царский престол после смерти через 6,5 лет(!) бездетного царя Федора и пресечения таким образом династии Рюриковичей. Но эта простота не соприкасается с гениальностью, а крепость явно «заднего ума». Если верить этой версии (можно только верить – фактов нет), то Годунов обладал незаурядным даром предвидения. Иначе откуда ему знать, что Федор умрет через 6 лет и бездетным, что сам Годунов его переживет? Если не знать это наперед, то убийство Дмитрия

бессмысленный риск, да и тяжкий, ничем не оправдываемый грех. Объективных признаков для полной уверенности не было. Хотя о трудностях с рождением наследника у царя Федора было известно (Годунову, пожалуй, лучше многих) – вероятность бездетности царской четы была большой, но не абсолютной: через год после смерти Дмитрия у царя Федора родилась дочь Феодосия, могли быть еще дети. Федор не был здоровым человеком, но его недуги, судя по описаниям, носили психоневрологический характер, к тому же не отмечалось каких-либо клинических признаков, предвещавших скорую или раннюю смерть (на 41-м году жизни). В свою очередь Б. Годунов, бывший старше царя на 5 лет, также не отличался крепким здоровьем, и уже через год после смерти Федора тяжело заболел, некоторое время находился в критическом состоянии. Если, устраняя Дмитрия, Годунов не сомневался, что все будет так, как впоследствии вышло, то это явное предвидение. Почему только оно оказалось ограниченным, не показав ему трагическую судьбу его династии и семьи? Если бы Годунов знал об этом, вряд ли бы он стал стремиться к престолу. А раз не было уверенности и «чудесного знания», то и заблаговременное устранение Дмитрия выглядит нелепым и разрушает нелепую же версию. По логике этой версии, «рвущийся к власти» Годунов после устранения Дмитрия должен был устранить и Федора, а не ждать еще шесть лет «у моря погоды». Мало того, что Годунов мог не пережить Федора, у Федора могли появиться наследники, в том числе и путем расторжения брака с И. Годуновой и новой женитьбы, он мог объявить наследником кого-то еще. Но Годунов бездействовал, да и был ли он готов к таким действиям и чем бы они для него обернулись? Пресечение династии Рюриковичей, которое Годунов, возможно, и допускал, вовсе не означало обязательного появления династии Годуновых (в лице самого Годунова или его сестры), но вполне могло отстранить их от власти. На пути Годунова к престолу стоял не Дмитрий, а право.

В русском законодательстве, действовавшем на момент смерти царя Федора Ивановича, преце-

дент, возникший 7 января 1598 в связи с пресечением династии Рюриковичей, никак не регламентирован — ранее таких ситуаций не возникало. Более того, в нормативных актах того времени порядок передачи верховной власти также не определялся, но постепенно сложился правовой обычай. Согласно летописи, в 879 г. Рюрик передал престол малолетнему сыну Игорю при регентстве Олега, т.е. формально произошла передача престола «от отца к сыну». Но остаются неясности: 1) кем приходился Олег Рюрику (родственник или дружинник) 2) чем было правление Олега (регентством или княжением), если регентством, то почему так затянулось — если даже Игорь родился в 879 г., то к моменту прихода к власти в 912-м ему было 33 года, и получил он ее не путем добровольной передачи, а по смерти Олега. «Легендарность» этого периода истории затрудняет ответы; можно предположить, что Рюрик, Олег и Игорь принадлежали к одной «семье», т.е. организованной группе единомышленников, с родственными связями и без таковых, взявшей под контроль Новгород и его окрестности. Передача власти осуществлялась не в соответствии с нормами или принципами, а по целесообразности: получал тот, кто на тот момент лучше всех мог сохранить ее в интересах всей «семьи». Олег называл себя князем не из-за кровных связей с Рюриком, а по принадлежности к «семье». Игорь оставался советником и помощником при Олеге и по смерти последнего закономерно получил престол и как сын Рюрика, и как самый авторитетный в «семье», близкий к прежнему правителю. Передача престола от Игоря к Святославу формально произошла по правилу «от отца к сыну», однако фактически около 20 лет им обладал регент, мать Святослава, Ольга. Поскольку Ольга добровольно уступила престол Святославу, она действительно была регентом, но и ее регентство, очевидно, затянулось, тем более, что дата рождения Святослава колеблется от 920-го до 937-го. От Святослава власть перешла к его старшему сыну Ярополку, но в ходе междоусобицы он был свергнут младшим братом Владимиром, т.е. вопрос о власти был решен силовым методом. Так же произошло

после смерти Владимира между его сыновьями во время междоусобицы 1015-1024, закончившейся установлением двоевластия Ярослава Мудрого и Мстислава Храброго, до смерти последнего в 1036-м. И так, со 2-й половины IX до середины XI в. определенный порядок передачи власти в древнерусском государстве не сложился. Правило передачи власти «от отца к сыну» (чаще — старшему) соблюдалось либо формально — на деле престол переходил к лицу, ближе всего стоявшему к прежнему правителю и рычагам власти, либо игнорировалось — вопрос решался силой. В середине XI в., около 1054 г., по мнению одних исследователей, Ярославом Мудрым, по мнению других, его сыновьями, Ярославичами, был установлен лестничный (очередной) порядок передачи престола. Согласно ему власть переходила к старшему в роду, т.е. сначала престол по старшинству должны были занимать сыновья Ярослава (которых было пять), а после их смерти, так же по старшинству, его внуки. В теории система наследования казалась идеальной, кладя конец спорам и усобицам — жди спокойно своей очереди. На практике даже не все сыновья по естественным причинам могли дожидаться своей очереди, тем более внуки. Порядок продержался 20 лет и был нарушен в 1073 г., когда второй сын Ярослава Мудрого Святослав учинил усобицу, отобрав киевский престол у старшего брата Изяслава. Со смертью Святослава в 1076 г. снова применялся лестничный порядок вплоть до 1113-го, когда он был вновь проигнорирован Владимиром Мономахом и его сыном Мстиславом Великим. В удельный период до Батыева нашествия вопрос о киевском престоле преимущественно решался силой или договором. То же в это время наблюдалось и во Владимиро-Суздальском княжестве, оспаривавшем у Киева роль центра русских земель. После убийства Андрея Боголюбского (1174) победа в усобице привела на престол его брата Всеволода Большое Гнездо. Его старшему сыну, Константину, пришлось брать власть вооруженным путем. После смерти Константина власть перешла к следующему по старшинству брату Юрию Всеволодовичу по лестничному пра-

ву. Таким образом, с середины XI в. до середины XIII в. происходит медленное, противоречивое, с частыми отклонениями, вызванными особенностями удельного периода, закрепление лестничного порядка. В период вассальной зависимости от Монгольской державы и Золотой Орды номинальным центром русских земель стало Владимирское княжество. Основой передачи владимирского престола монголы взяли лестничный порядок, но с изменениями: оставив право на престол за родом Рюриковичей, они отказались от правила старшинства, передавая престол произвольно, по усмотрению. В Московском княжестве, сначала не явно, а после Куликовской битвы очевидно, оттеснившей Владимир на второй план, передача престола тоже не имеет единообразия: первый московский князь Даниил Александрович передал престол сыну Юрию, от которого он перешел ко второму сыну Даниила Ивану Калите. Калита передал престол сыну Симеону Гордому, а от него власть переходит ко второму сыну Калиты, Ивану Красному. Иван Красный завещает престол сыну Дмитрию Ивановичу. Очевидно, что желание правящего князя передать престол своему сыну сталкивается с приверженностью младших братьев правителя лестничному праву. Конец этим «качелям», причем, вполне определенно, пытался положить Дмитрий Донской. В 1389 г. он передал престол своему старшему сыну Василию I, но когда последний завещанием 1423 г. объявил наследником своего сына Василия (II), это привело к династическому кризису 1425 г. По завещанию Д. Донского после смерти Василия I власть переходила ко второму по старшинству сыну Д. Донского: «А по грехам, отъимет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел»², которым оказался Юрий Дмитриевич Звенигородский – Галицкий. Сторона Василия II оспаривала права Юрия Галицкого тем, что на момент составления завещания Василий I не был

женат и только по этой причине наследником назван брат. Но, во-первых, у Донского не было очевидных поводов опасаться скорой смерти, безбрачия и бездетности своего старшего сына Василия. Во-вторых, если они все имелись, что мешало добавить фразу: «Если у сына моего Василия не будет наследников», но он этого не сделал. В-третьих, на момент составления завещания Василий I был обручен с литовской княжной Софьей. В связи с последним есть мнение, что Донской не одобрял выбор сына, чем и обусловлена статья о переходе престола к следующему брату³. Но следующий брат, как и прочие, на день смерти Донского тоже не был в браке, и можно ли было поручиться, что его выбор будет более удачным? Дело не в опасениях Донского, не в личностях сыновей и симпатиях, а в принципе. Донской совершенно четко высказывался в пользу лестничного порядка наследования: он назвал брата преемником Василия не поэтому, что у последнего могло не быть сыновей, а вопреки этим вероятным сыновьям, поэтому он не сделал оговорку, поэтому он не назвал конкретное имя, подчеркивая принцип: от брата к брату. В 1425 престол остался за Василием II, но не потому, что лестничный порядок был отвергнут, а из-за того, что на его стороне оказались влиятельные политические силы, по существу, вопрос о власти был решен силовым способом, хотя и бескровно. Но с изменением политической ситуации Юрий Галицкий вновь заявил о своих правах, что вскоре привело к 20-летней феодальной войне, в годы которой вопрос о власти всякий раз решался исключительно силой. Василий II в 1462 г. передал престол старшему сыну Ивану III, а тот заблаговременно назначил наследником своего старшего сына Ивана Молодого. Казалось бы, можно говорить о становлении нового порядка наследования, но когда в 1490-м Иван Молодой неожиданно умер, наследником был назначен его сын Дмитрий, а не кто-либо из сыновей Ивана III от второго

2 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. // под редакцией Л.В. Черепнина. М., 1950 № 12. С. 35–37.

3 Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Ч. 1. М.-Л., АН СССР, 1948.

брака, т.е. престол переходил к старшему в роду. Правда, через восемь лет наследником был объявлен сын Ивана III Василий, но не вследствие смены порядка передачи власти, а в результате заговора и интриг второй жены Ивана III С. Палеолог. Василий III передал престол своему 3-х летнему сыну Ивану IV, но его мать и регентша Елена Глинская первым делом занялась истреблением сыновей Ивана III (Юрия Ивановича и Андрея Ивановича), которые по лествичному порядку могли выступать в качестве претендентов на престол. Наконец, в 1553 г. во время известного кризиса, связанного с болезнью Ивана IV, в ответ на приказ царя присягнуть его сыну-младенцу глава Избранной Рады А. Адашев предложил кандидатуру двоюродного брата царя Владимира Андреевича Старицкого, что отвечало представлениям о лествичном порядке наследования престола. Подведем некоторые итоги: 1) на момент пресечения династии Рюриковичей 6 января 1598 г. в российских законодательных актах не регламентировался вопрос престолонаследия вообще и вопрос о судьбе престола в случае пресечения династии, в частности; 2) обычному праву, которое нашло свое воплощение в духовных грамотах (завещаниях) правителей, было известно два способа передачи престола: лествичный (очередной) и «от отца к сыну» по прямой нисходящей линии; 3) оба способа возникли еще в Киевской Руси и конкурировали вплоть до середины XVI в.⁴ С начала XVI в. правители определенно отдают предпочтение передаче престола своим старшим сыновьям, однако в обществе этот способ не воспринимался как общепризнанный. Можно согласиться с мнениями, что способы наследования престола остались неизменными⁵ или «семейный порядок наследования прочных кор-

ней не имел»⁶; 4) выборный способ передачи престола отсутствует.

В январе 1598 г. способ передачи престола «от отца к сыну» отпадал а priori — оставался лествичный порядок. Ни тот, ни другой не давал Годунову шансов даже, так сказать, «участвовать в конкурсе». По лествичному праву к престолу призывались бы боковые ветви Рюриковичей и приоритет был за суздальской ветвью, родом Шуйских. Годуновы к Рюриковичам не принадлежали. Путь, который привел Годунова к власти — выборы Земским собором не был известен ни русскому праву, ни обычаю, как и вообще выборное начало при определении правителя.

Однако существует мнение, что выборы главы государства Земским собором для XVI в. были делом обычным, в частности, царь Федор в 1584-м избран Земским собором⁷, а отсюда следует, что Годунов, устраняя Дмитрия, рассчитывал именно на такой способ получения власти. Это утверждение противоречит историческим реалиям и имеет явную политическую подоплеку. Первое. Обычай становится собственно таковым в результате повторения в течение длительного времени, но Земские соборы созывались с 1549 г., и предшественники Федора, Иван IV и Василий III, заняли престол без их участия. Второе. Все имеет начало и будущий обычай тоже, но 1584 г. не располагал к зарождению нового обычая — Федор удовлетворял имевшимся правовым обычаям — по крови чистый Рюрикович, старший в роду и старший сын, женат; альтернативы ему не было (следующий и единственный по старшинству Дмитрий был младенцем) — а без нее какие могут быть выборы? Третье. Обычай применяется во всех подходящих случаях. Но в январе 1598 г. боярская верхушка не вспомнила о «выборах», попытав-

4 Сходной точки зрения придерживается автор специального исследования по престолонаследию в средневековой Руси С.А. Мельников. См.: Мельников С.А. Правовой режим наследования престола в Древней Руси IX – начала XVI Историко-правовое исследование. М.: ООО Информ Знание, 2009.

5 Кинев С.Л. Договорная грамота великого князя Дмитрия Ивановича и порядок наследования великого княжества в Северо-Восточной Руси в XV в. //Вестник Томского государственного университета. 2012 вып. 263.

6 Зимин А.А. Витязь на распутье. М.: Наука, 1991. С. 9.

7 См. подробнее о дискуссии: Скрынников Р.Г. Россия накануне Смутного времени. М.: Мысль, 1981. С. 50–51.

шись посадить на трон царицу И. Годунову под видом продолжательницы династии. Четвертое. Избрание Федора Земским собором не имеет документальных подтверждений⁸ (в отличие от выборов Б. Годунова Земским собором 1598 г.), а само «избрание» представляется как некое моление неясного состава депутатов с просьбой к Федору принять престол. В.О. Ключевский заметил: «Молить сына покойного царя о вступлении на престол... не значит избирать на царство и посылка депутации с такою целью не дает еще основание предполагать созыв земских уполномоченных»⁹. Пятое. Зато в грамоте Земского собора от 20 июля 1584 г. указано, что Федор Иванович «по благословенью отца... взял скипетр Российского царствия»¹⁰. Шестое. Способ получения престола Годуновым стал одним из аргументов его дискредитации в руках его противников.

Версия «выборов» берет начало в «Новом летописце»¹¹, вышедшем из окружения Ф. Романова, и имела целью упоминание о мнимых выборах Федора и реальных Годунова повысить легитимность первого царя династии Романовых, также выбранного Земским собором.

Следовательно, при всем своем властолюбию, Б. Годунов в случае пресечения династии Рюриковичей не мог рассчитывать на получение престола — ему не давала на это шансов правовая реальность, а потому и организация убийства царевича Дмитрия была ему совершенно не нужна. Предвидеть в 1591 г. тот сценарий, который разыгрался в январе 1598, он не мог. Но, может быть, предполагая бездетность Федора, Годунов старался для сестры, царицы И. Годуновой? В случае пресечения династии и известной правовой неопределенности это могло стать выходом, и приемлемым Годунову и всей правящей верхушке, и выглядеть легитимным в

глазах населения. Тем более что такая попытка была предпринята: после смерти Федора бояре предложили Ирине престол. Сомнительно, однако, чтобы Годунов стал готовить этот вариант так заблаговременно (с 1591 г.) и столь рискованно. В глазах населения, как верхов, так и низов глава государства ассоциировался с мужским обликом. Русская история не знала примеров женщины-государя, кроме княгини Ольги и еще Елены Глинской, да и они — формально регенты при малолетних сыновьях. Но регент не государь, он — временный посредник между государем и подданными. Недавнее и не совсем забытое правление Глинской, ставшее прологом т.н. «боярского правления», вряд ли было примером удачного нахождения женщин во власти. Имя и деяния княгини Ольги, правление которой традиционно преподносится как весьма удачное, едва ли было известно основной массе населения конца XVI в. Привлечь ее пример для продвижения идеи женского правления, в частности И. Годуновой, было бесперспективно в условиях массовой неграмотности и отсутствия средств массовой информации. События января 1598 г. подтверждают неприятие идеи женского правления обществом. И. Годунова через неделю ушла в монастырь, встретив сопротивление выполнению своих распоряжений со стороны воевод.

Ситуацию Годуновых кратко можно охарактеризовать фразой «близок локоть, да не укусишь». Они буквально обложили престол: Ирина — царская жена, Борис — фаворит и «первый министр», но чтобы взойти на него им, выражаясь шахматной терминологией, «не хватало качества». По той же причине Годунову не подходили силовые приемы, к которым часто прибегали еще со времен Киевской Руси претенденты на престол, отбросив правовые традиции и обычаи, но в отличие от Годунова

8 Стратонов И.А. Заметки по истории Земских соборов в Московской Руси. Казань, 1912. С. 63–64.

9 Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. М., 1988 т. 2. с. 52.

10 Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. т. 1 М., 1813 с. 593, № 202.

11 ПСПЛ т. 14. ч. 1 СПб., 1910. С. 35.

борющиеся стороны принадлежали к династии. Таким образом, правовые обычаи, политические традиции и практика не оставляли Б. Годунову никаких шансов на престол, устранение царевича Дмитрия ничего ему не давало. Способ, которым Годунов получил престол в феврале 1598 г. – выборы Земским собором, – не был знаком ни правовому обычаю, ни политической практике и не мог рассматриваться Годуновым в 1591 г. как возможный вариант. Выборы царя стали экспромтным ответом правящей верхушки на чрезвычайные обстоятельства, выходом из тупика, позволявшим сохранить статус-кво в сложной внутри- и внешнеполитической обстановке в стране, залечивавшей раны от правления Ивана IV. Если Дмитрий кому мог мешать, то прежде всего Шуйским, да еще Романовым (всеми силами пытавшимися

пристроиться к династии Рюриковичей), но только в ситуации подобной январю 1598 г. В 1591-м, когда дальнейшее развитие событий практически «не читалось», для всех игроков политического поля царевич Дмитрий полезнее был живым как возможный союзник, как разменная карта. В конце концов, В. Шуйский все-таки воспользовался если не самим Дмитрием, то его именем. Сначала он всячески уверял, что самозванец, идущий на Москву, и есть царевич Дмитрий, что позволило свергнуть Годуновых, а достигнув этой цели, сразу стал утверждать обратное, чтобы избавиться от «Дмитрия», который теперь стал помехой на пути к престолу для самого Шуйского. Что же до Годунова, то доживи Дмитрий до января 1598 г., нельзя исключать, что они могли стать союзниками против тех же Шуйских и Романовых.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Веденева Н.Е. К вопросу о проблеме наследования великокняжеского престола в духовном завещании Дмитрия Донского // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2004 № 3.
2. Ковалев-Случевский К.П. Юрий Звенигородский, Великий князь Московский. Серия ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2008. – 485 с.
3. Мельников С.А. Правовой режим наследования престола в Древней Руси IX – начала XVI Историко-правовое исследование. М.: ООО Информ-Знание, 2009. 224 С.
4. Полосин И.И. Угличское следственное дело 1591 г. // Полосин И.И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII вв.: Сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 382 с.
5. Скрынников Р.Г. Россия накануне Смутного времени. М., 1981.

BIBLIOGRAFIJA

1. Vedeneva N.E. K voprosu o probleme nasledovanija velikoknjazheskogo prestola v duhovnom zaveshhanii Dmitrija Donskogo // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničkog universiteta. 2004. № 3.
2. Kovalev-Sluchevskij K.P. Jurij Zvenigorodskij, Velikij knjaz' Moskovskij. Serija ZhZL. M.: Molodaja gvardija, 2008. – 485 s.
3. Mel'nikov S.A. Pravovoj rezhim nasledovanija prestola v Drevnej Rusi IX – nachala XVI vv.: Istoriko-pravovoe issledovanie. M.: ООО Inform-Znanie, 2009. – 224 S.
4. Polosin I.I. Uglichskoe sledstvennoe delo 1591 g. // Polosin I.I. Social'no-politicheskaja istorija Russii XVI – nachala XVII. M., 1963. 382 s.
5. Skrynnikov R.G. Rossija nakanune Smutnogo vremeni. M.: Mysl', 1981.

Н.Н. КОСАРЕНКО, О.Г. СТЕПАНОВА

Изменение содержания функций государства в условиях глобализации

АННОТАЦИЯ: Процессы глобализации затрагивают все без исключения сферы государственной деятельности и общественной жизни. Функции государства также подвергаются изменениям, так как в процессе своего существования и развития государство меняет задачи, которые перед ним стоят и которые появляются по причинам возникновения новых вызовов глобализации. Содержание функций не остается неизменным на всех этапах развития общества и государства. В статье будет исследован вопрос относительно того, как основные функции государства подвергаются изменениям в процессе глобализации и в чем выражаются конкретные изменения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: функции государства, экономическая функция государства, экологическая функция, функция научно-технического прогресса, демографическая функция государства, социальная функция, глобализация, трансформация функции государства, эволюция функций государства.

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

СТЕПАНОВА О.Г. – аспирантка Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Принято считать, что эволюцию функций государства определяет ряд факторов: 1) влияние научно-технического, интеллектуального развития всей цивилизации; 2) экологический фактор; 3) интернационализация мировой экономики, всеобщее переплетение экономических интересов, появление и господство транснациональных компаний, иные экономические факторы планетного значения – еще одна сфера, оказывающая влияние на эволюцию функций; 4) формирование общепланетарного информационного пространства¹.

М.Н. Марченко в своем исследовании «Государство и право в условиях глобализации» отмечает, что наряду с сущностными и содержательными элементами национального государства под воздействием глобальных факторов эволюционному изменению с неизбежностью будут подвергаться все стороны и компоненты государственно-правовых институтов – формы государства, методы государственной деятельности, сфера распространения публичной власти, суверенитет государства. Достаточно рассмотреть в качестве примера функциональную сторону современного государства².

Акцент на функциональной стороне изменений

государственности под воздействием глобализации, который делает автор весьма не случаен. Это подтверждает актуальность рассмотрения функций государства в современных условиях именно с позиций влияния глобализации.

В связи с этим М.Н. Марченко уместно ставит вопрос о том, изменились и изменяются ли функции государства в связи с процессом глобализации? Отвечая на данные вопросы, замечает ученый, следует, прежде всего, обратить внимание на то, что государство в процессе осуществления своих функций, подвергаясь воздействию со стороны глобальных факторов, вовсе не является по отношению к ним, как и ко всему процессу глобализации в целом, пассивной стороной.

По мнению профессора С.П. Перегудова, «современное государство не сдало свои позиции глобализации, не исчезла и его способность управления экономикой, но изменились формы и методы этого управления, следовательно, и его стратегия, потому и новая роль государства в глобализирующейся экономике не должна оцениваться как уменьшающаяся либо вообще исчезающая – просто она меняется. Возможность государства вносить позитивный вклад

1 Содержание функций государства // URL: <http://sci.house/gosudarstvo-pravo-shpori/soderjanie-funktsiy-gosudarstva-86847.html>.

2 Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2016. – С. 40–41.

в экономическое развитие определяется отнюдь не его силой, а способностью создавать и поддерживать «сетевые структуры», в рамках которых оно совместно с частными групповыми интересами вырабатывает и реализует эффективную, согласованную и целенаправленную систему управления экономикой внутри и вне государственных границ»³.

Следует отметить, что реализация экологической функции государства на современном этапе действительно занимает важное место и требует особого внимания. Подтверждением этому служит ряд стратегических вопросов и проблем, которые обсуждались при проведении Петербургского международного экономического форума в июне 2016 года, в котором приняли участие более 12000 участников из 133 стран.

Сегодня считается, что Российская Федерация только начинает формировать свою национальную экологическую политику. Например, сейчас в развитие возобновляемых источников энергии вложено около 100 млрд. рублей. Но за следующие 9 лет планируется вложить еще 3 трлн. рублей. В десятикратном увеличении инвестиций нуждается и утилизация отходов. Главным стимулом на ближайшее время считается открытие российского банка «зеленых инвестиций», который должен заработать в 2017 году. Он будет оказывать помощь компаниям, которые решат начать использовать экотехнологии. Кроме того, в России 2017 год будет годом экологии⁴, в котором планируется провести 178 мероприятий.

Для проведения Года экологии в информационной повестке на 2017 год обозначено две главные темы: развитие заповедной системы (2017 год также объявлен Годом особо охраняемых природных территорий) и экология в целом. С 2017 года вступает в силу большинство экологических норм, заложенных в принятых поправках в законы. Речь, прежде всего, идет о регулировании выбросов и сбросов загрязня-

ющих веществ, наилучших доступных технологиях и революционных нормах закона «Об отходах»⁵.

Сфера экологии является не единственной сферой, к которой приковано значительное внимание государственных деятелей, ученых, различных специалистов. В последние годы значительно возросло внимание к осуществлению функции научно-технического прогресса.

Сегодня основная задача научного сообщества — оказание полноценной экспертной поддержки государству по приоритетным направлениям. За последнее время явными проблемами, которые выделяются на фоне современного развития научного комплекса России, стали:

- экономические просчеты, проникновение в управленческие круги недобросовестных «эффективных менеджеров», коррупция в создаваемых организациях (например, фонд «Сколково»);

- деструктивные механизмы реформирования науки и образования, в частности предложенной реформы РАН, перспективы разрушения научного потенциала институтов РАН и страны в целом;

- корпоративно-административное лоббирование научных разработок и поголовная коммерциализация;

- наряду с нецелевым использованием средств есть недостаток финансирования высокотехнологичных исследований. Таким образом, решать проблемы науки — это дело не одних лишь ученых, но и аналитиков, экономистов, государственных служащих⁶. Упомянутое выше научно-техническое сотрудничество в различных сферах жизнедеятельности общества в последние годы занимает одно из важных направлений государственной деятельности и замечается все большее внимание к реализации функции научно-технического прогресса. Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утверж-

3 Перегудов С. П. Новейшие тенденции в изучении отношений гражданского общества и государства. // Полис. Политические исследования. 1998. № 1.

4 О проведении в Российской Федерации Года экологии: Указ Президента Российской Федерации от 5 января 2016 года № 7 // URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/3ee/1082.pdf>.

5 Год экологии пройдет в 2017 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eco-rt.ru/2016/01/18/god-ekologii-projdyot-v-2017-godu/>.

6 Научный комплекс России. Научно-технический комплекс России: состояние, прогнозы и перспективы развития: URL: <http://fb.ru/article/189341/nauchnyiy-kompleks-rossii-nauchno-tehnicheskii-kompleks-rossii-sostoyanie-prognozy-i-perspektivy-razvitiya>.

денными Президентом Российской Федерации 11 января 2012 года № Пр-83, предусматривается, что стратегической целью государственной политики в области развития науки и технологий является обеспечение к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности Российской Федерации на направлениях, определенных национальными научно-технологическими приоритетами. Это свидетельствует о том, что на реализацию государственной функции научно-технологического прогресса возложено особое внимание.

Благодаря долгосрочным научно-техническим прогнозам, а также результатам комплексного мониторинга научно-технического потенциала государства (оценка возможностей отдельных научных организаций решать поставленные проблемы) был разработан специальный перечень приоритетных направлений научно-инновационного развития и детально прописаны механизмы их реализации. К новейшим научным областям относятся прорывные технологические направления: нано- и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, производство новых материалов, а также сферы научно-промышленного комплекса, позволяющие синтезировать базовые технологии и достижения по названным направлениям. Благодаря освоению новых технологических укладов государство может существенно преуспеть при переходе на новый уровень развития, ведь мировые радикальные перемены в экономической и социальной сферах планируются уже к 2020–2025 гг.

Уровень экономики и технический прогресс определяют приоритетные направления правовой политики государства, а также акцентируют внимание на имеющихся пробелах в законодательном регулировании в тех или иных областях общественной жизни. Кроме того, новейшие технические разработки порождают и специфические виды правонарушений, например, компьютерные преступления. Процесс информатизации существенно влияет и на избирательные технологии. Глобализация может вести к подрыву национальных экономик. Появляются новые правонарушения. Новизна правонарушений в современном мире проявляется в двух видах: это

приобретение уже существующими составами преступлений новых черт (компьютерное пиратство, отмывание преступных денег, торговля наркотиками, неонацизм и т.д.) и возникновение совершенно новых правонарушений, ранее не встречавшихся в практике (разработка и внедрение вирусов во Всемирную компьютерную сеть). Как отмечают российские экономисты, снижение темпов международного сотрудничества во всех сферах приведет к снижению темпов роста мировой экономики. Глобализация помогает быстрее развиваться⁷.

Принимая во внимание вышеизложенное, отметим, что глобализация и государство имеют взаимозависимую связь, которая проявляется в том, что в процессе своего существования и развития государство влияет на процессы глобализации в равной степени, как и процессы глобализации влияют на него, корректируя и изменяя содержание его функций. Такое влияние может иметь как позитивный (положительный), так и негативный (отрицательный) результат.

Позитивным (положительным) результатом влияния государства на процессы глобализации является то, что государство в ходе такого влияния эволюционирует в своем развитии, повышает продуктивность и эффективность своей деятельности. Негативным результатом влияния государства на процессы глобализации можно назвать то, что замедление процессов экономического роста влечет торможение темпов процессов глобализации, затрудняет приспособление к новым условиям.

Влияние глобализации на осуществление функций государства приводит к тому, что: а) отдельные его функции «отмирают», перестают действовать. Ранее мы уже отмечали, что возникновению функции государства предшествует задача, на разрешение которой направлена функция. Поэтому если функция государства прекращает свое существование, соответственно перед государством не стоит вопрос о решении конкретной задачи. Также в контексте сказанного мы позволим себе не согласиться с тем, что к данной категории функций относятся хозяйственно-организаторская функция, функция борьбы за мир, культурно-воспитательная функция. Сегодня

7 Экономист Евгений Надоршин: меньше глобализация – ниже рост мировой экономики // URL: <http://www.kp.ru/daily/26547.5/3563652/>.

данные направления деятельности государства имеют место быть и подлежат реализации; б) возникают новые и развиваются ранее существующие функции. Это, прежде всего, экономическая, экологическая, демографическая, социальная функции, а также функция научно-технического прогресса.

Экологическая функция государства в современном мире занимает одно из главных и приоритетных мест в осуществлении им своей деятельности. Вопросы экологизации стремительно набирают существенный вес своей актуальности. На ближайшее и долгосрочное будущее выносятся ряд актуальных вопросов в экологической сфере. Государственная политика в сфере экологии систематично и структурировано направлена на решение важных задач в экологической сфере. Наблюдается усиленное и расширенное развитие деятельности в сфере экологии государственных структур, что характеризует изменение ориентиров, важность и

динамизм реализации экологической функции государства в условиях глобализации.

На сегодня реализация экономической и социальной функции, функции в сфере научно-технического прогресса, экологической функции находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Ведь уровень реализации функции научно-технического прогресса влияет на уровень реализации и экологической, и экономической, и социальной функции. Потому как все технологические инновации (нововведения) незаменимо необходимо внедрять в экономическую, экологическую сферу деятельности государства.

Построение сильного, независимого, цивилизованного, эффективного и стабильного государства невозможно без развития научно-технического прогресса. Для того чтобы занимать достойное место на мировой арене, необходимо развитие науки и техники, инновационных технологий, которые будут идти в ногу с проявляющимися себя процессами глобализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. О проведении в Российской Федерации Года экологии: Указ Президента Российской Федерации от 5 января 2016 года № 7 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/3ee/1082.pdf>.
2. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / под ред. В.П.Колесова / В. П. Колесов, А. А. Пороховский, В. А. Зубенко и др. М.: ТЕИС, 2002.
3. Год экологии пройдет в 2017 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eco-rt.ru/2016/01/18/god-ekologii-projdyot-v-2017-godu/>.
4. Ершов Н.Н. Правовые пределы вмешательства Российского государства в сферу экономики. Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Нижний Новгород, 1999.
5. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2016.
6. Научный комплекс России. Научно-технический комплекс России: состояние, прогнозы и перспективы развития [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://fb.ru/article/189341/nauchnyiy-kompleks-rossii-nauchno-tehnicheskij-kompleks-rossii-sostoyanie-prognozy-i-perspektivy-razvitiya>
7. Перегудов С. П. Новейшие тенденции в изучении отношений гражданского общества и государства // Полис. Политические исследования. 1998. № 1.
8. Содержание функций государства [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://sci.house/gosudarstvo-pravoshpori/soderzhanie-funktsiy-gosudarstva-86847.html>
9. Экономист Евгений Надоршин: меньше глобализация – ниже рост мировой экономики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26547.5/3563652/>.

BIBLIOGRAFIJA

1. O provedenii v Rossijskoj Federaciji Goda jekologii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federaciji ot 5 janvarja 2016 goda № 7 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/3ee/1082.pdf>.
2. Globalizacija mirovogo hozjajstva i nacional'nye interesy Rossii. Pod red. V.P.Kolesova / V. P. Kolesov, A. A. Porohovskij, V. A. Zubenko i dr. M.: TEIS, 2002.
3. God jekologii projdyot v 2017 godu [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://eco-rt.ru/2016/01/18/god-ekologii-projdyot-v-2017-godu/>.
4. Ershov N.N. Pravovye predely vmeshatel'stva Rossijskogo gosudarstva v sferu jekonomiki. Avtoref. dis. ... kand.jurid.nauk. Nizhnij Novgorod, 1999.
5. Marchenko M.N. Gosudarstvo i pravo v uslovijah globalizacii. M.: Prospekt, 2016.
6. Nauchnyj kompleks Rossii. Nauchno-tehnicheskij kompleks Rossii: sostojanie, prognozy i perspektivy razvitiya [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <http://fb.ru/article/189341/nauchnyiy-kompleks-rossii-nauchno-tehnicheskij-kompleks-rossii-sostoyanie-prognozy-i-perspektivy-razvitiya>.
7. Peregudov S. P. Novejshie tendencii v izuchenii otnoshenij grazhdanskogo obshhestva i gosudarstva // Polis. Politicheskie issledovanija. 1998. № 1.
8. Soderzhanie funkcij gosudarstva [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <http://sci.house/gosudarstvo-pravoshpori/soderzhanie-funktsiy-gosudarstva-86847.html>.
9. Jekonomist Evgenij Nadorshin: men'she globalizacija – nizhe rost mirovoj jekonomiki [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.kp.ru/daily/26547.5/3563652/>.

А. А. РОЖНОВ

К 220-й годовщине Акта о престолонаследии и Манифеста о «Трехдневной барщине»

АННОТАЦИЯ. В статье дается правовая характеристика двух законов Императора Павла I, обнародованных в день его коронации. Рассматривается их содержание, называются причины и предпосылки издания, раскрывается историческое значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Павел I, императорская власть, престолонаследие, крепостное право, барщина.

РОЖНОВ АРТЕМИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (e-mail: roartan@mail.ru).

Инстинкт порядка, дисциплины и равенства был руководящим побуждением деятельности этого императора, борьба с сословными привилегиями – его главной задачей.

В. О. Ключевский об Императоре Павле I

5 апреля 1797 г. (по старому стилю) в знаменательнейший день своей коронации, приуроченной к празднованию Пасхи, новый русский Император Павел I обнародовал два важнейших законодательных акта, внесших судьбоносные изменения в правовое регулирование отношений в ключевых сферах государственной политики и принципиально повлиявших на дальнейшее развитие отечественной истории.

Актом о престолонаследии¹ Государь отменил в высшей степени волюнтаристский, политически недальновидный и повлекший пагубные последствия для страны Устав Петра I от 5 февраля 1722 г.², наделявший монарха абсолютным правом по собственному усмотрению назначать себе преемника. Не желая допустить после своей смерти перехода престола к старшему сыну от первого брака Царевичу Алексею Петровичу, как того требовал исконный конституционно-правовой обычай Московского государства³, Петр сперва физически

устранил Алексея, а затем взамен прежнего неписанного закона о престолонаследии издал новый, которым постановил, «дабы сие было всегда в воле Правительствующаго Государя, кому Оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит». Результат петровского деспотизма был плачевным: ни сам неистовый «преобразователь» не сумел воспользоваться предоставленным себе правом, ни его сменщики на троне не смогли добиться того, чтобы кто-либо из назначенных ими преемников, получив верховную власть, стал полноценным правителем Российской Империи. Но самое страшное было в том, что Устав Петра подорвал устои наследственного, то есть упорядоченного, понятного и предсказуемого перехода престола от одного монарха к другому и закономерным образом в дальнейшем привел к полному хаосу на вершине власти и дворцовым переворотам, которые сотрясали Россию большую часть XVIII в.

1 Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. СПб. 1830 (далее – ПСЗ). Т. 14. № 17910.

2 ПСЗ. Т. 6. № 3893.

3 О порядке престолонаследия в Московском государстве см.: Рожнов А. А. К вопросу об особенностях престолонаследия в Московском княжестве и Московском государстве в XIV–XVII веках // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 4. С. 55–64.

Еще будучи наследником престола, Павел Петрович прекрасно осознавал всю пагубность петровского «беззакония в законе» и был убежден в необходимости переустройства российской государственности на принципе законности, являющемся «жизненным нервом самодержавного принципа в отличие от деспотической формы правления», при котором «подчинение самой власти началам права содействовало развитию чувства законности и создания долга повиновения, на котором держится власть»⁴. Главным из «фундаментальных законов», по мнению Павла, должен был стать закон о престолонаследии, проекты которого он начал готовить задолго до своего восшествия на вершину власти. Став Императором, Павел I воплотил задуманное в тексте «Акта, Высочайше утвержденного в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенного для хранения на престоле Успенского Собора».

Согласно павловскому Закону о престолонаследии от 5 апреля 1797 г., ориентиром для которого послужило соответствующее австрийское законодательство, после смерти монарха корону, «по праву естественному» и по принципу первородства, наследовал старший сын Императора и его мужское потомство. «По пресечении сего мужского поколения» право на престол аналогичным образом переходило к следующему сыну монарха и т. д. Женщины из числа претендентов на престол не исключались, однако могли наследовать трон только при полном пресечении всех мужских линий. При этом после перехода престола к женщине надлежало «следовать тому же порядку, предпочитая мужское лице женскому». Во избежание неясностей алгоритм престолонаследия был прописан в законе весьма скрупулезно.

Таким образом, самоограничив свою власть, поставив закон о престолонаследии выше своей монаршей воли, Император Павел «выражал веру не в человека, свойственную закону Петра I, а в Промысел Божий». Тем самым Павел Петрович

восстановил самую суть Самодержавной монархии — «быть выразительницей неизменного религиозного идеала, выращенного православным народом»⁵.

Прогрессивный характер закона Павла I о престолонаследии заключался в том, что предельно четко регулируя порядок перехода-передачи власти от одного монарха к другому, он обеспечивал реализацию двух важнейших взаимодополняющих задач.

Прежде всего, Акт делал невозможным образование «вакуума» Верховной власти, чреватого политическими, социальными и прочими потрясениями внутри страны и серьезными осложнениями на международной арене. Данная задача была сформулирована в Акте с предельной ясностью, а именно путем указания конкретных мотивов, которые побудили Государя к принятию закона о престолонаследии. Своим Актом Павел стремился добиться следующего:

- 1) «дабы Государство не было без Наследника»;
- 2) «дабы Наследник был назначен всегда законом самим»;
- 3) «дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать»;
- 4) «дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род».

Как показала история России XIX в., закон Императора Павла о престолонаследии успешно справлялся с поставленной задачей: в 1801 г. престол перешел от Павла I к законному наследнику Александру I (хотя сама передача Верховной власти произошла в традиционной для XVIII в. форме дворцового переворота), в 1855 г. — от Николая I к Александру II, в 1881 г. — от Александра II к Александру III, в 1894 г. — от Александра III к Николаю II. Что касается единственного случая междуцарствия, который имел место в ноябре-декабре 1825 г. в период после кончины Александра I и до вступления на престол Николая I, то он был вызван не недостатками закона о пре-

4 Зызыкин М. В. Царская власть и Закон о престолонаследии в России // Зызыкин М. В. Царская власть в России. М., 2004. С. 103.

5 Зызыкин М. В. Указ. работа. С. 100, 102.

столонаследии, а его, скажем так, весьма своеобразным применением со стороны «царя-путаника» Александра I.

Другой, прямо не обозначенной, но подразумеваемой и не менее важной задачей Акта о престолонаследии являлось исключение или, по крайней мере, сведение к минимуму борьбы за верховную власть при ее переходе от одного правителя к другому. Наследственный монарх получал ее не в результате ожесточенной схватки с конкурентами, а строго в согласии с законом по праву рождения. Данное право престолонаследника было абсолютно бесспорным, поскольку базировалось не на шатких субъективных основаниях, а на факте «прирожденности», возведенном в безличный закон. И это бесспорное право престолонаследника на власть делало бессмысленной всякую борьбу за монаршую корону, совершенно бесперспективное выяснение того, кто из претендентов на нее умнее, талантливее, способнее и вообще «лучше», а следовательно, «достоинее» занять престол. Престолонаследник получал высшую государственную власть «прямым путем и даже помимо своей воли и относится к ней как к своему прирожденному преимуществу... Великий государственный акт совершается сам собою, не ведя за собою ни смут, ни бесплодной затраты общественных сил»⁶.

В свою очередь закономерным следствием спокойного, естественного перехода престола от одного монарха к другому, заранее известному, являлись стабильность, устойчивость и преемственность власти, что жизненно необходимо для нормального развития любого государства и общества. Непрерывная, несомненная, независимая, по словам Ивана Грозного, от «многоятежного человечества хотения» власть обладала высшей степенью легитимности и запасом прочности, ибо воспринималась как сакральная, освященная Богом, что порождало соответствующее восприятие носителя такой власти. В отличие от «при-

родного» государя власть выборного монарха, узурпатора и прочих правителей, какими бы государственными талантами они ни обладали, в силу зыбкости своего основания всегда носит ущербный характер и может быть легко утрачена.

Отсутствие борьбы за власть и ее получение по принципу первородства обеспечивали полный нейтралитет престолонаследника и затем Государя от кого бы то ни было, его способность быть «равно близким для всех подданных, одинаково благим для всех и одинаково справедливым для всех Верховным Судьей, Главой и Повелителем»⁷. Человек, получавший Верховную власть только по факту своего рождения, а не благодаря облеченной в форму «народного волеизъявления» придворной интриге, был обязан своим возвышением лишь одному Господу Богу, а значит, не имел никаких обязательств ни перед кем, кто при любом другом порядке перехода-получения высшей власти помог бы ему взойти на властный Олимп. В отличие от наследственного монарха все прочие правители так или иначе связаны различными обязательствами перед конкретными лицами или группами, которые, преследуя свои личные или корпоративные интересы, способствовали их восхождению на самую вершину. Поэтому власть таких правителей рождается и умирает в зависимости, и этот ее порок не устраним даже теоретически. Наследственный же Государь, не будучи ограниченным никакими обязательствами перед людьми, кроме своих венценосных предшественников и преемников, мог свободно, без оглядки на кого-либо реализовывать свои властные полномочия исключительно во благо всего общества и государства, даже если принимаемые им решения противоречили убеждениям и устремлениям господствующих групп и лиц.

Яркий пример подобной политики явил сам Император Павел. Обнародованием Манифеста от 5 апреля 1797 г. «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные»⁸ он пошел напере-

6 Черняев Н. И. О русском Самодержавии // Черняев Н. И. Мистика, идеалы и поэзия русского Самодержавия. М., 1998. С. 47.

7 Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. М., 1999. С. 342.

8 ПСЗ. Т. 14. № 17909.

кор сложившейся в XVIII в. традиции неуклонного расширения дворянских прав в отношении крестьян и впервые за весь «золотой век дворянства» продемонстрировал твердую решимость Верховной власти положить предел всевластию помещиков над крестьянами.

Суть павловского Манифеста состояла в ограничении крестьянского труда в пользу помещиков и выражалась в двух законодательных нормах. Прежде всего Государь категорически запретил привлекать крестьян к работам в воскресенье, постановив, «дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам». Вводя, а точнее говоря, подтверждая известный еще Уложению 1649 г. запрет воскресного труда (X, 25, 26), Павел обязывал всех без исключения христиан неукоснительно соблюдать Божию заповедь помнить и святить день субботний (Исх 20:8–11). Веруя, по слову Спасителя, что «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Матф 4:4), а потому стремясь привить своим подданным привычку как минимум один раз в неделю посещать церковь, дабы слышать Слово Господа и приобщаться Божией благодати, Павел тем самым исполнял свою главную обязанность как православного Государя — заботиться о спасении для жизни вечной вверенного ему Богом народа. Одновременно с религиозно мотивированным запретом привлекать крестьян к работе в воскресенье Царь выразил мнение о том, что труд крестьян на помещиков вполне может быть ограничен тремя днями в неделю, поскольку, с точки зрения Государя, «для сельских издольев остающиеся в неделе шесть дней, по равному числу оных в обще разделяемые, как для крестьян собственно, так и для работ их в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям». Именно благодаря норме о трехдневной работе крестьян на помещиков указанный закон и вошел в историю как Манифест о «трехдневной барщине».

Сама эта норма была изложена в законе неак-

центрированно, как бы мимоходом, что породило две ее трактовки и оценки. Согласно первому подходу, трехдневная барщина была не более чем рекомендацией, пожеланием, необязательным для исполнения, тем более что Манифест не предусматривал никаких санкций за нарушение помещиками указанной продолжительности крестьянского труда. Другой подход состоял в том, что данная норма Манифеста, несмотря на ее нечеткую формулировку, носила императивный, а вовсе не рекомендательный характер. Вторая точка зрения представляется более обоснованной, поскольку она полностью отражает как особенности личности Павла I, который, в частности, нередко выражал свои повеления в виде пожеланий, что, однако, не мешало ему строго требовать их исполнения, так и специфику павловской монархии как таковой, исключавшей саму возможность того, чтобы Государь давал своим подданным необязательные для соблюдения советы. Следовательно, мнение Павла Петровича относительно оптимального распределения труда крепостных крестьян в помещичьем хозяйстве, которое было им высказано в день его собственной коронации и облечено в форму Высочайшего манифеста, изданного наряду с другими коронационными актами, не могло являться ни чем иным, как общеобязательным законодательным предписанием⁹.

Несмотря на то, что и при Павле I, и при его преемниках помещики всячески саботировали закон, превратив его едва ли не в пустую формальность, издание Манифеста о трехдневной барщине тем не менее не прошло бесследно и, более того, произвело коренной переворот в социальной политике государства. Впервые за многие десятилетия Верховная власть в лице Императора Павла решительно отказалась продолжать и дальше выступать в качестве послушной obsługi дворянских привилегий и вольностей. В отличие от своей венценосной матери Екатерины II, любившей и умевшей высокопарно рассуждать о свободе, равенстве, благоденствии и т. п., но при этом палец о палец не ударившей ради того, чтобы

9 Артоболевский А. А. Манифест о трехдневной барщине Павла I: предпосылки появления и условия реализации: дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. С. 85–86.

хотя бы отчасти воплотить в жизнь все эти разглагольствованиа в отношении своих подданных крестьян, Павел I не просто открыто провозгласил заинтересованность в улучшении правового, экономического и социального положения крестьянства как самого многочисленного российско-го сословия, но и предпринял конкретные шаги в этом направлении, одним из которых и стал Манифест о трехдневной барщине. Совершенно закономерно и показательно то, что это сделал первый же после Петра I законный правитель Российской Империи, который стремился быть, как и встарь, Государем «всёя Руси», то есть отцом и защитником для всех без исключения своих подданных. И хотя на рубеже XVIII–XIX вв. речь об освобождении крестьян от крепостной зависимости не шла, историческая заслуга Императора Павла Петровича заключается в том, что именно он фактически начал процесс отмены крепостного права, заложив основы дальнейшей государственной политики в крестьянском вопросе. Намеченная Павлом программа восстановления социальной справедливости в области межсослов-

ных отношений путем постепенного расширения основных гражданских прав крестьян после убийства Императора реализовывалась его сыновьями Александром I и особенно Николаем I и была доведена до логического завершения – полной и окончательной отмены крепостного права – внуком Павла Императором Александром II.

Издание Императором Павлом I в день своей коронации законодательных актов, один из которых навел порядок на самой вершине государственной власти, а другой был призван упрочить социальный фундамент государства, свидетельствует о государственной мудрости Павла Петровича, его умении выделять наиболее острые проблемы, стоявшие перед страной, и принимать решительные меры по их устранению. Анализ истории правления Павла I позволяет утверждать, что это был поистине выдающийся правитель, стратег и реформатор, чьи государственные идеи и преобразования, несмотря на скоротечность его царствования, оказали очень существенное влияние на развитие России, а потому заслуживают самого пристального изучения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артоболевский А. А. Манифест о трехдневной барщине Павла I: предпосылки появления и условия реализации: дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.
2. Зызыкин М. В. Царская власть и Закон о престолонаследии в России // Зызыкин М. В. Царская власть в России. М., 2004.
3. Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. М., 1999.
4. Рожнов А. А. К вопросу об особенностях престолонаследия в Московском княжестве и Московском государстве в XIV–XVII веках // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 4.
5. Черняев Н. И. О русском Самодержавии // Черняев Н. И. Мистика, идеалы и поэзия русского Самодержавия. М., 1998.

BIBLIOGRAFIJA

1. Artobolevskij A. A. Manifest o trehdnevnoj barshhine Pavla I: predposylki pojavlenija i uslovija realizacii: diss. ... kand. ist. nauk. Penza, 2006.
2. Zyzykin M. V. Carskaja vlast' i Zakon o prestolonasledii v Rossii (Sofija, 1024) // Zyzykin M. V. Carskaja vlast' v Rossii. M.: Moskva, 2004.
3. Kazanskij P. E. Vlast' Vserossijskogo Imperatora. M.: Moskva, 1999.
4. Rozhnov A. A. K voprosu ob osobennostjah prestolonasledija v Moskovskom knjazhestve i Moskovskom gosudarstve v XIV–XVII vekah // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta. Serija «Jekonomika i pravo». 2013. № 4.
5. Chernjaev N. I. O russkom Samoderzhavii // Chernjaev N. I. Mistika, idealy i poezija russkogo Samoderzhavija. M.: Moskva, 1998.

А.А. ФЕДОРЧЕНКО

**Концепция развития
отраслевого законодательства:
попытка обоснования**

АННОТАЦИЯ. В данной статье даны аргументы к необходимости формирования отечественным законодателем так называемой концепции развития отраслевого законодательства. Автор предлагает не создавать по отдельности разрозненные и слабо согласованные между собой отраслевые концепции текущего законодательства, а разработать и принять всеобщую концепцию, которая бы охватывала все стороны правового регулирования общественных отношений. Безусловно, разработка столь масштабной концепции – это фундаментальная научная задача, которая возможна только при объективно научном понимании действительности и роли права в жизни общества. В данном случае речь идет о едином законодательном замысле, отражающем новейшие научные разработки в сфере правотворчества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правотворчество, формирование права, концепция отраслевого законодательства, правовая футурология.

ФЕДОРЧЕНКО АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (e-mail: fedorchenko.aleshka@mail.ru).

В XXI веке для России, да и не только, продолжает оставаться актуальным вопрос о роли права в жизни общества. Мы становимся очевидцами рождения всего нового в социальной жизни, появления новых социальных отношений, в том числе «нового права» – «электронного», «виртуального», «глобального» и даже «ноосферного»¹.

Современный этап социально-экономического развития России и курс на постоянную модернизацию общественных сфер жизнедеятельности активно породили необходимость фундаменталь-

ного научного подхода к правовому регулированию всех сторон социальной жизни, а соответственно, к разработке так называемой всеобщей концепции развития российского законодательства.

В юридической науке концептуальный подход применяется к разным теоретическим и практическим проблемам: к правам и свободам личности²; правовой деятельности³; правовой системе⁴; правоотношению⁵; правотворчеству⁶; правовому мониторингу⁷; правовому пространству⁸ и в целом к праву и его пониманию⁹.

---

1 Этот термин был предложен нами на основе положений теории «о ноосфере» выдающегося дореволюционного ученого В.И. Вернадского. См.: Федорченко А.А. В защиту права XXI века. // Пятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 15 декабря 2009 года): сб. ст.: в 7 кн. Кн.1. Проблемы теории и истории государства и права / отв. ред. М.М. Рассолов; РПА Минюста России. М.: РПА Минюста России, 2010. С.168–173.

2 Общая теория прав человека / отв. редактор Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996.

3 Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности современного общества. Казань, 2006.

4 Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2-х т. / Карташов В.Н.; Ярославль: ЯрГУ, 2005.

5 Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991.

6 Матвеева М.А., Шагиева Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство и право. №12. 2014.

7 Правовой мониторинг: научно-практическое пособие / под ред. проф. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М.: Норма, 1999.

8 Правовое пространство и человек: монография / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.

9 Нерсисянц В.С. Право – математика свобод. М.: Норма, 1996; Мальцев Г.В. Понимание права. подходы и проблемы. М., 1999.

Всеобщая концепция развития отраслевого законодательства — это абсолютно новое явление в юридической науке и правотворчестве. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.¹⁰ и подготовленная на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹, представляет собой первую попытку на уровне отдельной отрасли.

Однако всеобщая концепция развития законодательства — это куда более сложный замысел и идея формирования нормативных и директивных актов единым и согласованным образом. По сути дела, речь идет о новом подходе в правотворчестве и в целом к процессу формирования права современного общества. Это новая технология конструирования отраслевого права и взгляд на законодательство в масштабах всей страны и на перспективу.

Безусловно, столь масштабный проект Концепции должен базироваться на высших научных достижениях правовой науки, в первую очередь теории государства и права, опирающихся на юридическую практику и саму жизнь. Но самое главное — она должна быть адекватна реальности, ее фундаментальным закономерностям.

К такой Концепции предъявляются самые серьезные требования в плане применения юридической техники. По мнению В.М. Сырых, нормативный правовой акт подготовлен на достаточно высоком качественном уровне, если он соответствует следующим общим условиям правильности и, как следствие, эффективности норм права: акт должен основываться на достижениях правовой науки, а также учитывает требования законодательной техники, нормы международ-

ного права, правотворческий опыт зарубежных стран; цели эффективно действующей правовой нормы соответствуют уровню экономического и социально-культурного развития общества, учитывают социальные, юридические и иные закономерности, действующие в сфере, регулируемой данной нормой¹².

С.В. Поленина выделяет три аспекта качества законодательного решения, надлежащее состояние которых способствует его эффективности: социальный; политический; юридический — рациональность внутренней организации отдельных законодательных актов и системы законодательства в целом. Среди аспектов эффективности законодательного решения, наряду с перечисленными, также в юридической литературе выделяют семантико-семиотический критерий, характеризующий, с одной стороны, ясность и однозначность воли законодателя, выраженной в законе, с другой — обеспечивающий его понятность для лиц, отношения между которыми он регулирует¹³.

Подготовка такого акта предусматривает решение широкого круга теоретических вопросов. Самое главное в построении такой концепции — это фундаментальная мировоззренческая база, которая отражает социальные и природные закономерности. Обоснования должны касаться различных сфер жизни общества и целесообразности правового регулирования всех областей правового регулирования. Очень важно, чтобы предполагаемая концепция включала бы всю совокупность общетеоретических положений соответствующего характера; необходимо соотнести концепцию с другими нормативными актами (в том числе с нормами международного права) и ответить на вопрос, вписывается ли она доктринально в систему национального законодательства в целом. Чтобы не было дисбаланса в системе законодательства, возможно, потребуются принятие подзаконных актов или конкретизация уже принятых законов.

10 ВВАС РФ. 2009. № 11.

11 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009. С. 22, 28, 29.

12 Сырых В.М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права // Эффективность закона (методология и конкретные исследования). М.: Норма, 1997. С. 10.

13 Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства / под ред. Куника А.Я. М.: 1993. С.55.

Важнейшая часть концепции — это ее научное обоснование и наполнение конкретными правовыми положениями, т.е. нормами права. Возможно, она будет слишком общей, и в ней будут отражаться только разделы с кратким изложением концептуального содержания. Но даже это может прояснить суть дела и позволит принять принципиальное решение относительно того, нужен ли данный законопроект и каким образом должно развиваться будущее отраслевое законодательство.

Подготовка и принятие Концепции развития отраслевого законодательства — это весьма креативное мероприятие, требующее новых подходов теоретического обоснования и практического применения. Особый характер к данной концепции имеет процедура его разработки и принятия. Для отечественной науки это новый шаг в ее развитии. Ничего подобного нет и в европейской практике правотворческой деятельности. В рамках этой процедуры действуют требования, выполнение которых является обязательным¹⁴.

Необходимо отметить, что потребность в принятии подобного акта уже давно назрела, хотя практика реализации и исполнения законодательства продолжает оставаться на очень низком профессиональном уровне, что подтверждается статистикой неисполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и решений судов общей юрисдикции. Возникает вполне закономерный вопрос: а нужна ли нам столь масштабная концепция отраслевого законодательства, если мы не исполняем уже принятые нормативные правовые акты? Представляется, что это, безусловно, взаимосвязанные вопросы. Практика применения правовых актов напрямую зависит от качества нормативного правового материала, а также от уровня профессиональной компетенции и правовой культуры толкования, сложившейся в национальной правовой традиции. Однако сводить все к качеству правового

материала, т.е. к правотворчеству было бы не совсем верно. Во многом практика и культура правоприменения обусловлена конъюнктурной ситуацией, сложившейся в процессе толкования и применения норм права. Это обстоятельство подтверждается многочисленными примерами применения нормативных правовых актов на индивидуальном уровне правореализации, где юристам-практикам приходится идти на такие повседневные действия, как формализм, компанийщина, догматизм, соглашательство, сговор, ведомственные интересы и т.д.¹⁵

Принятие такого акта требует составления плана-проспекта и плана-графика подготовки нормативного правового акта, в которых необходимо указать сроки подготовки акта, разработчиков акта и их исполнителей, процедуру разработки и сбора необходимой информации; требуется написать проект такого акта, провести правовую экспертизу проекта акта, согласовать правовой акт, после принятия акта его необходимо подписать и зарегистрировать, а потом довести до сведения всех заинтересованных субъектов правореализации.

Концепция развития отраслевого законодательства должна быть грамотно сформулирована и представлена в письменном виде в форме документа под названием «Концепция развития отраслевого законодательства (далее идет его примерное название)».

Примером стратегического планирования является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Однако она носит подзаконный правовой характер и в основном направлена на решение утилитарных задач социально-экономического характера, т.е. не имеет стратегического, т.е. отдаленного планирования. При том что концепция на 5 лет — это задача среднесрочного характера, но отнюдь не долгосрочного. К тому же она мало согласуется с текущими социально-

14 Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации. Барнаул, 2002; Он же. Ведомственное нормотворчество. Барнаул, 2004.

15 Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов и законность. М., 2011; Он же. Профессиональная культура юристов: понятие, сущность, содержание. М., 2014.

экономическими и политическими условиями в стране и на мировой арене, а также отраслевыми правовыми актами страны. Отсюда представляется целесообразным разработать доктринальный акт либо в форме федерального закона, либо в форме федерального конституционного закона (а он как раз и не предусмотрен Конституцией) «О Концепции развития российского законодательства», чтобы осуществить стратегическое планирование и регулирование общественной жизнью.

Традиционный для такого рода документов программно-целевой метод (характер) должен последовательно развивать правовую сферу общественных отношений и осуществлять стратегическое и системное правовое регулирование. Стратегическая цель — обеспечить поступательное развитие российского общества посредством совершенствования нормативного правового материала и гармонизации правовых актов, регулирующих общественные отношения, а также возможностью осуществлять кодификацию основных отраслей права единым слаженным образом; улучшать правотворческую деятельность государственных органов и иных субъектов путем согласования политических решений.

Таким образом, данная Концепция как акт стратегического характера затронет в первую очередь ту часть законодательства, которая имеет программно-целевой характер, а потом и отраслевое законодательство, которое не лишено несовершенства и пробелов в правовом регулировании, обыкновенные акты. Важнейшей предпосылкой стратегических целей общественного развития по КРОЗ является формирование согласованной системы российского законодательства и всех источников права, адекватных современным общественным потребностям, создание системы кодифицированных актов, регулирующих основной массив общественных отношений. Именно благодаря теории концептуального права возможно объяснение целесообразности принятия таких доктринальных новелл.

«Концепция» по существу позволяет придать

более высокий стандарт качества правового материала и деятельности законодателя, определить прогнозируемые тенденции развития отечественного права, деятельности всех заинтересованных субъектов правотворчества, их законодательной инициативы в соответствии с современными потребностями социально-экономического развития государства, а также обеспечить оптимальное использование общественных сил и ресурсов в этом процессе.

Сформулированные предложения позволяют сделать выводы о назревании нового этапа в развитии российского законодательства — его существенной модернизации, которая не просто ограничивается частными новеллами в отраслевое законодательство, а, наоборот, направляет отечественное право в русло системных построений. По мнению ведущих правоведов, именно программно-целевой метод развития законодательства может стать основным в современных условиях развития правотворчества¹⁶. Принципиальным моментом здесь выступает требование пересмотра базовых подходов к правовому регулированию, изменению не только общих целей законодательства, комбинированию методов правового регулирования, а осуществить выработку общих стратегических целей с помощью концептуального подхода к праву. Данные преобразования в законодательстве видоизменяют саму архитектуру отраслевого строительства права: оно должно состоять из крупных блоков, так называемых директивных актов (концептуальное право), имеющих стратегическую направленность, а затем кодифицированных и иных обыкновенных актов (текущих, простых и т.д.).

Признавая безусловную полезность многих практических предложений в текущее законодательство, тем не менее, необходимо отметить слабый прогностический и доктринальный характер отечественного права, что в целом вытекает из низкого интереса самой юридической науки к фундаментальным вопросам теории государства и права. А это обусловлено как раз бессистемно-

16 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС. 2009. № 11.

стью, обрывочностью и стереотипностью представлений о правовой жизни, правовой реальности, правовом регулировании, правовой культуре, правовой системе, и, конечно же, самом праве, которое до сих пор не имеет фундаментального теоретического обоснования.

Представляется, что проблема отсутствия такой, как справедливо замечает В.Н. Синюков, в идее силового навязывания действующего законодательства, которая свидетельствует о кризисе господствующей правовой идеологии, неспособности современного законодателя обходиться без механизмов «продавливания» закона в жизнь. «Существующая идеология в области права показывает недопонимание политической элитой не только действительной ситуации в правовом строе России, но и мировых тенденций в этой сфере»¹⁷.

В результате перед законодателем и правоведами встают вопросы построения более четкой структуры права и законодательства, их отраслевой и иной дифференциации. К сожалению, до сих пор в юридической науке больше происходит изучение отдельных проблем отраслевого законодательства, но нет целостного взгляда на проблему формирования законодательства и правового регулирования современного общества. В основном же большинство правоведов занимаются комментированием текущего отраслевого законодательства, не понимая того, что фундаментальная задача — это выработка концептуальных положений, поиск объективных всеобщих закономерностей государственного и правового развития. Необходимо не забывать о первостепенных задачах юридической науки, которые способны обеспечить научную революцию, — это развитие теории концептуального права как фундаментальной части общей теории права.

По сути, речь должна идти, во-первых, об обогащении наших концепций о системе законодательства в контексте зарождения новых направлений, развития новых институтов отраслевого

и комплексного регулирования. Во-вторых, об усилении прогностической функции юридической науки в свете теории правопонимания. Концепция развития российского законодательства должна очертить необходимые аспекты и задачи, актуальные для государственно-правового строительства. Но необходимо разработать научный инструментарий юридического прогнозирования и использовать его для определения динамики развития способов (методов правового регулирования) и форм (источники права) правового регулирования. Проведение глубоких теоретических исследований, научное прогнозирование путей дальнейшего формирования пределов и особенностей правового регулирования, разработка обоснованных предложений по дальнейшему развитию всех областей законодательства и практики его применения должны находиться в центре внимания фундаментальной теоретической науки. Правовое прогнозирование или же правовая футурология¹⁸ — есть элемент зрелой правовой политики и долгосрочного планирования социально-экономического развития государства; в то же время на теоретическом уровне это будет способствовать преодолению прагматического мышления в правотворчестве и юридической практике, преодолению формально-юридического догматизма в правопонимании юристов. Это все напрямую относится к теории права, которая интегрирует наши представления о правовой действительности общества. В-третьих, о проблеме границ или же пределах правового воздействия в свете теории концептуального права: в механизме правового регулирования нужно умело сочетать правовые и неправовые методы правового воздействия на правовое поведение участников социального общения. Особое внимание должно быть обращено на преодоление обычной фрагментарности и утилитарности регулирования по «отраслям» и на обеспечение их как дополняющего взаимодействия, так и целе-

17 Синюков В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 9–15.

18 Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: Монография / под науч. ред. д.ю.н., проф. Р.В. Шагиевой. М.: Юркомпани, 2015; Федорченко А.А. Правовая футурология; В защиту права XXI века // Пятые и шестые Всероссийские Державинские чтения: сб. ст.: в 7 кн. Кн.1. Проблемы теории и истории государства и права / отв. ред. М.М. Рассолов; РПА Минюста России. — М.: РПА Минюста России. 2010-2011. С.168–173.

вой ориентированности на Концепции (КРОЗ). Такое взаимодействие и направленность необходимо подкрепить конкретными механизмами реализации права. В-четвертых, об анализе преемственности в праве, которое должно быть обеспечено единой согласованной концепцией. Совершенствование правового регулирования не должно быть сфокусировано на регламентации только новых отношений, также необходимо формализовать существующие тенденции, которые имеют позитивный характер. Нередко в правовом регулировании требуется не создание новых институтов или отраслей, а обновление существующих с целью адаптации к новым условиям и обстоятельствам существующие. Концепция развития отраслей законодательства нуждается в обновлении с новых позиций и в новых условиях. В-пятых, когда государство переходит в ручной режим управления, то повышается вероятность сиюминутного правового регулирования подзаконными актами, а это опасно. И наконец, в-шестых, необходимо мировоззренческую составляющую поставить в центр построения концепции отраслевого законодательства, а соответственно, всего прогностического процесса. Ведь именно мировоззрение общества с самим человеком, личностью является «подлинным ориентиром» развития правовой сферы общественных отношений. Общество управляет своей правовой жизнью, а концепция — это и есть управление с помощью права. От идей, целей, потребностей и притязаний общества зависит

эффективность не только правореализации, но и самого правообразования.

Вопрос масштабного видения законодательства заключается скорее не в кодификации тех или иных отраслей права, поскольку подобных концепций преобразования законодательства пока нет ни в одном государстве, сколько в системном правовом регулировании общественной жизни. Но фундаментально проблема построения такой концепции заключается в мировоззренческой неадекватности государства, что обуславливает бессистемность принимаемых законов, основанных в большинстве случаев на прагматических интересах и целях. Утверждение о создании единой концепции законодательства отчасти новаторски, отчасти признается передовыми экспертами, отмечающими, что систематизация, а лучше кодификация законодательства должна сочетаться с трезвой и единой программой развития общества. На разных этапах общественного развития роль законодателя либо увеличивалась до предела, что считалось этатистским, либо снижалась, что критиковалось как либерально-индивидуалистическая. И первое, и второе — крайности. Необходим баланс влияния государства на социальные процессы с использованием права и его законодательства. В итоге вопрос о «концепции российского отраслевого законодательства» и процессы обретения этого качества пока остаются только объектом дискуссий правоведов, политологов, экономистов и социологов¹⁹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС. 2009. № 11.
2. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: Монография / Под науч. ред. д.ю.н., проф. Р.В. Шагиевой. М.: Юркомпани, 2015.

BIBLIOGRAFIJA

1. Konceptija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidentu RF po kodifikaciji i sovershenstvovaniju grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009) // Vestnik VAS. 2009. № 11.
2. Agamirov K.V. Problemy juridicheskogo prognozirovanija: metodologija, teorija, praktika: Monografija / Pod nauch. red. d.ju.n., prof. R.V. Shagievov. M.: Jurkompani, 2015.

19 Зеленецкий В.С. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: дисс. ... докт. юрид. наук, Екатеринбург. 1997.

3. Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации. Барнаул: Изд-во БЮИ МВД, 2002.
4. Зеленецкий В.С. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: дисс. ... докт. юрид. наук, Екатеринбург, 1997.
5. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2-х т. Ярославль: ЯрГУ, 2005.
6. Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996.
7. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999.
8. Матвеева М.А., Шагиева Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство и право. 2014. №12.
9. Нерсисянц В.С. Право – математика свободы. М.: Норма, 1996.
10. Правовой мониторинг: научно-практическое пособие / под ред. проф. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М.: Норма, 1999.
11. Правовое пространство и человек: монография / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.
12. Синюков В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. 2000. № 11.
13. Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. М.: Проспект, 2011.
14. Сырых В.М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права // Эффективность закона (методология и конкретные исследования). М.: Норма, 1997.
15. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства / под ред. Я.А. Куника. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993.
16. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991.
17. Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов: понятие, сущность, содержание: учебное пособие. М.: Проспект, 2014.
18. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности современного общества. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005.
19. Федорченко А.А. В защиту права XXI века. // Пятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 15 декабря 2009 года): сб. ст.: в 7 кн. Кн.1. Проблемы теории и истории государства и права / отв. ред. М.М. Рассолов; РПА Минюста России. М.: РПА Минюста России, 2010.
3. Arzamasov Ju. G. Vedomstvennyj normotvorcheskij process v Rossijskoj Federacii. Barnaul: Izd-vo BJul MVD, 2002.
4. Zeleneckij V.S. Konceptual'nye osnovy ugovornogo prava Rossii: istorija i sovremennost': Dissertacija na soisk... dokt. jurid. nauk, Ekaterinburg. 1997.
5. Kartashov V.N. Teorija pravovoj sistemy obshhestva: uchebnoe posobie. V 2-h t. / Kartashov V.N.; Jaroslavl': JarGu, 2005.
6. Obshhaja teorija prav cheloveka / Otv. red. E.A. Lukasheva. M.: Norma, 1996.
7. Mal'cev G.V. Ponimanie prava. podhody i problemy. M.: Prometej, 1999.
8. Matveeva M.A., Shagieva R.V. Pravovoe regulirovanie i pravotvorcestvo v pravovoj sisteme obshhestva: teoretiko-metodologicheskie osnovy sootnoshenija // Gosudarstvo i pravo. 2014. №12.
9. Nersesjanc V.S. Pravo – matematika svobody. M.: Norma, 1996.
10. Pravovoj monitoring: nauchno-prakticheskoe posobie. / Pod red. prof. Ju.A. Tihomirova, D.B. Gorohova. M.: Norma, 1999.
11. Pravovoe prostranstvo i chelovek: monografija / N.V. Vlasova, S.A. Gracheva, M.A. Meshherjakova i dr.; отв. Ju.A. Tihomirov, E.V. Puljaeva, N.I. Hludeneva. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii; ID «Jurisprudencija», 2012.
12. Sinjukov V.N. Rossiya v XXI veke: puti pravovogo razvitiija // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 11. S. 9-15.
13. Sokolov N.Ja. Professional'naja kul'tura juristov i zakonnost': uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2011.
14. Syryh V.M. Istinnost' i pravil'nost' kak kriterii teoreticheskoi jeffektivnosti norm prava // Jeffektivnost' zakona (metodologija i konkretnye issledovanija). M.: Norma, 1997.
15. Polenina S.V. Kachestvo zakona i jeffektivnost' zakonodatel'stva / pod red. Ja.A. Kunika. M.: Izd-vo IGiP RAN, 1993.
16. Protasov V.N. Pravootnoshenie kak sistema. M.: Juridicheskaja literatura, 1991.
17. Sokolov N.Ja. Professional'naja kul'tura juristov: ponjatie, sushhnost', sodержание: uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2014.
18. Shagieva R.V. Konceptcija pravovoj dejatel'nosti sovremennogo obshhestva. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2005.
19. Fedorchenko A.A. V zashhitu prava XXI veka. // Pjatye Vserossijskie Derzhavinskie chtenija (Moskva, 15 dekabrja 2009 goda): sb. st.: v 7 kn. Kn.1. Problemy teorii i istorii gosudarstva i prava / отв. red. M.M. Rassolov; RPA Minjusta Rossii. M.: RPA Minjusta Rossii, 2010.

В. Ф. ДЖАФАРЛИ

Субкультура киберпространства: социально-исторический аспект

АННОТАЦИЯ. Преступность в современном киберпространстве представляет очень серьезную опасность. Это создает дополнительную объективную предпосылку к постановке проблемы уголовно-правовой борьбы с данной угрозой и глубокого криминологического исследования широкого круга связанных с этим вопросов, в частности феномена «субкультура киберпространства».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: киберкриминология, высокие технологии, компьютерные и инновационные преступления, субкультура киберпространства.

ВУГАР ФУАД ОГЛЫ ДЖАФАРЛИ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nizami.66@mail.ru).

Киберпространство с его информационным доминированием и порождением рисков деструктивного плана на механизмы социализации и социального контроля способно к порождению особого социально-антропологического типа – «человека-потребителя»¹. В результате наблюдается правовой нигилизм в массовом и индивидуальном сознании, значительное расширение девиантных процессов в различных сферах общественной жизни, самым прямым образом влияющих на процесс становления деструктивной социализации интернет-пользователя.

Изначальные мотивы деструктивной социализации следует искать в среде, где формируется сознание и происходит становление личности. Именно негативное влияние, а вернее полное отсутствие влияния семьи, пока еще традиционно воспринимаемой большинством в качестве основной воспитывающей ячейки нормального человеческого общества, способно привести к «уходу» индивида в делинквентную среду и привести к формированию устойчивого деструктивного поведения.

Справедливым представляется мнение А.В. Иванова о том, что «...квазиуспехи криминальных элементов, которые «добывают» деньги, не обладая особым интеллектом и образованием, ...создают основу для деструктивной социализации... кри-

минальная среда и криминальная субкультура... формирует идеологию с широким набором... идей и ценностей, не только оправдывающих преступность, но составляющих базу для субкультуры этой среды. Такая субкультура является не только контркультурой по отношению к элитарной и культуре средних групп, она находится в противоречии с господствующей в обществе системой ценностей и обществом как таковым»².

В связи с изложенным большой интерес представляет такой феномен, как криминальная субкультура. Конечно, существует и преступность одиночек, тем более в области инновационных посягательств, где особенно значима роль криминального профессионализма. Соответственно, каким бы продвинутым в интеллектуальном и техническом плане ни был профессионал-одиночка, немалую долю своих познаний и умений он получает в процессе общения с такими же «супертехнарями» или же посредством использования предыдущих технологических наработок специалистов в определенной инновационной области.

Здесь полагаем необходимым сделать важную оговорку: не все преступники в области высоких технологий являются профессионалами, более того, есть и такие индивиды, преступная деятельность которых непосредственного отношения к

1 Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. – М., 2008. 269 с.

2 Иванов А.И. Феномен деструктивной социализации: ценностно-аксиологические основания // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология». 2012. Т. 12. С. 49.

использованию инновационных технологий не имеет. В качестве примера обратимся к вопросу о таком преступном сообществе, как «пластиковая мафия», каждый из членов которой имеет свою уголовную специализацию³.

Как известно, преступность формально существует с момента появления первых правовых источников, где те или иные действия объявлялись неприемлемыми и преступными, при этом совершение таковых каралось наказанием. Преступность же находилась в состоянии постоянной динамичной трансформации, принимая различные формы в зависимости от изменчивых исторических условий.

Профессиональные сообщества издавна обладали собственной иерархией, взаимоотношениями, опознавательными знаками и сленгом. Таким искусственным образом производилось отграничивание от остального общества, обеспечивались конфиденциальность и своеобразное идеологическое воспитание. Данные признаки духовной жизни преступных сообществ позволяют отнести их к криминальной субкультуре.

Термин «субкультура» стал активно использоваться с 60–70 гг. XX в. с появлением многочисленных молодежных течений, внутри которых существовал целый ряд разнообразных моральных и аморальных установок, собственная культура, совершенно отличная от признаков традиционной культуры цивилизованного человеческого общества, с намеренным дистанцированием и противопоставлением окружающему социуму.

Киберпреступная среда, естественно, обладает своей специфической субкультурой, необходимость исследования которой диктуется пониманием Интернета как базового культурного института современности, включающего в себя и своеобразный менталитет «компьютерного андеграунда». Предпосылками к данному выводу являются «растущая сложность систем глобального инфор-

мационного обмена, равно как и неопределенность порожденных им социальных и культурно-антропологических модификаций, находящихся между тем в авангарде мирового цивилизационного развития... Рост значимости Сети как новой культурообразующей среды, источника инновационных социально-культурных практик, с невиданной быстротой приобретающих массовый характер, все настоятельней заставляет задуматься о генезисе данного явления»⁴.

Совершенно уместным представляется утверждение М. Кастельса: «Интернет был рожден в результате кажущегося невероятным пересечения интересов большой науки, военных исследований и либертарианской культуры»⁵.

Естественно, особого внимания заслуживает рассмотрение субкультуры хакеров. Выше нами были рассмотрены случаи деятельности представителей данной группы, в частности, под марксистскими знаменами.

На наш взгляд, по-настоящему время существования субкультуры хакеров как единого социокультурного феномена ограничивается достаточно коротким периодом с начала 60-х г. до середины 80-х г. XX в., характерным специфичными идейными установками на новаторский подход к исследованию компьютерных программ, провозглашением принципа неограниченного всеобщего бесплатного доступа к информации, ценностями абсолютной свободы.

На начальном этапе развития глобальной сети Интернет хакерское движение не носило деструктивного характера, отражая тенденцию творческого новаторства, исследования пределов систем, их потенциальных возможностей. Экспериментирование не преследовало достижения корыстных целей или нанесения ущерба. Для сообщества хакеров этого периода, куда входили студенты и профессора крупнейших университетов и научно-исследовательских центров США,

3 Джафарли В.Ф. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных платежных средств: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 127.

4 Савицкая Т.Е. Из истории компьютерного андеграунда: эпоха BBS и Фидонета (часть 1) / Электронный журнал «Культура в современном мире» // URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/2010/r_arch-kvm_2010-04.htm.

5 Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, 2004. С. 31.

характерны дух взаимного сотрудничества, демократизм, собственный, четко обоснованный этический кодекс.

Важнейшая особенность субкультуры хакеров на данном этапе – представление о собственной избранности, элитарности. Многие из них оценивали себя как первопроходцы, создающие новое общество, основанное на ценностях глобального киберпространства⁶.

Именно в этот период времени начал функционировать в научных целях финансируемый Министерством обороны США исследовательский проект ARPANET, разработка которого началась в 1962 г. в ряде учебных заведений США, и прежде всего в Массачусетском технологическом институте, и закончилась в 1969 г., в результате чего данная сеть охватила все западное побережье США. Однако пользоваться возможностями ARPANET до 1986 г., когда была сформирована открытая сеть NSFNET, индивидуальные пользователи фактически не могли.

Здесь мы полагаем необходимым сделать следующее важное уточнение. Шестидесятые годы XX в., как известно, были ознаменованы движением «хиппи», явившимся своеобразным бунтом против послевоенной ядерной и технотронной реальности. Как отмечает О.В. Чибисова, «главным объектом критики хиппи выступало постиндустриальное «общество потребления» в целом с его повседневными стандартами и стереотипами, культом мещанского «счастья», накопительства, «жизненного успеха» и нравственной закомплексованностью... Хиппи отличались шокирующими обычаями манерами, культом иррационального поведения..., но, с точки зрения современности, следует признать сильный гуманистический и демократический потенциал данной контркультуры, объявившей человека самой высокой ценно-

стью мира, а любовь к нему – главным принципом своей жизни...»⁷

Ленинская фраза «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»⁸ самым наглядным образом проецирует свободолюбивую и нигилистическую субкультуру хиппи на субкультуру хакеров-шестидесятников, в основе идеологических и этических требований которых лежали следующие принципы:

- свободный и неограниченный доступ к компьютерам и любой информации; полный демократизм (отрицание доверия к любым авторитетам), децентрализованность как абсолютное кредо;

- отрицание возможности использования критериев возраста, образования, национальной и расовой принадлежности, социального статуса при оценке человека, значимыми являются только результаты его деятельности;

- вера в гармонию, красоту, бескорыстность и неограниченные возможности нового виртуального мира⁹.

Мятежные идеологии «киберпанк» и «кибернархизм», например, были напрямую направлены против приватизации и коммерциализации информации, содержащейся в Сети, на удовлетворение потребностей пользователей в беспрепятственном и, главное, бесплатном использовании компьютерной информации.

Уже на начальном этапе развития хакерской субкультуры от нее отпочковалась криминальная субкультура «фрикеров» – «взломщиков» телефонных сетей, получающих нелегальным способом доступ к бесплатным звонкам. Настоящим технологическим прорывом стало изобретение в 1964 г. студентом Массачусетского технологического института Стюардом Нельсоном компьютерной программы «Multi Frequency box», называемой во фрикерской среде «голубой коробочкой» (blue box)

6 Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства / Социс. 2004. Вып. № 2. С. 73 // URL: <http://socioline.ru/files/009.SKORODOUMOVA.pdf>.

7 Чибисова О.В. От хиппи до хипстеров: эволюция контркультуры / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. Вып. № 2. С. 227.

8 Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература (1905) // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1968. Т. 12. С. 104.

9 Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства / Социс. 2004. Вып. № 2. С. 73–74 // URL: <http://socioline.ru/files/009.SKORODOUMOVA.pdf>.

и позволявшее генерировать сигналы различных частот, в том числе звуковых импульсов, вводящих в заблуждение коммутационные приборы телефонных компаний.

Несмотря на направленную вовне корыстную направленность, внутри самой фрикерской субкультуры царил обстановка взаимопомощи и всемерной поддержки новых участников. В полной мере реализовывался хакерский принцип «Информация должна быть свободной», при этом совершенно игнорировался тот факт, что в содержимое распространяемых фрикерами данных входили сведения о средствах и способах совершения преступлений. В частности, свыше 10 лет тиражом более 30 тыс. экземпляров издавался специализированный фрикерско-анархистский журнал «Technological Assistance Program», где в подробностях приводилась секретная техническая документация телефонных компаний¹⁰.

Неожиданным подарком судьбы для многих дотеле законопослушных граждан послужила статья Рона Розенбаума «Секреты маленькой синей коробочки», опубликованная в 1971 г. в журнале «Esquire». В полной мере реализуя свободу слова и печати, автор в достаточно доброжелательном и даже романтическом стиле описал деятельность фрикеров и, самое главное, дал порядок изготовления «синей коробочки»¹¹. После этого количество технологических атак на телефонные сети резко возросло.

Конец семидесятых годов XX в. ознаменовался весьма знаменательным событием. Как было указано выше, проект ARPANET простым пользователям был недоступен, однако после того как 16 января 1978 г. Вард Кристенсен и Рэнди Сьюз создали первую в мире компьютерную доску объявлений (программа BBS), появились прообразы современных виртуальных сообществ, в которых

царил, по выражению знаменитого «диджерати»¹² Рейнгольда Говарда, активного участника субкультурного подполья, «негласный канон духа свободы, бескорыстия и взаимопомощи»¹³, а создатели программ для BBS объявили ее бесплатной и абсолютной свободной от цензуры.

На наш взгляд, именно первым этапом субкультуры хакеров, как единая социологическая и психологическая установка на свободу информации и на бесплатность контента, а также на общедоступность киберпространства, собственно, и ограничивается.

Восьмидесятые годы XX в. ознаменовались переходом от новаторского исследования к несанкционированному вторжению в чужие системы, повышением агрессивности, использованием знаний в целях протеста, удалением или изменением важных данных, распространением компьютерных вирусов и т.п.

Для обозначения новой категории хакеров используется термин «крэкер» (от англ. "cracker" — взломщик) — лицо, изучающее систему с целью ее взлома. Именно крэкеры реализуют свои криминальные наклонности в похищении информации и написании разрушающего программного обеспечения. Они применяют различные способы атак на компьютерную систему, используя принципы построения протоколов сетевого обмена. Техническими и социально-экономическими причинами второго этапа являлись:

- доступность компьютера широкому кругу лиц, в том числе и программистам-любителям;
- ужесточение конкуренции среди компьютерных фирм;
- машинная и программная несовместимость, ведущая к объективной потребности во взломе и доработке программ;
- повышенное внимание средств массовой

10 Информация с сайта // URL:<http://xakep-archive.ru/xa/049/042.htm>.

11 Rosenbaum R. Secrets of the little blue box / Esquire magazine. October 1971. P. 117–141 // <http://classic.esquire.com/secrets-of-the-little-blue-box/>.

12 «Диджерати» (англ. digerati, также «дигерати», «диджераторы») — элита компьютерной индустрии и онлайн-сообществ, объединяющая известных ученых в области вычислительной техники, авторов техноизданий и блогеров. Само слово образовано от слов «digital» и «literati», и напоминает ранее образованный неологизм «glitterati» (англ. glitter + literati).

13 Howard Rh. The Virtual Community: Honestanding on the Electronic Frontier. — Cambridge, MA: MITpress, 2000.

информации к фактам взлома систем и создание ореола «героя» вокруг взломщика.

Сообщество хакеров утратило единую мировоззренческую концепцию. Стали появляться отдельные разобщенные подгруппы, отличающиеся различными идеологическими и психологическими установками¹⁴.

Вывод о фактическом окончании в восьмидесятые годы XX в. эры единой хакерской субкультуры неоднократно отмечали те, кто когда-то сам принадлежал к данному киберкультурному сообществу.

В послесловии к очередной редакции своей книги «Хакеры, Герои Компьютерной Революции»

знаменитый С. Леви с сожалением указывает: «Слово «хакер» приобрело специфическую негативную окраску ...возник стереотип: хакер – это асоциальный дегенерат, чьим отличительным признаком является способность сидеть перед клавиатурой и заниматься таинственными вещами криминального толка... с появлением компьютерных вирусов, хакер в буквальном смысле трансформировался в злобную силу...»¹⁵

В том же послесловии С. Леви приводит слова американского философа Стюарта Бранда: «... Самая тихая из всех молодежных субкультур 60-х годов была одновременно самой новаторской и мощной...»¹⁶

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. – М., 2008.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, 2004.
3. Rosenbaum R. Secrets of the little blue box / Esquire magazine. October 1971 // <http://classic.esquire.com/secrets-of-the-little-blue-box/>.
4. Howard Rh. The Virtual Community: Honestanding on the Electronic Frontier. – Cambridge, MA: MITpress, 2000.
5. Леви С. Хакеры, Герои Компьютерной Революции (перевод с англ. Лукина А.) // Version 1.2 (06-May-2002) 38RUS. С. 334 // <http://cooler.it/hackers>.

BIBLIOGRAFIJA

1. Jaspers K., Bodrijar Zh. Prizrak tolpy. M.: Algoritm, 2008.
2. Kastel's M. Galaktika Internet: Razmyshlenija ob Internetu, biznese i obshhestve / per. s ang. A. Matveeva. Ekaterinburg: U-Faktorija, 2004.
3. Rosenbaum R. Secrets of the little blue box / Esquire magazine. October 1971 // <http://classic.esquire.com/secrets-of-the-little-blue-box/>.
4. Howard Rh. The Virtual Community: Honestanding on the Electronic Frontier. Cambridge, MA: MITpress, 2000.
5. Levi S. Hakery, Geroi Komp'juternoj Revoljucii / perevod s angl. A. Lukina // Version 1.2 (06-May-2002) 38RUS. С. 334 // <http://cooler.it/hackers>.

14 Скородумова О.Б. Указ. работа. С. 74.

15 Леви С. Хакеры, Герои Компьютерной Революции (перевод с англ. Лукина А.) // Version 1.2 (06-May-2002) 38RUS. С. 334 // URL: <http://cooler.it/hackers>.

16 Леви С. Хакеры, Герои Компьютерной Революции (перевод с англ. Лукина А.) // Version 1.2 (06-May-2002) 38RUS. С. 333 // URL: <http://cooler.it/hackers>.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО

Коррупция и правовая жизнь

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье производится попытка научного анализа феномена коррупции сквозь призму понятия «правовая жизнь». В данном контексте коррупция представляется не просто феноменом юридическим, но и тем явлением, которое характерно для всей структуры правоотношений, не ограничивающихся исключительно законом. При этом ставится вопрос о роли и возможностях правовых средств в противодействии коррупции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коррупция, правовая жизнь, правовой нигилизм, правосознание, уголовно-правовое воздействие.

МИРОШНИЧЕНКО ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин РААН, кандидат юридических наук, доцент (e-mail: d.v.miroshnichenko@yandex.ru).

Любая правовая норма, являясь частью правовой действительности, наполняет содержанием правовую жизнь человека, представленную во всем многообразии позитивных и негативных ее явлений, способствующих формированию правосознания и практики. К позитивным явлениям можно отнести само позитивное право, правовую систему в целом; механизм правового регулирования; правомерные юридические поступки и события как юридический факт; правоотношения и юридическую практику; правосознание, правовую культуру; законность и правопорядок; юридическое образование; к негативным явлениям – противоправные явления: преступления, правонарушения; нигилизм. По словам А.В. Малько, правовая жизнь – это форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степени удовлетворения их интересов; «...совокупность многообразных видов и форм деятельности людей, их коллективов в сфере действия права, направленных на обеспечение условий и средств существования, реализации частных публичных и групповых интересов, утверждения соответствующих им ценностей»¹.

Безусловно, правовая жизнь, взятая во всей совокупности представленных явлений, а не по отдельным своим компонентам, оказывает вли-

яние на человека, объективно создает условия для его ценностно-правовой ориентации. Однако право получает свою жизненную силу не только из самого себя, т.е. из юридического факта собственного существования, но и в целом из культурной среды общества, в котором это право создается. Поскольку мы говорим о праве, то правомерной кажется постановка вопроса: на что оно способно? А право, как представляется, способно только регулировать процессы, но не отменять критическое отношение к себе и не формировать ценностное отношение субъекта к действительным явлениям правовой и социальной жизни.

Таким образом, взаимодействие права и культуры (традиций, морали) представляет собой взаимообусловленный, синергийный процесс. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что познание нормы права, как и любого иного социального требования, может происходить как посредством самой нормы (в случае установления прямого запрета на антиобщественные действия), так и объективно, посредством социальной культурной среды (морали, традиций). Разумеется, право является весомым достижением культурного развития человечества, но в нашем контексте мы имеем в виду модус познания запрета: или посредством права, или посредством традиций и моральных аспектов общества, которые во многом определяют поведение субъекта. Субъект может и

---

1 Малько А.В. Правовая жизнь: основы теории. Саратов, 2006. С. 43.

не знать о каком-либо запрете, но, тем не менее, не совершать правонарушение, поскольку сама культура поведения этому препятствует².

От того, насколько данная культура отвечает «естественным» ценностям основам (справедливости, свободе, равенству и т.д.), настолько сам человек восприимчив к социальному требованию как объективно направленному на обеспечение его интересов. При этом он легитимирует право, вследствие чего устанавливается открытая социально коммуникативная связь между субъектами – обществом (в лице отдельных индивидов) и государством (представленным должностными лицами). Эта связь является жизненно необходимой для реализации принципов правового государства³.

Предположим, что действительные социальные отношения не соответствуют ценностно-значимым правовым установлениям, которые Маркс вслед за Гегелем назвал «пустышками» (законы, не обеспеченные базисом – экономическими отношениями). В нашем случае мы говорим не столько об экономических отношениях, сколько в целом о культурных отношениях внутри общества, которые не соответствуют правовым установлениям (сущее не соответствует должному). В этом случае право становится чуждым, не воспринимаемым как должное, поскольку в представлении субъекта оно не отвечает действительности. Поэтому, если девиантное поведение считается легитимным, оправданным в системе неформальных общественных отношений, ничего не стоит преступить правовую норму, как это происходит в коррупционных отношениях⁴. «С точки зрения доктринального закона, – пишет Л. Тимофеев, – такое поведение безусловно преступно. Однако с развитием теневых отношений доктрина бесповоротно лишается прерогативы быть единственным правоустанавли-

вающим институтом». Значение здесь приобретают личный опыт и обычай теневой практики.

Патернализм, иерархичность и опора на теневые отношения с властью, подкрепляемые подарками и услугами, стали характерными для российской культуры. Довольно безнадежно и призрачно при этом звучат призывы «изменить менталитет», «изменить самих себя».

При коррупционном «захвате власти» наивно полагать, что субъект при этом действует рационально (в смысле отношения к норме, запрещающей данный вид поведения), скорее он действует, поддаваясь общему, легитимирующему коррупцию, настроению. В такой ситуации осознание возможных издержек в виде привлечения к ответственности для субъекта слабо выражено⁵. Совершение коррупционных преступлений государственными служащими, функцией которых должна являться защита и обеспечение прав и законных интересов граждан, а их деятельность – быть направленной на противодействие коррупции, снижает как авторитет власти, так и авторитет права вместе с его воздействующим механизмом⁶.

Какое-либо правовое требование не может восприниматься субъектом в отдельном смысле, а только посредством целостной правовой картины, оценка которой и производится субъектом. В том случае, если он не находит в оцениваемой картине содержания, соответствующего собственному видению, то это означает, что право для него в ценностном смысле ничтожно. Данное неприятие права можно охарактеризовать как правовой нигилизм⁷. Сама идея правового государства, конституируемая в политической системе, приводит к разоблачению обмана, видимость становится преступлением. В этой диалектике правовое государство созидает себя, собственный авторитет в

2 Мирошниченко Д.В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 75.

3 Там же.

4 Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция. Очерки теории. М.: Изд-во РГГУ, 2000. С.50.

5 Нестик Т.А. Коррупция и культура // Экономическая теория преступлений и наказаний №4. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-05.html>.

6 Мирошниченко Д.В. Указ. соч. С. 76.

7 Невважай, И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. №2(229). 2000. С. 27.

общественном сознании, определяет человека в качестве высшей ценности.

Преодоление правового нигилизма возможно только в случае, если значение права как одного из главных конструктивных элементов социального бытия мы увидим в максимальном урегулировании общественных отношений в целях реализации провозглашенных правовых принципов, создании условий, способствующих выведению «на свет» теневых отношений и укрепления социальной коммуникации. При этом цели противодействия коррупции — одной из основных звеньев неформальных отношений могут быть достигнуты только в комплексном правовом взаимодействии⁸. Это обстоятельство отмечает, в частности, Б.Т. Разгильдиев, применительно к уголовно-правовой сфере регулирования, когда указывает, что под совокупностью средств противодействия преступности необходимо рассматривать регулятивные отрасли права: конституционное, гражданское, финансовое, административное, земельное, водное, экологическое и т.д. Они, выполняя свои задачи по регулированию общественных отношений, должны делать это так, чтобы максимально обеспечивать права, свободы, соответствующие интересы физических и юридических лиц⁹.

Действительно, такая «максимальная» урегулированность на основе соблюдения принципов правового государства создает условия, при которых физические и юридические лица способны в полной мере реализовывать свои права, что, в свою очередь, служит естественным препятствием для совершения преступления. Данное препятствие выражено в значительном уменьшении преступной мотивации на фоне открытых широких возможностей в реализации своих желаний и удовлетворении потребностей законным путем. Иначе говоря, действие в рамках правовых установлений выгоднее («экономичнее»), снижается риск ответственности, который суще-

ствует при неправомерном поведении, и тем самым повышается ценностный аспект урегулированного позитивного общественного отношения. По этому поводу приведем слова знаменитого отечественного теоретика права Г.Ф. Шершеневича: «Мотивом, побуждающим гражданина соотносить свое поведение с нормами права, ... является сознание собственного интереса. Этот интерес двоякого рода. Члену общества, во-первых, представляется выгодным соблюдать норму в данном отдельном случае... Во-вторых, члену общества выгодно приобрести уверенность, что все его сограждане будут соотносить свое поведение с установленными нормами права. Поэтому он должен, в собственном интересе, преграждать другим возможность нарушать чужие права и сам не выходить из пределов своего права»¹⁰.

Итак, соблюдение нормы может являться ценностным отношением субъекта к самой норме. В этом смысле необходимо отметить, что позитивное правовое воздействие возможно лишь в рамках идеи правового государства, где ценностью являются именно права каждого индивида и в целом общества, а не узкогрупповые или корпоративные интересы. Правовая система должна максимально обеспечивать реализацию прав граждан, что позволит создать эффективный правовой механизм борьбы с коррупцией, в котором «противовесы» — условия позитивного поведения — должны превалировать над «сдержками» — запретами. В этом мы видим одну из основ и стратегий развития современной демократии. Гораздо разумнее противодействовать причине правонарушения, не допуская при этом развития следствия — собственно правонарушения¹¹.

Позитивная ориентация человека в жизненно-правовом пространстве необходимым образом коррелирует со сферой ценностей, благодаря которой, как выразился Г. Зиммель, «простое бытие» получает для нас какое-нибудь значение¹². Степень

8 Мирошниченко Д.В. Указ. соч. С. 78.

9 Разгильдиев Б.Т. Противодействие преступлениям как основа решения уголовно-правовых задач РФ // Саратов: изд-во Саратов. ун.-та, 1994. С. 474.

10 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Москва. Издание бр. Башмаковых, 1911. С. 294–295.

11 Мирошниченко Д.В. Указ. соч. С. 79.

12 Зиммель Г. Созерцание жизни. Избранное. Т.2. М.: Юрист, 1996. С. 466.

значимости ценностей определяется приоритетом их защиты со стороны государства, а также долгом сохранения для каждого человека. В этом состоит ценностная ориентация индивида в рамках правовой системы, при которой субъект производит качественную оценку воспринимаемых явлений и явлений, привнесенных с жизненным опытом с позиций их внутренней субъективной привлекательности. В демократическом правовом государстве иерархическая связка ценностей образует форму «личность-общество-государство», в которой самой «привлекательной» является личность. Именно личность образует

ориентир для государства в задачах сохранения и обеспечения ее правового статуса. Поэтому осознание каждым индивидом надлежащей заботы со стороны государства в обеспечении соблюдения его прав и законных интересов способствует возникновению позитивной мотивации. Индивид в условиях максимальной правовой урегулированности общественных отношений попадает в ситуацию, когда каждое вредное последствие от совершенного им деяния является вредом, причиняемым ему самому, что объективно образует противоречие логике самого противоправного поведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мирошниченко Д.В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М.: Юрлитинформ, 2010.
2. Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция. Очерки теории. М.: Изд-во РГГУ, 2000.
3. Нестик Т.А. Коррупция и культура // Экономическая теория преступлений и наказаний №4. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-05.html>.
4. Невважай, И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. №2(229). 2000.
5. Разгильдиев Б.Т. Противодействие преступлениям как основа решения уголовно-правовых задач РФ // Саратов: изд-во Саратов. ун.-та, 1994.

BIBLIOGRAFIJA

1. Miroshnichenko D.V. Uголовно-pravovoe vozdejstvie na korrupciju. M.: Jurlitinform, 2010.
2. Timofeev L. M. Institucional'naja korrupcija. Oчерki teorii. M.: Izd-vo RGGU, 2000.
3. Nestik T.A. Korrupcija i kul'tura // Zhurnal «Jekonomicheskaja teorija prestuplenij i nakazanij» №4. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-2/n4-05.html>
4. Nevvazhaj, I.D. Tipy pravovoj kul'tury i formy pravosoznanija // Pravovedenie. 2000. №2(229).
5. Razgil'diev B.T. Protivodejstvie prestuplenijam kak osnova reshenija uголовno-pravovyh zadach RF // Saratov: izd-vo Sarat. un.-ta, 1994.

А.И. МИРОНОВА, Б.В. ШАГИЕВ

Проблемы законодательного регулирования срока выдачи принудительной лицензии

АННОТАЦИЯ. В данной статье авторы предлагают определить случаи, в которых возможность получения принудительной лицензии до истечения установленного законом срока при определенных обстоятельствах становится актуальной (санитарно-эпидемиологическая угроза, угроза национальной безопасности, угрозы информационной безопасности страны).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальная собственность, принудительная лицензия, изобретение, промышленные образцы, полезные модели, селекционные достижения.

МИРОНОВА АЛЕКСАНДРА ИГОРЕВНА – преподаватель колледжа Российской академии адвокатуры и нотариата.

ШАГИЕВ БУЛАТ ВАСИЛОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры таможенного права и организации таможенного дела Московского университета путей сообщения (МИИТ) (e-mail: la150762@list.ru).

Международное законодательство в области охраны промышленной собственности предусматривает возможность выдачи принудительной лицензии.

Согласно ст. 5 Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) каждая страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например, в случае неиспользования изобретения.¹

Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, если в ГК РФ не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности

или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными гражданским законодательством), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно.

Распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации осуществляется

1 Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: комментарий / пер. с фр. Тумановой Н. Л. / под ред. Богуславского М. М.; вступ. ст. Питовранова Е. П. М.: Прогресс, 1977. С. 46.

правообладателями совместно, если ГК РФ или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное.

Ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, в том числе в случае, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение, устанавливаются ГК РФ.

Ограничения исключительных прав на произведения науки, литературы или искусства либо на объекты смежных прав устанавливаются в определенных особых случаях при условии, что такие ограничения не противоречат обычному использованию произведений либо объектов смежных прав и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.

Ограничения исключительных прав на изобретения или промышленные образцы устанавливаются в отдельных случаях при условии, что такие ограничения необоснованным образом не противоречат обычному использованию изобретений или промышленных образцов и с учетом законных интересов третьих лиц не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.²

Ограничения исключительных прав на товарные знаки устанавливаются в отдельных случаях при условии, что такие ограничения учитывают законные интересы правообладателей и третьих лиц (ст. 1229 ГК РФ).

Ст. 1233 ГК РФ напрямую предоставляет правообладателю возможность распорядиться принадлежащим ему исключительным правом любым, не противоречащим закону или существу данного права способом. Способом распоряжения обычно является отчуждение права по договору другому лицу. Такой договор именуется договором об отчуждении исключительного права. Другим способом служит предоставление другому лицу права использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства

индивидуализации в пределах, установленных лицензионным договором. Различие между двумя указанными договорами состоит в том, что в противовес договору об отчуждении исключительного права заключение лицензионного договора не влечет за собой перехода исключительного права к лицензиату, т. е. к пользователю объекта данного права.

В случаях, предусмотренных ГК РФ, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия) (ст. 1239 ГК РФ).

Если изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, а полезная модель — в течение трех лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такие изобретение, полезную модель или промышленный образец, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения, полезной модели или промышленного образца. В исковом требовании это лицо должно указать предлагаемые им условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, размер, порядок и сроки платежей.

Если патентообладатель не докажет, что неиспользование или недостаточное использование им изобретения, полезной модели или промышленного образца обусловлено уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении лицензии, указанной в абзаце первом насто-

2 Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата / И.А. Зенин. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 527 с.

ящего пункта, и об условиях ее предоставления. Суммарный размер платежей за такую лицензию должен быть установлен в решении суда не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах.

Действие принудительной простой (неисключительной) лицензии может быть прекращено в судебном порядке по иску патентообладателя, если обстоятельства, обусловившие предоставление такой лицензии, перестанут существовать и их возникновение вновь маловероятно. В этом случае суд устанавливает срок и порядок прекращения принудительной простой (неисключительной) лицензии и возникших в связи с получением этой лицензии прав.

Если патентообладатель не может использовать изобретение, на которое он имеет исключительное право, не нарушая при этом прав обладателя другого патента (первого патента) на изобретение или полезную модель, отказавшегося от заключения лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, обладатель патента (второго патента) имеет право обратиться в суд с иском к обладателю первого патента о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения или полезной модели обладателя первого патента. В исковом требовании должны быть указаны предлагаемые обладателем второго патента условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования изобретения или полезной модели, размер, порядок и сроки платежей. Если этот патентообладатель, имеющий исключительное право на такое зависимое изобретение, докажет, что оно представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед изобретением или полезной моделью обладателя первого патента, суд принимает решение о предоставлении ему принудительной простой (неисключительной) лицензии. Полученное по этой лицен-

зии право использования изобретения, охраняемое первым патентом, не может быть передано другим лицам, кроме случая отчуждения второго патента (ст. 1362 ГК РФ).³

По истечении трех лет со дня выдачи патента на селекционное достижение любое лицо, желающее и готовое использовать селекционное достижение, при отказе патентообладателя от заключения лицензионного договора на производство или реализацию семян, племенного материала на условиях, соответствующих установившейся практике, имеет право обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации такого селекционного достижения. В исковых требованиях это лицо должно указать предлагаемые им условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования селекционного достижения, размер, порядок и сроки платежей.

Если патентообладатель не докажет, что имеются уважительные причины, препятствующие предоставлению заявителю права использования соответствующего селекционного достижения, суд принимает решение о предоставлении указанной лицензии и об условиях ее предоставления. Суммарный размер платежей за такую лицензию должен быть установлен решением суда не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах (ст. 1462 ГК РФ).⁴

Таким образом, законодателем определен срок, лишь по истечении которого лицо, желающее получить принудительную лицензию на объекты интеллектуальной деятельности, будет иметь возможность обращения за получением такой лицензии (изобретение и промышленные образцы – 4 года, полезные модели и селекционные достижения – 3 года).

Однако представляется, что такой подход законодателя нарушает общественные интересы, права граждан на благоприятную обстановку.

Мировая практика выдачи принудительных

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) // СЗ РФ, 2006. 25.12. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) // СЗ РФ, 2006. 25.12. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

лицензий очень невелика и в большей части относится к фармацевтическому рынку. По данным постоянного комитета по патентному праву при Всемирной организации интеллектуальной собственности, выданные в разных странах принудительные лицензии на фармацевтические препараты используются в основном в целях обеспечения жизненно важных государственных интересов (в области здравоохранения). При этом право выдавать лицензии на охраняемые патентом препараты и технологии без разрешения владельца патента предоставляется правительству, но предусмотрена выплата компенсации правообладателю в размере, установленном самим государством.⁵

Лицо, желающее получить принудительную лицензию, должно доказать, что в случае получения такой лицензии дальнейшее развитие, преобразование и/или непосредственно выпуск (производство) объекта интеллектуальной деятельности приведет к улучшению социальной обстановки, защите общественных интересов, повышению уровня социального благополучия населения. В таких случаях срок, после которого возможна

выдача принудительной лицензии, должен быть исключен как критерий оценки обстоятельств спорной ситуации.

Представляется, что к случаям, когда возникает потребность в выдаче принудительной лицензии на использование объекта интеллектуальной деятельности, следует отнести возникновение социальной и санитарно-эпидемиологической угрозы, либо угрозы национальной безопасности страны, в том числе – и информационной безопасности страны.

При обозначенных обстоятельствах лицо, которое имеет желание и возможность использования объекта интеллектуальной деятельности, на которое им истребуется принудительная лицензия, например, в обстановке угрозы здоровья населения или безопасности страны, сможет сразу после получения отказа в заключении лицензионного договора с правообладателем обратиться в суд с заявлением о выдаче принудительной лицензии.

Такой подход представляется наиболее эффективным, поскольку перечисленные случаи являются приоритетными вопросами государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая» ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) // СЗ РФ, 2006. 25.12. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: комментарий / пер. с фр. Тумановой Н. Л. / под ред. Богуславского М.М. М.: Прогресс, 1977. 310 с.
3. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата / И.А. Зенин. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 620 с.
4. Медякова Е.В. Открытые и принудительные лицензии как случаи ограничения принципа свободы договора. Конференция «Экономические аспекты технологического развития современной промышленности». М.: Научный консультант, 2016.

BIBLIOGRAFIJA

1. Federal'nyj zakon ot 18.12.2006 № 230-FZ «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' четвeртая» FZ (red. ot 03.07.2016, s izm. ot 13.12.2016) // SZ RF. 2006, N 52 (1 ch.). St. 549.
2. Bodenhausen G. Parizhskaja konvencija po ohrane promyshlennoj sobstvennosti: kommentarij. Per. s fr. Tumanovoj N. L.; pod red. M. M. Boguslavskogo. M.: Progress, 1977g. 310s.
3. Zenin I.A. Pravo intelektual'noj sobstvennosti: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata/ I.A. Zenin.– 9-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2015. 620s.
4. Medjakova E.V. Otkrytie i prinuditel'nye licenzii kak sluchai ogranichenija principa svobody dogovora. Konferencija «Jekonomicheskie aspekty tehnologicheskogo razvitija sovremennoj promyshlennosti». M.: Nauchnyj konsult'ant, 2016.

5 Медякова Е.В. Открытые и принудительные лицензии как случаи ограничения принципа свободы договора. Конференция «Экономические аспекты технологического развития современной промышленности». М.: Научный консультант, 2016. С. 317–321.

А.В. МЫСКИН

Член семьи собственника жилого помещения и вопросы приобретательной давности

АННОТАЦИЯ. Представленная статья посвящена проблематике приобретения членом семьи собственника жилого помещения права собственности на занимаемое им жилье в порядке приобретательной давности. В статье с учетом сложившейся судебной практики показываются условия для приобретения права собственности на вещь посредством приобретательной давности, которые анализируются в контексте правового положения члена семьи собственника жилья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: собственник жилого помещения, член семьи собственника жилого помещения, приобретательная давность, держание.

МЫСКИН АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: ars-800@mail.ru).

В последнее время судебная практика все чаще и чаще начинает сталкиваться с проблематикой приобретения вселенным членом семьи собственника жилого помещения права собственности на занимаемое им жилье в порядке приобретательной давности. Для того чтобы вникнуть в суть обозначенного вопроса, необходимо обратиться к конкретному практическому примеру. Допустим одному из супругов до вступления в брак на праве единоличной (индивидуальной) собственности принадлежало жилое помещение. После вступления в брак супруг-собственник поселяет в это жилое помещение другого супруга. Естественно, что факт вселения в жилое помещение супруга (возможно даже с регистрацией по месту жительства) не делает такого супруга сособственником жилья; жилое помещение не поступит в общую совместную супружескую собственность. С позиций норм жилищного законодательства (ст. 31 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ)) вселенный супруг будет рассматриваться в качестве члена семьи собственника жилья, под которым в теории жилищного права понимается лицо, не являющееся собственником (сособственником) жилого помещения, но в силу семейных связей с собственником пользующееся его жилым помещением и проживающее в нем на законных основаниях¹. В аналогичных юридических отношениях, кстати, могут оказаться и дети

собственника жилого помещения, и его родители, и даже более отдаленные родственники.

Так вот в последнее время все чаще и чаще приходится слышать вопрос о том, может ли вселенный в жилое помещение член семьи собственника и проживающий в нем более 15 лет стать собственником (сособственником) такого жилья в порядке приобретательной давности? Может ли, например, супруг, проживший в жилом помещении другого супруга более 15 лет, заявить, что такое помещение в силу прямого указания закона стало совместной супружеской собственностью?

Для того чтобы разобраться с данными, крайне важными вопросами, которые, еще раз повторим, на практике поднимаются достаточно часто, необходимо обратиться к первоисточнику.

В Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) вопросу приобретения права собственности на вещь в порядке приобретательной давности посвящена ст. 234 ГК РФ. Данная статья содержит следующую норму. «Лицо – гражданин или юридическое лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество». Таким образом гражданское законодательство устанавливает, что

1 Крашенинников П.В. Жилищное право. – М.: Статут, 2008 С. 246; Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2010. С. 180.

для приобретения лицом права собственности на ту или иную вещь в порядке приобретательной давности, необходимо обязательное совокупное соблюдение следующих условий: 1) владение должно быть добросовестным; 2) владение должно быть открытым; 3) владение должно быть непрерывным; 4) владение должно быть как своим собственным имуществом; 5) должны истечь установленные сроки владения — 5 лет для движимого и 15 лет для недвижимого имущества.

Но что означает каждый из обозначенных элементов? Как они должны толковаться и применяться в практической деятельности? Достаточно развернутое комментирование норм о приобретательной давности содержится в настоящее время в совместном постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»² (далее — постановление № 10/22). В п. 15 указанного документа даются следующие разъяснения.

1. Открытость владения. «Давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении; принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества». В принципе член семьи собственника жилого помещения соответствует этому критерию.

2. Непрерывность владения. «Давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности; передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения». И этому критерию, как правило, будет соответствовать проживание члена семьи в чужом для него жилом помещении.

3. Владение как своим собственным имуще-

ством. «Владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине ст. 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.)». Применительно к члену семьи собственника жилья можно отметить, что его проживание в жилом помещении не является договорным. Член семьи проживает в жилом помещении не в рамках договора аренды, коммерческого найма или безвозмездного пользования. Право проживания члена семьи собственника по своему существу является ограниченным вещным правом сервитутного типа по усеченному владению и ограниченному пользованию чужим жилым помещением.

4. Добросовестность владения. Для целей приобретения права собственности в порядке приобретательной давности данный параметр является, пожалуй, самым принципиальным. Что же понимается под добросовестным владением в контексте ст. 234 ГК РФ? Наука гражданского права добросовестность давностного владельца понимает как в широком, так и в узком смысле³. Добросовестность в широком понимании означает, что владелец вещи не является ее похитителем, вором, захватчиком, узурпатором или иным противоправным приобретателем. Такой владелец вещи обладает ей в силу определенного законного гражданско-правового основания. Добросовестность давностного владельца в узком понимании означает, что указанный владелец с субъективной точки зрения считает вещь своей полноценной и полноправной собственностью, однако с объективных позиций вещь принадлежит (или должна принадлежать) на праве собственности другому лицу.

Какой же из обозначенных подходов принят в отечественном правопорядке? Прямой ответ на этот вопрос представлен в п. 15 постановления № 10/22.

2 РГ, 2010. 21 мая.

3 Подробнее см.: Мисник Н.Н. О владении имуществом как собственным и добросовестном владении в приобретательной давности // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 37–74; Мурзин Д.В. К вопросу о соотношении норм о бесповоротности прав и приобретательной давности // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4. — М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2005. С. 419–438; Рудоквас А.Д. О непрерывном, открытом и добросовестном давностном владении // Цивилистические исследования. Выпуск первый: Сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. — М.: Статут, 2004. С. 148–187.

Говоря о добросовестности давностного владельца, высшие судебные инстанции указывают следующее. «Давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности». Таким образом с полной уверенностью можно констатировать, что конструкция «добросовестность владения» в контексте ст. 234 ГК РФ понимается в узком смысле. Далеко не любой, даже сверхдобросовестный владелец, может стать собственником той или иной вещи в порядке приобретательной давности. Лицо, будучи давностным владельцем, для приобретения права собственности на вещь с субъективной точки зрения должно относиться к имуществу как к своему (как к своей собственности), добросовестно не зная и не предполагая, что объективным собственником такого имущества является (или должно являться) совершенно другое лицо⁴. Если говорить более предметно, то, например, в роли такого лица может выступать наследник по закону, не знавший о существовании завещания в пользу другого лица. Или таким лицом может быть признано лицо, получившее имущество по недействительной сделке, однако о ее скрытой недействительности не знавшее и не подразумевавшее.

Если же говорить о члене семьи собственника жилого помещения с позиции потенциальной возможности приобретения им, как добросовестным владельцем, права собственности на занимаемое жилище, то правовая картина вещей выстроится следующим образом. Конечно член семьи собственника является добросовестным владельцем жилого помещения в широком смысле этого слова. Ведь он вселяется и проживает в жилом помещении не в результате самозахвата, а с согласия и разрешения собственника. Собственник и член его семьи скорее всего будут вести общее хозяйство. Член семьи может получить в жилом помещении собственника регистрацию (как по месту пребывания,

так и по месту жительства). Член семьи будет выполнять определенные юридические обязанности, возлагаемые на него нормами жилищного законодательства (целевое использование жилого помещения, обеспечение его сохранности, проведение текущего ремонта и др.).

Однако всего этого для приобретения права собственности в порядке приобретательной давности не достаточно. Давностный владелец, в первую очередь, должен относиться к вещи как к своей, т.е. с полной уверенностью считать, что эта вещь принадлежит ему на абсолютном вещном праве — праве собственности. Если владелец вещи субъективно понимает, что эта вещь является собственностью другого лица, он не может признаваться ее добросовестным владельцем в контексте механизма приобретательной давности. Именно в таком положении и находится член семьи собственника жилья. Проживая в чужом для него жилом помещении, он прекрасно понимает и осознает, что это жилое помещение принадлежит на праве собственности другому лицу. Конечно, с экономической точки зрения член семьи может проживать в жилом помещении как «полноправный хозяин», жить в нем, как говорится, на «широкую ногу», игнорируя права и законные интересы собственника. Однако с юридической точки зрения член семьи собственника — это не собственник (сособственник) жилого помещения. Например, он не может совершить ни одной распорядительной сделки с жилым помещением (купля-продажа, дарение, наследование и др.). Он не может (по крайней мере без согласия собственника) вселить в жилое помещение своих членов семьи. Член семьи не может сдать жилое помещение по договору коммерческого найма посторонним лицам.

Таким образом, в качестве общего итога можно констатировать, что любой член семьи собственника жилого помещения, прожив в таком помещении 15, 20, 30 и более лет, не сможет стать

4 Именно этот критерий говорит, что в настоящее время стать собственником имущества в порядке приобретательной давности вообще весьма и весьма затруднительно. Ведь в подавляющем большинстве случаев лицо, заявляющее иск о приобретении права собственности в порядке приобретательной давности, либо точно знает истинного собственника имущества, либо должно о нем достоверно знать по условиям гражданского оборота. Подробнее см.: Скловский К.И. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». — М.: Статут, 2011. С. 32–37.

его собственником в порядке приобретательной давности. Данный способ приобретения права собственности на жилое помещение для члена семьи собственника закрыт.

Более того, если смотреть на члена семьи собственника исключительно с теоретических гражданско-правовых позиций, то окажется, что член семьи собственника жилого помещения является на самом деле не владельцем, а только держателем (детентором) чужого имущества⁵. В самых общих чертах принципиальное различие между владением и держанием вещи будет заключаться в следующем.

Держатель вещи просто фактически обладает данной вещью (*corpus possessionis*). Держатель субъективно понимает, что данная вещь принадлежит на праве собственности другому лицу. У держателя эта вещь находится временно (именно поэтому держателя иногда называют владельцем для другого). У держателя в идеале не должно быть субъективного намерения стать собственником этой вещи. После прекращения основания держания, держатель обязан возвратить вещь собственнику. К держателям классическая наука гражданского права относит, например, арендатора, нанимателя, хранителя, комиссионера, ссудополучателя, доверительного управляющего, залогодержателя (юридического термина «залоговладелец» не существует), обладателей права хозяйственного ведения и оперативного управления (которых в деловой сфере достаточно часто называют термином «балансодержатель»). К держателю вещи относится и член семьи собственника жилого помещения, который субъективно понимает, что данное жилое помещение принадлежит на праве

собственности другому лицу, а он на это помещение не имеет никаких «собственнических» прав.

Владельцы же вещей не просто фактически обладают ими (*corpus possessionis*), но и относятся к ним как к своим (*animus possessionis*), как к своим собственным вещам. Владелец вещи (в отличие от держателя) смотрит на вещь как на свою собственную, считая, что у нее нет другого хозяина. Круг владельцев достаточно обширен. Например, к числу владельцев относится фактический обладатель (покупатель) недвижимого имущества, приобретенного по договору купли-продажи, до момента государственной регистрации перехода права собственности⁶. Владелец является владельцем вновь возведенного объекта недвижимости до момента государственной регистрации возникновения права собственности⁷. Владелец является обладателем объекта самовольного строительства⁸.

Достаточно наглядное размежевание владения и держания проводил Г.Ф. Шершеневич, который указывал следующее. «Наниматель дома будет признаваться держателем, а не владельцем, пока он вносит плату, относится к собственнику как к хозяину, но когда перестает давать периодическую плату, не допускает хозяина до распоряжений, он превращается в владельца. Помещик предоставляет в крестьянам, ввиду их бедности, часть своей земли в безвозмездное пользование. Сколько бы лет не продолжалось такое пользование, оно никогда не превратится в собственность, потому что это не владение. Оно может стать владением, когда крестьяне обнаружат свое намерение присвоить себе землю, отказав, например, возвратить ее по требованию собственника»⁹.

5 Возможно именно поэтому ч. 2 ст. 31 ЖК РФ устанавливает, что «члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником». О владении жилым помещением в тексте Кодекса не говорится ни слова.

6 Емелькина И.А. Вещные обременения как ограниченные вещные права // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 42–65; Она же. Вещные «ожидаемые права» в гражданском праве России и зарубежных стран // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 35–57.

7 Кузьмина И.Д. Субъекты права собственности на вновь создаваемые здания и сооружения // Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского права. Выпуск второй (2005) / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. – М.: Статут, 2006. С. 378–397.

8 Щербаков Н.Б. Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения (отдельные вопросы) // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 120–143; Он же. О новеллах в судебной практике по вопросам самовольного строительства // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 107–118;

9 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. С. 158.

Завершая настоящую статью, хочется отметить, что невозможность приобретения членом семьи собственника занимаемого им жилого помещения в порядке приобретательной давности вовсе не говорит о том, что член семьи вообще не может стать таким собственником. Например, собствен-

ник жилого помещения и член его семьи могут заключить между собой договор купли-продажи или дарения жилого помещения, в результате чего член семьи превратится в полноценного собственника жилья, а бывший собственник утратит ранее принадлежавшее ему право.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Емелькина И.А. Вещные обременения как ограниченные вещные права // Вестник гражданского права. 2009. № 3.
2. Крашенинников П.В. Жилищное право. М.: Статут, 2008.
3. Мисник Н.Н. О владении имуществом как собственным и добросовестном владении в приобретательной давности // Вестник гражданского права. 2007. № 2.
4. Мурзин Д.В. К вопросу о соотношении норм о бесповоротности прав и приобретательной давности // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2005.
5. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010.
6. Рудоквас А.Д. О непрерывном, открытом и добросовестном давностном владении // Цивилистические исследования. Выпуск первый: Сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004.
7. Скловский К.И. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». М.: Статут, 2011.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995.
9. Щербачев Н.Б. Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения (отдельные вопросы) // Вестник гражданского права. 2007. № 2.

BIBLIOGRAFIJA

1. Emel'kina I.A. Veshhnye obremeneniya kak ogranichennye veshhnye prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2009. № 3.
2. Krashennnikov P.V. Zhilishhnoe pravo. – M.: Statut, 2008.
3. Misnik N.N. O vladenii imushhestvom kak sobstvennym i dobrosovestnom vladenii v priobretatel'noj давности // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. № 2.
4. Murzin D.V. K voprosu o sootnoshenii norm o besporotnosti prav i priobretatel'noj давности // Civilisticheskie zapiski: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 4. M.: Statut; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2005.
5. Postatejnyj kommentarij k Zhilishhnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. P.V. Krashennnikova. M.: Statut, 2010.
6. Rudokvas A.D. O nepreryvnom, otkrytom i dobrosovestnom давностном vladenii // Civilisticheskie issledovanija. Vypusk pervyj: Sbornik nauchnyh trudov pamjati professora I.V. Fedorova / Pod red. B.L. Haskel'berga, D.O. Tuzova. M.: Statut, 2004.
7. Sklovskij K.I. Kommentarij k postanovleniju Plenuma Verhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 aprelja 2010 g. № 10/22 «O nekotoryh voprosah, vznikajushih v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svjazannyh s zashhitoy prava sobstvennosti i drugih veshhnyh prav». M.: Statut, 2011.
8. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniju 1907 g.). M.: Spark, 1995.
9. Shherbakov N.B. Institut samovol'noj postrojki skvoz' prizmu pravoprimeneniya (otdel'nye voprosy) // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. № 2.

Ю.А. СВИРИН

Теоретические основы института государственной регистрации в гражданском праве

АННОТАЦИЯ. С 1 января 2017 года вступили в силу значительные изменения в законодательстве РФ, касающиеся содержания института регистрации недвижимости. В представленной статье содержится теоретическое исследование института регистратуры недвижимых вещей. Автор полагает, что регистрация недвижимости есть не только государственный акт, как это определено законом, но и одновременно юридический факт. Внутренним содержанием государственной регистрации являются правомочия по осуществлению и защите права. Регистрация рассматривается как один из способов защиты права в рамках ст. 12 ГК РФ. В статье также отмечается, что фактические действия по осуществлению прав на недвижимые вещи включают в себя право пользования и распоряжения имуществом. Юридически значимые действия любого титульного владельца по осуществлению прав на недвижимое имущество предполагают совершение регистрационных (юридических) действий с недвижимостью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институт регистратуры, регистрация прав на недвижимость, регистрация недвижимости, осуществление права, защита права.

СВИРИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, академик РАЕН, академик Академии фундаментальных наук.

Статья 131 ГК РФ в редакции от 28 декабря 2016 года именуется как «государственная регистрация недвижимости». Однако фактически в содержании статьи речь идет о регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение. Указанные права подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Последние изменения положений указанной нормы права во взаимосвязи с законом «О регистрации недвижимости» требуют своего теоретического осмысления.

Сразу обращает на себя внимание то, что в соответствии со смыслом и содержанием статьи 131 ГК РФ регистрации подлежат различные права (собственности и другие вещные права), в то время как

в названии законодатель указывает на регистрацию не права, а самой недвижимости. Случайно ли такое несовпадение названия и содержания одной и той же нормы права?

Институт регистрации прав давно привлекал к себе внимание как ученых, так и практиков. В частности, исследованиями гражданско-правовой регистратуры занимались такие ученые, как: В.А. Алексеев, И.К. Воронин, А.Б. Карлин, А.Я. Яковлев¹ и др. Между тем, изменения гражданского законодательства требуют дальнейшего осмысления и изучения этого важнейшего института гражданского права.

Регистрация как действие, направленное на учет, систематизацию, занесение в список, есть общее науковедческое понятие, используемое в различных науках как гуманитарных, так и технических, прикладных. Не является исключением и наука о праве. Термин «регистрация» как действие госу-

¹ Алексеев В.А. Недвижимое имущество: правовой режим и государственная регистрация прав: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008; Воронин И.К. Административно-правовой механизм государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Российской Федерации: эффективность функционирования и правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Карлин А.Б. Проблемы правового регулирования государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007; Яковлев А.Я. Административно-правовое регулирование государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. М., 2006.

дарственных органов давно используется в юридической науке в различных отраслях права.

Новый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой определяет регистрацию как запись лиц, фактов или явлений с целью учета, систематизации или придания им законности². Таким образом, регистрация имеет своей целью соблюдение принципа законности.

Положения статьи 131 ГК РФ позволяют утверждать, что регистрация права на недвижимость и сделок с ней осуществляется только уполномоченными государственными органами, в результате которых сведения о недвижимых вещах фиксируются в определенном законом порядке и способом в целях реализации и защиты права. По мнению В.А. Белова, посредством регистрации происходит учет, систематизация, охрана и защита прав, вытекающих в соответствии с действующим законодательством из зафиксированной в этом порядке информации³.

Гражданско-правовая регистратура до 1 января 2017 года регулировалась нормами Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Указанный нормативный акт определял государственную регистрацию как юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ⁴.

В 2015 году был принят Федеральный закон от № 218-ФЗ от 13.07.2015 г. «О государственной регистрации недвижимости»⁵, который существенно расширил объем и содержание такой юридической категории как «регистрация». В соответствии со статьей 1 указанного закона регистрация есть юридический акт, но не только признания и

подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества (как признавалось ранее), но и государственный кадастровый учет недвижимого имущества⁶. Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) является в настоящее время реестром, в котором содержится не только информация о зарегистрированных правах на недвижимость, но и является одновременно сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном недвижимом имуществе. Таким образом, в настоящее время ЕГРН объединил в себе сведения из кадастра недвижимости и сведения из ЕГРП.

Государственный кадастровый учет, государственная регистрация прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, осуществляются уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти (Росреестр) и его территориальными органами.

Несмотря на наличие научных трудов, посвященных гражданской регистратуре, в науке гражданского права все еще имеет место энтропия по поводу сущности и содержания института регистратуры недвижимости в теории гражданского права.

Некоторые исследователи утверждают, что государственная регистрация прав на недвижимость — важнейшая функция правового государства⁷. Однако интерес автора в настоящем исследовании направлен на выяснение сущности государственной регистратуры в гражданско-правовом аспекте, поэтому в работе не исследуется государственная функция.

2 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М. Русский язык, 2000.

3 Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? Практическое пособие. — М.: Юрайт, 2014. С. 33.

4 О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594 (утратил силу).

5 О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // РГ. 2015. 17 июля.

6 Чефранова Е.А., Певницкий С.Г. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Правовые основы. Введение в профессию государственного регистратора: учебное пособие. 3-е изд., изм. и доп. — М.: Российская правовая академия. Статут, 2009. С. 341–342.

7 Кирсанов А.Р. Регистрация прав на недвижимость: сборник. Вып. 9. М.: Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ, 2003. С. 107.

Представители цивилистической науки общепринято полагают, что осуществление субъективного права — есть реализация его содержания. Право собственности и иные вещные права на недвижимость осуществляются путем совершения различных действий. Эти действия могут носить как фактический, так и юридический характер. Фактические действия по осуществлению прав на недвижимые вещи включают в себя право пользования, распоряжения имуществом и др. Юридически значимые действия любого титульного владельца по осуществлению прав на недвижимое имущество предполагают совершение регистрационных (юридических) действий с недвижимостью. Причем, как справедливо указывает В.П. Мозолин, техническая помощь в осуществлении субъективного права не заменяет личного исполнения⁸. Следовательно, как технически совершаемые регистрационные действия Росреестра, так и действия граждан, направленные на государственную регистрацию недвижимости и прав, следует рассматривать как осуществление единого права.

Осуществление права на регистрацию недвижимого имущества может быть ограничено в силу ч.3 статьи 55 Конституции РФ, где закрепляется, что права и свободы могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Развивая указанные положения Гражданского кодекса РФ, статьи 25, 26, 27 Закона «О государственной регистрации недвижимости» устанавливают пределы и порядок такого ограничения в осуществлении права регистрации. В этой связи совершенно справедливо Т.Н. Радько замечает, что ограничительная функция, несмотря на, казалось бы, изначально негативный характер, в

итоге дает положительный социальный результат, поскольку благодаря этому качеству право выступает гарантом стабильности и справедливости в обществе, важнейшим инструментом правопорядка и реализации прав граждан⁹.

Помимо осуществления права на регистрацию недвижимости государственная регистрация представляет собой самостоятельный способ защиты права. В статье 12 ГК РФ перечислены различные способы защиты права. Несмотря на то что регистрация права или недвижимости в статье прямо не названа как способ защиты права, законодатель указывает, что могут быть и иные способы защиты права. В связи с чем вряд ли можно согласиться с Т.Н. Радько, который пишет, что статья 12 ГК РФ предусматривает лишь «восстановление положения» существующего до нарушения права¹⁰.

Защита права применяется не только тогда, когда право нарушено. Защита имеет и превентивное значение от возможного нарушения права. Институт регистратуры недвижимости как раз и служит целям предотвращения нарушения права в будущем.

Правоотношение по государственной регистрации недвижимости, возникающее между правообладателем и Росреестром, направлено на обеспечение защиты гражданского права или правового положения субъекта права. Охранительная функция института регистратуры основывается на охранительных нормах и возникает помимо воли участников правоотношения. Основанием ее возникновения является неправомерное юридическое действие — нарушение субъективного гражданского права или интереса (т.е. оно носит ретроспективный характер)¹¹.

Механизм защиты прав собственников и иных правообладателей на объекты недвижимости получил реализацию посредством формирования как органов, осуществляющих от имени государства регистрацию прав на недвижимое имущество и

8 Мозолин В.П. Гражданское право. Т.1. М.: Проспект, 2015. С. 403.

9 Радько Т.Н. Актуальные проблемы права. М.: Формула права, 2012. С. 114.

10 Радько Т.Н. Там же. С. 115.

11 Киндеева Е.А., Пискунова М.Г. Государственная регистрация прав на недвижимость: теория и практика. М.: Ось-89, 2005. С. 480.

сделок с ним, а также формирования Единого государственного реестра недвижимости.

Целью института государственной регистра­туры недвижимости является защита права любого титульного владельца от возможного нарушения права в будущем или настоящем.

В научной литературе среди целей института регистра­туры недвижимости также указывается следующее: поддержание баланса и упорядоченности интересов участников экономических отношений, поддержание стабильности и предсказуемости (прогнозируемости) государственной финансовой и экономической системы, поддержание легитимности власти путем обеспечения реализации действующего законодательства РФ, прав и свобод человека и гражданина¹².

Важнейшим принципом государственной регистра­ции прав является принцип публичности. Данный принцип закреплен в статье 131 ГК РФ. Суть данного принципа заключается в том, что орган, осуществляющий государственную регистра­цию прав на недвижимость и сделок с ней, обязан предоставлять информацию о произведенной регистра­ции и зарегистрированных правах любому лицу.

Генерализуя вышесказанное, отметим, что с нашей точки зрения, институт государственной регистра­ции недвижимости содержит в себе правомочия как по осуществлению, так и по защите права на недвижимость и состоит из совокупности правовых норм, регулирующих правоотношения между Росреестром и иными участниками, правоотношение по поводу государственного учета недвижимости и регистра­ции прав на недвижимость. Вместе с тем, в науке педалируются и иные точки зрения. Так, М.Г. Пискунова указывала, что под термином «государственная регистра­ция» сле-

дует понимать всю совокупность действий учреждений юстиции, сопутствующих признанию права, процесс, процедуру, осуществляемую в соответствии с законом¹³. По мнению В.Н. Урсова, государственная регистра­ция — это система правовых, организационных, процедурных мер, обеспечивающих однозначность и обоснованность записей о правах на объект недвижимости¹⁴. Некоторые авторы понимают государственную регистра­цию прав как легализацию для гражданского оборота сделок и порождаемых ими прав и обязанностей, а также иных оснований возникновения прав и обязанностей, предусмотренных в п. 1 ст. 8 ГК РФ¹⁵. Все вышеуказанные уважаемые авторы сводят институт регистра­ции только лишь к формальной процедуре записи о правах и недвижимости в реестре. Однако государственная регистра­ция не есть формальная техническая процедура по ведению реестра. Как нам представляется, регистра­ция недвижимости суть юридический факт, с которым связывается осуществление и защита права.

Интересной, с нашей точки зрения, является мнение Е.А. Пустоваловой, которая указывает, что уточнение правовой природы и сущности государственной регистра­ции права собственности на недвижимое имущество позволяет характеризовать ее как императивную норму гражданского права, юридический акт, влекущий возникновение изменения или прекращения прав на объект недвижимости, и, как комплексное средство государственного регулирования предпринимательской деятельности на рынке недвижимости; процедуры (нормы, акта), в основе которой лежат публично-правовые элементы регулирования (в том числе цели и принципы)¹⁶.

Институт государственной регистра­ции прав на недвижимость является сравнительно моло-

12 Кирсанов А.Р. Регистра­ция прав на недвижимость. Сборник. Вып. 9. М.: Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ, 2003. С. 272.

13 Пискунова М.Г. Правовое регулирование процедуры государственной регистра­ции прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2001. № 4. С. 11.

14 Урсов В.Н. Права не дают и не берут – права регистрируют (заметки государственного регистратора) // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2000. № 2-3. С. 22.

15 Зрелов А.П., Краснов М.В., Чеснокова О.К. Регистра­ция прав на недвижимое имущество и сделок с ним: правовые и налоговые аспекты. М.: Изд-во Статус-Кво 97. 2005.

16 Пустовалова Е.А. Государственная регистра­ция прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 68.

дым для Российской Федерации (возник после 1992 года). Однако данный институт известен давно другим правовым порядкам, в частности, он нашел широкое применение в Англии, Германии, США, Франции, Швеции, Швейцарии и др. странах. В связи с этим важно отметить существенную разницу между пониманием института государственной регистрации недвижимости в России и в других европейских странах. Европейская система государственной регистрации основана на государственных гарантиях прав на недвижимость, реализуемых на принципе «без регистрации нет права»¹⁷. В развитых странах правовую безопасность участников оборота недвижимости надежно обеспечивает разумное сочетание нотариального удостоверения сделки, нотариального сопровождения сделки с государственной регистрацией. В США система государственной регистрации, как верно отмечает Е.А. Пустовалова, основывается на

механизме детальной проверки прав собственника, а также на страховании риска¹⁸. Как видим, схожий по названию правовой институт имеет некоторые различия по содержанию в разных странах.

Изменения в законодательстве, вступившие в силу с 1 января 2017 года и затрагивающие институт регистратуры, расширили права собственников недвижимости. Так, в соответствии с действующим законом правообладатели вправе провести комплексное развитие территории. Однако в законе при регулировании данных правоотношений имеется существенный пробел. Комплексное развитие территории вправе провести лица, которым одновременно принадлежат и земельный участок и недвижимость. Однако закон не уточняет, на каком праве должна принадлежать субъекту недвижимость, и особенно земельный участок.

Думается, что этот вопрос дополнительно нуждается в доктринальном толковании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон от 13 июля 2015г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // РГ. 2015. 17 июля.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594 (утратил силу).
3. Алексеев В.А. Недвижимое имущество: правовой режим и государственная регистрация прав: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
4. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? Практическое пособие. М.: Юрайт. 2014.
5. Воронин И.К. Административно-правовой механизм государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Российской Федерации: эффективность функционирования и правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
6. Зрелов А.П., Краснов М.В., Чеснокова О.К. Регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: правовые и налоговые аспекты. М.: Статус-Кво 97. 2005.
7. Карлин А.Б. Проблемы правового регулирования государственной регистрации права собственности на

BIBLIOGRAFIJA

1. Federal'nyj zakon ot 13 ijulja 2015g. № 218-FZ "O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti" // RG. 2015. 17 ijulja.
2. Federal'nyj zakon ot 21.07.1997 g. № 122-FZ "O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim" // SZ RF. 1997. № 30. St. 3594 (utratil silu).
3. Alekseev V.A. Nedvizhimoe imushhestvo: pravovoj rezhim i gosudarstvennaja registracija prav: diss.. dokt. jurid. nauk. M., 2008.
4. Belov V.A. Chto izmenilos' v Grazhdanskom kodekse? Prakticheskoe posobie. M. Izdatel'stvo Jurajt. 2014.
5. Voronin I.K. Administrativno-pravovoj mehanizm gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim v Rossijskoj Federacii: jeffektivnost' funkcionirovanija i pravovogo regulirovanija: diss.. kand. jurid. nauk. M., 2011.
6. Zrelov A.P., Krasnov M.V., Chesnokova O.K. Registracija prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim: pravovye i nalogovye aspekty. M.: Status-Kvo 97, 2005.
7. Karlin A.B. Problemy pravovogo regulirovanija gosudarstvennoj registracii prava sobstvennosti na nedvizhimoe imushhestvo: diss.. dokt. jurid. nauk. M., 2007.

17 Суханов Е.А. Гражданское право. В 4-х т. / Т. 1. Общая часть: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 304.

18 Пустовалова Е.А. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2012. С. 69.

- недвижимое имущество: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
8. Кирсанов А.Р. Регистрация прав на недвижимость. Сборник. Вып. 9. М.: Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ. 2003.
9. Киндеева Е.А., Пискунова М.Г. Государственная регистрация прав на недвижимость: теория и практика. М.: Ось-89. 2005.
10. Мозолин В.П. Гражданское право. Т.1. М.: Проспект, 2015.
11. Пискунова М.Г. Правовое регулирование процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2001. № 4.
12. Пустовалова Е.А. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
13. Радько Т.Н. Актуальные проблемы права. М.: Формула права, 2012.
14. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4-х т. / Т. 1. Общая часть: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004.
15. Урсов В.Н. Права не дают и не берут – права регистрируют (заметки государственного регистратора) // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2000. № 2-3.
16. Чефранова Е.А., Певницкий С.Г. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Правовые основы. Введение в профессию государственного регистратора: Учебное пособие. 3-е изд., изм. и доп. М.: Российская правовая академия. Статут. 2009.
17. Яковлев А.Я. Административно-правовое регулирование государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
8. Kirsanov A.R. Registracija prav na nedvizhimost': Sbornik. Vyp. 9. M.: RPA MJu RF, 2003.
9. Kindeeva E.A., Piskunova M.G. Gosudarstvennaja registracija prav na nedvizhimost': teorija i praktika. M.: Os'-89. 2005.
10. Mozolin V.P. Grazhdanskoe pravo. T.1. M.: Prospekt, 2015.
11. Piskunova M.G. Pravovoe regulirovanie procedury gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim // Nedvizhimost' i investicii. Pravovoe regulirovanie. 2001. № 4.
12. Pustovalova E.A. Gosudarstvennaja registracija prav na nedvizhimoe imushhestvo na sovremennom etape razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva: diss.. kand. jurid. nauk. M. 2012.
13. Rad'ko T.N. Aktual'nye problemy prava. M.: Formula prava, 2012.
14. Suhanov E.A. Grazhdanskoe pravo: V 4-h t. / T. 1. Obshhaja chast': uchebnik. M.: Volters Kluver. 2004.
15. Ursov V.N. Prava ne dajut i ne berut – prava registrirujut (zametki gosudarstvennogo registratora) // Nedvizhimost' i investicii. Pravovoe regulirovanie. 2000. № 2-3.
16. Chefranova E.A., Pevnickij S.G. Gosudarstvennaja registracija prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim: Pravovye osnovy. Vvedenie v professiju gosudarstvennogo registratora: Uchebnoe posobie. 3-e izd., izm. i dop. M.: RPA MJu RF; Statut. 2009.
17. Jakovlev A.Ja. Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim v Rossijskoj Federacii: diss.. kand. jurid. nauk. M., 2006.

С.С. ЮРЬЕВ, В.П. ШИЛИНА

Проблемы классификации объектов единой системы организации воздушного движения на движимые и недвижимые вещи

АННОТАЦИЯ. В статье проводится анализ применения гражданско-правовых категорий «движимые» и «недвижимые» вещи к объектам единой системы организации воздушного движения Российской Федерации (ЕС ОрВД РФ). Сделан вывод о том, что понятие «объект единой системы организации воздушного движения», содержащееся в воздушном законодательстве, не тождественно категориям «недвижимого» или «движимого» имущества, используемым гражданским законодательством. Указывается, что при отнесении (для целей гражданского оборота и государственной регистрации) конкретного объекта ЕС ОрВД РФ к недвижимости необходимо, чтобы этот объект соответствовал совокупности фактических и формально-юридических критериев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: недвижимость; движимые вещи; единая система организации воздушного движения Российской Федерации (ЕС ОрВД РФ); объект ЕС ОрВД РФ; тесная связь с землей; разрешительные документы; объект капитального строительства.

ЮРЬЕВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин РААН (e-mail: collegium_mka@mail.ru).

ШИЛИНА ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА – Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный адвокат России, заместитель председателя Московской коллегии адвокатов «Межрегион» (e-mail: collegium_mka@mail.ru).

1. Единая система организации воздушного движения Российской Федерации (ЕС ОрВД РФ) предназначена для организации использования воздушного пространства Российской Федерации и организации воздушного движения над находящимися за пределами территории Российской Федерации районами, где ответственность за организацию воздушного движения возложена на Российскую Федерацию¹.

На практике возникают вопросы по оформлению прав оборудования ЕС ОрВД РФ, создаваемого (приобретаемого) в ходе реализации соответствующих федеральных целевых программ, в связи со сложностью отнесения его к объектам движимого и недвижимого имущества.

По общему правилу, к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся, согласно ст. 130 Гражданского кодекса

Российской Федерации, земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Кроме того, к недвижимым вещам ГК РФ относит подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания.

В силу ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи,

¹ Положение о единой системе организации воздушного движения Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № 901 «О Единой системе организации воздушного движения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 36. Ст. 5041.

ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РФ и иными законами.

Иные вещи, то есть не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом, регистрация прав на которые не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

В свою очередь, согласно ст. 42 Воздушного кодекса Российской Федерации, объектами единой системы организации воздушного движения являются комплексы зданий, сооружений, коммуникаций, а также наземные объекты средств и систем обслуживания воздушного движения, навигации, посадки и связи, предназначенные для организации воздушного движения; перечень указанных объектов определяется федеральными авиационными правилами.

Таким образом, в отношении оборудования ЕС ОрВД РФ могут применяться различные юридически значимые характеристики и категориальный аппарат разных отраслей права.

В частности, требования по оснащению аэродромов средствами радиолокации, навигации, системами посадки воздушных судов регулируются Воздушным кодексом Российской Федерации; отнесение имущества к движимому или недвижимому – Гражданским кодексом Российской Федерации; вопросы капитального строительства – Градостроительным кодексом Российской Федерации.

Понятия, которые содержатся в названных кодексах и принятых в их развитие иных нормативных правовых актах, отличаются по пред-

мету правового регулирования, содержанию и сфере применения, поэтому не должны смешиваться.

Так, в Градостроительном кодексе Российской Федерации используется понятие «объект капитального строительства», а не «объект недвижимости», а гражданское законодательство, напротив, дает понятие «недвижимость», но не содержит определения «объект капитального строительства».

Вместе с тем, по вопросу о тождественности понятий «объект капитального строительства» и «объект недвижимости» есть две позиции высших судов.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24.09.2013 № 1160/13 указал, что термин «объект капитального строительства» является специальным понятием градостроительного законодательства, поэтому он не может подменять собой правовую категорию «объект недвижимого имущества», имеющую иную отраслевую принадлежность, объем и содержание. Таким образом, по мнению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, понятие «объект недвижимого имущества» (п. 1 ст. 130 ГК РФ) и понятие «объект капитального строительства» (п. 10 ст. 1 ГК РФ), не являются тождественными и равнозначными².

Однако в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2008 № 9-Г08-19 содержится иная правовая позиция, по которой вывод о том, что понятие «объекты недвижимости» не тождественно понятию «объекты капитального строительства», содержащемуся в ч. 3 ст. 45 ГК РФ, является «результатом неправильного несистемного толкования норм федеральных законов».

В свою очередь Воздушный кодекс Российской Федерации, устанавливая правовые основы использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации, содержит понятия

2 Источником информации о судебных актах, если не оговорено иное, является справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

«объекты единой системы организации воздушного движения» (ст. 42 ВК РФ), «аэродромы» и «аэропорты» (ст. 40 ВК РФ), «воздушное судно» (ст. 332 ВК РФ), но не использует такой термин, как «объект недвижимости».

Таким образом, категория «объект единой системы воздушного движения» является специальным понятием воздушного законодательства и не тождественна понятию «объект недвижимого имущества», имеющим иную (гражданско-правовую) отраслевую принадлежность.

В этой связи вопрос отнесения объектов (а точнее говоря, имущества, характеризуемого воздушным законодательством как таковые) ЕС ОрВД РФ, в том числе средств управления воздушным движением и радиотехнического обеспечения полетов, к движимому или недвижимому имуществу в аспекте объекта гражданских прав следует решать исходя из основных критериев, определенных нормами гражданского законодательства (пункты 1 и 2 ст. 130 ГК РФ и ст. 133.1 ГК РФ).

Существенно, что проблема отнесения имущества к недвижимости не имеет однозначного решения в законодательстве и судебной практике, хотя определение вида имущества влечет важные юридически значимые последствия, в том числе по его учету, регистрации, страхованию (последнее особенно актуально в условиях развивающегося страхового рынка и функционирования ЕС ОрВД РФ в сфере глобального управления)³.

2. Исходя из норм ГК РФ, в основу отнесения вещей к недвижимости положен признак прочной связи с землей (применение категории «недвижимость» к воздушным и морским судам, судам внутреннего плавания носит, на

наш взгляд, признак юридической фикции, поскольку не основывается на их свойствах — при том, что историко-правовая природа фикции, как юридико-технического приема, заключается не в искажении реальности, а в применении общих норм закона для разрешения конкретных дел в обстоятельствах, заведомо принятых сторонами как не соответствующие действительности⁴).

Аналогичный критерий отнесения вещей к недвижимому имуществу содержится в ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁵ (далее — Закон № 122-ФЗ). При этом в ст. 1 Закона № 122-ФЗ указано, что к недвижимому имуществу относятся, в том числе, здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, предприятия как имущественные комплексы.

Понятие «недвижимое имущество» содержится также в Приложении № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанном в г. Астане 29.05.2014, где указано: «Недвижимое имущество» — земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, трубопроводы, линии электропередачи, предприятия как имущественные комплексы и космические объекты⁶.

При этом ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни другие законодательные или иные нормативные правовые акты не раскрывают категории «прочная связь с землей» и «соразмерность ущерба», поэтому являются, на наш взгляд, оценочными.

3 По данному вопросу, в частности, см.: Косаренко Н.Н. Публично-правовое регулирование мирового страхового рынка в условиях глобализации // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата, 2014. № 2. С. 82–86.

4 Об историко-правовой природе фикции подробнее см.: Ширвиндт А.М. Значение фикции в римском праве. М.: Статут, 2013.

5 О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // СЗ РФ, 1997. № 30. Ст. 3594.

6 Документ опубликован на официальном сайте Евразийской экономической комиссии // URL: <http://www.eurasiancommission.org/> [05.06.2014] / цит. по справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

В словаре русского языка дано следующее толкование (приводим в наиболее приемлемых значениях):

прочный — 1) крепкий, с трудом поддающийся разрушению, порче. 2) не подверженный переменам, основательный, постоянный; связанный — затрудненный, не свободный; соразмерный — соответствующий чему-либо по величине, размерам⁷.

Понятие «ущерба» упоминается в первом абзаце п. 2 ст. 15 ГК РФ в контексте со словами «утрата или повреждение имущества» (реальный ущерб).

Таким образом, нормы гражданского права связывают отнесение имущества к недвижимому с наличием двух основных признаков недвижимости: неразрывная связь имущества с землей и невозможность его перемещения без несоразмерного ущерба. Однако отсутствие легального толкования критериев «прочная связь с землей» и «соразмерность ущерба» вызывает затруднения при отнесении конкретного имущества к категории движимого либо недвижимого.

В этой связи безусловный интерес вызывают правовые подходы судов при рассмотрении спорных вопросов, связанных с отнесением того или иного имущества к движимому или недвижимому.

В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что «вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств (абзац первый пункта 1 статьи 130 ГК РФ), либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей (абзац второй пункта 1 статьи 130 ГК РФ)». Пленум также обратил внимание на то, что «при разрешении вопроса

о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещь (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (пункт 1 статьи 130 ГК РФ)»⁸.

На основании анализа судебной практики по применению нормы ст. 130 ГК РФ можно отметить следующее.

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2016 по делу № 304-КГ16-761, А45-12706/2014 отмечено, что «при решении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, необходимо установить наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам». Аналогичная точка зрения нашла отражение, например, в Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда № 20АП-4015/2016 по делу № А09-4488/2015 от 23 ноября 2016 г.

Рассматривая ситуацию, касающуюся перемещения промышленного холодильника, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 12.10.1999 № 2061/99 по делу № А72-2212/98-Кд136/1 отметил, что содержащиеся в руководстве по эксплуатации камеры холодильной, где приведены техническое описание конструкции и технические характеристики, данные «не позволяют сделать вывод о том, что такое перемещение не будет связано с несоразмерным ущербом для использования холодильника по назначению», напротив, исследованные и оцененные судом документы, в том числе акт сдачи — приемки работ по договору, указывают на то, что «характер работ по привязке фундамента к местности, по изготовлению фундамента

7 См.: Большой толковый словарь русского языка / Ин-т лингвистических исследований РАН – СПб.: Норинт, 2006. С. 1038, 1163, 1237.

8 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2015. № 8.

холодильника и монтажу холодильника свидетельствуют о возведении сооружения, относящегося к недвижимому имуществу, прочно связанному с землей». Суд сослался и на то, что «в материалах дела имеется также письмо Комитета по управлению государственным имуществом Ульяновской области от 30.11.98 № 07-1467 о том, что факт отнесения спорного холодильника к недвижимому имуществу установлен после осмотра, произведенного специалистами комитета, с выездом на место». Для нашей темы важно, что суд при вынесении решения принял во внимание не только данные технической документации, но учел сведения о характере работ по изготовлению и привязке фундамента к местности, а также по монтажу объекта, сделав вывод о возведении в рассматриваемом случае сооружения, относящегося к имуществу, прочно связанному с землей, то есть недвижимости.

Отмеченная позиция реализуется и по делам, связанным с кадастровым учетом.

В частности, в п. 2 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.11.2016, описывается ситуация с типовым объектом и отмечено, что «спорный объект является типовым, изготовлен в заводских условиях, состоит из готовых модулей и представляет собой металлический каркас с ограждающими конструкциями из ударопрочного стекла и стеклопакетов; части комплекса и соединительные элементы поставляются в разобранном состоянии; собранная конструкция крепится на бетонную площадку анкерными болтами, обеспечивающими временную прочную связь с такой площадкой; установка комплекса производится без устройства заглубленного фундамента, который свидетельствовал бы о наличии прочной связи с землей. Суды признали недоказанным, что демонтаж либо

перемещение объекта (его отдельных частей) нанесут существенный ущерб конструкции, исключающий возможность использования комплекса по назначению».

В п. 3 указанного Обзора рассмотрен случай, когда спорным объектом были вбитые в землю сваи; сделан вывод, что «спорный объект — три железобетонные сваи, вбитые в землю, на момент обращения общества с заявлением о постановке объекта на кадастровый учет не является созданным объектом незавершенного строительства в смысле статьи 130 ГК РФ и Закона о кадастре. Работы, выполненные в данном случае, не свидетельствуют о сооружении фундамента строящегося объекта недвижимости».

Вместе с тем, необходимо обратить внимание, что помимо фактических оснований (свойств вещи) для признания недвижимостью важен и формально-юридический компонент — наличие соответствующих разрешительных документов на его создание (возведение). Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2011 по делу № А61-299/2010 указано, что «для признания имущества недвижимым как объекта гражданских прав необходимо подтверждение того, что данный объект был создан как недвижимость в установленном законом и иными правовыми актами порядке с получением необходимой разрешительной документации и с соблюдением градостроительных норм и правил». Последнее особенно важно в связи с тем, что к объектам воздушного транспорта предъявляются повышенные требования по обеспечению безопасности уже на этапе проектирования⁹.

Кроме того, в соответствии со ст. 133.1 ГК РФ недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс — совокупность объединенных единым назначением зданий, соору-

9 Юрьев С.С., Шилина В.П. О правовых вопросах реализации требований по обеспечению безопасности объектов инфраструктуры воздушного транспорта на этапе их проектирования и строительства // Инновации в гражданской авиации. Электронный журнал Московского государственного технического университета гражданской авиации. М., МГТУ ГА, 2016. № 1. С. 12–18.

жений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

Разъясняя положения ст. 133.1 ГК РФ, в пункте 39 Постановления от 23.06.2015 № 25 Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что недвижимой вещью, участвующей в обороте как один объект, может являться единый недвижимый комплекс. Согласно статье 133.1 ГК РФ в качестве такого комплекса выступает совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, которые либо расположены на одном земельном участке, либо неразрывно связаны физически или технологически (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие линейные объекты).

Таким образом, из изложенного видно, что под единым объектом недвижимого имущества понимается единый конструктивный объект капитального строительства как совокупность указанных в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» объектов, функционально связанных со зданием (сооружением) так, что их перемещение без причинения несоразмерного ущерба назначению объекта недвижимого имущества невозможно. При этом право собственности на совокупность указанных объектов должно быть зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество в целом как одну недвижимую вещь¹⁰.

3. В связи с рассматриваемой проблемой

представляется необходимым обратить внимание и на положения Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ).

Согласно пункту 10 статьи 1 ГрК РФ объект капитального строительства – здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее – объекты незавершенного строительства), за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек.

В ст. 1 ГрК РФ также содержатся следующие определения:

строительство – создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства);

реконструкция объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) – изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов;

капитальный ремонт объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) – замена и (или) восстановление строительных конструкций объектов капитального строительства или элементов таких конструкций, за исключением несущих строительных конструкций, замена и (или) восстановление систем инженерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства или их элементов, а также замена отдельных элементов несущих строительных конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели

10 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2015. № 8.

таких конструкций элементы и (или) восстановление указанных элементов.

Пунктом 18 статьи 1 ГрК РФ определено, что объекты федерального значения – объекты капитального строительства, иные объекты, территории, которые необходимы для осуществления полномочий по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации, органов государственной власти Российской Федерации Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, решениями Президента Российской Федерации, решениями Правительства Российской Федерации, и оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Виды объектов федерального значения, подлежащих отображению на схемах территориального планирования Российской Федерации в указанных в части 1 статьи 10 ГрК РФ¹¹ областях, определяются Правительством Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.02.2012 № 162-р утвержден Перечень видов объектов федерального значения, подлежащих отображению на схемах территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта. В пункте 2 данного Перечня указан воздушный транспорт: аэропорты (аэродромы); объекты Единой системы организации воздушного движения, расположенные вне аэропортов (аэродромов)¹².

Таким образом, согласно нормам градостроительного законодательства аэропорты (аэродромы) и объекты Единой системы организации воздушного движения отнесены к объектам федерального значения – объектам капитального строительства и иным объектам,

которые необходимы для осуществления полномочий, отнесенным к ведению Российской Федерации.

Статьей 48.1 ГрК РФ определен Перечень особо опасных, технически сложных и уникальных объектов, к которым относятся и объекты авиационной инфраструктуры (п. 6 ч. 1 ст. 48.1 ГрК РФ).

Приказом Минрегиона России от 30.12.2009 № 624 утвержден Перечень видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (приказ зарегистрирован в Минюсте России 15.04.2010 № 16902). В указанный Перечень включены, в частности, монтаж оборудования аэропортов и иных объектов авиационной инфраструктуры (п. 23.25); работы по организации строительства, реконструкции и капитального ремонта, привлекаемым застройщиком или заказчиком на основании договора юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (генеральным подрядчиком), в том числе: транспортное строительство (п. 33.2), аэропорты и иные объекты авиационной инфраструктуры (п. 33.2.3)¹³.

Минфин России при решении вопроса об отнесении имущества к сооружениям инфраструктуры воздушного транспорта рекомендует руководствоваться Федеральным законом от 08.01.1998 № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации» и Воздушным кодексом Российской Федерации, а также нормами Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»¹⁴.

Согласно п. 23 ч. 2 ст. 2 Федерального

11 В ч. 1 ст. 10 ГрК РФ указано, что документами территориального планирования Российской Федерации являются схемы территориального планирования Российской Федерации, в частности, в области федерального транспорта, в том числе воздушного.

12 Об утверждении перечней видов объектов федерального значения, подлежащих отображению на схемах территориального планирования Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 162-р // СЗ РФ, 2012. № 8. Ст. 1050.

13 Приказ Минрегиона России от 30.12.2009 № 624 // РГ, 2010. 26 апреля.

закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (далее Закон № 384-ФЗ) сооружение — результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов¹⁴.

В соответствии с ч. 8 ст. 4 Закона № 384-ФЗ здания и сооружения, отнесенные в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации к особо опасным, технически сложным или уникальным объектам, относятся к зданиям и сооружениям повышенного уровня ответственности. Уровень ответственности — это характеристика здания или сооружения, определяемая в соответствии с объемом экономических, социальных и экологических последствий его разрушения (п. 6 ч. 2 ст. 2 Закона № 384-ФЗ).

Часть 2 статьи 2 Закона № 384-ФЗ содержит также следующие понятия: основание здания или сооружения (далее также — основание) — массив грунта, воспринимающий нагрузки и воздействия от здания или сооружения и передающий на здание или сооружение воздействия от природных и техногенных процессов, происходящих в массиве грунта (п. 13); строительная конструкция — часть здания или сооружения, выполняющая определенные несущие, ограждающие и (или) эстетические функции (п. 24).

Авиационная инфраструктура по ст. 1

Федерального закона от 08.01.1998 № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации» (далее Закон № 10-ФЗ) включает аэродромы, аэропорты, объекты единой системы организации воздушного движения, центры и пункты управления полетами летательных аппаратов, пункты приема, хранения и обработки информации в области авиационной деятельности, объекты хранения авиационной техники, центры и оборудование для подготовки летного состава, другие используемые при осуществлении авиационной деятельности сооружения и технику¹⁵.

Таким образом, в силу норм Закона № 10-ФЗ, пункта 6 части 1 статьи 48.1 ГрК РФ и ст. 4 Закона № 384-ФЗ в их правовой взаимосвязи объекты ЕС ОрВД РФ относятся к объектам авиационной инфраструктуры — особо опасным и технически сложным объектам повышенного уровня ответственности, в отношении которых федеральным законом осуществляется специальное правовое регулирование.

Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 42 ВК РФ перечень объектов единой системы организации воздушного движения определяется федеральными авиационными правилами. Приказом Минтранса России от 18.04.2005 № 31 утверждены Федеральные авиационные правила «Объекты единой системы организации воздушного движения» (далее ФАП-31). Приказ зарегистрирован в Минюсте России 06.05.2005 № 6585. Правила устанавливают перечень объектов единой системы организации воздушного движения¹⁷.

Пунктом 3 ФАП-31 установлено, что названные правила применяются в отношении объ-

14 Письмо Минфина России от 25.10.2011 № 03-05-04-01/37, Письмо Минфина России от 13.12.2013 № 03-05-05-01/54780 // URL: www.consultant.ru.

15 Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5.

16 О государственном регулировании развития авиации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 10-ФЗ // СЗ РФ, 1998. № 2. Ст. 226.

17 Об утверждении Федеральных авиационных правил «Объекты единой системы организации воздушного движения: Приказ Минтранса России от 18.04.2005 № 31 (зарегистрировано в Минюсте России 06.05.2005 № 6585) // Бюллетень нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, 2005. № 21.

ектов, находящихся в федеральной собственности и переданных в хозяйственное ведение организациям гражданской авиации, обеспечивающим деятельность оперативных органов Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 ФАП-31 по имущественному составу объекты ЕС ОрВД РФ состоят:

из специальных средств;

из объектообразующих элементов.

К специальным средствам объектов ЕС ОрВД РФ относятся средства специального технического обеспечения деятельности оперативных органов ЕС ОрВД (п. 5 ФАП-31).

К объектообразующим элементам объектов единой системы организации воздушного движения относятся здания, сооружения, машины, оборудование, коммуникации, системы электроснабжения, линейно-кабельные сооружения, инвентарь и иное имущество, предназначенные для размещения специальных средств и персонала, жизнеобеспечения объектов, проведения профилактических, ремонтно-восстановительных и иных видов работ, предусмотренных федеральными авиационными правилами, руководствами и иными документами, регламентирующими вопросы организации и обеспечения технической эксплуатации этих объектов (п.6 ФАП-31).

В соответствии с пунктом 9 указанных выше ФАП-31 к объектам обслуживания воздушного движения, предназначенным для обеспечения деятельности оперативных органов ЕС ОрВД РФ по организации воздушного движения в части управления воздушным движением, относятся, в частности, объекты радиотехнического обеспечения полетов и авиационной электросвязи (РТОП), которые включают объекты радиолокации, в том числе: трассовые радиолокационные комплексы; наземные всенаправленные радиомаяки азимутальные; наземные всенаправленные радиомаяки дальномерные и другие объекты.

Из этого видно, что указанные в данном перечне объекты ЕС ОрВД (являющиеся, согласно закону, объектами авиационной

инфраструктуры) могут быть отнесены как к недвижимому, так и к движимому имуществу.

Очевидно, что отнесение того или иного объекта ЕС ОрВД РФ к недвижимому либо движимому имуществу должно решаться не под влиянием субъективных (оценочных) факторов, а на основании технической и иной документации на конкретный объект ЕС ОрВД РФ, которая однозначно и объективно свидетельствует о наличии основных критериев, определенных п. 1 ст. 130 ГК РФ. Разрешая вопрос о признании объекта ЕС ОрВД РФ недвижимостью, независимо от — и прежде — осуществления государственной регистрации права собственности/права хозяйственного ведения на нее, следует устанавливать наличие у данного объекта признаков, способных относить его в силу природных свойств к недвижимости.

При этом для признания имущества ЕС ОрВД РФ недвижимым как объекта гражданских прав, на наш взгляд, необходимо учитывать следующее:

— данные технической и иной документации по объекту, объективно подтверждающие наличие прочной связи объекта с землей и невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба его назначению;

— является ли имущество недвижимым в силу своих природных свойств (абзац первый пункта 1 статьи 130 ГК РФ) либо в силу прямого указания закона, поскольку такой объект подчинен режиму недвижимых вещей;

— имеется подтверждение того, что данный объект был создан как недвижимость в установленном законом и иными правовыми актами порядке с получением необходимой разрешительной документации и с соблюдением градостроительных норм и правил;

— завершены ли работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы полностью;

— принят во внимание характер работ по привязке фундамента к местности, по изготовлению фундамента и монтажу;

— имеется или отсутствует совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связан-

ных физически или технологически (единый недвижимый комплекс);

– имеется или отсутствует совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, расположенных на одном земельном участке;

– выполнялись ли на объекте виды работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, включенные в Перечень видов работ, утвержденный приказом Минрегиона России от 30.12.2009 № 624.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1) понятие «объект единой системы организации воздушного движения», используемое воздушным законодательством, не тождественно понятиям «недвижимого» или «движимого»

имущества, используемым гражданским законодательством;

2) при определении для целей гражданского оборота и государственной регистрации, к какой категории вещей относится объект ЕС ОрВД РФ, для его принадлежности к недвижимости необходимо соответствие совокупности фактических и формально-юридических критериев:

а) тесная связь с землей и невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба его назначению, подтвержденные технической и иной документацией;

б) наличие установленных законом разрешительных документов (в частности, на использование земли и на строительство).

В случае, если характеристика конкретного объекта единой системы организации воздушного движения не соответствует указанным критериям, такой объект может быть отнесен к движимым вещам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Косаренко Н.Н. Публично-правовое регулирование мирового страхового рынка в условиях глобализации // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата, 2014. № 2.
2. Ширвиндт А.М. Значение фикции в римском праве. М.: Статут, 2013. 255 с.
3. Юрьев С.С., Шилина В.П. О правовых вопросах реализации требований по обеспечению безопасности объектов инфраструктуры воздушного транспорта на этапе их проектирования и строительства // Инновации в гражданской авиации. Электронный журнал Московского государственного технического университета гражданской авиации. М., МГТУ ГА. 2016. № 1.

BIBLIOGRAFIJA

1. Kosarenko N.N. Publichno-pravovoe regulirovanie mirovogo strahovogo rynka v uslovijah globalizacii // Uchenye trudy rossijskoj akademii advokatury i notariata, 2014. № 2. S. 82-86.
2. Shirvindt A.M. Znachenie fikcii v rimskom prave. M.: Statut, 2013. 255 s.
3. Jur'ev S.S., Shilina V.P. O pravovyh voprosah realizacii trebovanij po obespecheniju bezopasnosti ob#ektov infrastruktury vozdushnogo transporta na jetape ih proektirovanija i stroitel'stva // Innovacii v grazhdanskoj aviacii. Jelektronnyj zhurnal Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta grazhdanskoj aviacii. M., MGTU GA. 2016. № 1.

А.А. ВЛАСОВ, В.Н. КОВАЛЕНКО, С.Н. ЛАТЫШЕВ

Перспективы развития науки коммерческого права

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются актуальные проблемы коммерческого права как науки. Выводы, предложенные авторами, необходимы в целях изучения адекватных правовых институтов коммерческого права и для принятия Торгового или Предпринимательского Кодекса РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммерческое право, наука коммерческого права, частное право, коммерческий оборот, торговая деятельность.

ВЛАСОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (prof.vlasov@mail.ru).

КОВАЛЕНКО ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры частного права Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (volgoopo@mail.ru).

ЛАТЫШЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (latyshev_s@mail.ru).

Наука коммерческого права изучает особенности правового (частноправового и публично-правового) регулирования отношений, складывающихся в связи с осуществлением коммерческой деятельности и публичной организацией такой деятельности¹.

Российское коммерческое (торговое) законодательство в настоящее время развивается, в основном, как бы минуя гражданское законодательство РФ, в обход его, поскольку гражданское право не раскрывает и предлагает пути решений проблем торговых отношений.

По этим причинам за последний период времени издан ряд федеральных законов, посвященных регулированию именно торговой деятельности.

Отношения между предпринимателями в торговле или с их участием являются составной частью предмета коммерческого права. Своеобразие этих отношений определяется особенностью метода их правового регулиро-

вания, и эти особенности не меняют природы коммерческого права как частного, но в нем присутствуют отдельные элементы публично-правового воздействия на частные интересы².

Между тем, гражданское право не может развиваться без коммерческого права. В подтверждение указанного тезиса приведем слова А.И. Каминки, который отмечал, что торговое право часто является пионером новых идей и оно «постоянно увеличивается новыми нормами, соответствующим вновь возникающим отношениями в области торгового оборота»³.

Симптоматично, что немецкий юрист П. Шустер также считает, что торговое право всегда действовало в качестве лидера гражданского права⁴.

Мы полагаем, что лидирующая роль коммерческого (торгового) права будет только объективно возрастать, так как в настоящее время возникает необходимость высокой динамики роста торговли внутри коммерческого оборота

1 Коваленко В.Н. Частно-правовые основы коммерческого регулирования в современном российском законодательстве: дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 63.

2 Указ. соч. С. 68.

3 Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 70.

4 Шустер П. Основы немецкого торгового и хозяйственного права. М., 1995. С. 24.

в целом с быстрой оборачиваемостью капитала. Только так можно положить начало разрешению кризисных явлений под воздействием экономических санкций со стороны наших партнеров (США, Германия, Япония и др. стран).

Торговля – это кровеносные сосуды всякой экономики.

Сущность специфики торговых отношений заключается в том, что публичная власть предъявляет особые требования к участникам этих отношений, устанавливает ограничения и запреты в этой сфере. Следует отметить, что в то же время отражение особенностей правового регулирования коммерческой деятельности в ГК РФ не освобождает исследователей от выяснения тех особенностей, какими обладают институты коммерческого права⁵. Поэтому в результате научных исследований торговых отношений должны вноситься соответствующие новеллы в ГК РФ, поскольку, к сожалению, не принимается Торговый (Предпринимательский) кодекс.

Наука коммерческого права исследует закономерности и механизмы правового регулирования отношений, складывающихся в коммерческой деятельности. В результате этих исследований формируется система понятий, взглядов, концепций, определяющих правовые процессы, что в конечном итоге обеспечивает повышение эффективности коммерческой деятельности.

Предметом науки коммерческого права являются правовые акты и нормы, регулирующие соответствующие отношения. Научное понимание законодательства о коммерции (торговле) достигается посредством обоснования его системы, в которой имеет место четкая иерархия нормативных актов, выделяются особенности их действия, границы реализации. Все это позволяет обеспечить его непротиворечивость, устойчивость и в то же время обновляемость с

учетом постоянно развивающейся коммерческой деятельности.

Центральное место в науке коммерческого права занимают проблемы самого механизма частноправового регулирования коммерческого оборота. На методологическом и эмпирическом уровнях наука устанавливает, каковы объективные закономерности и каков механизм воздействия правовых норм на регулируемые торговые отношения. Это дает возможность усовершенствовать действующее законодательство⁶.

В отличие от коммерческого права как подотрасли предпринимательского права, регулирующей отношения, возникающие в сфере коммерческого оборота, объективно зарождающаяся в настоящее время наука коммерческого права предполагает изучение закономерностей правового регулирования соответствующих отношений, а также генерацию новых знаний в данной области. Результатом этого процесса является формирование концепции коммерческого права, представляющей собой систему взаимосвязанных понятий, взглядов, выводов, суждений, идей и теорий.

Целями науки коммерческого права являются описание, объяснение и прогнозирование правовых процессов и явлений в области торговли. Предметом изучения науки являются, прежде всего, нормы коммерческого права, анализ которых необходим для их верного и единообразного применения⁷.

В связи с тем что нормы коммерческого права закреплены в многочисленных актах торгового законодательства, эти правовые акты также входят в предмет науки коммерческого права. Она, исследуя торговое законодательство, определяет его систему, иерархию нормативно-правовых актов, их юридическую силу, определяет состояние торгового законодательства, его соответствие потребностям общественного

5 Коваленко В.Н. Указ. соч. С. 68.

6 Коваленко В.Н. Указ. соч. С. 69.

7 Указ. соч. С. 69.

развития, а также выявляет пути и способы его совершенствования. Последняя — одна из наиболее актуальных задач, стоящих перед наукой коммерческого права.

По нашему мнению, помимо исследований юридического материала (нормативных правовых актов и содержащихся в них правовых норм), наука «коммерческое право» предполагает изучение самих отношений, которые регулируются ее нормами.

В позитивном плане нормы коммерческого права призваны регулировать отношения в сфере коммерческого оборота. Механизм воздействия этих норм на регулируемые ими общественные отношения является составной частью предмета науки коммерческого права. Исследование закономерностей взаимодействия правовых норм в сфере коммерческого оборота с регулируемыми ими общественными отношениями представляет одну из самых важных задач данной науки. Ее решению может способствовать выработанное понятие торговых отношений, позволяющее раскрыть механизм воздействия государственного регулирования в этой сфере общественных отношений.

Важнейшей задачей коммерческого права является также изучение практики применения соответствующих норм арбитражными судами и другими правоприменительными органами. Такие исследования необходимы для того, чтобы выявить закономерности взаимодействия норм торгового законодательства и регулируемых ими общественных отношений. Именно при изучении практики применения торгового законодательства могут быть выявлены его пробелы, научная оценка которых позволит выработать рекомендации по его совершенствованию.

Кроме того, этот анализ позволит выявить недостатки в развитии самой науки коммерческого права, которые могут быть устранены посредством уточнения ранее сформулированных научных взглядов, теоретической разра-

ботки и законодательного закрепления новых юридических понятий и конструкций⁸.

Особо отметим, что в рамках коммерческого права как науки необходимо осуществить исследование торгового законодательства зарубежных стран с целью восприятия их опыта. Правда, к этому процессу необходимо подходить критически, с учетом специфики системы права того или иного государства, а также исходя из современных отечественных реалий. В то же время необходимо признать, что мировые интеграционные процессы требуют сближения российского торгового законодательства с законодательством других экономически развитых государств.

Это предполагает использование широкого арсенала как общенаучных, так и частно-научных методов исследования, таких, как метод конкретных социологических исследований, метод комплексного анализа, метод системного подхода, метод сравнительного правоведения и др.

Будучи специфической областью научного знания, находящейся на стыке юриспруденции, экономики, психологии, менеджмента, политики, коммерческое право активно включилось в систему межнаучных связей. Так, наиболее тесны его связи с наукой гражданского права, арбитражного процесса и др. Это, в свою очередь, может способствовать выработке исследователями идей по совершенствованию действующего законодательства с учетом положений коммерческого права.

Кроме того, наука коммерческого права изучает особенности правового (частноправового и публично-правового) регулирования отношений, складывающихся в связи с осуществлением и публичной организацией торговой деятельности. Поскольку эти особенности проявляются в нормах не только гражданского, но и публичного права и др., наука коммерческого права имеет целью исследование норм, отражающих специфику правового регулирования торговой деятельности.

---

8 Коваленко В.Н. Указ. соч. С. 70–71.

Мы считаем, что такой подход позволит избежать чрезмерного вмешательства государства в коммерческий оборот и, с другой стороны, сведет до оптимального минимума издержки рыночной саморегуляции⁹.

С точки зрения В. Бублика, речь должна идти не о «внедрении частноправовых начал в публично-правовую материю» или, наоборот, о «встраивании отдельных элементов публично-правового воздействия в частноправовое регулирование»¹⁰.

Представляется, что в настоящее время коммерческая деятельность нуждается в значительном регулировании со стороны государства. Регулирование коммерческих отношений в основном должно осуществляться посредством принятия нормативных правовых актов, обстоятельно и непротиворечиво регламентирующих эту сферу деятельности, например ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и др.

Вместе с тем, следует отметить, что определение предмета науки коммерческого права является необходимым условием, исходной предпосылкой правильной организации и эффективного развития познания, выступает важным фактором упорядоченных знаний, позволяет верно наметить границы данной науки, установить пути ее взаимодействия с другими областями знаний и скоординировать отношения со смежными дисциплинами.

Анализ юридической литературы, в которой исследовались проблемы концептуального подхода к понятию коммерческого

(торгового) права и его месту в системе российского права, показали, что, к сожалению, уровень научных исследований в этой области пока еще не отвечает в полной мере современным потребностям правоприменительной деятельности¹¹.

В отечественной юридической науке сформировалось несколько точек зрения по данному вопросу коммерческого права. Первая из них высказана в работах Б. И. Пугинского, который утверждает, что в содержательном отношении коммерческое право представляет собой подотрасль гражданского права, так как торговый оборот — это часть имущественного оборота, регулируемого гражданским правом¹². В последующих работах уважаемый ученый пришел к выводу, что коммерческое право — это самостоятельная отрасль российского права.

Особую позицию, поддерживаемую авторами, в отношении вопроса о возможности научно обосновать круг отношений, регулируемых коммерческим правом, занимает В. С. Белых. Вслед за Л. В. Андреевой он обращает внимание на то, что «коммерческое право — это часть предпринимательского права; та часть, которая регулирует отношения в сфере обмена товаров»¹³.

В.А. Язев, Ю.Е. Булатецкий и другие, рассматривающие торговое право как комплексную отрасль права, представляющую собой совокупность установленных или санкционированных российским государством правовых норм, регулирующих правоотношения в процессе торгового обслуживания граждан и юридических лиц...¹⁴.

С этой точкой зрения трудно согласиться, так как указанные авторы включают в коммер-

9 Коваленко В.Н. Указ. соч. С. 71–72.

10 Бублик В. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала // Хозяйство и право. 2000. № 9. С. 13, 15.

11 Коваленко В.Н. Указ. соч. С. 73.

12 Пугинский Б.И. Коммерческое право России: учебник. Второе изд. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. С. 32–34.

13 Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2008. С. 27.

14 Коммерческое (торговое) право: учебник / под ред. д-ра истор. наук Ю.Е. Булатецкого и В.А. Язева. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. С. 36–37.

ческое право отдельные правовые институты, которые не имеют никакого отношения к нему вообще и не относятся к его предмету (например, трудовые правоотношения и ряд других правовых институтов)¹⁵. Если идти по такому пути, то в коммерческое право будут включаться подобные институты из различных отраслей права до бесконечности. Подобная научная картина будет выглядеть как «лоскутное одеяло» и слишком громоздко.

В этой связи мы пришли к выводу, что коммерческое право следует рассматривать как подотрасль предпринимательского права, представляющую собой совокупность правовых норм, регулирующих коммерческие отношения и связанные с ними организационные отношения, складывающиеся в процессе торговой деятельности.

Юридическая наука жива научными спорами, но, к сожалению, иногда бывает так, что результатом дискуссий в конечном итоге становится общее мнение или хотя бы мнение большинства¹⁶.

На наш взгляд, определение понятия коммерческого права помогает осмыслить предмет правового регулирования и в целом содержания коммерческого права, что будет, на наш взгляд, только способствовать успешному формированию правоприменительной практики в Российской Федерации.

Выделение организационных отношений нам представляется обоснованным, так как нередко коммерческие отношения имеют связь с организационными отношениями, например, такими, которые складываются при реализации прав на средства индивидуализации товаров, создании конкурентной сферы, техническом

регулировании качества товаров, работ, услуг и т.д.

Такая деятельность не является коммерческой, она лишь создает базу и необходимые условия, для реализации торговой деятельности, ее можно назвать организационной деятельностью. Следовательно, речь идет о правовом регулировании устойчивой группы общественных отношений, самым тесным образом связанным с коммерческими отношениями¹⁷.

Большое значение для развития науки коммерческого права, совершенствования ее научной продукции как теоретического, так и прикладного характера имеют достижения психологических наук. Здесь активно и плодотворно реализуются многие идеи, теории, подходы, научные методы торговой деятельности, менеджмента, логистики и других наук неюридического профиля.

Коммерческое право тесно соприкасается с наукой менеджмента. Менеджмент определен как управленческая деятельность торговой фирмы по выработке целей и политики ведения бизнеса, предполагающая комплексный анализ факторов, влияющих на ее эффективность.

Следует подчеркнуть, что в литературе по коммерческому праву занижена роль управленческой деятельности или вообще игнорируется значимость правовых и психологических аспектов этой деятельности. На такой же позиции стоят Б.И. Пугинский¹⁸ и В.Н. Коваленко¹⁹. Здесь фактически речь идет о соотношении права, менеджмента (как теоретической дисциплины) и бизнеса (как практического воплощения менеджмента). Не всегда решения, лежащие в плоскости

15 Указ. соч. С. 739-776, 798-817.

16 Власов А.А., Коваленко В.Н. Гражданско-правовая ответственность: некоторые пробелы и противоречия в ГК РФ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М., 2014. № 4 (35). С. 62.

17 Коваленко В.Н. Указ. соч. С. 92-93.

18 Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 16.

19 Коваленко В.Н. Коммерческое право: учебное пособие / В.Н. Коваленко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. С. 42-43.

менеджмента, и сами бизнес-решения могут быть в правовом поле. Бывают ситуации, когда этот баланс находится на грани нарушения установленных правил.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бублик В. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала // Хозяйство и право. 2000. № 9.
2. Власов А.А., Коваленко В.Н. Гражданско-правовая ответственность: некоторые пробелы и противоречия в ГК РФ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М., № 4 (35). 2014.
3. Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: Зерцало, 2002.
4. Коваленко В.Н. Коммерческое право: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013.
5. Коваленко В.Н. Частно-правовые основы коммерческого регулирования в современном российском законодательстве: дисс. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2012.
6. Коммерческое право России. учебник: второе изд. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005.
7. Коммерческое (торговое) право: учебник / под ред. д-ра истор. наук Ю.Е. Булатецкого и В.А. Язева. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002.
8. Предпринимательское право России: Учебник / Отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2008.
9. Шустер П. Основы немецкого торгового и хозяйственного права. М.: Налоги и финансовое право, 1995.

Однако раскрыть подробно указанные проблемы не позволяет объем работы. Мы постараемся восполнить такой пробел в последующих публикациях.

BIBLIOGRAFIJA

1. Bublik V. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva: chastnye i publichnye nachala // Hozjajstvo i pravo. 2000. № 9.
2. Vlasov A.A., Kovalenko V.N. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost': nekotorye probely i protivorechija v GK RF // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. M., № 4 (35). 2014.
3. Kaminka A.I. Oчерki torgovogo prava. M.: Zercalo, 2002.
4. Kovalenko V.N. Kommercheskoe pravo: Uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2013.
5. Kovalenko V.N. Chastno-pravovye osnovy kommercheskogo regulirovanija v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve: Diss.... doktora jurid. nauk. – Volgograd, 2012.
6. Kommercheskoe pravo Rossii. Uchebnik: vtoroe izd. M.: IKD «Zercalo-M», 2005.
7. Kommercheskoe (torgovoe) pravo: Uchebnik / pod red. d-ra istor. nauk Ju.E. Bulateckogo i V.A. Jazeva. M.: ID FBK-PRESS, 2002.
8. Predprinimatel'skoe pravo Rossii: Uchebnik / Отв. ред. V. S. Belyh. M.: Prospekt, 2008.
9. Shuster P. Osnovy nemeckogo torgovogo i hozjajstvennogo prava. M.: Nalogi i finansovoe pravo, 1995.

Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет

16 марта в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет».

На конференции обсуждались проблемы методики, тактики и использования специальных знаний при расследовании преступлений серийных и прошлых лет; взаимодействия, в том числе международного, следователей с правоохранительными органами и общественными организациями при расследовании общественно опасных деяний данного вида.

С докладом «О совершенствовании порядка привлечения специалиста адвокатом в уголовном судопроизводстве» выступил ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Г.Б. Мирзоев.

Активное участие в конференции приняли преподаватели, аспиранты РААН.

А.Т. ГДЛЯН

Совершенствование основ правового регулирования управления имуществом города Москвы (цивилистический и социально-экономический аспекты)

АННОТАЦИЯ. В статье аргументируется суждение о том, что специфика статуса города Москвы как субъекта гражданского права (ст. 124 Гражданского кодекса России) обусловлена не только ее столичными функциями, но и ее ролью в оптимизации социально-экономической ситуации в Российской Федерации, в целом, что предопределяет необходимость постоянного совершенствования процесса управления городским имуществом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имущество, Москва, столица, город, управление, власть, гражданское законодательство, регулирование, отношения, закон, право, кодекс, собственность, оборот, недвижимость, правительство.

ГДЛЯН АНДЖЕЛА ТЕЛЬМАНОВНА – заместитель руководителя Департамента городского имущества города Москвы (e-mail: mado77701@mail.ru).

Вопрос о качественных показателях в отношении эффективности управления имуществом города Москвы всегда являлся актуальным в контексте цивилистического анализа. В соответствии с положениями Гражданского Кодекса Российской Федерации (ст. 124), Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, в том числе город Москва, выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.¹

Вместе с тем город Москва имеет особый статус. Согласно ст. 70 Российской Конституции Москва является столицей Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» детализирует эти конституционные нормы и с позиции специфики

правового регулирования гражданско-правовых отношений и конкретно в части управления имуществом.²

Так, согласно ст. 4 этого Закона, в связи с осуществлением городом Москвой функций столицы Российской Федерации органы государственной власти города Москвы предоставляют в установленном законом порядке федеральным органам государственной власти Российской Федерации, представительством республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, а также дипломатическим представительствам иностранных государств в Российской Федерации земельные участки, здания, строения, сооружения и помещения, жилищный фонд.

Специфичный характер базовых начал гражданско-правового регулирования заключается и в уникальном примере вовлечения в про-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ //Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

2 Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 (ред. от 29.12.2014) «О статусе столицы Российской Федерации» // URL: www.consultant.ru.

цесс управления имуществом иного субъекта Российской Федерации — Московской области, ибо органы государственной власти данного российского региона содействуют в осуществлении городом Москвой функций столицы Российской Федерации путем участия в строительстве, реконструкции и содержании на территории области объектов, необходимых для осуществления городом Москвой функций столицы Российской Федерации в соответствии с договорами, заключаемыми с органами государственной власти города Москвы (ст. 5 Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации»). Такого рода примеры носят многочисленный характер; в частности, анализируемый Закон (ст. 9) закрепляет особенности предоставления федеральным органам государственной власти Российской Федерации земельных участков, находящихся в собственности города Москвы. Такого рода земельные участки предоставляются органами государственной власти столицы для размещения зданий, строений и сооружений, необходимых для выполнения полномочий федеральными органами государственной власти Российской Федерации, в соответствии с перечнем, формируемым федеральным Правительством. Указанные земельные участки приобретаются федеральными органами государственной власти в федеральную собственность или предоставляются им в аренду в соответствии с Генеральным планом развития города Москвы и программами развития отдельных городских территорий.³

Следует подчеркнуть, что, по мнению автора статьи, подобного рода специфика статуса города Москвы как субъекта гражданского

права обусловлена не только ее столичными функциями, ибо развитие данного мегаполиса имеет ключевую роль в формировании социально-экономической ситуации в целом в Российской Федерации, что предопределяет необходимость и постоянного совершенствования процесса управления городским имуществом.

Нельзя сказать, что этот фактор ранее полностью игнорировался органами государственной власти города Москвы; так, например, еще в 2008 г. столичные управленцы непосредственно связывали социально-экономическое развитие города с повышением эффективности управления городским имуществом, и, прежде всего, объектами недвижимости, находящимися в собственности Москвы, стремились активизировать законотворческую работу в части совершенствования правовой базы Москвы в сфере управления городской собственностью.⁴

В частности, на данном этапе был принят Закон города Москвы от 26 декабря 2007 г. № 53 «Об имущественной казне города Москвы», где указывалось, что целями формирования имущественной казны являются «укрепление экономической основы города Москвы, создание экономических предпосылок для разработки и реализации новых подходов к управлению имуществом города, повышение доходов бюджета столицы от использования объектов имущественной казны, повышение эффективности управления имуществом, находящимся в собственности города Москвы, вовлечение его в гражданский оборот, совершенствование системы его учета, сохранности и содержания».⁵

Однако новый этап в оптимизации процесса управления имуществом города Москвы мы

3 См. подробнее: Копылов О.Б., Сильманович О.Н. Отчуждение имущества государственными унитарными предприятиями г. Москвы по договорам купли-продажи имущества // Нотариус. 2013. № 8. С. 16–19; Орехова С.Р. Некоторые вопросы взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов по поводу распоряжения и управления государственной собственностью (на примере города Москвы) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 43–45.

4 См. подробнее: Ланда В.М. Состояние и перспективы развития законодательства города Москвы в сфере управления имуществом города // Правовые вопросы недвижимости. 2008. № 1.

5 Закон г. Москвы от 26 декабря 2007 г. № 53 «Об имущественной казне города Москвы» // Тверская, 13, 2008. № 11. 29 января.

связываем с концом 2010 — началом 2011 г., что обусловлено не только изменением персонального состава органов власти и управления столицы, но и рядом других принципиальных факторов и обстоятельств. Прежде всего, в этот период времени как федеральные власти, так и власти города федерального значения осознали необходимость поиска и внедрения принципиально новых моделей управления имущественными комплексами. Причинами этого, как думается, стало понимание того обстоятельства, что кризисные явления в экономике не носят характер «случайных эпизодов» и возрастает роль Москвы в процессе стабилизации социально-экономической ситуации.

В этом плане представляется необходимым обратиться к актуальным направлениям процесса совершенствования основ правового регулирования управления имуществом города Москвы.

В 2016 г. в перечне главных администраторов доходов бюджета города Москвы позиция «Обеспечение эффективного управления имуществом города Москвы и вовлечение его в хозяйственный оборот» занимает одно из ключевых мест.⁶ Можно назвать и конкретные показатели перспектив развития анализируемого процесса. Так, в Постановлении Правительства Москвы от 11 октября 2011 г. № 477-ПП (ред. от 10.10.2016) «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы» на 2012-2018 годы» указано, что подпрограмма «Обеспечение эффективного управления имуществом города Москвы и вовлечение его в

хозяйственный оборот» позволит к 2018 году увеличить долю объектов недвижимости, находящихся в собственности города Москвы, с оформленными правовыми отношениями, к общему количеству объектов недвижимости, относящихся к собственности города Москвы, с 78% в 2010 году до 93% в 2018 году.⁷

Автор статьи убеждена в том, что на современном этапе исследуемый процесс реализуется в соответствии с общими концептуальными направлениями развития гражданского законодательства. В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸ ст. 2 Гражданского Кодекса России устанавливает, что гражданское законодательство регулирует и «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)».

Соответственно, Постановлением Правительства Москвы от 25 ноября 2015 г. № 777-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 2 мая 2006 г. № 304-ПП»⁹ дополнено Постановление Правительства Москвы от 2 мая 2006 г. № 304-ПП (ред. от 19.04.2016) «Об утверждении стандартов корпоративного поведения города Москвы как акционера». В частности, с 2015 г. действует правило о том, что Департамент городского имущества города Москвы ежегодно организует проведение обучения представителей интересов города Москвы в органах управления и контроля акционерных обществ, руководителей и членов

6 О бюджете города Москвы на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов: Закон г. Москвы от 23 ноября 2016 г. № 42 (вместе с «Перечнем главных администраторов доходов бюджета города Москвы» // Официальный сайт Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 09.12.2016.

7 Об утверждении Государственной программы города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы» на 2012-2018 годы: Постановление Правительства Москвы от 11 октября 2011 г. № 477-ПП (ред. от 10.10.2016) // URL: www.consultant.ru.

8 О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // РФ. 2013. № 3. 11 января.

9 О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 2 мая 2006 г. № 304-ПП: Постановление Правительства Москвы от 25 ноября 2015 г. № 777-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2015. № 67. 01 декабря.

органов управления акционерных обществ, акции которых принадлежат городу Москве, по вопросам корпоративного управления.¹⁰

В целом возрастает и роль Департамента городского имущества города Москвы в оптимизации процесса управления столичным имуществом. Так, например, в целях контроля и совершенствования взаимодействия структурных подразделений Департамента городского имущества города Москвы при организации работы с обращениями о согласовании сделок с имуществом, закрепленным на праве оперативного управления за государственными учреждениями города Москвы и органами власти города Москвы, утвержден следующий документ. Речь идет о «Порядке оформления и выдачи писем-согласований Департамента городского имущества города Москвы о даче согласия на заключение договоров аренды (безвозмездно-

го пользования) в отношении объектов имущества, закрепленных на праве оперативного управления за государственными учреждениями города Москвы или органами власти города Москвы». ¹¹ Ознакомление с нормативным правовым актом позволяет утверждать, что он определяет современную и эффективную административную процедуру управления имуществом комплексом.

В целом, на основании изложенного материала, автор статьи полагает возможным утверждать, что специфика статуса города Москвы как субъекта гражданского права обусловлена не только ее столичными функциями, но и ее ролью в формировании социально-экономической ситуации в целом в Российской Федерации, что предопределяет необходимость и постоянного совершенствования процесса управления городским имуществом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Копылов О.Б., Сильманович О.Н. Отчуждение имущества государственными унитарными предприятиями г. Москвы по договорам купли-продажи имущества // *Нотариус*. 2013. № 8.
2. Ланда В.М. Состояние и перспективы развития законодательства города Москвы в сфере управления имуществом города // *Правовые вопросы недвижимости*. 2008. № 1.
3. Орехова С.Р. Некоторые вопросы взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов по поводу распоряжения и управления государственной собственностью (на примере города Москвы) // *Конституционное и муниципальное право*. 2012. № 1.

BIBLIOGRAFIJA

1. Kopylov O.B., Sil'manovich O.N. Otchuzhdenie imushhestva gosudarstvennymi unitarnymi predpriyatijami g. Moskvy po dogovorom kupli-prodazhi imushhestva // *Notarius*. 2013. № 8.
2. Landa V.M. Sostojanie i perspektivy razvitija zakonodatel'stva goroda Moskvy v sfere upravljenija imushhestvom goroda // *Pravovye voprosy nedvizhimosti*. 2008. № 1.
3. Orehova S.R. Nekotorye voprosy vzaimodejstvija Rossijskoj Federacii i ee sub#ektov po povodu rasporjazhenija i upravljenija gosudarstvennoj sobstvennost'ju (na primere goroda Moskvy) // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2012. № 1.

10 Об утверждении стандартов корпоративного поведения города Москвы как акционера: Постановление Правительства Москвы от 2 мая 2006 г. № 304-ПП (ред. от 19.04.2016) «» // URL: www.consultant.ru.

11 О совершенствовании работы Департамента городского имущества города Москвы по рассмотрению обращений о согласовании сделок с имуществом, закрепленным на праве оперативного управления за государственными учреждениями города Москвы и органами власти города Москвы: Приказ Департамента городского имущества г. Москвы от 21 марта 2016 г. № 62 (ред. от 10.01.2017) (вместе с «Порядком оформления и выдачи писем-согласований Департамента городского имущества города Москвы о даче согласия на заключение договоров аренды (безвозмездного пользования) в отношении объектов имущества, закрепленных на праве оперативного управления за государственными учреждениями города Москвы или органами власти города Москвы») // URL: www.consultant.ru.

Т.В. КАЗАНИНА, Р.В. ШАГИЕВА

Актуальные показатели качества гражданско-правового регулирования в контексте обеспечения экономической – социальной безопасности Российского государства

АННОТАЦИЯ. В данной статье предпринята попытка систематизировать показатели качества гражданско-правового регулирования, определяющие экономическую и социальную безопасность Российского государства, и с учетом результатов анализа сформулировать некоторые предложения по совершенствованию гражданского законодательства. Авторами выделены четыре группы данных показателей, представлены статистические данные, характеризующие в определенной мере уровень экономического развития страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: показатели экономической и социальной безопасности, гражданско-правовое регулирование, предпринимательская деятельность, права на результаты интеллектуальной деятельности, арбитражные суды.

КАЗАНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – ученый секретарь Российской таможенной академии, доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент (e-mail: dogovor500@yandex.ru).

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Финансового университета при Правительстве РФ, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата; профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (e-mail: shagsas@mail.ru).

Основополагающий акт российского законодательства – Конституция РФ – закрепил важнейшее право гражданина заниматься предпринимательской деятельностью, от эффективности которой прямо зависит экономическая и социальная безопасность государства. В трудах многих ученых рассмотрены показатели этих видов национальной безопасности, однако полагаем, что в их числе особое значение имеют показатели, связанные с качеством гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности.

Определенное обоснование необходимости исследования показателей качества гражданско-правового регулирования можно найти в статье Л.В. Щенниковой, которая высказала следующие суждения:

1. Гражданское право является правом имущественным по своей сути, так как имущественные отношения составляют его фунда-

мент. Экономическая модель гражданского права является предпочтительной, поскольку обнажает его специфику.

2. Относясь к ветви частного права, гражданское право не может быть уделом индивидуальных волей, правом произвола. В имущественных отношениях, помимо сугубо частного (партикулярного), есть многое общественно значимое, так сказать, необходимое для эффективного развития. Необходимости существуют общественные, государственные, природные, финансовые и т.п. Этот комплекс, служащий общей пользе, должен быть понят правовой наукой, и с учетом такого понимания должно строиться гражданско-правовое регулирование.

3. Гражданско-правовое регулирование имущественных отношений может быть эффективным и, наоборот, не создающим стимулов к развитию. При этом влияние гражданско-правового механизма на имущественные отно-

шения является всеохватывающим, так как обнимает и производство, и распределение, и обмен, и потребление.

Л.В. Щенникова делает достаточно «жесткий», но имеющий право на существование вывод: в неудачах российской экономики повинно в значительной мере отечественное гражданское право, позволившее доминантой гражданско-правового регулирования сделать индивидуальную волю и свободу частного усмотрения.

Л.В. Щенникова отмечает, что в общем массиве гражданского законодательства были упущены «необходимости», подлежащие познанию отечественной экономической и цивилистической науками. Не были сформулированы стратегическая цель развития имущественных отношений в стране, а также конкретные экономические задачи, направленные на ее достижение. Соответственно, не был разработан научно обоснованный механизм проведения целей и задач в жизнь. Государство самоустранилось от гибкого регулирования имущественных отношений, от активного участия в предпринимательской деятельности. В результате ослабления государства влияние на принятие значимых экономических решений стали оказывать коммерческие структуры, преследующие сугубо партикулярные интересы¹.

Отметим, что и нормы гражданского законодательства, обеспечивающие реализацию права на предпринимательскую деятельность, неоднократно за последние двадцать пять лет подвергались корректировке, что, несомненно, оказывало определенное воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране. С учетом вышесказанного считаем важным в науке гражданского права в настоящее время направлением систематизацию показателей

качества гражданско-правового регулирования, определяющих экономическую и социальную безопасность российского государства, некоторые подходы к их выделению представлены ниже.

Первая группа показателей включает те данные, которые характеризуют динамику числа индивидуальных предпринимателей:

- общее количество действующих (зарегистрированных) индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств;
- общее количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, прекративших деятельность;
- количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств в течение календарного года;
- количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских фермерских хозяйств, прекративших деятельность в течение календарного года.

Анализ первого и второго показателей показывает отсутствие социальной стабильности в течение последних 15 лет: количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (по состоянию на 01.03.2017), – 3 761 259, а прекративших деятельность – 8 998 904².

Полагаем, что вывод о наличии экономической и социальной стабильности можно сделать при условии превышения количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств над количеством прекративших деятельность в течение календарного года. Так, за первые два месяца 2017 года в Единый государственный

1 Щенникова Л.В. Имущественные отношения в гражданском праве: теория и практика // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1 (15). С. 165–175.

2 Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. Раздел 1. Индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 01.03.2017. [Электронный ресурс]. Федеральная налоговая служба. URL: www.nalog.ru (дата обращения: 09.03.2017).

реестр индивидуальных предпринимателей было внесено чуть более 121 тыс. (точнее — 121 065), а прекратили свою деятельность — 93 393. Таким образом, в 2017 году примерно на 33% стало больше индивидуальных предпринимателей³.

Нельзя упускать из виду, что при анализе такого показателя, как количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянских фермерских хозяйств, прекративших деятельность в течение календарного года (или более короткого срока, начиная от двух месяцев), учитывается главным образом такое основание прекращения деятельности, как добровольное принятие решения предпринимателем. Иные основания (в принудительном порядке по решению суда, в связи с вступлением в силу приговора, которым индивидуальному предпринимателю назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью, а также в связи со смертью), не оказывают реального влияния на экономическую и социальную безопасность государства.

Соответственно с учетом норм статьи 22.3. «Порядок государственной регистрации при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя» Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴, а также организации статистического учета, проводимого ФНС России, целесообразно внести изменения в нормы ГК РФ, регулирующие предпринимательскую деятельность гражданина. Полагаем возможным, по аналогии с нормами, закрепленным в ст. 61 ГК РФ «Ликвидация юридического лица», добавить ст. 23.1 «Прекращение деятельности индивидуального предпринимателя»:

«1. Физическое лицо вправе в любое время принять решение о прекращении деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

2. Основанием прекращения деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя является смерть физического лица.

3. Основания прекращения деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке:

принятие судом решения о признании гражданина несостоятельным (банкротом);

вступление в силу приговора суда, которым гражданину назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок;

аннулирование документа, подтверждающего право физического лица временно или постоянно проживать в Российской Федерации, или окончание срока действия указанного документа.»

Вторая группа показателей — данные, характеризующие динамику числа коллективных образований, занимающихся предпринимательской деятельностью. Подход к их выделению, безусловно, аналогичен подходу к анализу организации деятельности индивидуальных предпринимателей. Однако необходимо учитывать и некоторые отличия, связанные с тем, что, с точки зрения последствий, прекращение юридического лица делится на реорганизацию и ликвидацию. Реорганизация означает, как правило, продолжение деятельности, направленной на получение прибыли, а, следовательно, на перечисление ее части в бюджеты разных уровней. В этой связи полагаем возможным выделить следующие показатели, характеризующие динамику количества юридических лиц:

- количество действующих (зарегистрированных) юридических лиц;

3 Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. Раздел 2. Количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных и прекративших деятельность за период с 01.01.2017 по 01.03.2017. [Электронный ресурс]. Федеральная налоговая служба. URL: www.nalog.ru (дата обращения: 09.03.2017).

4 О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (Ч. I).

- количество юридических лиц, находящихся в стадии ликвидации;
- количество юридических лиц, прекративших свою деятельность;
- количество юридических лиц, прекративших свою деятельность в связи с ликвидацией;
- количество юридических лиц, прекративших свою деятельность в связи с ликвидацией в порядке банкротства;
- количество юридических лиц, прекративших свою деятельность в связи с исключением юридического лица по решению регистрирующего органа из ЕГРЮЛ.

Эти показатели применимы как к коммерческим, так и к некоммерческим организациям, причем как к ним всем в целом, так - и по организационно-правовым формам.

Анализ этих показателей по состоянию на 01.03.2017 показал следующее.

Во-первых, налицо общая отрицательная динамика к уменьшению числа юридических лиц (так, общее количество юридических лиц, внесенных ЕГРЮЛ, составляет 4 508 978, а прекративших свою деятельность – 5 339 194, т.е. последних - примерно на 15% больше; за первые два месяца 2017 года прошли государственную регистрацию – 72 072 юридических лица, а прекратили деятельность гораздо больше – 119 420)⁵. Здесь, однако, необходимо иметь в виду, что из общего числа юридических лиц, прекративших свою деятельность, более 10,7% прошли процедуру реорганизации. Тем не менее, основная доля юридических лиц прекратила свое существование по результатам контроля со стороны регистрирующего органа – 71%, причем активно такая работа проводилась и в первые два месяца 2017 года (показатель – 88%)⁶.

Применение такого же арифметического подхода к коммерческим организациям показыва-

ет в целом аналогичный результат: внесено в ЕГРЮЛ 3 854 688, а исключено – 4 685 281, т.е. почти на 18% больше. Однако здесь необходимо принимать во внимание имевшее место изменение норм гражданского законодательства, регулирующего деятельность акционерных обществ (Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ). Контроль со стороны регистрирующего органа, а точнее - отрицательные результаты по его итогу, стали причиной исключения из реестра ЕГРЮЛ 65% акционерных обществ и 75% обществ с ограниченной ответственностью.

По нашему мнению, необходимо регулярно доводить эту информацию до предпринимателей, используя не только сайт ФНС России, но и другие средства массовой информации. Это важно с целью формирования как у действующих, так и у потенциальных предпринимателей понимания роли государственных органов в процессе регулирования предпринимательской деятельности, а также и своей ответственности и перед работниками и перед обществом в целом.

Во-вторых, существование невысокого уровня доверия членов гражданского общества друг к другу. Об этом свидетельствует крайне незначительное количество действующих полных товариществ (209), товариществ на вере (429) и обществ с дополнительной ответственностью (10), характеристики которых требуют активного взаимодействия и сотрудничества участников, соблюдения ими правил добросовестного поведения.

Третья группа показателей качества гражданско-правового регулирования, определяющих экономическую и социальную безопасность российского государства, – это данные судебной статистики:

- общее количество дел, рассматриваемых арбитражными судами за год. Здесь статисти-

5 Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. Раздел 1. Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 01.03.2017. [Электронный ресурс]. Федеральная налоговая служба. URL: www.nalog.ru (дата обращения: 09.03.2017).

6 Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. Раздел 2. Количество юридических лиц, зарегистрированных и прекративших деятельность за период с 01.01.2017 по 01.03.2017. [Электронный ресурс]. Федеральная налоговая служба. URL: www.nalog.ru (дата обращения: 09.03.2017).

ка также свидетельствует о таких негативных аспектах, как отсутствие доверия в обществе, неисполнения сторонами своих обязанностей, нарушение правил морали и нравственности. Так, если в 2011 году в системе арбитражных судов было рассмотрено 1 359 272 дела, то в 2016 году – 1 964 446, т.е. рост за шесть лет составил почти 31%⁷;

– количество дел, рассматриваемых арбитражными судами за год (по отдельным категориям). Ниже приведена статистика по деятельности арбитражных судов субъектов РФ, они рассмотрели следующие споры:

о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам в 2014 году – 802,3 тыс., или 57,4% (в 2013 году – 657 тыс. или 54,0%);

о заключении, изменении и расторжении договоров, о признании договоров недействительными в 2014 году суммарно – 1,7% в структуре дел, в 2013 году – 2,0%.

В общей структуре дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам выделяются следующие категории. Значительную долю в 2014 (2013) годах составили споры по договорным обязательствам: поставки 11,7% (10,7%), энергоснабжения 11% (9,9%); договоры аренды 4,7% (4,5%); подряда 6,4% (5,9%); страхования 9,4% (9,0%); возмездного оказания услуг 8,2% (7,6%). Корпоративные споры составили в 2014 году, как и в 2013 году, один процент от общего числа рассмотренных дел.

Отдельная категория споров, рассматриваемых арбитражными судами, – это споры о банкротстве. Так, по результатам рассмотрения 41 995 заявления, принятого к производству в 2014 году, процедура наблюдения была вве-

дена арбитражными судами субъектов РФ по 11 467 делам. В 79% случаев по результатам проведения наблюдения приняты решения о признании должников банкротами и открытии конкурсного производства и только в 3% случаев – решения о введении процедур финансового оздоровления или внешнего управления⁸.

Данные по работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве в 2015 году следующие: завершено производство – 30 660 дел, из них:

в связи с завершением конкурсного производства – 11 631 дело (38%);

в связи с прекращением производства по делу – 16 721 дел (54,5%), но мировое соглашение заключается в крайне редких случаях;

в связи с отказом в признании должника банкротом – 1 073 дела (3,5%).

Здесь следует иметь в виду еще две цифры: количество поступивших заявлений о признании должника банкротом (50 779) и остаток неоконченных дел на начало отчетного периода (38 200)⁹. Сумма этих цифр меньше, чем количество юридических лиц, прекративших свою деятельность в порядке банкротства, однако их порядок (десятки тысяч) показывает наличие проблем в предпринимательской сфере. Безусловно, эти проблемы обусловлены не только недостатками гражданско-правового регулирования, но и другими объективными и субъективными факторами. Среди объективных факторов, безусловно, налоговая нагрузка на бизнес, а в числе субъективных – недостаточная юридическая и экономическая компетентность предпринимателей, а также фактор, который уже упоминали выше, – недостаточный уровень правосознания, социальной ответственности;

7 Рассмотрено дел арбитражными судами Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 09.03.2017).

8 Рассмотрение дел арбитражными судами в 2014 году Арбитражные суды субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 09.03.2017).

9 Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве в 2015 году [Электронный ресурс]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 09.03.2017).

– количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции за год по отдельным категориям дел. На наш взгляд, количество обращений в суды общей юрисдикции по некоторым категориям дел также свидетельствует об уровне экономической и социальной безопасности. В частности, это трудовые споры о восстановлении на работе и трудовые споры об оплате труда. Так, в 1 инстанции в 2016 году районными судами было рассмотрено 15 312 дел о восстановлении на работе, за 2015 год – 15 974. По оплате труда всего в 2016 году рассмотрено 500 466 споров, причем основная доля – мировыми судьями, в 2015 году этот же показатель был несколько больше – 505806 дел¹⁰.

Четвертая группа показателей качества гражданско-правового регулирования, определяющие экономическую и социальную безопасность российского государства, – статистические данные по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в административном порядке:

– общее количество поступивших в Роспатент возражений и заявлений в рамках рассмотрения в административном порядке споров (обращений);

– количество поступивших в Роспатент обращений по отдельным объектам интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров);

– средний срок рассмотрения обращений в отношении средств индивидуализации;

– средний срок рассмотрения обращений в отношении объектов патентного права;

– общее количество решений судов по отмене решений Роспатента;

– количество решений судов по отмене решений Роспатента (по товарным знакам, по объектам патентного права);

– общее количество судебных споров с участием Роспатента;

– количество судебных споров с участием Роспатента (по товарным знакам, по объектам патентного права).

В 2015 году по отношению к 2014 году количество поступивших в Роспатент обращений уменьшилось (~ на 11%). В отношении средств индивидуализации количество обращений в целом уменьшилось на ~15%, а в отношении результатов интеллектуальной деятельности – уменьшилось на ~1%. При этом существенное увеличение поступлений обращений произошло по полезным моделям (~ на 13%) и, напротив, по промышленным образцам и по изобретениям количество обращений снизилось ~ на 6% и ~ на 8% соответственно.

Средний срок рассмотрения обращений (от даты поступления возражения до даты отправки решения) в отношении средств индивидуализации, который в 2014 году составлял около 5,5 мес., в 2015 году увеличился до 7,3 мес. По объектам патентного права также наблюдается увеличение сроков рассмотрения споров с 8,4 мес. в 2014 году до 12,5 мес. в 2015 году. Указанная негативная динамика, как указано в отчетном документе федеральной службы, связана с увеличением количества переносов заседаний коллегий с целью предоставления заявителю времени для устранения препятствий на правовую охрану объектов интеллектуальной собственности.

При этом значительно уменьшилось количество решений судов по отмене решений Роспатента (в 2014 году по товарным знакам – 51, по изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам – 12, а в 2015 году по товарным знакам – 10, по изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам – 5).

Как следует из представленных Роспатентом данных, в судах, находящихся в городе Москве, с участием Роспатента в 2015 году рассмотрено

10 Основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции в 2016 году [Электронный ресурс]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 09.03.2017).

621 дело. Наибольшее количество дел рассматривается в Суде по интеллектуальным правам по спорам, связанным с предоставлением или прекращением правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В иных арбитражных судах оспариваются решения (действия) Роспатента, не отнесенные к компетенции Суда по интеллектуальным правам, большинство из которых составляют споры по обжалованию действий по отказу в государственной регистрации договоров в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Всего за отчетный период по товарным знакам вынесено 440 судебных актов, по наименованиям мест происхождения товаров – 2 судебных акта, по патентам на изобретения, полезные модели и промышленные образцы – 179 судебных актов¹¹.

Включение в число показателей экономической и социальной безопасности таких показателей, как стабильность и ясность норм гражданского законодательства, регулирующих предпринимательскую деятельность, также имеет, как нам представляется, определенное основание: понимание участниками

гражданского оборота неизменности правил, несомненно, способно оказать позитивное воздействие на динамику частного и коллективного предпринимательства. Данные показатели, конечно, с одной стороны, трудно оценить в цифровом плане, и, с другой стороны, социально-экономическая ситуация, необходимость решения государством поставленных перед ним задач, обуславливают внесение корректив в законодательство.

Анализ приведенных показателей также демонстрирует необходимость более оперативной работы федеральных ведомств (на примере Роспатента) и судебных органов, от решения которых зависит привлекательность и результативность предпринимательской деятельности.

Безусловно, данный перечень показателей качества гражданско-правового регулирования, способных обеспечить экономическую и социальную безопасность российского государства, нельзя считать исчерпывающим. Кроме того, важно определить и критерии к обозначенным показателям, что позволит установить те стратегические высоты, к которым и законодатель и реализующие его волю правоприменители должны стремиться.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шагиева Р.В. Правовое регулирование экономической деятельности: история и практика осуществления в современной России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 3.
2. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. Раздел 2. Количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных и прекративших деятельность за период с 01.01.2017 по 01.03.2017 [Электронный ресурс] / Федеральная налоговая служба // URL: www.nalog.ru (дата обращения: 09.03.2017).

BIBLIOGRAFIJA

1. Shagieva R.V. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoj dejatel'nosti: istorija i praktika osushhestvlenija v sovremennoj Rossii // Uchjonye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2016. № 3.
2. Statistika po gosudarstvennoj registraciji UL i IP v celom po Rossijskoj Federaciji. Razdel 2. Kolichestvo individual'nyh predprinimatelej i krest'janskih (fermerskih) hoz'jajstv, zaregistrirrovannyh i prekrativshyh dejatel'nost' za period s 01.01.2017 po 01.03.2017 [Elektronnyj resurs] / Federal' naja nalogovaja sluzhba // URL: www.nalog.ru (data obrashhenija: 09.03.2017).

11 Роспатент. Годовой отчет 2015 (раздел 1). [Электронный ресурс]. Сайт Роспатента. URL: www.rupto.ru (дата обращения: 11.03.2017).

Н.А. МАШКИН, А.И. ПРОКОПЬЕВ

Понятие социальной ответственности бизнеса и методы его измерения

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается понятие социальной ответственности в современном государстве, проводится правовой анализ методов его измерения. Авторы дают краткую характеристику социальной ответственности бизнеса в обществе, показывают ее особенности в условиях формирования социального государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, бизнес, социальная ответственность, право, методы.

МАШКИН НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова.

ПРОКОПЬЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова (alexeyprokopyev@mail.ru).

В современных условиях для формирования социального государства важное значение имеет социальная ответственность бизнеса. Проблема социальной ответственности бизнеса стала актуальна в связи с тем, что приоритеты в данной сфере поставлены Правительством Российской Федерации.

В Советском Союзе данная проблема отсутствовала, поскольку бизнес отождествлялся государству, которое по существу было неотделимо от граждан и выполняло основополагающую функцию социальной ответственности, что было непосредственно закреплено юридически в социальном законодательстве страны. С переходом к рынку эта система была разрушена, что в итоге привело к тому, что ни социальные гарантии, ни минимальные государственные стандарты по обеспечению работников попросту работодателями не исполнялись.

В период коренных перемен в обществе государство не могло в полной мере воспользоваться аппаратом принуждения для исполнения трудового и социального законодательства, что привело к анархии в трудовых отношениях, массовым сокращениям и процветанию теневой экономики.

В этой связи в современной России все чаще

упоминается необходимость создания платформы, на базе которой будет строиться система социальных гарантий государства и работодателей. Государство, проявляя ответственность перед обществом, постоянно контролирует деятельность субъекта, адекватно реагируя на различные варианты его поведения, а в необходимых случаях использует юридические санкции. При нарушении социальных норм возникает понятие социальной ответственности – объективной необходимости отвечать за содеянные нарушения. Социальная ответственность отражает картину взаимодействия общества, государства, коллектива и других социальных групп.

Социальную ответственность бизнеса каждая компания понимает по-своему. Общепринятого определения данному понятию пока нет¹. Это понятие как категория чаще всего выступает ни как правило, а как этический принцип.

Развитие социальной структуры общества тесно связано с таким понятием, как социальная политика. Под ней подразумевается целенаправленное воздействие государства, общественных организаций на существующую систему общественных отношений.

1 Перегудов С.П. Социальная ответственность бизнеса: возможности и пределы. М., 2010. С. 65.

Социальная политика Российского государства характеризуется как комплекс мероприятий, обязательных в силу требований конституционных норм, относящихся к основам конституционного строя Российской Федерации, детализируемых нормативными правовыми актами как федерального уровня, так и уровня субъектов Российской Федерации, и прежде всего в основных законах (конституциях и уставах российских регионов).

Социальное государство обычно понимается как государство всеобщего благосостояния, государство всеобщего благоденствия, как политическая система, перераспределяющая материальные блага в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся².

Конституция Российской Федерации характеризует государство как правовое, федеративное и социальное. В ст. 7 Основного закона говорится о том, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых людей, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Конституция РФ определяет стратегические целевые установки социальной политики: достижение ощутимого улучшения материального положения и условий жизни людей; обеспечение эффективной занятости населения, повышении качества и конкурентоспособности рабочей силы; гарантии конституционных прав граждан в области труда, социальной защиты населения, образования, охраны здоровья, культуры, обеспече-

ния жильем; нормализация и улучшение демографической ситуации; существенное улучшение социальной инфраструктуры³.

Социальная политика не может рассматриваться как исключительно экономическая проблема, хотя экономическая наука в качестве предмета своего исследования в сфере социальной политики сосредоточена на экономических механизмах ее реализации. В условиях рыночной экономики к ним относятся механизмы формирования доходов и поддержание занятости населения⁴.

Наряду с государством в программу социальной защиты активно включаются и предприятия.

Главной целью социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу являются последовательное повышение уровня жизни населения, снижение социального неравенства, сохранение и приумножение культурных ценностей России, восстановление экономической и политической роли страны в мировом сообществе. В этой связи инвестиции в человеческий ресурс выходят на первый план.

В качестве основы для формирования здорового нравственного климата среди граждан выступают социальный мир, гражданское согласие, активное сотрудничество всех общественных групп населения, повышение благосостояния народа, расширение материальных гарантий прав человека.

Воспитание правового сознания — составная часть культуры общества, государственная социальная функция, в которой проявляется забота о просвещении молодого поколения. Но не менее важным представляется и просвещение взрослой части населения при развитии массового сознания общества. В процессе воспитательной работы правовое сознание

2 Куренной А.М. Осознает ли государство реальную необходимость эффективного правового регулирования в сфере социальной политики? // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 4. С. 2–6.

3 Косаренко Н.Н. Социальное государство. Политические, правовые и социально-экономические факторы. М.: Юстиция, 2016. С.83–84.

4 Машкин Н.А. Хозяйственное право в механизме управления рыночной экономики. Монография. М.: МИЭП, 2016.

личности поднимается до уровня понимания общих юридических принципов и требований государства, гражданином которого является этот человек. Правовое воспитание не ограничено просвещением, кроме того, существует также формирование позитивного отношения к праву и нормативным правовым актам, что находит свое отражение в правовой активности личности, в ее правовой культуре.

Понятие «социальная ответственность бизнеса» включает несколько составляющих. Первый компонент социальной ответственности бизнеса – построение внутрикорпоративных отношений и реализация спектра услуг социального пакета. На предприятиях крупного и среднего бизнеса предоставляются достаточно обширные социальные пакеты для своих работников. В них входят дополнительное пенсионное и медицинское страхование, всевозможные формы оздоровления, льготы и т.д.

Кроме того, на базе крупнейших корпораций преимущественно развиваются такие формы, как медицинское и пенсионное страхование. К сожалению, как добровольное пенсионное страхование, так и добровольное медицинское страхование, которое осуществляют сами физические лица, составляет незначительную долю.

Второй компонент социальной ответственности – деятельность бизнеса в местах своей дислокации. Эта функция закрепилась за бизнесом еще в эпоху СССР, когда градообразующие предприятия обеспечивали огромную социальную и инженерную инфраструктуру: коммунальное хозяйство, детские сады, профилактории и т.д.

Третья составляющая социальной ответственности – это благотворительность или то, что бизнес делает для определенной категории населения или объектов исторического и культурного наследия, непосредственно не связанных с деятельностью предприятия, а не для своих работников, клиентов, своей корпорации. Широкая общественность мало осведомлена о результатах данной деятельности, объемы вложений также остаются небольшими. К сожа-

лению, зачастую благотворительность носит вынужденный характер, когда руководители субъекта РФ или муниципалитета устанавливают требования к бизнесу по осуществлению той или иной благотворительной акции.

Правда, есть отдельные социальные программы бизнеса, на которые стоит сделать акцент, их опыт целесообразно перенимать при осуществлении масштабных национальных проектов и федеральных целевых социальных программ. При реализации благотворительной деятельности возникает целый ряд проблем в сфере налогообложения, особенно когда деятельность затрагивает область культуры и искусства.

В результате анализа можно сделать вывод, что наиболее социально неподкованным в нашей стране является не бизнес, а государство. Спектр социальной ответственности бизнеса намного уже – они обязаны обеспечивать достойные условия труда для своих сотрудников и платить им достаточную заработную плату. В этом смысле государство является самым безответственным «работодателем», поскольку заработная плата в государственном секторе самая низкая. Прежде всего это относится к сфере образования и здравоохранения.

На рынке труда государство использует демпинговую политику, занижая в целом уровень заработной платы. В этой связи призывать бизнес к большей социальной ответственности представляется маловыполнимым, имея порядка 30-35% в сфере занятости, а это фактически контрольный пакет на рынке труда, само государство позволяет себе так пренебрегать высококвалифицированной рабочей силой.

Вторая претензия, предъявляемая бизнесом социальной ответственности государства – это притязания по вопросам обеспечения пенсией. В сегменте бизнеса распространено мнение, что при столь низкой норме замещения, т.е. когда коэффициент замещения пенсии бывшего заработка ниже 25%, а сейчас он равен 19%, это серьезно затрудняет вопросы ротации кадров. Получается, что люди просто не могут выходить на пенсию. Вслед за этим биз-

нес несет дополнительные убытки, связанные с пенсионным страхованием.

В-третьих. Серьезная претензия к государству со стороны бизнеса заключается в решении вопросов здравоохранения. Бизнес считает, что государство должно за счет обязательного страхования обеспечить лечение по сложным и тяжелым заболеваниям, а все вопросы, связанные с профилактикой заболеваний, бизнес может взять на себя. В любом случае решить вопросы обеспечения граждан медицинским обслуживанием с применением высоких медицинских технологий без реального государственного медицинского страхования бизнес не может.

Говорить о социальной ответственности бизнеса можно только при условии, что ответственность будет носить обоюдный характер.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Косаренко Н.Н. Социальное государство. Политические, правовые и социально-экономические факторы. М.: Юстиция, 2016.
2. Машкин Н.А. Хозяйственное право в механизме управления рыночной экономики. Монография. М.: МИЭП, 2016.
3. Правовое обеспечение экономики. Учебник / под ред. И.М. Рассолова, А.М. Колычева. М.: Юрайт, 2014.
4. Прокопьев А.И. Правовое регулирование отношений по использованию товарного знака в России и странах Европейского Союза: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Перегудов С.П. Социальная ответственность бизнеса: возможности и пределы. М., 2010.
6. Хозяйственное (предпринимательское) право. Учебник/ под ред. Ю.Е. Булатецкого, Н.А. Машкина, И.М. Рассолова. М.: Норма, 2015.

Перечисленные выше требования вполне логичны и обоснованны, поэтому важно, чтобы государство постоянно увеличивало свою социальную ответственность.

В целом можно сделать вывод, что формирование социального государства неразрывно связано с совершенствованием аппарата управления, правовой основы, законодательства, системы санкций и т.д. Но все это представляется невозможным до тех пор, пока сами граждане не проявят инициативу и заявят о стремлении жить в государстве, обеспечивающим их социальные гарантии. Данный «симбиоз» позволит увеличить темпы развития страны и ее внешнеполитических связей, укрепить ее позиции на международной арене благодаря всесторонней поддержке и взаимодополнению.

BIBLIOGRAFIJA

1. Kosarenko N.N. Social'noe gosudarstvo. Politicheskie, pravovye i social'no-jekonomicheskie faktory. M.: Justicija, 2016.
2. Mashkin N.A. Hozjajstvennoe pravo v mehanizme upravljenja rynochnoj jekonomiki. Monografija. M.: MIJeP, 2016.
3. Pravovoe obespechenie jekonomiki. Uchebnik / pod red. I.M. Rassolova, A.M. Kolycheva. M.: Jurajt, 2014.
4. Prokop'ev A.I. Pravovoe regulirovanie otnoshenij po ispol'zovaniju tovarnogo znaka v Rossii i stranah Evropejskogo Sojuza : dis... kand. jurid. nauk. M., 2008.
5. Peregudov S.P. Social'naja otvetstvennost' biznesa: vozmozhnosti i predely. M., 2010.
6. Hozjajstvennoe (predprinimatel'skoe) pravo. Uchebnik/ pod red. Ju.E. Bulateckogo, N.A. Mashkina, I.M. Rassolova. M.: Norma, 2015.

Ю.А. СВИРИН, С.Е. ТИТОР

Социальное партнерство в профессиональном образовании в России

АННОТАЦИЯ. В статье авторы на основе проведенных собственных эмпирических исследований образовательного процесса в России приводят свои выводы и делают предложения по совершенствованию образования. В частности, отмечается, что дуальное (практико-ориентированное) образование как вид профессионального образования, при котором практическая часть подготовки специалиста проходит на рабочем месте, а теоретическая часть – на базе образовательной организации, есть одно из направлений подготовки качественных специалистов с учетом потребностей рынка труда. В статье раскрываются основные направления практико-ориентированного (дуального) обучения. Отмечается необходимость создания на предприятиях базовых кафедр. С целью побуждения бизнеса к финансированию образовательных процессов необходимо внести изменения в налоговое законодательство, предоставляющие некоторые преференции предприятиям, участвующим в образовательном процессе. Однако, как полагают авторы статьи, финансовая мотивация не должна быть единственным стимулом, побуждающим бизнес инвестировать средства в образование. Должен быть разработан целый комплекс таких мотивационных мероприятий, включая моральные и идеологические.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное партнерство, дуальное образование, профессиональное образование, базовые кафедры, образовательные кластеры.

СВИРИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ОУП ВО «Академии труда и социальных отношений», действительный член Академии естественных наук, академик Академии фундаментальных наук.

ТИТОР СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат юридических наук, руководитель научно-методического центра ГБПОУ МО «Красногорский колледж», эксперт Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям.

В настоящее время перед Российской Федерацией стоит серьезная задача – построение конкурентоспособной отечественной экономики, обеспечение инновационного экономического прорыва, направленного, прежде всего, на импортозамещение. Вместе с тем, совершить мощный экономический рывок можно только при наличии в стране высококвалифицированных конкурентоспособных кадров – главной движущей силы прогресса. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года идиоматически отметил: «Самое базовое условие развития экономики – это, конечно, высококвалифицированный рабочий класс, инженерные кадры»¹.

Министерство труда и социальной защиты России провело опрос респондентов – ведущих

работодателей, где был поставлен главный вопрос: как вы оцениваете готовность выпускников организаций среднего профессионального образования к работе на предприятии без дополнительного обучения на рабочем месте? По данным опроса, только 8,0 процента выпускников в целом готовы к выполнению своих должностных обязанностей, если они соответствуют направлению их профессиональной подготовки. 58,3 процента работодателей считают, что выпускникам необходимо освоить некоторые умения и навыки по конкретным должностным обязанностям, чтобы успешно применить на практике знания. 26,5 процента выпускникам, по мнению последних, требуется довольно длительный период для адаптации и обучения на рабочем месте, несмотря на соответствие выполняемой работы направлению профессиональной подготовки.

1 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 06.01.2017).

Следует заметить, что плановая экономика, существующая в советское время, в целом решала довольно успешно проблемы соотношения между потребностями рынка труда в кадрах и подготовкой специалистов образовательными организациями. Вместе с планированием выпуска специалистов одновременно планировалось и развитие техник и технологий.

С переходом на рыночные отношения произошел разрыв этих связей. Развитию нового производства способствовала жесткая конкуренция в условиях мировой экономики. В то время как образовательные процессы остались подконтрольны государству и отставали в своем развитии. Возникло непонимание – в каком направлении развивать образовательный процесс, материально-техническая база образовательных организаций не обновлялась параллельно потребностями бизнеса, кадровый преподавательский состав отставал от тех компетенций, которые нужны были бизнесу.

На определенном этапе представители бизнеса и образовательных структур под общей координацией Минтруда РФ и Минобрнауки РФ, РСПП пришли к заключению о необходимости более тесного сотрудничества в области подготовки кадров с учетом обновленных потребностей и квалификационных компетенций. В генерализации идей и подходов как научных работников, так и практиков в трудовом праве была выработана такая правовая категория, как «социальное партнерство», целью которого стала совместная разработка, принятие и реализация социально-экономической и трудовой политики образовательной организации, основанной на интересах общества, работников и работодателей².

В целях совершенствования модели подготовки рабочих кадров с учетом реальных потребностей экономики в квалифицированных кадрах для повышения инвестиционной привлекательности регионов решением Наблюдательного совета Автономной некоммерческой организации

«Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» с 2013 года реализуется Системный проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности на основе дуального образования».

По мнению Президента РФ В.В. Путина, дуальное образование предусматривает сочетание обучения и практической работы. Но этим нужно заниматься на современной, новой основе, современными методами и на современном оборудовании, потому что если все образование идет на оборудовании 1938 года, то никакого толку от этого не будет³.

Дуальное (практико-ориентированное) образование – вид профессионального образования, при котором практическая часть подготовки проходит на рабочем месте, а теоретическая часть – на базе образовательной организации. По мнению Е.Ю. Есениной, профессиональное образование никогда не мыслилось без взаимосвязи с производственной сферой, без определенным образом организованной практики⁴.

Трехгодичный опыт реализации вышеуказанного проекта дал свои результаты. Сегодня можно констатировать, что:

- Профессиональное образование стало более ориентировано на реальное производство.
- Система прогнозирования потребностей в кадрах позволяет формировать государственный заказ на подготовку кадров.
- Производство принимает участие в финансировании образования.
- Вариативность образовательных программ формируется под конкретного работодателя.
- Развивается система независимой оценки квалификаций выпускников.
- Значительный рост квалификации рабочих кадров и повышение престижа рабочих профессий в результате развития новых форм образования.

2 Пупенкова Т.П. Социальное партнерство в среднем профессиональном образовании // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3049> (дата обращения: 06.01.2017).

3 URL: <http://1tv.ru/news/economic/246185> (дата обращения: 06.01.2017).

4 Есенина Е.Ю.. Что такое дуальная система обучения? // URL: <http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/02/Esenina.pdf> (дата обращения: 06.01.2017).

Авторы статьи отмечают, что в ходе реализации проекта реформирования образования наукой выработаны основные направления практико-ориентированного (дуального) обучения:

1. Частно-государственное управление системой СПО, которое означает делегирование ряда важнейших полномочий и ответственности отраслевым региональным и федеральным предпринимательским союзам⁵. Государственные структуры регулярно консультируются с социальными партнерами по вопросам законодательной и нормативно-правовой базы в сфере образования⁶.

Так, например, в состав Экспертного совета по среднему профессиональному образованию Комитета Государственной Думы по образованию входят представители учебных заведений из всех федеральных округов, представители всероссийских объединений работодателей, представители российской педагогической науки, негосударственного сектора профессионального образования, депутаты и работники исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Во многих регионах России под председательством первых руководителей регионов формируются Советы по модернизации профобразования, разрабатываются и реализуются целевые программы развития профшколы, отрабатываются механизмы государственно-частного партнерства.

В Республике Хакасия создан Координационный Совет по подготовке кадров для экономики республики с представителями отраслевых министерств, федерации профсоюзов Республики Хакасия, образовательных учреждений, объединений и ассоциаций работодателей для согласования позиций всех партнеров по вопросам профессионального образования, государственного регулирования рынка труда и рынка образовательных услуг, создана рабочая группа по подготовке кадров для Абакано-Черногорской агломерации.

В Белгородской области заключено базовое соглашение между Правительством области и хозяйствующим субъектом – якорным работодателем, гарантирующее сохранение ему бюджетного финансирования при передаче де-факто управления наблюдательному совету (8 советов, в состав которых входят свыше 140 представителей хозяйствующих субъектов), возглавляемому руководителем якорного предприятия, состоящему из представителей «работодателей-партнеров», представителей администрации муниципальных образований, представителей 24 профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров для производства и сферы услуг области (что охватывает 77% всех организаций данного профиля), представителей органов исполнительной власти.

2. Формирование современной системы квалификаций. Разработка профессиональных стандартов возложена на работодателей и их объединения. Статья 195.1 Трудового кодекса РФ определяет профессиональный стандарт как характеристику квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности.

Указом Президента РФ от 16.04.2014 № 249⁷ был создан Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. Его основной задачей является координация деятельности органов государственной власти Российской Федерации, объединений работодателей, профессиональных союзов (их объединений) и ассоциаций, общественных объединений, образовательных, научных и иных организаций по созданию и развитию системы профессиональных квалификаций в Российской Федерации.

К настоящему времени создано около 30 Советов по профессиональным квалификациям, которые формируются по решению Национального совета.

5 Демин В.М. Социальное партнерство в системе среднего профессионального образования // Федеральный справочник «Образование в России». АНО «Центр стратегических программ». М., 2016. С. 269.

6 Олейникова О.Н. Социальное партнерство в профессиональном образовании. // URL: <http://www.cvets.ru/SPart/SocPartnership.pdf> (дата обращения: 06.01.2017).

7 СЗ РФ. 21.04.2014. № 16. Ст. 1882.

К сожалению, работа эта идет крайне медленно. К полномочиям Советов относятся:

- проведение мониторинга рынка труда, появления новых профессий, изменений в наименованиях и перечнях профессий в соответствующих отраслях;

- разработка, применение и актуализация профессиональных стандартов в соответствующих отраслях;

- разработка, применение и актуализация отраслевой рамки квалификаций и квалификационных требований в соответствующих отраслях;

- участие в разработке государственных стандартов профессионального образования, актуализация программ профессионального образования и обучения, а также организация деятельности по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ;

- установление требований для подтверждения профессиональной квалификации, организации, координации и контролю деятельности по оценке и присвоению профессиональных квалификаций.

В настоящий момент представителями работодателей, при участии научных и образовательных сообществ, разработано и утверждено Министерством труда и социальной защиты России более 1000 профессиональных стандартов.

3. Актуализация федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) и программ в соответствии с новой системой квалификаций, вновь принятыми профессиональными стандартами.

Национальным советом при Президенте России по профессиональным квалификациям совместно с Министерством образования и науки и Министерством труда и социальной защиты России разработаны и приняты ряд нормативных документов по регулированию вопросов актуализации ФГОС. Среди которых следует отметить: «Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов СПО с учетом принимаемых профессиональных стандартов»⁸;

Межведомственный регламент взаимодействия участников процесса разработки и актуализации федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования в соответствии с профессиональными стандартами от 24 февраля 2016 г. и другие.

В обязательном порядке в процессе актуализации ФГОС принимают участие представители работодателей и/или их объединений. Представители бизнеса входят в состав Федеральных учебно-методических объединений (далее – ФУМО), созданных Министерством образования и науки России в этих целях. В настоящий момент в системе среднего специального образования действует 47 ФУМО по различным укрупненным группам профессий и специальностей, в системе высшего образования – 53 ФУМО.

Так, например, в состав федерального учебно-методического объединения в системе среднего профессионального образования по укрупненным группам профессий, специальностей 12.00.00 фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии, кроме образовательных учреждений, входят представители таких работодателей, как:

- ПАО «Красногорский завод им. С.А. Зверева»;
- Департамента подготовки и развития персоналом Объединенной ракетно-космической корпорации;
- ООО РМП «Медтехника»;
- Ассоциации организаций оборонно-промышленного комплекса производителей медицинских изделий и оборудования.

Действующий порядок актуализации ФГОС предусматривает получение заключения от Советов по профессиональным квалификациям о соответствии обновленного образовательного стандарта профессиональным стандартам. Только при наличии положительного заключения указанные образовательные стандарты будут приниматься к утверждению Министерством образования и науки России.

О.И. Демиденко и Л.С. Паршина справедливо

8 URL: <http://nspkrf.ru/documents.html> (дата обращения: 06.01.2017).

отмечают, что задача профессионального образования определяется не только формированием знаний, умений и навыков, но и развитием способностей выпускника адаптироваться к изменениям социально-технологической среды⁹. Этому способствует изменение механизмов реализации образовательных программ, учитывающие гибкость и разнообразие образовательных траекторий и интересов рынка труда:

- практико-ориентированность профессиональных образовательных программ под конкретного работодателя;
- создание базовых кафедр на предприятиях;
- внедрение контрактно-целевой подготовки специалистов;
- проведение научных исследований по заказу предприятий, расположенных в регионах;
- формирование территориально-отраслевых кластеров и другое.

Между студентом, работодателем и образовательной организацией заключаются трехсторонние контрактно-целевые договоры о практическом обучении с последующим трудоустройством у данного работодателя.

Так, например, Самарское предприятие ПАО «Кузнецов», ведущее предприятие в России по разработке, производству, техническому сопровождению в эксплуатации и ремонту газотурбинных авиационных, жидкостных ракетных двигателей, газотурбинных установок для наземного использования в газовой отрасли, энергетике, заключает со студентами трехсторонние договоры, и на первом курсе они проходят базовую теоретическую подготовку. Со студентами второго курса предприятие заключает трудовой договор, выплачивая зарплату и стипендию, при этом первую половину дня студент работает на предприятии, а во второй половине дня обучение проходит в образовательной организации. На третьем курсе у студентов появляется возможность повышения разряда до третьего, а после защиты итоговой работы, на четвертом курсе, возможность повышения разряда до четвертого.

4. Формирование кластеров и базовых кафедр.

Практико-ориентированному обучению способствуют созданные на предприятиях базовые кафедры. Базовые кафедры призваны решать следующие задачи:

- организация и проведение в лабораториях предприятия учебных занятий со студентами в соответствии с учебными планами образовательных организаций;
- подготовка и реализация авторских факультативных курсов по тематике предприятий с целью профессиональной ориентации студентов и дальнейшего их трудоустройства по заявкам работодателей;
- организация и обеспечение прохождения производственной и преддипломной практик студентами;
- руководство дипломными проектами непосредственно высококвалифицированными представителями предприятий;
- привлечение студентов образовательных организаций к научно-исследовательским и конструкторским работам предприятий.

Создание базовых кафедр – это приоритетное направление во многих регионах Российской Федерации: Калужская, Самарская, Нижегородская, Липецкая, Свердловская, Волгоградская, Ростовская, Челябинская, Ульяновская, Саратовская области, Республика Татарстан, г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.

Так, в ГБОУ СПО МО «Красногорский колледж» на отделении «Программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих» создана кафедра: «Парикмахерского искусства» на базе «Красногорское объединение парикмахеров и косметологов». Красногорское объединение парикмахеров и косметологов не только оказывает материальную, интеллектуальную помощь при обучении студентов по профессии парикмахер, но и полностью взяло на себя обязанность по их практическому обучению и дальнейшему трудоустройству в регионе, где они живут.

Следует отметить, что активно формируемые

9 Демиденко О.И., Паршина Л.С. Качество профессионального образования и социальное партнерство. // URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/pdf/7063.pdf> (дата обращения: 06.01.2017).

образовательно-производственные кластеры призваны решать такие задачи, как:

– консолидация ресурсов бизнеса, государства и образовательных организаций в развитии системы профессионального образования. Здесь важно отметить такую форму обучения, как сетевая;

– создание единой эффективной системы непрерывного профессионального образования по подготовке рабочих и специалистов экономики региона, которая дает возможность получения необходимых знаний, навыков, компетенций и квалификаций в течение всего периода трудовой деятельности;

– повышение престижа рабочих профессий и специалистов среднего звена высокотехнологичных производств;

– мониторинг и прогнозирование потребности рынка труда в количестве и качестве рабочих кадров, который позволяет обеспечить соответствие квалификаций выпускников требованиям экономики;

– формирование современной системы профессиональной ориентации и развития карьеры;

– укрепление и развитие сотрудничества между образовательными учреждениями (школа – СПО – ВО), представителями работодателей в области подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена, соответствующих потребностям экономики региона;

– создание совместных специализированных центров и временных творческих коллективов для выполнения научно-исследовательских работ и разработок как в интересах участников кластера, так и по заказам не входящих в состав кластера предприятий и организаций. Ярким примером сочетания образования и практики в едином процессе можно назвать консорциум «Научно-производственный образовательный кластер авиастроения Новосибирской области», в состав которого входят Новосибирский авиастроительный завод им. В.П. Чкалова (НАЗ), подшефные школы и профильные вузы и ссузы Новосибирска: Новосибирский государственный

технический университет (НГТУ), Новосибирский авиационный технический колледж (НАТК), Новосибирский авиастроительный лицей. В Новосибирском авиастроительном лицее с целью подготовки квалифицированных рабочих создан аналог заводского цеха со станками и коммуникациями, соответствующими имеющимся на предприятии. В результате учащиеся могут освоить полный цикл работы цеха. На базе «Морского технического университета» действует университетский комплекс, куда вошли Ассоциация судостроителей и профессиональные образовательные учреждения, осуществляющие подготовку кадров для данной отрасли. В рамках сотрудничества образовательных учреждений разного уровня, вошедших в университетский комплекс, более 100 студентов университета получили рабочие специальности в Колледже судостроения и прикладных технологий¹⁰.

5. Практико-ориентированное обучение изменило подходы к планированию и финансированию образования. Активное участие в этом принимают представители работодателей. Всего на профессиональное образование из государственного бюджета направлено 0,23 % от ВВП. Структура общих доходов составляет:

- из бюджетов различных уровней – 87 %;
- от организаций – социальных партнеров – 4 %;
- другие – 9 %.

К сожалению, бизнес пока еще не очень активно принимает участие в финансировании образовательных мероприятий. Отсутствует мотивация к этому процессу, особенно среднего и малого бизнеса. С целью побуждения бизнеса к финансированию образовательных процессов внесены изменения в налоговое законодательство, предоставляющие некоторые преференции предприятиям, участвующим в образовательном процессе. Однако, как полагают авторы статьи, финансовая мотивация не должна быть единственным стимулом, побуждающим бизнес вкладывать средства в образование. Должен быть раз-

10 URL: <http://edu.glavsprav.ru/msk/spo/journal/707/> (дата обращения: 06.01.2017).

работан целый комплекс таких мотивационных мероприятий, включая моральные и идеологические аспекты.

В рамках реализации проектов государственно-частного партнерства обязательно должны быть задействованы образовательные организации в целях подготовки кадров как на стадии проектирования, внедрения, так и на стадии дальнейшей

эксплуатации различных объектов. Государство, как и бизнес, должно нести ответственность за риски некачественной подготовки специалистов. При реализации указанных проектов должно быть предусмотрено так называемое "опережающее обучение", т.е. подготовка специалистов для работы в новых экономических условиях на новом оборудовании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. Указ Президента РФ от 16.04.2014 № 249 // СЗ РФ. 2014. № 16. Ст. 1882.
2. Демин В.М. Социальное партнерство в системе среднего профессионального образования // Федеральный справочник «Образование в России». М.: АНО «Центр стратегических программ», 2016.
3. Демиденко О.И., Паршина Л.С. Качество профессионального образования и социальное партнерство // <https://www.scienceforum.ru/2014/pdf/7063.pdf>.
4. Есенина Е.Ю. Что такое дуальная система обучения? // URL: <http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/02/Esenina.pdf>.
5. Олейникова О.Н. Социальное партнерство в профессиональном образовании // URL: <http://www.cvets.ru/SPart/SocPartnership.pdf>.
6. Пупенкова Т.П. Социальное партнерство в среднем профессиональном образовании // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 5 // URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3049>.

BIBLIOGRAFIJA

1. O Nacional'nom sovete pri Prezidente Rossijskoj Federacii po professional'nym kvalifikacijam. Ukaz Prezidenta RF ot 16.04.2014 N 249 // SZ RF. 2014. № 16. St. 1882.
2. Demin V.M. Social'noe partnerstvo v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija // Federal'nyj spravocnik «Obrazovanie v Rossii». M.: ANO «Centr strategicheskikh programm», 2016.
3. Demidenko O.I., Parshina L.S. Kachestvo professional'nogo obrazovanija i social'noe partnerstvo // <https://www.scienceforum.ru/2014/pdf/7063.pdf>.
4. Esenina E.Ju. Chto takoe dual'naja sistema obuchenija? // URL: <http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/02/Esenina.pdf>.
5. Olejnikova O.N. Social'noe partnerstvo v professional'nom obrazovanii // URL: <http://www.cvets.ru/SPart/SocPartnership.pdf>.
6. Pupenkova T.P. Social'noe partnjorstvo v srednem professional'nom obrazovanii // Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2013. № 5 // URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3049>.

А.А. БАЛАШОВ, А.И. ГУРОВ

Ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий в зарубежном праве

АННОТАЦИЯ. В статье уделяется внимание вопросам регламентации ответственности за публичные призывы к совершению противоправных действий в зарубежном праве. Выявлено, что особенностью уголовного законодательства зарубежных государств в части ответственности за публичные призывы к совершению противоправных действий является наличие норм, запрещающих публичные призывы к совершению преступления. Для подготовки статьи автором были использованы следующие методологические основы: совокупность общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности. Методологический базис исследования представлен компаративистским методом. Основными выводами проведенного исследования являются положения, что в числе норм об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (в понимании таковой по российскому уголовному праву) в зарубежных государствах наибольшее распространение получили предписания о наказуемости публичных призывов к посягательствам на конституционный строй, свержению власти и т.п. Причем наказуемым зачастую признается в том числе хранение материалов, содержащих такие призывы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компаративный анализ, публичные призывы, зарубежные страны, форма соучастия, классификация соучастия, общественная безопасность.

БАЛАШОВ АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов (e-mail: anton-balashov1981@mail.ru).

ГУРОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов.

Определению степени социально-юридической обусловленности уголовно-правового противодействия публичным призывам к совершению противоправных действий во многом могут послужить результаты компаративного исследования зарубежного уголовного законодательства.

Уголовное законодательство государств дальнего зарубежья под запрет поставило призывы к отдельным проявлениям экстремизма. Так, УК Республики Болгария признает наказуемым деяние лица, которое «проповедует фашистскую или другую антидемократическую идеологию или насильственное изменение установленного Конституцией Республики Болгария общественного и государственного строя» (ст. 108). Кроме того, наказуемыми признаются действия в виде проповедования или подстрекательства к расовой или национальной вражде или ненависти или к расовой дискриминации (ч. 1 ст. 162 УК Республики Болгария¹).

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности признаны криминальным деянием и в УК Республики Польша. В соответствии с § 2 ст. 119 УК Республики Польша уголовную ответственность влекут публичные призывы к применению насилия или к противозаконным угрозам по отношению к группе лиц или отдельному лицу в связи с его принадлежностью к национальной, этнической, расовой, политической, религиозной группе или в связи с непринадлежностью к религиозной группе. А в ст. 256 УК Республики Польша под запрет поставлена публичная пропаганда фашистского или иного тоталитарного государственного режима, а равно призывы к ненависти на почве национальных, этнических, расовых, религиозных различий либо в связи с неисповедованием религии.

В УК Швейцарии под запрет поставлена угрожающая государству пропаганда (ст. 275 bis): «Кто

1 В данной статье тексты УК приведены в переводе с английского в редакциях, размещенных на официальных правовых порталах зарубежных государств.

проводит пропаганду иностранного государства, которая направлена на насильственное свержение конституционного порядка Конфедерации или кантона». В уголовном законодательстве Турции ответственность предусмотрена за деяния лиц, которые «как самостоятельно, так и вместе с другими лицами, посредством устных или письменных речей или крамолы, или выступлений на площадях, улицах и в других местах скопления людей, или вывешивания транспарантов, или выпуска изданий подстрекают людей к совершению...» силового изменения Основного закона Турецкой Республики и понуждения к роспуску Великого Национального Собрания (ст. 146).

Необходимо отметить, что публичные призывы к развязыванию агрессивной войны являются уголовно наказуемым деянием в подавляющем большинстве стран дальнего зарубежья (§ 3 ст. 117 УК Республики Польша, ст. 166 Закона об уголовном праве Израиля и др.).

Вместе с тем результаты сравнительно-правового исследования уголовного законодательства стран дальнего зарубежья обуславливают необходимость обратить внимание на существенное количество запретов публичных призывов, в не присущих отечественному законодательству формам.

Весьма специфичный запрет в исследуемом нами контексте предусмотрен в Законе об уголовном праве Израиля. Так, ст. 133 установлена ответственность за действия, призывающие к неповиновению. При этом «под понятием «призвать к неповиновению» понимается одно из следующего: (1). склонить к ненависти, презрению либо неверности в отношении государства или его органов власти и судопроизводства, основанных по закону; (2). призвать либо провоцировать жителей страны на покушение на достижение неправомерными методами изменения какого-либо обстоятельства, установленного на законном основании; (3). побуждать недовольствие либо неудовлетворение среди жителей страны; (4). побуждать ссоры и вражду между разными частями общества. Особо следует подчеркнуть, что в Законе об уголовном праве Израиля прямо оговорены и обстоятельства, исключающие преступность деяния в виде призывов к неповиновению.

Конечно же, данные предписания обладают некоторыми общими признаками с российским уголовно-правовым запретом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Но отличает их большая степень конкретизации.

Довольно широкий спектр противоправных действий, призывы к которым образуют состав преступления, предусмотрен Уголовным законодательством Норвегии. Например, в силу § 86, «лицо, которое во время войны или с целью разжигания войны...

4. подстрекает или призывает к предательству, занимается пропагандистской деятельностью в пользу врага, распространяет неправильные или обманчивые сведения, которые могут ослабить способность народа к сопротивлению,...

7. призывает или подстрекает, участвует в принятии решения о проведении или в проведении локаута, забастовки или бойкота, являющимися незаконными в соответствии с трудовым законодательством или законодательством о бойкотах, подрывая способность Норвегии к сопротивлению... наказывается...».

Одной из главных особенностей уголовного законодательства стран дальнего зарубежья в контексте сравнительно-правового исследования вопросов ответственности за публичные призывы к совершению противоправных действий стоит признать наличие общих норм об ответственности за публичные призывы к совершению преступления.

Так, в силу ст. 320 УК Республики Болгария «кто явно подстрекает к совершению преступления путем проповеди перед большим количеством людей, путем распространения печатных произведений или другим подобным способом, наказывается...». Схожая норма регламентирована и в УК Республики Польша.

Аналогичные по существу предписания предусмотрены и в УК Голландии. Например, в ст. 131 данного закона установлена ответственность для лица, «которое публично, устно либо в письменной форме, либо с помощью изображения подстрекает другое лицо или других лиц к совершению любого уголовного правонарушения и акта насилия против властей».

Отдельный уголовно-правовой запрет сформули-

рован в ч. 1 ст. 132 УК Голландии: «лицо, которое распространяет, публично выставляет напоказ или вывешивает письменный материал или изображение, содержащее подстрекательство к совершению любого уголовного правонарушения или акта насилия против властей, или которое имеет в наличии такой материал или изображение, чтобы распространять, публично выставлять напоказ или вывешивать...» наказывается... В свою очередь, в ч. 2 ст. 132 УК Голландии предусмотрено наказание за выражение словами содержания такого письменного материала. Подобные нормы предусмотрены и в УК ФРГ (§ 111), УК Аргентины (ст. 209).

Таким образом, результаты проведенного нами сравнительно-правового исследования зарубежного уголовного законодательства об ответственности за публичные призывы к совершению противоправных действий обуславливают необходимость сделать следующие основные выводы: в уголовных кодексах ряда государств дальнего зарубежья, например, в УК Республики Корея, УК Японии отсутствуют самостоятельные нормы, непосредственно посвященные уголовной ответственности за публичные призывы к совершению противоправных действий. В значительной части уголовных законодательств государств дальнего зарубежья под запрет поставлены призывы к отдельным проявлениям экстремизма (УК Республики Болгария, УК Республики Польша, Закон об уголовном праве Израиля). В числе

норм об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (в понимании таковой по российскому уголовному праву) наибольшее распространение получили предписания о наказуемости публичных призывов к посягательствам на конституционный строй, свержению власти и т.п. Причем наказуемым зачастую признается в том числе хранение материалов, содержащих такие призывы.

В группе уголовных кодексов государств дальнего зарубежья прямые уголовно-правовые запреты на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются относительной редкостью. Не характерными для большинства являются и предписания об уголовной ответственности за публичные призывы к массовым беспорядкам. Исключение составляет, например, УК Франции. Одной из главных особенностей уголовного законодательства государств дальнего зарубежья в части ответственности за публичные призывы к совершению противоправных действий является наличие норм, запрещающих публичные призывы к совершению преступления (без конкретизации сути преступления) (УК ФРГ, УК Голландии, УК Республики Болгария, УК Республики Польша, УК Аргентины). Уникальными предписаниями следует признать нормы об ответственности за публичные призывы к уклонению от уплаты обязательных платежей (Закон об уголовном праве Израиля), к совершению воинских преступлений (УК Швейцарии).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Buczkowski, K., Zarnecka-Dzialuk, B.C., Klaus, W., Kossowska, A., Rzeplińska, I., Wiktorska, P., Wozniakowska-Fajst, D., Wójcik, D. Criminality and criminal justice in contemporary Poland: Sociopolitical perspectives (Book). Ashgate Publishing Ltd, 2015.
2. Friberg, S., Sunnqvist, M. Crime and tort in Sweden: Theoretical distinction, practical connection (Book). Cambridge University Press, 2015.
3. Марат Дорфман. Закон об уголовном праве Израиля. Тель-Авив, 2010.
4. Criminal code of the Netherlands // URL: http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/2014%20seminars/Omsenie/WetboekvanStrafrecht_ENG_PV.pdf.
5. Malabat, V., Wester-Ouisse, V. The quest for balance between tort and crime in French law // Comparing Tort and Crime: Learning from Across and within Legal Systems. Cambridge University Press, 2015.

BIBLIOGRAFIJA

1. Buczkowski, K., Zarnecka-Dzialuk, B.C., Klaus, W., Kossowska, A., Rzeplińska, I., Wiktorska, P., Wozniakowska-Fajst, D., Wójcik, D. Criminality and criminal justice in contemporary Poland: Sociopolitical perspectives (Book). Ashgate Publishing Ltd, 2015.
2. Friberg, S., Sunnqvist, M. Crime and tort in Sweden: Theoretical distinction, practical connection (Book). Cambridge University Press, 2015.
3. Marat dorfman. Zakon ob ugovolnom prave Izrailja. Tel-Aviv, 2010.
4. Criminal code of the Netherlands // URL: http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/2014%20seminars/Omsenie/WetboekvanStrafrecht_ENG_PV.pdf.
5. Malabat, V., Wester-Ouisse, V. The quest for balance between tort and crime in French law // Comparing Tort and Crime: Learning from Across and within Legal Systems. Cambridge University Press, 2015.

Л.А. БУКАЛЕРОВА, М.В. АФНАСЬЕВ

Противодействие транспортным правонарушениям и преступлениям, совершаемым лицами, находящимися в состоянии опьянения, по уголовному законодательству Германии и Франции

АННОТАЦИЯ. В статье показаны особенности уголовного-правового противодействия правонарушениям и преступлениям в виде управления транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии опьянения, по немецкому и французскому уголовному законодательству. Обозначены международно-правовые основы расширения сферы ответственности пьяных водителей за управление транспортным средством и обозначены ведущие тенденции криминализации и пенализации в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: транспортное средство, опьянение, уголовная ответственность, проступок, наказание, штраф.

БУКАЛЕРОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов (e-mail: bukalerova_la@pfur.ru).

АФНАСЬЕВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов (e-mail: aspugpravo@yandex.ru).

Исследование проблем уголовно-правового противодействия автотранспортным преступлениям, совершаемым лицами, находящимися в состоянии опьянения, без обращения к зарубежному опыту, как представляется, выглядит несколько ограниченным. Современное культурное, деловое и экономическое сотрудничество между государствами невозможно представить без транспортного взаимодействия. Автомобильное движение, как верно указывают специалисты, играет в этом случае важную роль, поскольку расширение межгосударственного и международного сотрудни-

чества в сфере обеспечения безопасности на транспорте относится к активно развивающимся направлениям такого сотрудничества¹.

В подобных условиях наблюдается естественное стремление участников международных отношений унифицировать процедуры правового регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения² и принять наиболее эффективные меры для сокращения аварийности, травматизма и людских потерь в дорожно-транспортных происшествиях. Так, в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по итогам Первой всемирной министер-

1 Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2011. – С. 39.

2 Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения волновали общество достаточно давно, ввиду чего к началу XXI столетия они получили отражение во многих международно-правовых актах. – См., например: Международная конвенция о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.) (ратиф. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. №5938-VIII с оговорками и заявлениями) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1979; Конвенция о дорожных знаках и сигналах (Вена, 8 ноября 1968 г.) (ратиф. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. №5938-VIII с оговоркой и заявлениями) (текст конвенции официально опубликован не был); Соглашение о введении глобальных технических правил для колесных транспортных средств, предметов, оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах (ECE/TRANS/132) (Вместе с «Определениями», «Составом и правилами процедуры исполнительного комитета») (Женева, 25 июня 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – №6. – С. 3–19 и др.

ской конференции по безопасности дорожного движения 20 ноября 2009 г. была принята Московская декларация, включающая комплекс положений, нацеленных на стабилизацию и последующее сокращение прогнозируемого уровня смертности в результате дорожно-транспортных происшествий к 2020 году³. В связи с чем на этой же сессии Генеральной ассамблеей ООН было принято решение об объявлении периода с 2011 по 2020 гг. «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения» и разработан «Глобальный план осуществления Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011 – 2020 гг.» (далее – Глобальный план).

Вопрос о том, как государства-участники исполняют принятые на себя обязательства в рамках реализации Глобального плана обозначен в повестке дня каждой сессии Генеральной ассамблеи ООН. В ходе международного сотрудничества в сфере безопасности дорожного движения договаривающимися сторонами поставлена одна из целей устойчивого развития – к 2020 г. вдвое сократить число смертей и травм от дорожно-транспортных происшествий. При этом практически в каждом программном документе, принимаемом на международном и региональном уровнях, обозначена проблема повышения контроля за поведением водителей, управляющими транспортными средствами в нетрезвом виде. Так, например, в Бразильской декларации, принятой по итогам Второй всемирной конференции высокого уровня по безопасности дорожного движения в конце 2015 г., отмечается, что несмотря на принятые многими государствами правовые меры, касающиеся основных факторов риска

дорожно-транспортных преступлений, в т.ч. употребления алкоголя и иных психоактивных и медицинских веществ при управлении транспортными средствами, государствам, которые еще не сделали этого, следует «удвоить свои усилия по разработке и осуществлению национальных планов обеспечения безопасности дорожного движения и принять и обеспечить соблюдение комплексного законодательства в соответствии с Глобальным планом... чтобы достичь к 2020 г. цель повысить с 15% до, по крайней мере, 50% долю стран с комплексным законодательством об основных факторах риска, включая... употребление алкоголя и управления транспортными средствами... как это было согласовано в резолюции 64/255 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций»⁴. Кроме того, этим же документом рекомендовано определить и другие факторы риска, отвлекающие от управления транспортными средствами или негативно воздействующие на него (среди которых названы медицинские состояния и препараты, которые влияют на безопасное управление транспортными средствами, использование наркотических, психотропных препаратов и психоактивных веществ), и принять эффективное и основанное на фактических данных законодательство⁵.

Можно заметить, что Российская Федерация к моменту проведения Второй всемирной конференции высокого уровня по безопасности дорожного движения уже воплотила в жизнь в административном и уголовном законодательстве соответствующие рекомендации международного сообщества относительно учета факторов риска, связанных с употреблением алкоголя и иных наркотических, психотроп-

3 Московская декларация. Принята по итогам Первой всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения (Москва, 20 ноября 2009 г.): Интернет-сайт Организации Объединенных наций: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/moscow_declaration.shtml

4 ОРЗ Бразильской декларации. Принята по итогам Второй всемирной конференции высокого уровня по безопасности дорожного движения: время для результатов (Бразилия, 18 – 19 ноября 2015 г.): Интернет-сайт Всемирной организации здравоохранения: URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_traffic/Final_Draft_Brasilia_declaration_RUS.pdf?ua=1

5 Там же.

ных препаратов и психотропных веществ, реализуя положения Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах»⁶. Вместе с тем комплексное законодательство в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в узком понимании этого термина, еще не принято. Хотя совокупность имеющихся нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности, положениями которых регулируются различные вопросы в сфере обеспечения транспортной безопасности, безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, можно было бы назвать комплексным законодательством. Однако разрозненность и несистематизированность содержащихся в нем норм позволяет это сделать лишь с большой долей условности. В связи с чем поиск направлений повышения эффективности юридических средств борьбы с транспортными преступлениями является одной из нерешенных проблем отечественной науки и практики.

Подобная проблема характерна не только для России, но и для множества других государств. Осознание этого обстоятельства привело к тому, что в последние годы во многих государствах Европы и Азии была проведена реформа уголовного законодательства. Специалисты отмечают, что в ходе реформ (в том числе обусловленных принятием международных правовых актов регионального действия) уголовные законы ряда стран дополнились отдельными нормами, институтами, положениями и принципами, заимствованными у других государств⁷.

В этом отношении интересно оценить законодательский опыт тех стран, которые считаются пионерами в области нормативного обеспечения и достижения целевых показателей в сфере безопасности дорожного дви-

жения, обозначенных в международных документах. Критический взгляд и заимствование положительного опыта зарубежных стран в обозначенном ракурсе, как известно, может способствовать унификации уголовного законодательства и позволит облегчить межгосударственное сотрудничество в деле борьбы с преступностью⁸. В рамках настоящей публикации предлагается оценить опыт государств, законодательство которых принято считать составляющим основу романо-германской правовой семьи, – Федеративной Республики Германии и Франции.

Выбор этих стран во многом предопределен не только тем обстоятельством, что в указанных странах эффективно реализуется уголовная политика в исследуемом ракурсе, но еще и тесной близостью российского уголовного законодательства с уголовным правом Германии и Франции. Следовательно, перенять положительный опыт нормотворчества и правоприменения и встроить его в отечественную уголовно-правовую модель представляется наименее трудным.

В Уголовном Уложении (Уголовном кодексе) Федеративной Республики Германия, разделе 27 «Общепасные преступные деяния», содержится несколько уголовно-правовых предписаний, устанавливающих ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Так, в § 316 «Управление транспортным средством в состоянии опьянения» установлено: «(1) Тот, кто в транспортном движении (§ § 315 – 316d) управляет транспортным средством несмотря на то, что он в результате потребления алкогольных напитков или иных одурманивающих средств не в состоянии безопасно управлять транспортным средством, – наказывается лишением свободы на срок до одного года или денежным

6 О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. №864 (в ред. от 11 октября 2016 г.) // СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5183.

7 Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2011. С. 42–43; Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М., 2015. С. 24 и др.

8 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 3.

штрафом, если деяние не подлежит наказанию в соответствии с § 315 или § 315с»⁹. В соответствии с этой же нормой ответственности подлежит и то лицо, которое совершило это деяние по неосторожности. Содержащиеся в изложенной уголовно-правовой норме отсылки к другим параграфам той же главы закона детализируют виды транспортных средств и специфику совершаемых правонарушений в сфере использования транспорта (все они описаны как составы создания опасности). Таким образом, уголовное законодательство Германии предусматривает ответственность даже за однократное управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, поскольку подобные действия, по мысли немецкого законодателя, создают опасность для общества. Вместе с тем, нельзя не отметить, санкция за управление транспортным средством в состоянии опьянения (§ 316) в виде лишения свободы сроком до одного года или штрафа свидетельствует о том, что это деяние, в соответствии с § 12 Уголовного уложения, относится к категории уголовных проступков, а не преступлений. К классу уголовных проступков отнесены также и случаи управления транспортным средством в состоянии опьянения, которые «создают опасность для физической целостности или жизни другого человека или для чужих вещей, имеющих значительную ценность» (§ 315а, § 315с). Подобные деяния наказуемы лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом. Наказуемым является покушение на нарушение правил безопасности дорожного движения в состоянии опьянения (абзац 2 § 315с).

Французское законодательство предусматривает широкий перечень мер воздействия на лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения. Установив еще в 1958 г. ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения¹⁰, лишь в 1970 г. французские власти определили пределы допустимого количества алкоголя в крови водителя и выдыхаемом воздухе (которые в дальнейшем были понижены и дифференцированы в зависимости от возраста водителя) и обязательность проведения обследования в тех случаях, когда в результате серьезного дорожно-транспортного происшествия наступили телесные повреждения¹¹.

В современных условиях за управление транспортным средством в состоянии опьянения установлена административная и уголовная ответственность. В случае, если уровень спирта в крови водителя превышает показатель 0,5 грамма на литр (0,25 мг на литр выдыхаемого воздуха), то в этом случае содеянное признается уголовным правонарушением¹² и влечет штраф в размере 135 евро и потерю шести баллов в водительском удостоверении. Показатель в 0,8 грамм спирта на литр крови и более (или 0,4 мг на литр выдыхаемого воздуха) влечет за собой, помимо потери шести баллов в водительском удостоверении, уголовное наказание для водителя в виде штрафа в 4500 евро, два года лишения свободы и дополнительное наказание в виде лишения или приостановления права управления транспортным средством, общественные работы или штрафодни. Такое деяние признается во Франции преступным.

9 Головенков П.В. Уголовное Уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. М., 2015. С. 252.

10 Ordonnance №58-1216 du 15 décembre 1958 relative à la police de la circulation routière // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006069209&dateTexte=20010531>.

11 Loi №70-597 du 9 juillet 1970 instituant un taux légal d'alcoolémie et généralisant le dépistage par l'air expiré, JORF du 10 juillet 1970: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000874690>.

12 Согласно ст. 111-1 Уголовного кодекса Франции, все деяния подразделяются на уголовные правонарушения, уголовные проступки и преступления. // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&idArticle=LEGIARTI000006417175&dateTexte=20161002>.

Законодательством Франции также установлено наказание за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения или за отказ пройти освидетельствование на предмет установления состояния опьянения. При этом более строгое наказание предусмотрено при повторном совершении аналогичного дорожно-транспортного преступления (4 года лишения свободы, штраф в размере 9000 евро, лишение права управления транспортным средством и запрет на повторное обращение в органы власти для получения водительского удостоверения на срок до трех лет).

Общей тенденцией развития французского законодательства является расширение сферы применения запрета на управление транспортными средствами водителями, находящимися под воздействием различных веществ, негативно воздействующих на центральную нервную систему. Сегодня положения об ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения содержатся в десятках законов и правовых предписаний. Так, например, в 2003 г. в сферу наказуемых во Франции деяний было включено вождение транспортного средства под воздействием наркотических средств, что явилось закономерным ответом на существенное увеличение количества преступлений, совершаемых в состоянии опьянения (в шести из десяти случаев обвинительных приговоров лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения¹³). Уголовная ответственность, равно как и в России, наступает вне зависимости от количества и вида наркотических средств, которые употребил водитель. Законом определено наказание аналогичное тому, что установлено для водителей, находящихся в сильной степени опьянения (штраф в размере 4500 евро и два года лишения свободы). Так же могут быть назначены

и дополнительные наказания (лишение права управления транспортным средством и запрет на повторное обращение в органы власти для получения водительского удостоверения на срок до трех лет).

Система мер воздействия на водителей, управляющих транспортным средством и находящихся в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического), во Франции с середины 2000-х гг. предусматривает ряд дополнительных наказаний: приостановление действия или аннулирование водительского удостоверения, обязанность водителя за свой счет пройти курсы подготовки по вопросам безопасности дорожного движения или об опасности употребления алкоголя и наркотиков.

В случае, если в результате нарушения правил дорожного движения водителем, находящимся в состоянии опьянения, наступают последствия в виде причинения вреда здоровью или такие нарушения приводят к летальному исходу, состояние опьянения признается отягчающим обстоятельством. В этом случае виновному лицу может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до 100 000 евро и лишение свободы до 7 лет (при неосторожной форме вины). При этом для лиц, на которых законом возложены специальные функции по управлению общественным транспортом, предусмотрены еще более строгие наказания.

Кроме того, с февраля 2012 г. осужденные за совершение правонарушения в момент вождения транспортного средства в состоянии наркотического опьянения также оплачивают стоимость токсикологических тестов и досудебные расходы по установлению состояния опьянения¹⁴.

Изложенное позволяет заключить, что в ряду ведущих тенденций уголовной политики Германии и Франции в сфере противодействия правонарушениям и преступлениям в сфере

13 Obradovich I. The French penal response to driving under influence (of alcohol or other drugs) // *bservatoire Français des droguets et des toxicomanes*. 2013. № 93. P. 2–4.

14 Arrêtée du 29 février 2012 fixant le montant de l'augmentation du droit fixe de procédure dû en cas de condamnation pour conduite après usage de stupéfiants (NOR: JUSD1205700A) // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/arrete/2012/2/29/JUSD1205700A/jo>.

управления транспортом, совершаемым лицами, находящимися в состоянии опьянения, находятся меры по расширению сферы юридического воздействия на участников дорожного движения и ужесточению наказания. При этом в основу процесса расширения уголовно-правовой сферы (включающей как уголовное право в его классическом понимании, так и так называемое административно-деликтное уголовное право) заложены потребности изменения общих неблагоприятных показателей в сфере дорожно-транспортной преступности и международно-правовые договоренности.

В этом отношении, с учетом достигаемых целевых показателей в зарубежных странах,

представляется важным в ходе совершенствования отечественной системы правовых мер противодействия автотранспортным правонарушениям, совершаемым лицами, находящимися в состоянии опьянения, пересмотреть традиционные подходы, согласно которым ответственность водителей дифференцирована на административные правонарушения и преступления, и еще раз обозначить все чаще озвучиваемую в уголовно-правовой науке потребность внедрения в российскую правовую модель уголовного проступка, одним из которых целесообразно признать управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Obradovich I. The French penal response to driving under influence (of alcohol or other drugs) // *Observatoire Français des droguets et des toxicomanes*. 2013. №93.
2. Головненков П.В. Уголовное Уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. – М., 2015.
3. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под ред. С.П. Щербы. – М., 2009.
4. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. – М., 2011.
5. Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. – М., 2015.

BIBLIOGRAFIJA

1. Obradovich I. The French penal response to driving under influence (of alcohol or other drugs) // *Observatoire Français des droguets et des toxicomanes*. 2013. №93.
2. Golovnenkov P.V. Ugolovnoe Ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germanija: nauchno-praktičeskij komentarij i perevod teksta zakona. 2-e izd. M.: Prospekt, 2015.
3. Dodonov V.N. Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast' / pod red. S.P. Shherby. M.: Jurilitinform, 2009.
4. Isaev N.I. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie pravil dorozhnogo dvizhenija i jekspluatacii transportnyh sredstv: nauchno-praktičeskoe posobie / pod red. N.G. Kadnikova. M.: Jurisprudencija, 2011.
5. Korobeev A.I. Transportnye prestuplenija i transportnaja prestupnost'. M., 2015.

Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ

Истоки международного гуманитарного права

АННОТАЦИЯ. Военных лет в истории человечества несравненно больше, чем мирного времени. Неисчислимы страдания людей и жертвы в период вооруженных конфликтов. Поэтому выработка не только правовых инструментов их защиты, но и формирование культуры такой защиты становится одной из ведущих линий взаимодействия государств, а также негосударственных участников международных отношений. История показывает принципиальное отличие первого этапа формирования этой правовой культуры от второго, начавшегося со Второй мировой войны и длящегося до настоящего времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное гуманитарное право, война, правовая защита, жертвы вооруженных конфликтов.

ГОЛЬДИН ГЕННАДИЙ ГЛЕБОВИЧ – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и публично-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: avocats@yandex.ru).

ТЕРНОВАЯ ЛЮДМИЛА ОЛЕГОВНА – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (e-mail:89166272569@mail.ru).

Возросшее внимание к истории международного гуманитарного права (далее – МГП) продиктовано несколькими обстоятельствами. Первое из них относится к факту, что человечество, несмотря на неоспоримые достижения науки и техники, не смогло избавиться от той его жестокой спутницы, которой является война. Исследователи подсчитали, что, начиная с 3600 г. до н.э. и по 2008 г. н.э. включительно, количество войн превысило 15 тыс. Войны унесли более трех млрд человеческих жизней, только Вторая мировая война забрала жизни 60 млн человек. Печально, но на отмеченном выше хронологическом промежутке мир существовал всего 292 года, что составляет лишь пять процентов от всей продолжительности человеческого общества¹.

Вторая причина вытекает из первой: войны всегда сопровождалась страданиями, жертвами, разрушениями, подрывали экономические и политические устои государственности, порождали неверие в справедливость и гуманизм. В наши дни все эти трагические следствия вооруженных конфликтов стали еще серьезнее, их отголоски доходят до мест, находящихся далеко от полей военных дей-

ствий, затрагивают людей, совсем не связанных с ними, независимо от возраста, пола, национальности, вероисповедания, образования и пр.

Третья причина состоит в том, что хотя и в прошлом вооруженные конфликты диктовали потребность защиты жертв таких столкновений и постепенно вырабатывались механизмы, определялись ответственные стороны, формировалась особая культура защиты жертв военных столкновений, в начале XXI столетия требования к правовому обеспечению такой защиты не просто возросли, они вписались в общую правочеловеческую проблематику. А это придало новый смысл МГП.

В процессе утверждения международного гуманитарного права можно увидеть два исторических этапа, разделяемых Второй мировой войной. Понимание специфики первого периода, длящегося почти тысячелетие, дает возможность понять, как из этой области исчезли представления о действенности правовой защиты со стороны государств и почему в конфликтах, приближающихся к нашему времени, все больше надежд связывалось с правовой помощью, оказываемой негосударственными

1 Сколько войн было в истории человечества? // URL:<http://tayny.info/10-skolko-voyn-bylo-v-istorii-chelovechestva.html>.

структурами. И отсюда следует четвертая причина, которая заставляет политиков, представителей экспертного сообщества, участников общественных движений более внимательно относиться к тому, насколько эффективны усилия в оказании такой защиты со стороны государств и негосударственных акторов. В качестве примера можно привести диаметрально противоположные оценки деятельности организации по защите и спасению мирных жителей Сирии, больше известной под названием «Белые каски», и структур, подобной ей, связанных с защитой жертв сирийского конфликта.

Все эти причины дают основание для разговора о том, кем, как и какими путями формировалось международное гуманитарное право. Эти размышления в полной мере отвечают возросшему интересу к истории, исторической памяти и исторической политике, объясняемому тем, что именно прошлое в условиях бурных трансформаций современности оказывается якорем, удерживающим корабли государственного управления в бухте спокойствия. Безусловно, государства, будучи основными субъектами международного права, издревле пытались уменьшить пагубные последствия войн путем создания и правового закрепления общеобязательных норм с целями: во-первых, ограничения воюющих сторон в средствах и методах ведения военных действий; во-вторых, защиты жертв и участников вооруженных конфликтов. Но постепенно защита жертв вооруженных столкновений становилась заботой не только власти, а также институций, выражавших интересы простых людей и непосредственно к ним приближенных.

Первой взяла на себя такую роль церковь. Признаки перехода осознания пагубности для общества наличия большого количества людей, становящихся жертвами войн, обнаруживаются в Западной Европе на рубеже I и II тысячеле-

тий. Теоретики нового феодального режима называли представителей формирующегося привилегированного слоя рыцарства *bellatores*, то есть «воюющие». Уже само это название подчеркивало роль силовых способов установления и поддержания порядка. В этих условиях усилия лидеров церкви по спасению и ее, и паствы от тягот войны привели к установлению Божьего Мира (лат. *Pax Dei*) и Божьего перемирия (лат. *treuga Dei*). Понятие «Божий Мир» появляется в источниках около 1040 г. Сначала Божий Мир провозглашался на ассамблеях свободных людей, где принятые постановления скреплялись клятвой, угрозой церковных санкций, находили выражение в канонах церковных соборов. Под защиту Божьего Мира ставились безоружные категории населения — клирики, крестьяне, купцы и др., их имущество, имущество церкви и церковные здания. *Treuga Dei* ограничивало частные войны определенными днями и периодами литургического года².

Несмотря на то, что эти меры никак не осуждали ни войну, а только предполагали ограничение насилия кругом воюющих, они оказывали влияние на развитие средневекового права. Аналоги Божьего Мира встречаются в Древней Руси. Владимир Мономах уговаривал князей не проливать христианской крови в Великий пост.

Вторыми после церкви свою ответственность за установление мира почувствовали образовавшиеся в Европе местные самоуправленческие общины. Так, на смену Божьему Миру пришел Земский мир (нем. *Landfriede*; лат. *constitutio pacis, pax instituta*), как система законодательных запретов использования военной силы для разрешения частных войн в Священной Римской империи. В 1495 г. рейхстагом Священной Римской империи в качестве базового принципа сосуществования имперских сословий был введен «Вечный земский мир» (нем. *Ewiger Landfrieden*)³. Хотя

2 Терновская Л.О., Гольдин Г.Г. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы. — М., 2015.

3 Максимилиан I. Вечный Земский мир 1495 г. / Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М.: Гос. изд. юр. лит., 1961. // URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XV/1480-1500/Landfriede1495/text.phtml>.

этими средствами искоренить практику применения военной силы в разрешении конфликтов не удалось, Земский мир оказал влияние на дальнейшее развитие правовой культуры, связав ее с местным самоуправлением.

В немалой степени усилиям официальных лиц способствовали действия общественности и тех, кто становился властителями умов своего времени. В первую очередь это были люди искусства. П.П. Рубенс являлся не только великим художником, но и дипломатом. Во время Тридцатилетней войны (1618-1648) он взял на себя дипломатическую миссию от Филиппа IV Испанского к Карлу I Английскому по переговорам о заключении мира между двумя странами. Картина «Аллегория Войны и Мира», воспевающая мир, процветание и искусства, стала его подарком английскому королю, оценившему мастерство исполнения и геополитический смысл картины. Мирный договор был подписан в 1630 г. В 1871 г. В. Верещагиным была написана картина «Апофеоз войны», вобравшая представление автора о сострадании к бесчисленным жертвам всех войн. На полотне была пирамида из человеческих черепов. Пирамидальная форма восприятия жертв войны прочно укрепилась в сознании художников и архитекторов. В 1918 г. в Нью-Йорке на аллее Победы, ведущей к центральному вокзалу, была установлена пирамида из 12 тыс. немецких касок. В конце XX в. в Камбодже красные кхмеры на практике воссоздали страшную пирамиду черепов. Впечатляющими были труды писателей о жертвах войны, например, рассказы о Л. Толстого об обороне Севастополя во время Крымской войны (1853-1856). Неудивительно, что наибольшее влияние на публику оказывали заметки, написанные прямо на поле боя. Так, при составлении трилогии Н. Волинского «Жертвы войны» материалом служили авторские записки, которые велись изо дня в день во время

его пребывания на театре военных действий в Маньчжурии во время Русско-японской войны (1904–1905)⁴. Справедливости ради следует заметить, что позиции деятелей искусства в отношении жертв вооруженных конфликтов не всегда были одинаковыми. Часто самих художников привлекали к реквизиции культурных ценностей. Например, Ж.А. Гро был членом комиссии, отбирившей художественные ценности для вывоза во Францию во время Наполеоновских войн.

Нельзя не отметить тот вклад, который внесли в разработку основ будущего гуманитарного права представители военного сословия, понимавшие, что тяготы войны ложатся на мирное население. Русское военное законодательство уже в начале XVIII в. содержало ряд норм, запрещающих жестокое обращение с мирным населением под страхом строгого наказания. В разработанный Петром I Воинский артикул 1715 г., первый Военно-уголовный и Военно-процессуальный кодекс России, были включены положения об ответственности за грабежи и разрушение церквей, насилие над женщинами, детьми и престарелыми. В толковании к артикулу указывалось, что «убийство безоружных людей является преступлением, позорящим честь русской армии»⁵.

Следующий шаг в развитии международного гуманитарного права связан с теми людьми, которые первыми осознали, что жертвам вооруженных конфликтов необходима помощь медицинская, но ее надо оказывать, имея такую международную структуру, что была бы способна это делать по обе стороны фронта. Во время Австро-итало-французской войны (1859) А. Дюнан оказался свидетелем сражения при Сольферино, в результате которого было убито и ранено 40 тыс. человек. Он лично помогал спасать раненых. А пораженный увиденным, в 1862 г. написал книгу «Воспоминания о Сольферино» (фр. *Un Souvenir de Solferino*), где

4 Волинский Н.П. Жертвы войны. СПб.: Сириус, 1909.

5 Артикул воинский. 26 апреля 1715 г. / Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 327.

предложил организовать международный комитет помощи раненым. 9 февраля 1863 г. благотворительное Женевское общество поощрения общественного блага приняло решение создать комиссию для изучения возможности претворения идей Дюнаана в жизнь. 17 февраля того же года комиссия основала Международный комитет по оказанию помощи раненым воинам. В 1880 г. он стал называться Международным комитетом Красного Креста. Конвенция о создании организации Красного креста, утвержденная в Женеве в 1864 г. конференцией 16 европейских стран, явилась основанием Женевского права, имеющего сугубо гуманитарный характер и нацеленного на защиту человека во время вооруженных конфликтов.

Данные шаги мирового сообщества способствовали формированию системы норм гуманитарного международного права, регулирующих правоотношения в период войны. Российская империя выступила страной-инициатором развития данной правовой области.

Вскоре человечество отметит столетие окончания Первой мировой войны. Этот вооруженный конфликт, в котором потери вооруженных сил стран-участниц составили около 10 млн человек, а от голода и болезней, вызванных войной еще 20 млн, кардинально изменил трагическое, но бывшее привычным для человека до начала прошлого столетия восприятие военного пространства и времени. Территорию Европы на почти четыре года разделили не естественные географические линии рек и гор или государственных границ, а кровавые линии фронтов. Не стало деления времени на летнюю и зимнюю части, когда в последнюю участвующим в боях можно было найти отдых от ужасов сражений. На этой войне исчез парадный ореол военной формы, он уступил место форме цвета хаки, позволявшей солдату сливаться с землей, превращаться в частицу «солдатской массы».

Война оказалась не просто сокрушительным геополитическим ударом, но ударом экзистенциальным, разбившим основы западного отношения к себе, ценности индивидуализма, самодостаточности человеческой личности и, более того, веры в то, что именно человек есть мера всех вещей. Все это потребовало после Первой мировой войны пополнения системы права вооруженных конфликтов.

В эту систему вошли: Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 1925 г.); Правила действия подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время (Лондон, 1936 г.). Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. «Об обращении с военнопленными» была поддержана главами делегаций от 47 стран. СССР участвовать в работе конференции отказался и Конвенцию «Об обращении с военнопленными» не признал. В советской печати новая Женевская Конвенция была преподнесена как часть буржуазного права, несовместимого с идеологией Советского государства⁶.

После войны родилась первая универсальная международная организация — Лига Наций, которая уделила внимание проблемами разрушения и помощи жертвам вооруженных конфликтов, прежде всего беженцам. Статья 8 Устава Лиги ставила перед организацией задачу сокращения вооружений к минимальным объемам, совместимым с национальной безопасностью и осуществлением общих действий международных обязательств. Но были расхождения деклараций и практики. У. Черчилль ядовито замечал, что единственное, что сможет сделать Лига Наций для остановки военных действий, это — «послать обеим сторонам увещательную телеграмму, приглашая их принять меры к устранению всякой опасности вооруженного столкновения»⁷. Члены Лиги Наций придержи-

6 Терновая Л.О., Гольдин Г.Г. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы. — М., 2015.

7 Цит. по: Горохов В.Н. История международных отношений. 1918 — 1939 гг.: Курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2004. С. 85.

вались различных взглядов на разоружение. В межвоенный период происходили локальные кризисные ситуации: конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (1929), японская интервенция в Маньчжурию (1931), начало Чакской войны (1932), вторжение Италии в Абиссинию (1935).

Что же касается международного права, то понимание сущности вооруженного «конфликта» обозначилось, когда Лига Наций сформулировала концепцию, для утверждения которой потребовалось еще несколько десятилетий. Но эта организация не смогла следовать собственным идеям, проявлять настойчивость в вопросах войны и мира. Для того чтобы оправдать свою позицию, она вынуждена была обращаться к таким мировым авторитетам, как А. Эйнштейн и З. Фрейд, чья переписка была инициирована Лигой Наций в начале 1930-х гг.⁸ В печати появились письма и совместная статья Эйнштейна и Фрейда «Почему война?». Итогом их дискуссии стало выражение уверенности, что прогресс в развитии культуры наряду со страхом перед последствиями грядущих войн в обозримом будущем положит конец войне.

Можно ли в беспомощности Лиги Наций в предотвращении войн, защите их жертв увидеть предысторию того, что происходит сейчас с Организацией Объединенных Наций? Несомненно. Имея правовую базу, международное сообщество не готово к ее эффективному применению, допускает такие интерпретации правовых документов, которые размыывают их суть. Иногда и сами правовые акты открывают путь для их свободного толкования. Следует помнить, что накануне Второй мировой войны ей не воспрепятствовали ни усилия Лиги Наций, ни Пакт Бриана — Келлога (Парижский пакт) — договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, названный по именам инициаторов — мини-

стра иностранных дел Франции А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога. Он был подписан в августе 1928 г. представителями 15 государств, а позже к ним присоединились почти все существовавшие в то время страны⁹. Этот акт, выдавая желаемое за действительное, переводил вооруженный конфликт в цивилизованную форму, при которой право позволяло провести водораздел между комбатантами и мирным населением, обеспечив ему максимально возможную защиту. На практике такая защита часто оставалась лишь иллюзией, поддерживающей представление о сохранении неких основ прежней мирной жизни, в которых жертвы войны могли находить себе спасение и защиту. Вместо привычной денежной системы возникали оккупационные деньги, вместо родного дома — еврейские гетто и концентрационные лагеря, где людям была обещана защита от войны.

Обращение к фактам, относящимся к периоду Второй мировой войны и послевоенному времени, помогает разделить иллюзии и реальные действия участников международных отношений по утверждению норм МГП, представляющего совокупность обязательных для государств юридических норм, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов международного и внутреннего характера и на ограничение средств и методов ведения войны.

В современном мире МГП преследует две основные цели. Первая — защита лиц, не принимающих участия или прекративших принимать участие в военных действиях. Вторая — ограничение средств ведения войны, в частности вооружений, и методов ведения боя. Однако ход вооруженных конфликтов в разных частях планеты говорит, что, несмотря на выработанный во время второго этапа развития этой области права огромный массив актов, они практически не работают.

8 Why War? «Open letters» between Einstein & Freud // The New Commonwealth. 1934. № 6.

9 Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издание Наркомата иностранных дел, 1930. В. V. С. 5–8.

То, что мирному населению и все чаще воюющим по обе стороны конфликта приходится рассчитывать на тех, кто является новым носителем культуры защиты жертв вооруженных конфликтов – волонтеров, участников миротворческих миссий, правозащитных организаций и, разумеется, на антивоенное движение по всему миру, указывает на исчерпанность возможностей второго этапа развития МГП и начала перехода к его третьему этапу. Его отличительной

чертой может стать развитие механизмов медиации, когда благодаря усилиям международных посредников, являющихся представителями как государств, так и негосударственных структур, за стол переговоров будут приводиться конфликтующие стороны, а также будет обеспечиваться благоприятная международная атмосфера для конструктивного диалога. Безусловно, для этого потребуется выработка новых правовых актов, развивающих МГП.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артикул воинский. 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. 327 с.
2. Волынский Н.П. Жертвы войны. СПб.: Типография «Сириус», 1909. 392 с.
3. Горохов В.Н. История международных отношений. 1918 – 1939 гг.: Курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2004. 286 с.
4. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издание Наркомата иностранных дел, 1930. Вып. V. С. 5-8.
5. Максимилиан I. Вечный Земский мир 1495 г. / Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М.: Гос. изд. юр. лит., 1961 // URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XV/1480-1500/Landfriede1495/text.phtml>.
6. Сколько войн было в истории человечества? // URL:<http://tayny.info/10-skolko-voyn-bylo-v-istorii-chelovechestva.html>.

BIBLIOGRAFIJA

1. Artikel voinskij. 26 aprolja 1715 g. // Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv.: v 9 t. T.4. Zakonodatel'stvo perioda stanovlenija absoljutizma / otv. red. A.G. Man'kov. M.: Juridicheskaja literatura, 1986. 327 s.
2. Volynskij N.P. Zhertvy vojny. SPb.: Tipografija «Sirius», 1909. 392 s.
3. Gorohov V.N. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij. 1918 – 1939 gg.: Kurs lekcij. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2004. 286 s.
4. Dogovor ob otkaze ot vojny v kachestve orudija nacional'noj politiki (Parizh, 27 avgusta 1928 goda) / Sbornik dejstvujushhij dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. M.: Izdanie Narkomata inostrannyh del, 1930. Vyp. V. S. 5-8.
5. Maksimilian I. Vechnyj Zemskij mir 1495 g. / Hrestomatija pamjatnikov feodal'nogo gosudarstva i prava stran Evropy. M.: Gos. izd. jur. lit., 1961 // URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XV/1480-1500/Landfriede1495/text.phtml>.
6. Skol'ko vojn bylo v istorii chelovechestva? // URL:<http://tayny.info/10-skolko-voyn-bylo-v-istorii-chelovechestva.html>.

И. М. РАССОЛОВ, Н. С. ПЕВЦОВА

О некоторых особенностях правового регулирования договора купли-продажи недвижимости в истории России и Германии

АННОТАЦИЯ. Авторы с позиции компаративистики проводят научное исследование институционализации договора купли-продажи недвижимости в России и Германии, что позволило сформулировать рекомендации по совершенствованию современного гражданского законодательства и правоприменительной практики. Проанализированы некоторые отличительные черты указанного договора, а также эффективные способы разрешения противоречий в юридической практике при реализации договоров купли-продажи недвижимости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор купли-продажи, недвижимость, правовое регулирование купли-продажи недвижимости.

РАССОЛОВ ИЛЬЯ МИХАЙЛОВИЧ – заведующий кафедрой информационного, предпринимательского и торгового права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук.

ПЕВЦОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА – студентка юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В современном имущественном обороте России и зарубежных стран договор купли-продажи недвижимости получил достаточно широкое распространение. На сегодняшний день рынок российской недвижимости включает до 70% национального достояния, и успешность его функционирования выступает залогом благополучия всего общества в целом.¹ Тем не менее, специфика этого договора еще недостаточно изучена в юридической литературе, а законодателю бывает нелегко определить в верности иницилируемых новелл в области правового регулирования договора купли-продажи недвижимости.

В связи с достаточным разнообразием позиций в отношении договора купли-продажи недвижимости, высказываемых доктринально известными учеными, юристами-практиками, а также наличием многочисленных коллизий и сложностей в его реализации, нам представляется важным провести самостоятельное исследование институционализации указанного договора, а также сравнить его правовое регулирование российским законодательством с опытом, сложившимся в одной из

ведущих стран Европы – Германии, страны, создавшей одну из самых совершенных в мире систем Поземельного права, обеспечивающих гармоничное сочетание публичных и частных интересов.

Хорошо известно, что на становление и развитие современного законодательства и правовой мысли России и Германии оказало влияние римское право. Понятийно-категориальный аппарат, различные институты частного права, сложившиеся еще много столетий назад в Римском государстве, явились важнейшей платформой, моделью, определившей достаточно стремительное и довольно плодотворное развитие в дальнейшем гражданско-правовой системы европейских стран в целом.

Так, еще в римском праве было известно деление вещей на «движимые» и «недвижимые», хотя это имело в большей степени формальное значение. К недвижимости относились земельные участки (*praedia, fundi*), недра земли, воздушное пространство над земельным участком, а также все, что создавалось другими людьми на земле собственника, в частности, различные постройки, насаждения, какие-либо посевы. Ввиду того

1 Баранова Е.А. Оборот недвижимости в российском и германском праве: сравнительное исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

что все это было связано с землей, оно являлось ее составными частями. В Риме существовало правило *superficies solo cedit*², согласно которому созданное на поверхности юридически следует за данной поверхностью земли, поэтому собственность на дом без права собственности на землю была невозможна. Мебель, животные, рабы, предметы домашнего хозяйства именовались *res mobiles* или *per se moventes*, и различные сделки с ними могли осуществляться по аналогичным нормам, регулирующим сделки с недвижимостью.

Более четкое деление вещей на «движимые» и «недвижимые» было нормативно сформулировано в период принципата. В эпоху домината специальные правила закрепляли особенности передачи прав на недвижимость, благодаря чему обеспечивалась публичность таких сделок. В этот период нормативное закрепление получили особые права на недвижимость, например, эмфитевзис, оброчные земли, суперфиций (пп. 231, 232). Тем не менее, уже согласно законам XII таблиц (V в. до н.э.)³ возможность приобретения земельных участков, а также приобретение права на движимые вещи по давности владения (п. 203) требовала различных сроков: для того, чтобы человек мог стать приобретателем права собственности по давностному владению, требовался из-за системы двухпольного хозяйства срок более длительный по времени (два года), чем срок для движимых вещей (один год). Однако в это время далеко не все объекты недвижимости регламентировались одинаково. Важную роль играло местоположение участков по их хозяйственному назначению, разграничивались *praedia urbana* — городские участки, а также *praedia rustica* — сельскохозяйственные участки. Кроме того, делалось различие между землями италийскими и провинциальными.⁴

Следует согласиться с И.А. Покровским, подчеркнувшим, что в тот период «существовало единое понятие права собственности, заключающее в себе всю полноту свободы распоряжения. Различие между движимым имуществом и недвижимым имеет в римском праве самое минимальное значение (разные сроки приобретательной давности, а также некоторые другие особенности); как содержание права собственности, так и формы вещного оборота определяются в нем для обеих категорий вещей совершенно одинаково: огромное имение может перейти из рук в руки так же бесформально, как и самая незначительная безделушка»⁵.

В период рабовладения для перехода права собственности как для движимого имущества, так и для недвижимого требовалась передача вещи (*traditio*). Передающий должен был иметь титул — быть собственником вещи. В противном случае даже добросовестный приобретатель вещи не получал права собственности на нее, а реальный собственник имел права отобрать у него вещь при помощи виндикационного иска (*rei vindicatio*). Действовал принцип: «где нахожу свою вещь, там и виндицирую ее» («ubi rem meam invenio, ibi vindico») ⁶. Круг ответчиков по данному иску был достаточно широк, он мог быть предъявлен не только к владельцам, но и к простым держателям⁷. Каким-либо ограничений, связанных с предъявлением виндикационного иска к лицу, которое приобрело вещь, не зная о том, что отчуждатель не обладал соответствующими правомочиями, т. е. не являлся собственником вещи, не существовало. Все это создавало опасности для стабильности имущественного оборота. По словам И.А. Покровского, «последовательное проведение римского принципа создавало бы общую неуверенность оборота: покупатель никогда не мог быть уве-

2 Ким С.Г. Принцип *superficies solo cedit* в российском праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). Ноябрь. С. 94.

3 ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ // URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975>.

4 Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С.Перетерского. М., 2008. С. 148–149.

5 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. (Классика российской цивилистики). М., 1998. С. 195.

6 Римское частное право: учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. М., 2012. С. 213.

7 Римское частное право: учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. М., 2012. С. 214.

рен в том, что он стал собственником, что завтра не явится некоторое другое лицо, которое докажет свое право собственности на вещь и отберет ее себе».⁸

Российскому законодательству понятие недвижимости было знакомо еще начиная с XVIII века. Терминологически впервые словосочетание «недвижимое имущество» было употреблено в Указе Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» (также именуемым «Указ о единонаследии») 1714 года.⁹ В Своде законов Российской империи (просуществовавшем до Октябрьской революции 1917 года), подготовленном Вторым отделением под руководством известного государственного деятеля и реформатора М. М. Сперанского в начале николаевской эпохи, не содержалось общего определения недвижимости, а данная категория определялась через примерное перечисление земли, различных угодий, домов.¹⁰

В советском гражданском праве после принятия ГК РСФСР 1922 г. деление вещей на «движимые» и «недвижимые» было ликвидировано. В указанном нормативном акте 1922 года статья 21 содержала особое примечание, в котором было отмечено, что «с отменой частной собственности на землю деление имуществ на движимые и недвижимые упразднено».¹¹ Землю же законодательно объявили достоянием государства, и законодатель исключил ее из «частного оборота».

Само понятие «недвижимость» стало употребляться применительно лишь к законодательству дореволюционному или зарубежному.

Тем не менее, воля законодателя не могла

исключить объективно сложившуюся конструкцию в практике. Как четко подметил Б.М. Гонгалов, «с таким же успехом можно было отказаться от деления суток на день и ночь, закрепив это в законе».¹² Уже в статье 185 Гражданского кодекса 1922 года отмечается, что купля-продажа строений под страхом недействительности должна осуществляться в нотариальном порядке с последующей регистрацией в подлежащем коммунальном отделе.

Недвижимость, которой является также «строение», терминологически использованное законодателем ГК РСФСР 1922 г., требовала установления особого правового режима совершаемых с ней сделок. Так, по мнению И.Б. Новицкого, в ситуации, когда договор купли-продажи недвижимости, будучи даже нотариально удостоверенный, но не зарегистрированный в коммунальном отделе, является недействительным.¹³ Противоположная позиция высказана Г.Н. Амфитиатровым, по мнению которого отсутствие регистрации не оказывает влияния на действительность договора по причинам того, что в законе нет указания на срок для регистрации, а также сама регистрация не может повлиять на правоотношение, уже возникнувшее между покупателем и продавцом.¹⁴

С принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964¹⁵ года законодатель увеличил список договоров, подлежащих регистрации. Например, нормативно закреплялась необходимость совершать обязательную государственную регистрацию в исполкоме местного Совета жилых домов и дач в случае их купли-продажи и дарения (статьи 239, 257 ГК РСФСР 1964 г.). В юридической литературе того времени указывали, что «договор купли-продажи

8 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. (Классика российской цивилистики). М., 1998. С. 197.

9 О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах // URL: www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm.

10 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 98.

11 Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: История создания. Общая характеристика. Текст. Приложения. 2-е изд. М., 2002.

12 Комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц» / под ред. Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2003. 508 с.

13 Новицкий И.Б. Сделки: Исковая давность. М., 1954. С. 58.

14 Амфитиатров Г.Н. Право на жилое строение и пользование жилыми домами. М., 1948. С. 22.

15 Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7 // Документ утратил силу с 1 января 2008 года в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ.

жилого дома считается заключенным с момента его регистрации». Но стоит заметить, что сделки с недвижимостью в советское время исчерпывались исключительно отчуждением жилых домов, кооперативных квартир и некоторых объектов колхозно-кооперативной собственности, например садово-дачных участков, со значительными ограничениями.

В практике существовали и ограничения по распоряжению жильем. Вот почему были актуальны исключительно сделки обмена недвижимостью (данные сделки, совершаемые с неприватизированным жилым фондом, в настоящее время практически не встречаются, а сделки с жилым фондом,

находящимся в частной собственности, именуется меной).

Не существовало и профессии риелтора. В практике были известны частные маклеры, которые действовали на нелегальных основаниях. Так, в известном кинофильме «По семейным обстоятельствам» режиссера А.А.Коренева сделки с недвижимостью проводил опытный маклер в условиях абсолютной засекреченности: комнаты он называл «сыновьями или дочерьми, кухню – тещей, ванную комнату – тетей, а туалет – дядей» и так далее. Так культура реагировала на состояние правовой действительности.

Продолжение следует

Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом

15 декабря 2016 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялась Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом».

Открыл конференцию Гасан Борисович Мирзоев, ректор РААН, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

С докладом «Новое в законодательстве об адвокатуре» выступил проректор РААН, доктор юридических наук, адвокат Андрей Викторович Рагулин.

С большим интересом было воспринято выступление председателя координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, члена Совета при Президенте РФ по международным отношениям Александра Семеновича Брода, выступление правового эксперта совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» Владимира Валентиновича Пейсикова и выступление доктора педагогических наук, профессора Полянского Михаила Семеновича «Роль и место России в борьбе за права человека в Сирии».

После пленарного заседания работа конференции продолжилась в секциях, в рамках которых со своими докладами и сообщениями выступили аспиранты, магистранты, студенты.

И.В. АФАНАСЬЕВ

Сравнительно-правовой анализ сервитута и аренды как прав пользования чужой вещью

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена сравнению сервитута и аренды. Раскрываются признаки вещных прав и обязательств. Выделяется общее и особенное исследуемых институтов. Отмечается, что сервитутные отношения относительно между собственником и сервитуарием и являются абсолютными с иными лицами; в отличие от аренды сервитут является бессрочным и неотчуждаемым правом, а его объектами могут быть только недвижимые вещи по природе. Определяется место сервитутного договора в системе договоров в соответствии с критерием направленности результата. Делается вывод о возможности применения норм об аренде к сервитутным отношениям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сервитут, аренда, пользование, признаки вещных прав, обязательственные права.

АФАНАСЬЕВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ – соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: ivafv7@gmail.com).

Актуальность сравнительно-правового анализа сервитута как института вещного права и аренды как права обязательственного определяется, прежде всего, тем, что при сервитуте, так же как и при аренде, предоставляется правомочие пользования чужой вещью. При этом многие признаки, которыми обладают вещные права, свойственны и обязательствам.

Обладатель вещного права может реализовывать свои правомочия, дающие ему возможность использовать соответствующую вещь в своих интересах, без участия иных лиц. В обязательственных же отношениях управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес лишь с помощью определенных действий обязанного лица. При договоре аренды никто не вправе препятствовать арендатору в пользовании вещью, а сам он может совершать фактические действия.

Иначе говоря, после передачи вещи арендатору последний своими действиями, без содействия арендатора, извлекает полезные свойства из арендованной вещи. Собственно говоря, это характерно для так называемых возвратных обязательств (когда передается имущество с условием возвращения – имущественный наем, заем, доверительное управление т.п.)¹.

Традиционным отличием вещных прав от обя-

зательственных является то, что первые являются правами абсолютными, а вторые – относительными.

Действительно, любое обязательство – право относительное, обладателю которого противостоит определенное число обязанных лиц, т.е. праву одного лица всегда корреспондирует обязанность другого точно определенного (конкретного) лица (или лиц) совершить какое-либо действие.

При праве собственности как вещном праве носителю права противостоит неопределенное число обязанных лиц, т.е. образуется связь управомоченного лица со всеми иными лицами, а не с конкретным обязанным лицом. При сервитуте сложно говорить об абсолютности складывающихся отношений. Такие отношения возникают между конкретно определенными лицами – собственником недвижимого имущества и сервитуарием.

Абсолютный характер прав также означает, что они защищаются от нарушений со стороны неопределенного круга лиц. Так, сервитуарий имеет право требовать устранения всяких нарушений его права на служащем участке как от собственника, так и от третьих лиц. Следовательно, сервитутные отношения относительно между собственником и сервитуарием и являются абсолютными с иными лицами. Обязательства, как права относительные,

1 Белов В.А. Аренда как возвратное обязательство: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.

защищаются от нарушений со стороны определенного обязанного лица (или лиц). Однако согласно статье 305 ГК вещно-правовые способы защиты доступны не только собственнику, но и другим лицам, имеющим титульное владение, например арендаторам. По существу, отличие состоит в следующем: если договор аренды заключен только на условиях передачи лишь правомочия пользования, арендатор не сможет иметь право на вещно-правовые иски.

Данные положения говорят о том, что при сервитуте присутствует некоторое право владения чужой вещью, т.к. трудно представить пользование вещью без фактического обладания ею. Но такое владение не является титульным. Фактически владеть имуществом сервитуарий будет всегда, т.е. пользоваться служащей вещью с целью использования полезных свойств, необходимых для господствующей вещи. Но при этом не может истребовать имущество из чужого незаконного владения.

Схоже и право пользования при сервитуте и аренде-пользовании (без права владения). Так, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»² указано, что с учетом положений статьи 606 Кодекса о возможности передачи объекта аренды только в пользование арендатора, стороны вправе заключить договор аренды, по которому в пользование арендатору предоставляется не вся вещь в целом, а только ее отдельная часть³.

Если же аренда заключена с правом владения и пользования, то у арендатора гораздо больше возможностей по использованию чужой вещи, нежели чем у сервитуария. В частности, это касается возможности улучшения арендованного имущества,

что является одним из проявлений «вещного» характера договора аренды⁴. Так, арендатор вправе возводить на арендованном земельном участке различные объекты — здания и сооружения, что в свое время привело к нарушению классического принципа «приращения», известного как *superficies solo cedit*, согласно которому все построенное на земельном участке поступает в собственность владельца земельного участка, следствием чего явилось то, что на огромном количестве земельных участков и строений на них существуют различные права (т.е. у них разные собственники земли и строения).

По действующему законодательству при сервитуте никаких возможностей по строительству на чужом земельном участке не предусмотрено. Напротив, согласно Проекту изменений ГК (далее — Проект)⁵ сервитуарий вправе за свой счет возводить сооружения, необходимые для установления сервитута, однако возможность и порядок размещения таких сооружений определяются в зависимости от вида устанавливаемого сервитута. Так, при строительном сервитуте допускается возведение временных строений в границах служащей вещи только с согласия ее собственника (п. 2 ст. 301.7 Проекта). При регламентации горного сервитута Проект допускает, что сооружения и иные объекты недвижимости, созданные сервитуарием на служащем земельном участке, поступают в его собственность (п. 3 ст. 301.9). При сервитуте мелиорации допустимо осуществлять строительство наземных, надземных или подземных сооружений (п.1 ст. 301.8). Коммунальный сервитут может быть установлен для создания объектов коммунального назначения (п.1 ст.301.10).

Одним из признаков вещных прав является их бессрочность (статика имущественных отношений), тогда как обязательства являются динамич-

2 Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1.

3 Примером такой аренды является аренда рекламного щита (билборд).

4 Гражданско-правовые договоры: актуальные проблемы правового регулирования отдельных видов: монография // под ред. д.ю.н., профессора Кулакова В.В., к.ю.н., доцента Николюкина С.В. М.: Юринформ, 2014. С. 84

5 О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // URL: <http://www.consultant.ru>.

ными, то есть изначально рассчитаны на относительно недолгий срок⁶. Сервитут в силу своей необходимости для служащей вещи предполагает бессрочность, хотя возможно установление сервитута и на определенный срок (п. 4 ст. 23 ЗК РФ). Существуют и обязательства с неопределенным сроком, но в них, как правило, предусмотрено регулярное встречное исполнение, и каждая из сторон имеет возможность прекращения отношений с соблюдением формальных процедур. Следует отметить, что арендные отношения по поводу недвижимости во многих случаях носят стабильный характер в силу закрепления преимущественного права арендатора на возобновление арендных отношений на новый срок (п. 1 ст. 621 ГК РФ).

Сервитут наделяет правом следования, т.е. переход прав собственности на вещь к другому лицу не является основанием для прекращения сервитута на эту вещь (право следует за вещью). Такое же свойство действует при аренде (п.1 ст.617 ГК РФ), жилищном найме (ст.675 ГК РФ) и ссуде (п.1 ст.700 ГК РФ).

Сервитут (единственное ограниченное вещное право из числа перечисленных в ст. 216 ГК РФ) возникает в силу соглашения, заключаемого между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка (ст.274 ГК). Кроме данного упоминания, ГК РФ не содержит каких-либо еще сведений о данном соглашении, в частности, о предмете и других существенных условиях⁷. По мнению Батлера Е.А., отсутствие законодательного указания на предмет, иные существенные условия, а также содержание договора позволяет сделать вывод о его непоименованности, даже если наименование такого договора определено в договоре⁸. В свою очередь, отдельным видам обязательств посвящены целые главы в ГК РФ, среди которых аренда (глава 34), наем (глава

35), ссуда (глава 36), где закреплены определения соответствующего договора, его существенные условия, требования к форме договора, права и обязанности сторон.

С точки зрения направленности результата, арендные отношения традиционно относятся к группе направленных на передачу имущества, а именно направленные на передачу объектов в пользование. Наделение сервитуария правомочием пользования наводит некоторых исследователей на мысль об отнесении договора о сервитуте также к договорам, направленным на передачу имущества в пользование⁹. Согласно другой точкой зрения «договор об установлении сервитута не укладывается ни в одну классификационную группу, выделяемую в современной доктрине»¹⁰. Объясняется это тем, что при сервитуте, в отличие от аренды, не происходит передача имущества, а предоставляется путем согласия собственника, выраженного в сервитутном соглашении. Однако направленность результата (последствия, к которым стремятся его участники) не определяется наличием и отсутствием традиции (передачи имущества). Для договора аренды, а также коммерческой концессии, где отсутствует традиция, направленность определяется использованием определенных объектов с целью удовлетворения известного интереса. Аналогично при заключении соглашения о сервитуте, цель которого состоит в ограниченном пользовании чужой вещью. Тем самым договор о сервитуте по направленности результата можно отнести к договорам, направленным на передачу (предоставление) имущества в пользование.

После заключения договора сервитут в силу принципа публичности вещных прав, который обеспечивает информирование обязанных лиц (то есть всех и каждого) о существовании вещного права, подлежит государственной регистрации. Такая регистрация носит правоподтверждающий

6 Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: дисс. ... докт. юрид. наук. М, 2011. 382 с.

7 Афанасьев И.В. Соглашение об установлении сервитута: форма и условия // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3. С. 137–140.

8 Батлер Е.А. Непоименованные договоры. М.: Экзамен, 2008. С. 10.

9 Маленина М.Н. Договор о частном сервитуте // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

10 Солодова Я.С. Обязательства из договора об установлении сервитута: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 35.

и правопорождающий характер¹¹. Схожая процедура происходит при заключении договора аренды недвижимого имущества — он подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. Отличие состоит в том, что с точки зрения закона при сервитуте регистрируется само право, а при аренде регистрации подлежит договор. Также отличие состоит в том, что договор аренды недвижимого имущества, заключенный на срок менее года или на неопределенный срок, не подлежит государственной регистрации¹². Сервитут, в свою очередь, регистрируется всегда, вне зависимости от срока, на который он устанавливается.

Сервитут в силу своей объективной обусловленности, в отличие от других вещных прав, в случае не достижения соглашения об его установлении по иску лица, требующего установления сервитута, может быть установлен судом (п. 3 ст. 274 ГК РФ). Данное положение во многом перекликается со ст. 445 ГК РФ о заключении договора в обязательном порядке. Например, рассмотрение заявлений собственников объектов недвижимости, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, о приобретении земельных участков в собственность или в аренду для исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления является обязательным¹³.

Ключевым отличием сервитута от аренды является то, что при сервитуте всегда следует иметь в виду наличие двух объектов недвижимости, принадлежащих разным собственникам, когда один из них тем или иным образом «служит» другому (соседнему) объекту недвижимости, то есть существует особая функциональная связь служащей и господствующей вещи. Такое обременение должно предоставлять пользу (выгоду) господствующему

участку, не устанавливая при этом никакого преимущества одного имущества над другим. При аренде необходимо лишь наличие объекта, на который она устанавливается, а о наличии какой-либо связи с другой вещью речи не идет.

Существенным отличием сервитута от аренды является и то, что сервитут по своей природе является неотчуждаемым, т.е. сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и каким-либо способом передаваться другим лицам (ст. 275 ГК РФ). В свою очередь арендатор вправе отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив (ст. 615 ГК РФ).

Другой особенностью сервитутных прав является то, что «сервитут может существовать только в отношении недвижимой вещи по своей природе, а не в силу закона»¹⁴. Арендные отношения могут быть установлены также и на недвижимые вещи в силу закона, например, широко распространены аренда воздушных и морских судов.

Представленный сравнительный анализ сервитута с арендой позволяет сделать следующие обобщения, касающиеся отличий и сходств данных юридических конструкций:

1. Для сервитута необходимо обязательное наличие связи между объектом, на который он устанавливается с другим объектом, для восполнения недостатков которого создается сервитут (господствующая вещь).

2. Сервитутные отношения по природе либо бессрочны, либо существуют достаточно длительное время. Арендные отношения изначально рассчитаны на исполнимость и рассчитаны на относительно недолгий срок, так как призваны оформлять временный переход материальных благ от одного субъекта к другому.

11 Емелькина И.А. Принципы вещного права в контексте современной реформы российского гражданского законодательства // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 75.

12 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 4.

13 О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 №11 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 5.

14 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

3. Сервитут является неотчуждаемым правом, тогда как аренда таким свойством не обладает.

4. Объектами сервитутных прав могут быть только недвижимые вещи по природе, тогда как перечень объектов аренды значительно шире (Ст. 607. ГК РФ).

5. Сервитут и аренда имеют ряд сходств: обладатель аренды и сервитута могут реализовывать свои правомочия по использованию соответствующей вещи без участия других лиц; аренда и сервитут наделены правом следования, т.е. не зависят от перехода прав собственности на вещь к другому лицу; арендатору, имеющему титульное владение, доступны вещно-правовые способы защиты для защиты своего права от посягательств любых лиц; данные права возникают на основе соглашения двух взаимосвязанных лиц, тем самым носят относительный характер.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Афанасьев И.В. Соглашение об установлении сервитута: форма и условия // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3. С. 137-140.
2. Батлер Е.А. Непоименованные договоры. М: Издательство экзамен. 2008. 222 с.
3. Белов В.А. Аренда как возвратное обязательство: дис. ...канд.юрид.наук. М., 2016. 213 с.
4. Гражданско-правовые договоры: актуальные проблемы правового регулирования отдельных видов: монография / Под ред. д.ю.н., профессора Кулакова В.В., к.ю.н., доцента Николюкина С.В. М.: Юринформ, 2014. 320 с.
5. Емелькина И.А. Принципы вещного права в контексте современной реформы российского гражданского законодательства // Социально-политические науки. 2012. № 4. С.73-76
6. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2011. 382 с.
7. Малеина М.Н. Договор о частном сервитуте // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 80-95.
8. Солодова Я.С. Обязательства из договора об установлении сервитута: дис.. канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 188 с.

6. Указанные в п. 5 сходства, а также большая проработанность (арендным отношениям посвящено 66 статей, а сервитутным всего 4) и широкое применение аренды на практике обуславливают возможность применения норм об аренде к схожим отношениям, возникающим при осуществлении сервитута. В частности, это может быть применено при регламентации вопроса относительно построек, возводимых на служащем земельном участке при сервитуте. В этой связи логично предположить, что владелец господствующей вещи вправе за свой счет возводить на служащей вещи только необходимые или полезные для осуществления сервитута постройки. Он обязан содержать такие строения в надлежащем состоянии. Природа таких построек, по общему правилу, должна иметь некапитальный (не обладать прочной связью с землей) и временный характер (только на время действия сервитута).

BIBLIOGRAFIYA:

1. Afanas'ev I.V. Soglashenie ob ustanovlenii servituta: forma i uslovija // Evrazijskij juridicheskiy zhurnal. 2015. № 3. S. 137-140.
2. Batler E.A. Nepoimenovannye dogovory. M: Izdatel'stvo jekzamen. 2008. 222 s.
3. Belov V.A. Arenda kak vozvratnoe objazatel'stvo: dis. ...kand.jurid.nauk. M., 2016. 213 s.
4. Grazhdansko-pravovye dogovory: aktual'nye problemy pravovogo regulirovanija otdel'nyh vidov: monografija / Pod red. d.ju.n., professora Kulakova V.V., k.ju.n., docenta Nikoljukina S.V. M.: Jurinform, 2014. 320 s.
5. Emel'kina I.A. Principy veshhnogo prava v kontekste sovremennoj reformy rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva // Social'no-politicheskie nauki. 2012. № 4. S.73-76
6. Kulakov V.V. Slozhnye objazatel'stva v grazhdanskom prave. Diss. ... doktora jurid. nauk. M., 2011. 382 s.
7. Maleina M.N. Dogovor o chastnom servitute // Vestnik grazhdanskogo prava. 2008. № 4. C. 80-95.
8. Solodova Ja.S. Objazatel'stva iz dogovora ob ustanovlenii servituta: dis.. kand. jurid. nauk. Tjumen', 2010. 188 s.

М.А. ЕЛИСЕЕВ

Организация незаконной миграции по уголовному законодательству РФ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, а также некоторые законодательные и правоприменительные проблемы применения указанной нормы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: незаконный въезд в РФ; незаконное пребывание в РФ; незаконный транзитный проезд через территорию РФ; Государственная граница РФ; незаконные мигранты.

ЕЛИСЕЕВ МИХАИЛ АРКАДЬЕВИЧ – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов (e-mail: ugr-asr@yandex.ru).

Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции была установлена Федеральным законом от 28.12.2004 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹. Криминализация указанного общественного опасного деяния была обусловлена выполнением РФ взятых на себя международных обязательств², а также осложнившейся криминогенной обстановкой, связанной с «наплывом» незаконных мигрантов из сопредельных государств.

Основным непосредственным объектом организации незаконной миграции являются общественные отношения, регламентирующие основания, порядок и правила въезда на территории РФ, пребывания на территории РФ и транзитного проезда через территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. Отдельные авторы в качестве дополнительного непосредственного объекта рассматриваемого преступления выделяют общественные отношения в сфере обеспечения безо-

пасности государства³. Однако, как верно пишет М.Н.о. Ахмедов: «Выделение дополнительных непосредственных объектов в основном составе данного преступления выглядит несколько натянуто и не отражает направленность преступного посягательства»⁴.

Объективная сторона организации незаконной миграции выражена в совершении трех альтернативных активных действий, а именно: 1) организация незаконного въезда в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства; 2) организация незаконного пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства; 3) организация незаконного транзитного проезда через территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства.

Состав анализируемого преступления по конструкции объективной стороны относится к числу формальных. Как принято считать в уголовно-правовой науке, совершение формального преступления с альтернативными действиями признается оконченным преступлением с момента выполнения любого из них⁵. Таким образом, организация незаконной миграции признается оконченным

1 СЗ РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 13.

2 Российской Федерацией был подписан Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.)

3 Дядюн К.В. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, от смежных административных проступков // Законность. 2012. № 9. С. 57–62.

4 Ахмедов М. Н.о. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 99.

5 Решетников А.Ю. Установление момента окончания преступления в зависимости от конструкции его состава // Квалификация преступлений / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М., 2016. С. 215.

преступлением после совершения хотя бы одного из указанных выше действий. При этом совершение самого незаконного въезда в РФ, незаконного пребывания в РФ или незаконного транзитного проезда через территорию РФ для констатации преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, как оконченного не требуется. Иными словами, достаточно лишь выполнить все необходимые действия по организации незаконного въезда в РФ, незаконного пребывания в РФ или незаконного транзита через территорию РФ.

Правила осуществления въезда в РФ, пребывания в РФ, а также транзитного проезда через РФ закреплены в отечественном административном (миграционном) законодательстве, в связи с чем следует отметить явный бланкетный характер исследуемой нормы. Особенности правового регулирования въезда на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства регламентируются следующими нормативными правовыми актами: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 06.07.2016, с изм. от 20.10.2016) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁶; Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 03.07.2016) «О Государственной границе Российской Федерации»⁷.

Что касается юридической регламентации пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, то соответствующие положения содержатся в Федеральном Законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁸ (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016). Согласно данному нормативному правовому акту можно выделить три разновидности правового режима нахождения иностранных

граждан и лиц без гражданства на территории РФ: а) временное пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ (ст. 5–5.1); б) временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ (ст. 6–7); в) постоянное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ (ст. 8–9).

Временно пребывающим в РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства признается лицо, «прибывшее в РФ на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившее миграционную карту⁹, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание».

Так, характерен следующий пример из судебной практики. Т.У.Х. совершил организацию незаконной миграции, то есть организацию незаконного пребывания в РФ иностранных граждан, при следующих обстоятельствах. В установленный период времени Т.У.Х., в нарушение требований федеральных законов «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», имея умысел на организацию незаконного пребывания на территории РФ граждан Таджикистана П.Р.Г. и Р.О.Х, не зарегистрированных по месту временного пребывания и не имеющих разрешения на работу иностранному гражданину или лицу без гражданства, обеспечил им условия проживания и питания в одноэтажном деревянном строении, при этом заведомо зная, что последние незаконно пребывают на территории РФ¹⁰.

Временное проживание иностранных граждан в РФ осуществляется на основании соответствующего разрешения на временное проживание¹¹,

6 СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

7 URL: <http://pravo.gov.ru/>.

8 СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

9 В соответствии с ч. 1 ст. 2 рассматриваемого Федерального Закона, миграционная карта – «документ, содержащий сведения о въезжающих или прибывших в РФ иностранном гражданине или лице без гражданства и о сроке их временного пребывания в РФ, подтверждающий право иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в РФ в порядке, не требующем получения визы, на временное пребывание в РФ, а также служащий для контроля за временным пребыванием в РФ иностранного гражданина или лица без гражданства».

10 Архив Одинцовского городского суда Московской области. Уголовное дело (арх. № 1-821/2016).

11 Согласно ч. 1 ст. 2 рассматриваемого Федерального Закона, разрешение на временное проживание – «подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в РФ до получения вида на жительство, ▶

которое может быть выдано лицу в пределах квоты, утвержденной Правительством РФ, сроком действия до 3 лет.

Право на постоянное проживание соответствующих лиц на территории РФ (вид на жительство¹²) может быть предоставлено на основании заявления в течение срока действия разрешения на временное проживание и при наличии на то законных оснований. Вид на жительство выдается иностранному гражданину на 5 лет.

В диспозиции ст. 322.1 УК РФ указано именно на организацию незаконного пребывания, а о незаконном проживании не упомянуто. Как верно отмечает Е.К. Жаксальков, «это объясняется тем, что по смыслу закона речь идет именно о фактическом нахождении иностранного лица или лица без гражданства на территории России. В этой связи в диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ указание на проживание, взятое в скобки после слова «пребывание», не требуется»¹³.

Порядок осуществления транзитного проезда через территорию РФ регламентирован Федеральным Законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹⁴ (с изм. и доп., вступ. в силу 20.10.2016).

Так, согласно ст. 29 «транзитный проезд через территорию РФ осуществляется, как правило, без права на остановку». «Транзитный проезд через территорию РФ в государство назначения всеми видами транспорта разрешается по предъявлении российской транзитной визы¹⁵, визы на въезд в сопредельное с РФ по маршруту следования государство либо визы государства назначения и дей-

ствительных для выезда из РФ проездных билетов или подтвержденной гарантии их приобретения в пункте пересадки на территории РФ».

Обязательным признаком действий, образующих объективную сторону незаконной миграции, является их незаконность. Незаконность въезда в РФ, пребывания в РФ или транзитного проезда через территорию РФ заключается в том, что данные действия совершаются без действительных документов (отсутствие необходимых документов, использование подложных или утративших юридическую силу документов), предоставляющих законное право на их осуществление. В.С. Соков в своем диссертационном исследовании предлагает дополнить ст. 322.1 УК РФ примечанием, в котором следует раскрыть понятия незаконного въезда в РФ, незаконного пребывания в РФ и незаконного транзита через территорию РФ¹⁶. Представленная позиция видится не совсем обоснованной, так как введение подобного примечания-дефиниции излишне перегрузило бы и без того объемное содержание УК РФ.

Термин «организация» применительно к действиям, связанным с незаконной миграцией, не раскрыт как в законодательстве, так и в каких-либо актах судебного толкования. Тем не менее, на доктринальном уровне существует множество мнений относительно его сущности и содержания. Если обобщить имеющиеся основные подходы к его пониманию, то организацию незаконной миграции можно определить как совокупность (комплекс) самых разнообразных действий, целью которых является обеспечение незаконного въезда в РФ, незаконного пребы-

---

◀ оформленное в виде отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства, либо в виде документа установленной формы, выдаваемого в РФ лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность.

12 Вид на жительство – это «документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в РФ, а также их права на свободный выезд из РФ и въезд в РФ».

13 Жаксальков Е.К. Незаконная миграция по уголовному законодательству России: уголовно-правовой, компаративный, исторический и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 167–168.

14 СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

15 Согласно ст. 25.7 рассматриваемого Федерального Закона, «транзитная виза выдается на срок до 10 дней иностранному гражданину в целях транзитного проезда через территорию РФ».

16 Соков В.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 119–123.

вания в РФ или незаконного транзита через территорию РФ иностранных граждан или лиц без гражданства. В частности, эти действия могут быть выражены в виде: незаконной перевозки через Государственную границу РФ (в том числе с сокрытием от пограничных и таможенных органов), предоставления транспорта (проездных документов) для незаконной перевозки; изготовления, приобретения подложных документов для предоставления в целях незаконного въезда в РФ, пребывания в РФ и транзитного проезда в РФ, а также предоставления таких документов в этих же целях; подбора средств и орудий, необходимых для осуществления незаконного въезда в РФ, пребывания в РФ или транзитного проезда через территорию РФ, а также иного материально-технического и финансового обеспечения указанных действий; руководства процессом въезда в РФ, сопровождения во время транзитного проезда через территорию РФ¹⁷; приискания, оборудования либо предоставления помещения для проживания незаконных мигрантов; планирования преступной деятельности, приискания пособников, изучения миграционной обстановки в России, возможности трудоустройства и размещения незаконных мигрантов, вербовки мигрантов¹⁸; создания группы, занимающейся незаконной миграцией, разработка способов незаконного въезда в РФ, поиска лиц, желающих незаконно мигрировать, установления незаконных контактов с лицами компетентных государственных органов, чья деятельность связана с пограничным, миграционным контролем¹⁹.

Предоставление незаконным мигрантам работы (трудоустройство) не образует состава исследуемого преступления, вследствие того что такие действия не связаны с обеспечением незаконного пребывания лица в РФ. За совершение

подобных действий предусмотрена административная ответственность по ст. 18.15 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства».

В научной литературе неоднократно было отмечено неудачное использование законодателем множественного числа в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконную миграцию которых организует виновное лицо²⁰. Исходя из буквального толкования положений ст. 322.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что уголовная ответственность наступает только в том случае, если осуществлялась организация незаконной миграции минимум двух иностранных граждан или лиц без гражданства. В этой связи, видится, что организация незаконной миграции даже одного иностранного гражданина или лица без гражданства также обладает общественной опасностью. Поэтому, представляется, что данное обстоятельство является определенной погрешностью правовой регламентации ответственности за организацию незаконной миграции, которая должна быть устранена путем внесения соответствующих изменений в диспозицию ст. 322.1 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, является общим, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В качестве него может выступать как гражданин РФ, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства.

В теории уголовного права обосновано высказывается мнение о необходимости дополнения ст. 322.1 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «использование своего служебного положения»²¹. Следует согласиться с указанной позицией в связи с тем, что использование лицом

17 Рожнов А.А. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1 (40). С. 85.

18 Козлов В.Ф. К вопросу о способах организации незаконной миграции // Миграционное право. 2010. № 2. С. 18-21.

19 Бриллиантов А.В. Организация незаконной миграции // Российский следователь. 2005. № 5. С. 49.

20 Якимов О., Якимова С. Организация незаконной миграции: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. 2005. № 1. С. 79.

21 См.: например Байбурина Э.Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2010. С. 87.

своего служебного положения при организации незаконной миграции, особенно если это лицо является должностным лицом пограничных, таможенных, миграционных органов государственной власти РФ, значительно облегчает совершение анализируемого преступления, а иногда без использования служебного положения организация незаконной миграции может быть затруднительна или попросту невозможна.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, характеризуется исключительно прямым умыслом, вследствие того, что состав является по конструкции формальным. Виновное лицо осознает общественную опасность организации незаконной миграции и желает этого. Мотив цель организации незаконной миграции на квалификацию не влияют, однако могут учитываться судом при назначении наказания.

Квалифицирующими признаками организации незаконной миграции (ч. 2 ст. 322.1 УК РФ) являются: а) совершение организации незаконной миграции группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) совершение организации незаконной миграции в целях совершения преступления на территории РФ.

В научной литературе часто высказывалось обоснованное мнение о целесообразности дополнения ст. 322.1 УК РФ квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за совершение организации незаконной миграции группой лиц по предварительному сговору, по аналогии со ст. 322 УК РФ²². Как верно отмечает В.С. Соков: «Введение этого признака позволило бы привлекать к более строгому наказанию лиц, виновных в совершении преступного деяния, которое представляется более общественно опасным, чем преступление, совершенное в одиночку»²³. Предложения представителей науки были услышаны и положительно восприняты

законодателем, в результате чего Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»²⁴, получившим в СМИ название «Закон Яровой», соответствующие изменения были внесены в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ.

Вторым квалифицирующим признаком является организации незаконной миграции в целях совершения преступления на территории РФ. В теории уголовного права отмечается неоднозначность (двусмысленность) данного квалифицирующего признака²⁵. У кого именно имеется цель совершения преступления на территории РФ: у лица, организовавшего незаконную миграцию, или же у незаконных мигрантов? Исходя из буквального толкования представляется, что указанная цель равным образом относится как к лицу, организовавшему незаконную миграцию, так и к незаконным мигрантам. При этом наличие факта совершения преступления не требуется. Для квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ достаточно наличие лишь цели совершения на территории РФ.

В своем диссертационном исследовании М.Н.о. Ахмедов предлагает расширение уголовной ответственности за организацию незаконной миграции не только в целях совершения преступления на территории России, но и для совершения административных правонарушений²⁶. Думается, что данное предложение не вполне обоснованно, так как организация незаконной миграции с целью совершения административного правонарушения не обладает такой общественной опасностью, чтобы возводить указанный признак в ранг квалифицирующего.

22 Соков В.С. Указ. соч. С. 112.

23 Там же. С. 112.

24 СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

25 Рожнов А.А. Указ. соч. С. 87.

26 Ахмедов М. Н.о. Указ. соч. С. 102.

Незаконная миграция позволяет проникать на территорию страны лицам, целью которых является совершение преступлений террористического характера, что подтверждает значительное количество террористических актов, совершенных на территории Европы незаконными мигрантами. Так, можно привести следующий пример. Вечером 19 декабря 2016 года на площади Брайтшайдплац в Берлине нелегальный мигрант из Туниса Анис Амри въехал на грузовике на территорию рождественской ярмарки, задавив 12 человек. Преступник скрылся с места преступления, но не менее чем через четыре дня был застрелен миланской полицией. Ответственность за теракт в Берлине взяла на себя группировка «Исламское государство»²⁷. В этом смысле не является исключением и наша страна. Так, Центр общественных связей ФСБ России сообщил о задержании членов диверсионно-террористической группировки из числа незаконных мигрантов – троих граждан Таджикистана и одного гражданина Молдавии. Задержанные, по данным ФСБ России, готовили в российской столице серию резонансных террористических преступлений. Для этого ими были изготовлены самодельные взрывные устройства большой мощности. При этом действиями подозреваемых, выяснили в ФСБ России, удаленно руководил эмиссар международной террористической организации «Исламское государство»²⁸.

«На фоне» существующих в РФ террористических угроз со стороны незаконной миграции для повышения эффективности уголовно-правового противодействия данному явлению, видится целесообразным дополнить ст. 322.1 УК РФ частью 3, в которой предусмотреть особо квалифицирующий признак – «в целях совершения на территории

РФ одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ». В санкции предлагаемой ч. 3 следует предусмотреть наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет с ограничением свободы до 2 лет.

Неясным с точки зрения законодательной техники видится отсутствие в ст. 322.1 УК РФ примечания, аналогичного тому, которое предусмотрено в ст. 322 УК РФ. В этом видится определенное нарушение принципа справедливости. На основании этого, солидаризируясь с другими авторами, видится необходимым дополнить ст. 322.1 УК РФ примечанием, в котором предусмотреть поощрительную норму, аналогичную той, что содержится в примечании к ст. 322 УК РФ²⁹.

Представляет определенный интерес предложение В.А. Андриюшенкова, который считает, что «сегодня требуется закрепление такого особо отягчающего обстоятельства организации незаконной миграции, которое бы характеризовало повышенную степень общественной опасности последствий данного преступного посягательства, с формулировкой «повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия»³⁰. Несомненно, организация незаконной миграции, повлекшая причинение смерти по неосторожности и иные тяжкие последствия, обладает повышенной общественной опасностью. Тем не менее, видится более эффективным дополнить ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, несколько иным квалифицирующим признаком, предусматривающим уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, «совершенную способом, заведомо опасным для жизни и здоровья». В случае причинения по неосторожности смерти, тяжкого вреда здоровью при организации незаконной миграции возможна

27 Сайт канала RT на русском // URL: <http://russian.rt.com/world/article/344650-migranty-v-evrope-poslednie-novosti> (дата обращения: 18.01.2017 г.).

28 РГ // URL: <http://rg.ru/2016/12/15/opublikovano-video-zaderzhaniia-migrantov-gotovivshih-terakty-v-moskve.html> (дата обращения: 18.01.2017 г.).

29 Согласно примечанию, к ст. 322 УК РФ, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, незаконно пересекшее Государственную границу РФ в целях получения политического убежища в РФ, не подлежит уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

30 Андриюшенков В.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 170–172.

дополнительная квалификация по ст. 109 УК РФ или ст. 118 УК РФ, соответственно. В свою очередь, создание реальной угрозы жизни и здоровью мигрантов не подлежит дополнительной уголов-

но-правовой оценке. Именно поэтому высказанное предложение видится более эффективным для решения задач уголовно-правовой охраны личности от преступных посягательств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрюшенков В.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016.
2. Ахмедов М. Н.о. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
3. Байбурина Э.Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
4. Бриллиантов А.В. Организация незаконной миграции // Российский следователь. 2005. № 5.
5. Дядюн К.В. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, от смежных административных проступков // Законность. 2012. № 9.
6. Жаксальков Е.К. Незаконная миграция по уголовному законодательству России: уголовно-правовой, компаративный, исторический и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
7. Козлов В.Ф. К вопросу о способах организации незаконной миграции // Миграционное право. 2010. № 2.
8. Решетников А.Ю. Установление момента окончания преступления в зависимости от конструкции его состава // Квалификация преступлений / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М., 2016.
9. Рожнов А.А. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1 (40).
10. Соков В.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015.
11. Якимов О., Якимова С. Организация незаконной миграции: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. 2005. № 1.

BIBLIOGRAFIJA

1. Andrjushenkov V.A. Ugolovnaja odgovornost' za organizaciju nezakonnoj migracii: dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2016.
2. Ahmedov M. N.o. Protivodejstvie nelegal'noj migracii: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2015.
3. Bajburina Je.R. Organizacija nezakonnoj migracii: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Cheljabinsk, 2010.
4. Brilliantov A.V. Organizacija nezakonnoj migracii // Rossijskij sledovatel'. 2005. № 5. S. 49.
5. Djadjun K.V. Otgranichenie prestuplenija, predusmotrennogo st. 322.1 UK RF, ot smezhnyh administrativnyh prostupkov // Zakonnost'. 2012. № 9.
6. Zhaksalykov E.K. Nezakonnaja migracija po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii: ugolovno-pravovoj, komparativnyj, istoricheskij i kriminologicheskij aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012.
7. Kozlov V.F. K voprosu o sposobah organizacii nezakonnoj migracii // Migracionnoe pravo. 2010. № 2.
8. Reshetnikov A.Ju. Ustanovlenie momenta okonchanija prestuplenija v zavisimosti ot konstrukcii ego sostava / V kn.: Kvalifikacija prestuplenij / pod red. K.V. Obrazhieva, N.I. Pikurova. M., 2016.
9. Rozhnov A.A. Organizacija nezakonnoj migracii (st. 322.1 UK RF): ugolovno-pravovaja harakteristika // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2016. № 1 (40).
10. Sokov V.S. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s nezakonnoj migraciej: dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2015. S. 119-123.
11. Jakimov O., Jakimova S. Organizacija nezakonnoj migracii: problemy ugolovnoj otvetstvennosti // Ugolovnoe pravo. 2005. № 1.

Б.Н. ЛОПОТУН

Влияние процесса глобализации на финансовый контроль как функцию государства

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются научные взгляды относительно переосмысления теоретических взглядов на финансовый контроль как функцию государства. Отмечается, что природа функций государства существенно изменяется сегодня под воздействием процесса глобализации. Учитывая методологическую взаимосвязь государства и права, можно отметить, что финансовый контроль как функция государства изменяется при глобализации в рамках таких основных тенденций, как трансформация национальной экономики государства в частицу глобальной, что ставит вопрос о необходимости сохранения суверенитета государства, о его необходимости, месте и функциях, а также создания наднациональной формы управления, которая может скорректировать или снизить социальную несправедливость между странами, вызванную глобальным рынком.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, государство, функция государства, финансовый контроль.

ЛОПОТУН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ – аспирант кафедры теории и истории права и государства Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: boris.lopotun@gmail.com.).

В настоящее время изучение социальных явлений невозможно без учета такого феномена, как глобализация, которая стала в последнее время одной из центральных тем в исследованиях ученых в различных науках (экономика, социология, история, социальная философия и др.). При этом на страницах современной научно-информационной периодической литературы проблемы глобализации занимают одно из центральных мест¹. Одновременно в теории государства и права уже имеются фундаментальные работы по этой проблеме². Однако, к сожалению, не всегда исследования этой проблемы касаются проблем изменения финансовых функций государства. Оказывая влияние на все области социальной жизни, глобализация диктует необходимость нового теоретического переосмысления роли функций государства, в том числе финансового контроля как функции государства.

Анализ изменения финансового контроля как функции государства в эпоху развития глобализации возможен на основании теоретической предпосылки, согласно которой интеграция национальных денежных систем, банковские операции, инвестиции и другие финансовые инструменты из внутренних национальных финансовых инструментов превращаются во всеобщие.

В связи с этим изменения функций государств вообще в эпоху глобализации приводят к тому, что в большинстве стран под влиянием глобализации происходит смена социально-экономических ориентиров, а общенациональные задачи уходят на второй план. Примером могут служить единые требования Европейского союза к своим членам в части работы сельскохозяйственных производителей.³

В настоящее время представляется очевидным,

- 1 См., например: Каламкарян Р.А., Данильченко С.В. Проблемы правового регулирования борьбы с коррупцией в условиях глобализации («Круглый стол») // Государство и право. 2016. № 7; Бондарева Е.А. Глобализация и суверенитет государства в экономической сфере // Общество и право. 2016. № 1; Бурьянов, С. А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7; Мамедов А.А. Административно-правовое регулирование в сфере стандартизации в условиях экономической глобализации // Административное право и процесс. 2016. № 10; Смирнов С.В. «Цветная революция» как угроза государственному суверенитету в условиях глобализации // Юридическая мысль. 2016. № 4 и др.
- 2 См. подробнее: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000; Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. М., 2006; Марченко М.Н. Государство и право в эпоху глобализации. М.: Проспект, 2009 и др.
- 3 Паньков С.П. Глобальная экономика: некоторые дискуссионные вопросы // URL: http://www.uchenyj kot.ru/infusions/pro_download_panel/download.php?did=41679.

что интеграция государств в глобальную экономику приводит к появлению неравенства государств по степени финансово-экономического потенциала и возможностей развития. В связи с этим глобализация государства и права неизбежно ведет к противоречиям новой мировой системы производства и распределения материальных благ между различными странами, что лишний раз подтвердило голосование в Великобритании за выход страны из Европейского союза (Brexit) летом 2016 года.

Важным аспектом, отсутствующим в традиционных классификациях функций государства в теории государства, является идея об изменении природы функций государства в наступившую эпоху глобализации. В связи с этим представляется справедливым согласиться с позицией Л.А. Морозовой, которая писала: «... Внутренние функции государства не могут развиваться исключительно на собственной основе, определяться целями, задачами, базирующимися только на национальном интересе, без учета интересов международного сообщества. Ведь каждое государство не существует изолированно от других государств, все они связаны узами международного сообщества, необходимостью участвовать в решении глобальных проблем, следовательно, они должны согласовывать свои интересы с общими интересами данного сообщества»⁴.

Если попытаться проанализировать действующее законодательство и результаты исследований, касающихся изменения функций государства вообще и функции финансового контроля в частности в связи с развитием процесса глобализации, то необходимо отметить следующее.

Во-первых, влияние процесса глобализации на функционирование функций государства настолько велико, что оно отражается уже в действующих нормах права российского законодательства.

Например, в Концепции развития государственной финансовой (гарантийной) поддержки экспорта промышленной продукции в

Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2003 г. № 1493-р, отмечается, что высокие риски финансовых потерь при экспорте промышленной продукции связаны с тем, что российские компании – экспортеры промышленной продукции в значительной степени ориентированы на новые развивающиеся рынки, привлекательные для получения высокой прибыли от участия в экспортных проектах. Как правило, это рынки государств с нестабильной экономикой и социально-политической ситуацией, что предопределяет повышенные риски проведения экспортных операций. При этом процессы глобализации мировой торговой и финансовой систем приводят к расширению числа государств, привлекающих крупные иностранные кредиты для финансирования импорта промышленной продукции⁵.

Во-вторых, современные процессы глобализации существенным образом отражаются на реализации финансово-экономической функции государства. Это обусловлено тем, что процесс глобализации предполагает прежде всего интернационализацию всех имеющихся рынков между государствами, а также экономическую интеграцию государств. Как следствие государство теряет возможность контролировать самостоятельно и самостоятельно многие направления своей деятельности (функции государства). При этом нельзя не согласиться с позицией тех исследователей, которые считают, что глобализация используется исключительно в интересах высокоразвитых капиталистических стран и созданных ими или с их участием международных финансовых институтов⁶ (например, ВТБ, МВФ и др.). В этом аспекте глобализация мировой экономики способствует созданию, с одной стороны, единого мирового экономического пространства, а с другой стороны, формированию соответствующей политико-правовой надстройки.

4 Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. 2006. № 6. С. 103.

5 СЗ РФ, 20.10.2003. № 42, Ст. 4093.

6 См. подробнее: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014.

В-третьих, финансовая глобализация объективно ведет к унификации внутригосударственных правовых режимов в финансовой сфере и появлению множества наднациональных/транснациональных элементов международно-правового регулирования. Это ведет к усилению взаимосвязи между национальным правом государств и международным правом⁷.

В-четвертых, появилось новое социально-экономическое явление, называемое «эффектом домино», смысл которого сводится к переносу последствий кризиса из одних государств на другие, что неизбежно отражается на исполнении государством своих функций. Решения и действия людей в одном регионе могут оказать влияние на жизнь людей в другом регионе⁸.

Таким образом, в настоящее время природа функций государства вообще и функции финансового контроля в частности существенно изменя-

ются сегодня под воздействием процесса глобализации. Учитывая методологическую взаимосвязь государства и права, по мнению автора настоящей работы, можно отметить, что финансовый контроль как функция государства изменяется при глобализации в рамках следующих основных тенденций:

– трансформация национальной экономики государства в элемент глобальной мировой экономической системы, что ставит вопрос о целесообразности и необходимости сохранения финансово-экономической независимости государства, а также об изменении его функций и их содержания;

– создания такой формы национальной формы управления, которая может скорректировать или снизить социальную несправедливость между странами, вызванную нестабильностью глобального рынка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бондарева Е.А. Глобализация и суверенитет государства в экономической сфере // Общество и право. 2016. № 1;
2. Каламкарян Р.А., Данильченко С.В. Проблемы правового регулирования борьбы с коррупцией в условиях глобализации («Круглый стол») // Государство и право. 2016. № 7;
3. Мамедов А.А. Административно-правовое регулирование в сфере стандартизации в условиях экономической глобализации // Административное право и процесс. 2016. № 10;
4. Марченко М.Н. Государство и право в эпоху глобализации. М.: Проспект, 2009;
5. Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. 2006. № 6;
6. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. М., 2006;
7. Смирнов С.В. «Цветная революция» как угроза государственному суверенитету в условиях глобализации // Юридическая мысль. 2016. № 4.

BIBLIOGRAFIJA

1. Bondareva E.A. Globalizacija i suverenitet gosudarstva v jekonomicheskoj sfere // Obshestvo i pravo. 2016. № 1.
2. Kalamkarjan R.A., Danil'chenko S.V. Problemy pravovogo regulirovanija bor'by s korrupcijev v uslovijah globalizacii ("Kruglyj stol") // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 7.
3. Mamedov A.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie v sfere standartizacii v uslovijah jekonomicheskoj globalizacii // Administrativnoe pravo i process. 2016. № 10.
4. Marchenko M.N. Gosudarstvo i pravo v jepohu globalizacii. M.: Prospekt, 2009.
5. Morozova L.A. Vlijanie globalizacii na funkcii gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 6.
6. Pravovaja sistema Rossii v uslovijah globalizacii i regional'noj integracii: teorija i praktika. M., 2006.
7. Smirnov S.V. «Cvetnaja revoljucija» kak ugroza gosudarstvennomu suverenitetu v uslovijah globalizacii // Juridicheskaja mysl'. 2016. № 4.

7 Мамедов А.А. Современные тенденции международно-правового регулирования банковской деятельности в условиях глобализации // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 6.

8 Косиор Э., Вакулюк И.Э., Химикус Е.И. Правовое регулирование деятельности международных финансовых организаций // Современное право. 2016. № 4. С. 110–112.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК

**КОСАРЕНКО Н.Н., ШАГИЕВ Б.В. «ТРУДОВОЕ ПРАВО»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.02.01 «ПРАВО И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ»
М.: КНОРУС, 2017**

КУЛАКОВ В.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия.

В современных условиях подготовка специалистов нуждается в выработке фундаментального юридического мышления, позволяющего выпускникам средних специальных учебных заведений, сталкиваясь с вызовами XXI века, принимать нестандартные решения. Важно не только их наделить определенными знаниями, но выработать у них соответствующие навыки и умения в области профессиональной области, а главное – сформировать необходимые компетенции. И в этом плане учебник, нацеленный на изучение трудового права, способен внести свой вклад во внедрение компетентностного подхода в учебный процесс.

Потребность в издании такого учебника вызвана тем, что изучение трудового права представляет определенные трудности. Одна из них связана с тем, что в этом курсе приходится сталкиваться с понятиями общей теории права, и прежде всего с такими, как действие норм права в пространстве, пределы территориального действия законодательства, с основными принципами трудового права и, конечно, с институтами гражданского, семейного и гражданского процессуального права.

При преподавании трудового права в учебных заведениях, где указанные правовые дисциплины не изучаются, необходимы, по крайней мере, пояснения преподавателя по терминам, понятиям, используемым в настоящем курсе.

Другая трудность состоит в том, что трудовое право, сложившееся в качестве отдельной юридической дисциплины только во второй половине XIX в., представляет собой одну из самых молодых отраслей правоведения. По многим вопросам, относящимся к проблематике трудового права, в том числе о самом предмете этого права и даже

его названия, в нашей, да и в зарубежной литературе высказываются различные точки зрения. В настоящем учебнике студент ознакомится с наиболее устоявшимися взглядами отечественной доктрины. Согласно этим трудовое право – это самостоятельная отрасль права и самостоятельная отрасль правоведения.

Учебник разделен на две части. Первая часть содержит общие понятия трудового права. Вторая часть содержит особую часть, которая раскрывает основные критерии классификации рабочего времени, времени отдыха и заработной платы работника.

Наука и учебный процесс тесным образом взаимосвязаны, а наука полемична, ее естественное состояние всегда характеризуется наличием коллизий, столкновением мнений, появлением новых гипотез. Обобщенное, всестороннее и систематическое отражение проблем современной юридической науки в учебной литературе для студентов-выпускников представляется правильным и необходимым в целях доброкачественной подготовки к сдаче экзамена по курсу «Трудовое право».

На основании изложенного можно сделать вывод, что подготовленный в Российской академии адвокатуры и нотариата учебник «Трудовое право» соответствует требованиям ФГОС ВО 3+ по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения» и может быть рекомендовано для издания и использования в учебном процессе.

Вывод: подготовленный в Российской академии адвокатуры и нотариата учебник «Трудовое право» соответствует требованиям ФГОС ВО 3+ по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения» и может быть рекомендовано для издания и использования в учебном процессе.

The annotated contents of the magazine

A.P. Albov

NEW EDUCATIONAL STANDARD 40.03.01 "JURISPRUDENCE" AS THE FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA

ABSTRACT: The article substantiates that the processes of globalization of all spheres of life, development of the information society, put forward new requirements in general to the education system, and to legal education in particular. The author shows that the quality of legal education has ceased to meet the needs of modern society, not ensuring the sustainable development of Russia. Therefore, the adoption of the new GEF VO in the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" should be regarded as an inevitable consequence of changes in the requirements for the professional activities of a lawyer formed by a higher school, which is the result of discussion among the entire scientific community, practitioners and the state. As a result, it was concluded that the new GEF VO retained a system of links ensuring the interaction of the basic tasks in the process of preparation a modern lawyer, the content and the methods of teaching with the goal of creating a unified continuous educational process and the formation of a professional and legal culture.

KEYWORDS: sustainable development, legal education, high school, legal culture, law.

ALBUV ALEKSEY PAVLOVICH – Doctor of Law, professor, professor of the University of Finance Department of Legal regulation of economic activity, Professor of the Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture Ilya Glazunov, professor of the Russian University of Cooperation.

G.B. Mirzoev

WORK ON STANDARD: PATTERN OR WORKS FOR ATTORNEYS

ABSTRACT. The present work deals with the main issues of professional standards participation of the defense counsel in criminal proceedings in the Russian Federation. By analyzing the rules of this document, the author suggests some measures to strengthen the effectiveness of the role of the defense lawyer in criminal proceedings.

KEYWORDS: law, court, defense, defense lawyer, criminal justice, professional standards, ethics lawyer.

MIRZOEV GASAN BORISOVICH – Principal of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, President of the Guild of Russian lawyers, honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, professor.

A.V. Ragulin

LEGAL CONFIRMATION OF PROFESSIONAL PRIVILEGES OF THE DEFENSE LAWYER IN THE STATES OF ASIA

ABSTRACT. This article contains the basic provisions of the legislation of the states of Asia (Vietnam, Cambodia, Brunei, India, China, and Turkey) in relation to questions of a legal regulation, implementation and criminal legal protection of professional privileges of the defense lawyer in their territory. During the conducted research, the author reveals the professional privileges of the defense lawyer enshrined in legislation of the states of Asia which should be considered and used at further reforming of the Russian legislation: the right to familiarize with case materials (Cambodia)

at any time; the right to examine the residence of the principal (Cambodia); the right to examine witness provided by the party of charge without legal proceedings (Brunei); the right to subpoena and hearing of a witness declared by the party of witness protection (India); the right to receive objects and documents from any persons, including from the victim and witnesses (People's Republic of China); right for visit of the scene (Turkey); the right to receive the copies of procedural documents at a stage of preliminary investigation (Turkey).

KEYWORDS: attorney-at-law, rights of attorney-at-law, legal profession.

RAGULIN ANDREY VIKTOROVICH – Doctor of Law, associate professor, vice– principal of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, the Head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institution of problems of law, editor-in-chief of the "Eurasian Advocacy" journal, attorney-at-law.

A.V. Akhmatov

MODERN PROBLEMS OF LEGAL CONSCIOUSNESS

ABSTRACT: The article attempts to address the problems of legal consciousness in the frame of middle range theories of R. Merton. It is noted that despite the abundance of approaches to the law, the study of legal consciousness is not relevant at the level of theory of law. Methodologically, it is possible to consider the theory of state and law as a theory of middle range in the system of scientific knowledge.

KEYWORDS: legal thinking, law, theory of state and law, enforcement of the right.

AKHMATOV A.V. – Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Theory and History of Law and State Russian Academy of Advocacy and Notaries.

S.N. Dragan

LAW AND HISTORY (THE QUESTION OF "UGLICH CASE")

ABSTRACT. The article deals with the questions of interest and possible involvement of Boris Godunov for the death of Tsarevich Dmitry Ivanovich, on 15 May 1591 with the aim of obtaining the throne from the point of view of the legal realities and the current practice of succession to the throne of medieval Russia. As a result, the author concludes that at the time of death of Tsarevich Dmitry the system of the inheritance of the Supreme power, the elimination of the Tsarevich were not favorable not only for getting the king's title to B. Godunov, but it does not carry the benefits to other participants of political struggle. Therefore, in those specific historical circumstances, "Uglich case" had not political overtones.

KEYWORDS: succession, Tsarevich Dmitry, agnatic seniority, Zemsky Sobor, Rurik dynasty, rule of custom.

DRAGAN SVETLANA NIKOLAEVNA – candidate of historical sciences, Director of College of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

N.N. Kosarenko, O.G. Stepanova

CHANGE OF STATE FUNCTIONS UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

ABSTRACT. The processes of globalization affect all spheres of state activity and social life without any exception. State functions are also subject to change. During its existence and development, the State adapts his aims to new challenges that it faces and which appear due to new challenges of globalization. The content of the functions does not remain constant at all stages of development of society and the state. This article will analyze the basic functions of the state change in the process of globalization and concrete consequences.

KEYWORDS: state functions, economic functions of the state, ecological functions, functions of scientific and technological progress, demographic state functions, social functions, globalization, transformation of state functions, evolution of state functions.

KOSARENKO NIKOLAI – candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor of Plekhanov Russian University of Economics.

STEPANOVA O.G. – graduate student of Belgorod State National Research University of Russia.

A.A. Rozhnov

**TO THE 220TH ANNIVERSARY OF THE ACT OF SUCCESSION AND OF THE
MANIFESTO OF THE «THREE-DAY CORVEE»**

ABSTRACT. The article gives a description of two laws of Emperor Paul I, published in the day of his coronation. The author analyses their contents, shows causes and conditions of their publication, and reveals their historical significance.

KEYWORDS: Paul I, the power of the monarch, succession, serfdom, corvee.

ROZHNOV ARTEMIY ANATOLIEVICH – professor of the Department of legal regulation of economic operations of Financial University under the Government of Russian Federation, Doctor of Law, associate professor.

A.A. Fedorchenko

**THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF SECTORAL LEGISLATION:
ATTEMPT OF JUSTIFICATION**

ABSTRACT. This article provides with arguments for formation of the so-called concept of sectoral legislation by the domestic legislator. The author suggests not to create the individually isolated, and poorly coordinated sectoral concepts of the current legislation; develop and adopt a general concept that would encompasses all aspects of legal regulations of public relations. Certainly, the development of such large-scale concept is a fundamental scientific problem, which is only possible with an objective scientific understanding of reality and the role of law in society. In the present case a common conception of law is considered, reflecting the latest scientific developments in the field of lawmaking.

KEYWORDS: lawmaking, formation of law, concept of sectoral legislation, legal futurology.

FEDORCHENKO ALEXEY ALEKSANDROVICH – candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor of the theory, history of state and law and philosophy of the All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation).

V.F. Dzhafarli

SUBCULTURE OF CYBERSPACE: SOCIOHISTORICAL PERSPECTIVE

ABSTRACT. The crime in modern cyberspace represents a very serious danger. This creates an additional objective prerequisite to the problem statement of criminal fight with this threat and deep criminological research of wide range of issues relating to this matter, in particular, the phenomenon of “subculture of cyberspace”.

KEYWORDS: cyber criminology, high-tech solutions, computer and innovation crimes, subculture of cyberspace

DZHAFARLI VUGAR FUAD OGLY – candidate of jurisprudence, associate professor of the Criminal law Department of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

D.V. Miroshnichenko
CORRUPTION AND LEGAL LIFE

ABSTRACT. The present article scientifically analyzes the phenomenon of corruption in the light of the concept of "legal life". In this context, the corruption is not just a legal phenomenon, but a phenomenon characteristic for the whole legal structure and not exclusively limited to the law. This raises the question of the role and possibilities of legal means in the fight against corruption.

KEYWORDS: corruption, legal life, legal nihilism, legal awareness, criminal law influence.

MIROSHNICHENKO DANIIL VICTOROVITCH – Head of the Department of Criminal Law at Russian Academy of Advocacy and Notaries, candidate of jurisprudence, associate professor.

A.I. Mironova, B.V. Shagiev
PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION
OF THE TERM OF THE COMPULSORY LICENCE

ABSTRACT. The authors suggest to determine cases in which the possibility of obtaining a compulsory license before the expiration of the statutory period under certain circumstances becomes relevant (the sanitary-epidemiological threat, a threat to national security, threats to information security).

KEYWORDS: intellectual property, compulsory license, invention, industrial designs, utility models and selection achievements.

MIRONOVA ALEKSANDRA IGOREVNA – professor at College of Russian Academy of Advocacy and Notaries.

SHAGIEV BULAT VASILOVICH – candidate of jurisprudence, associate professor, assistant professor of customs law and custom's affair organization department at Moscow State University of Railway Engineering.

A.V. Myskin
FAMILY MEMBER OF THE OWNER
OF PREMISES AND ISSUES OF ACQUISITIVE PRESCRIPTION

ABSTRACT. The present article is devoted to the question of acquisition of the property right by family member of the homeowner to the housing occupied by him in the frame of acquisitive prescription. The article contains the conditions for usucaption, which are analyzed in the context of a legal status of the member of the family of the homeowner in light of established case law.

KEYWORDS: owner of premises, member of the family of the owner of premises, acquisitive prescription, contenance.

MYSKIN ANTON VLADIMIROVICH – candidate of jurisprudence, associate professor, Head of the Department of civil disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

Yu.A. Svirin
THEORETICAL BACKGROUND
OF STATE REGISTRATION INSTITUTE IN THE CIVIL LAW

ABSTRACT: The significant amendments to the legislation of the Russian Federation regarding the content of the Institute of real estate registration became effective on 01 January 2017. The article contains the theoretical study of the institution of registries of immovable things. The author believes that the registration of real estate is not only a public act as defined by law, but also a legal fact. The internal contents of the state registration are authority for the

implementation and protection of the right. Registration is considered as one of the ways of protection of the right under the article 12 of the Civil Code of the Russian Federation. The article also notes that the exercise of the rights on immovable things include a right of use and disposition of property. Legal actions of any title by the owner of the rights to real estate require the registration (legal) acts with real estate.

KEYWORDS: Institute of the registry, registration of real property rights, real estate registration, implementation of the law, protection of the law.

SVIRIN YURI ALEXANDROVICH – Doctor of Law, head of Civil law and process Department of the Academy of labor and social relations, Academy of natural Sciences, member of the Academy of fundamental Sciences.

S.S. Iurev, V.P. Shilina

CLASSIFICATION ISSUES OF OBJECTS OF UNIQUE SYSTEM OF AIR TRAFFIC MANAGEMENT ON MOVABLES AND IMMOVABLES

ABSTRACT. The article analyzes the civil categories "movable" and "immovable" of objects of the unique system of air traffic management of the Russian Federation (the State ATM Corporation of the Russian Federation). The conclusion is drawn that the concept "object of unique system of air traffic management", containing in the air legislation is not identical to the categories of "immovable" or "movable" property used by the civil legislation. It is specified that in case of reference (for the purposes of civil circulation and the state registration) of specific object of the unique system of air traffic management of the Russian Federation to the real estate it is relevant that this object corresponds to the set of actual and legal criteria.

KEYWORDS: real estate; movable; unique system of air traffic management of the Russian Federation (USATM of the Russian Federation); object of the USATM of the Russian Federation; close connection with the earth; allowing documents; capital construction project.

IUREV SERGEI SERGEEVICH – Doctor of Law, professor of department of international law and public disciplines of Russian Academy of Advocacy and Notaries.

SHILINA VALENTINA PAVLOVNA – Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorable Attorney-at-law of Russian Federation, vice-chairman of the Moscow Bar "Mezhregion".

A.A. Vlasov, V.N. Kovalenko, S.N. Latyshev PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENCE OF COMMERCIAL LAW

ABSTRACT. The article analyzes the current problems of commercial law as a science. Conclusions proposed by the authors are required to examine the appropriate legal institutions of commercial law and to take trade or business of the Code of the Russian Federation.

KEYWORDS: commercial law, commercial law, science, civil law, commercial circulation, trading activity.

VLASOV ANATOLY – doctor of Law, professor of the Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

KOVALENKO VADIM – doctor of Law, Professor of private law, Volgograd Cooperative Institute (Branch) of the Russian University.

LATYSHEV SERGEI – Candidate juridical sciences, Associate Professor of Private Law, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University.

A.T. Gdlyan

**ENHANCEMENT OF THE LEGAL REGULATION'S BACKGROUNDS
OF THE PROPERTY MANAGEMENT OF MOSCOW
(CIVIL, SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS)**

ABSTRACT. The current articles deals with specifics of the status of Moscow as the subject of the civil law (Art. 124 of the Civil Code of Russia) that are caused not only by its functions as a capital, but also by its role in optimization of social and economic situation in the Russian Federation in general. That predetermines the necessity permanent enhancement process of management of Moscow property.

KEYWORDS Property, Moscow, capital, city, management, power, civil legislation, regulation, relations, law, right, code, property, turnover, real estate, government.

GDLYAN A. T. – Deputy manager of Department of city property of the city of Moscow.

T.V. Kazanina, R.V. Shagieva

**ACTUAL INDICATORS OF QUALITY
OF CIVIL-LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT
OF ENSURING ECONOMIC AND SOCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN STATE**

ABSTRACT. In this article, an attempt is made to systematize the indicators of the quality of civil law regulation that determine the economic and social security of the Russian state, and, taking into account the results of the analysis, formulate some proposals for improving civil legislation. The authors singled out four groups of these indicators, presented statistical data characterizing to a certain extent the level of the country's economic development.

KEYWORDS: indicators of economic and social security, civil law regulation, entrepreneurial activity, rights to the results of intellectual activity, arbitration courts.

KAZANINA TATYANA VLADIMIROVNA – scientific secretary of the Russian customs academy, associate professor of the Civil Law Department of the Russian Customs Academy, Candidate of pedagogical sciences, associate professor.

SHAGIEVA ROZALINA VASILIEVNA – Doctor of Law, Professor, Chair of Theory and History of State and Law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, professor of department of the theory and history of state and law of the Russian customs academy.

N.A. Mashkin, A.I. Prokoviev

**THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS
AND METHODS OF MEASUREMENT**

ABSTRACT. The article reveals the concept of social responsibility in the modern state, carried out a legal analysis of the methods of its measurement. The authors give a brief characterization of the social responsibility of business in society, show its features in the conditions of formation of the welfare state.

KEYWORDS: state, business, social responsibility, the right methods.

MASHKIN N. A. – the doctor of historical sciences, professor, professor of department of state and legal disciplines of the Russian economic university of G.V. Plekhanov.

PROKOPIEV A. I. – Candidate of Law Sciences, the associate professor of state and legal disciplines of the Russian economic university of G. V. Plekhanov (alexeyprokopyev@mail.ru).

Y. A. Svirin, S. E. Titor

SOCIAL PARTNERSHIP IN PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA

ABSTRACT. The authors of this article provide their insights and make suggestions for the improvement of education on the basis of own empirical studies of the educational process in Russia. In particular, it is noted that the dual (practice-oriented) education as a form of professional education (in which the practical part of training takes place in the workplace, and the theoretical part on the basis of educational organization) is one of the areas of training quality of specialists tailored to the needs of the labor market. The article describes the main directions of practice-oriented (dual) training and explains the necessity to create of the basic departments at the enterprises. In order to encourage the business to provide with the funding for educational processes, it is necessary to implement the changes in tax legislation, by providing some preference to companies participating in the educational process. However, as suggested by the authors the financial motivation should not be the only incentive for business to invest in education. A range of motivational activities, including moral and ideological should be developed.

KEYWORDS: social partnership, dual education, vocational education, basic departments, educational clusters.

SVIRIN YURI ALEXANDROVICH – Doctor of Law, Head of civil law and process Department of Academy of labour and social relations member of the Academy of Natural Sciences, member of the Academy of Fundamental Sciences.

TITOR SVETLANA EVGEN'EVNA – candidate of jurisprudence, Head of the scientific-methodical center of Krasnogorsk College, expert of the National Council under the President of the Russian Federation on professional qualifications.

A.A. Balashov, A.I. Gurov

**LIABILITY FOR PUBLIC INCITEMENT
TO COMMIT ILLEGAL ACTS IN FOREIGN LAWS**

ABSTRACT. The article focuses on the regulation of the responsibility for public calls to commit illegal acts in international law. It has been revealed that the criminal legislation of foreign States concerning liability for public calls to commit unlawful acts, is the presence of rules prohibiting public incitement to commit a crime. For the preparation of the article, the author used the following methodological framework: a set of scientific and special methods of cognition of socio-legal reality. Methodological basis of the study is presented by the comparative method. The author concludes that among the foreign countries rules regarding the responsibility for public calls to extremist activities (within the meaning of same under the Russian criminal law) ,the most widely developed are the regulations on penalties for public calls for attacks on the constitutional order, overthrow of power, etc. Moreover, it is often recognized as punishable, including the possession of materials containing such calls.

KEYWORDS: comparative analysis, public appeals, foreign countries a form of participation, classification of participation, public safety.

BALASHOV ANTON – postgraduate student of the Criminal law Department, criminal procedure and criminology of the Law Institute of the Russian University of friendship of peoples.

L.A. Bukalerova M.V. Afanasiev

**ACTIONS AGAINST TRAFFIC OFFENCES AND CRIMES COMMITTED
BY INTOXICATED PERSONS**

UNDER GERMAN AND FRENCH CRIMINAL LEGISLATION

ABSTRACT: The article deals with the features of the criminal-legal counteraction to traffic

offenses and crimes committed by intoxicated persons, according to German and French criminal legislation. The article shows an international-legal basis of expanding the responsibility sphere for drunk drivers and presents the leading trends of criminalization and penalization in this area.

KEYWORDS: vehicle, intoxication, criminal liability, misconduct penalty, penalty

BUKALEROVA LYUDMILA ALEKSANDROVNA – Doctor of Law, professor, Head of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics Peoples' Friendship University of Russia.

AFANASIEV MAKSIM VLADIMIROVICH – postgraduate student of the Department of criminal law, criminal procedure and criminology (Peoples' Friendship University of Russia).

G.G. Goldin, L.O. Ternovaya

ORIGINS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

ABSTRACT. The war years in the history of humanity are incomparably greater than in peacetime. There are the incalculable human suffering and sacrifice in times of armed conflict. Therefore, the development not only of legal instruments to protect them, but also the creation of a culture of such protection is becoming one of the leading lines of interaction between States and non-state actors in international relations. History shows the fundamental difference of the first stage of formation of the legal culture from the second stage, which began with the Second World War and is continuing to the present.

KEYWORDS: international humanitarian law, war, legal protection, victims of armed conflict.

GOLDIN GENNADY GLEBOVICH – Ph.D. of Political Sciences, professor, Head of Department of international law and public-legal disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

TERNOVAYA LYUDMILA OLEGOVNA – Ph.D. of historical Sciences, professor, Professor, Professor at Sociology and management Department Moscow Automobile and Road Construction University.

I. M. Rassolov, N. S. Pevtsova

ABOUT SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF PURCHASE AND SALE OF THE REAL ESTATE IN THE HISTORY OF RUSSIA AND GERMANY

ABSTRACT: The author from the position of comparativistics conducts a scientific study of the institutionalization of the contract of sale of real estate in Russia and Germany, which allowed to formulate recommendations for the improvement of modern civil legislation and law enforcement practice. Some of the distinctive features of the said contract are analyzed, as well as effective ways to resolve contradictions in legal practice when realizing contracts for the sale of real estate.

KEYWORDS: contract of sale, real estate, legal regulation of sale

RASSOLOV ILYA MIKHAILOVICH – head of Department of information, entrepreneurial and commercial law of the Russian economic University. G. V. Plekhanov, Professor of Moscow state law University. O. E. Kutafin, doctor of law.

PEVTSOVA NATALIA SERGEEVNA – student of the law faculty of Moscow state University. M. V. Lomonosov.

I.V. Afanasiev

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF EASEMENT AND LEASE AS THE RIGHTS TO USE ANOTHER THING

ABSTRACT. The article is devoted to comparison of easement and lease. The author reveals the

easements of real rights and obligations and the general and special researched institutions. The author has noted that the servitude relationship are apparent between the owner and the relative *servitutum*, and absolute with other persons; as opposed to lease easement is perpetual and inalienable right, and its objects are only immovable things in nature. The author has determined the place of servitude agreement in the system of agreements in accordance with the criterion of result orientation and has made conclusion on the possibility of application of the lease to the servitude relations.

KEYWORDS: easement, lease, use, signs of real rights, rights of obligations.

AFANASIEV ILIA VLADIMIROVICH – applicant of the Department of civil disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

M. A. Eliseev

ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION ON THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

ABSTRACT. This article deals with the objective and subjective elements of a crime under Art. 322.1 of Criminal Code of the Russian Federation, as well as some legal and enforcement issues of application of this norm.

KEYWORDS: illegal entry into the Russian Federation; illegal stay in the Russian Federation; illegal transit through the territory of the Russian Federation; state border of the Russian Federation; illegal migrants.

ELISEEV MIKHAIL ARKADIEVICH – postgraduate student of the Department of criminal law, criminal procedure and criminology of the Law Institute of the Russian University of friendship of peoples.

B.N. Lopotun

GLOBALIZATION'S IMPACT ON FINANCIAL CONTROL AS A FUNCTION OF THE STATE

ABSTRACT: The article deals with the scientific views on rethinking of the theoretical perspectives on financial control as a state function. It is noted that the nature of state functions changes significantly today under the influence of globalization. Taking into account the methodological interrelation of state and law, may be noted that the financial control State's function is changed by globalization in the context of such major trends such as the transformation of the national state economy .in the part of the global one. That raises the question on the need and necessity to preserve the state sovereignty its, place and functions as well as the creation of supranational forms of governance, which can correct or reduce social injustice between countries caused by the global market.

KEYWORDS: globalization, state, function of the state.

LOPOTUN BORIS NIKOLAEVICH – postgraduate student of the Department of theory and history of law and state at the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

Требования к оформлению статей

1. **Представляемая статья должна быть оригинальной по содержанию.** В статье необходимо сформулировать рассматриваемую проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом.

2. Редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, исследований в области истории, теории государства и права и остальным отраслям права, а также в материалах по экономике, социологии и другим гуманитарным наукам.

Кроме этого в журнале могут быть опубликованы тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, обзоры о проведенных научных мероприятиях, рецензии, отзывы на докторские, кандидатские диссертации, монографии, учебники и другие материалы, представляющие научный интерес для наших читателей.

3. **Объем статьи** 6-12 страниц; обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц.

4. **При определении объема материала просим исходить из таких параметров:**

– текст печатается на стандартной бумаге формата А-4, через 1,5 интервала;

– размер шрифта основного текста – 14, в Microsoft WORD 2000-2003;

– поля – 2 см;

– название (заглавие) статьи оформляется 14-м жирным шрифтом, межстрочный интервал – одинарный, отделяется от текста сверху и снизу 1 строкой.

5. **Соблюдать при оформлении статьи следующую последовательность:**

– над заглавием (справа) указывается автор (инициалы, фамилия);

– заглавие;

– под заглавием дается краткая аннотация и ключевые слова; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание и адрес электронной почты);

6. В конце статьи приводится «Библиография» (оформляется в соответствии с действующим ГОСТом, в алфавитном порядке).

7. **Все указанные позиции под пп. 5 обязательно оформляются и на английском языке.**

8. **Ссылки, сноски проставляются постранично автоматически,** шрифт для сносок – 12, нумерация сквозная. в сносках на авторов источников сначала следует указать фамилию, затем инициалы, обязательно привести название публикации, затем источник – место, год, номер, страница. Постраничные сноски делаются в усеченном варианте (без тире).

9. **Перед библиографическим списком аспирант или соискатель указывает** научного руководителя, сведения о нем (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание).

При использовании нормативного акта следует привести полное (без сокращений) наименование, указать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами). Например: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

10. **К рукописи прилагаются:**

– сведения об авторе (фамилия, имя, отчество); статус: уч. степень, уч. звание (при наличии), должность и место работы, учебы;

– почтовый служебный или домашний адрес с индексом и телефон;

– рецензия на статью с подписью, заверенной соответствующей кадровой структурой, выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения). Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов, соискателей). Статья сдается с подписями автора (-ов) на последней странице.

11. **Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует** правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и др. форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем. За любые неправомерные заимствования или использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, авторы несут ответственность в соот-

ветствии с законодательством РФ. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

12. **Настоятельно рекомендуем авторам** тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания юридических терминов, оформление текста работы и ссылок в соответствии с рекомендуемыми Правилами.

13. **Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.**

14. **Автору предоставляется право получить** бесплатный электронный вариант журнала, а также печатный экземпляр журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

15. **Представленные авторами статьи регистрируются**, подлежат обязательному рецензированию членами редакционного совета журнала или приглашенными редакцией учеными, научная специализация которых близка к теме статьи. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку.

16. **Авторы передают редакции исключительное право** на использование произведения и размещение его в электронной версии журнала.

17. **В случае невыполнения предъявляемых к оформлению статьи требований редакция имеет право отказать автору в публикации.**

18. **Журнал выходит** 1 раз в три месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Рукопись направляется в редакцию по адресу:

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, Российская академия адвокатуры и нотариата (с обязательным приложением электронной версии) и может быть направлена по электронной почте: nkosarenko@yandex.ru в Microsoft WORD 2000-2003 (файлу присваивается имя по фамилии автора с указанием «для журнала», «в материалы конференции», например: Кузнецова Г.П., для журнала).

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдачи рукописей, принимаются по телефону редакции: +7-495-917-38-80, Косаренко Николай Николаевич.

Литература дается в следующей транслитерации:

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
а	a	з	z	п	p	ч	ch
б	b	и	i	р	r	ш	sh
в	v	й	y	с	s	щ	sch
г	g	к	k	т	t	ь и ъ	опускаются
д	d	л	l	у	u	ы	y
е	e	м	m	ф	f	э	e
е	e	н	n	х	kh	ю	yu
ж	zh	о	o	ц	ts	я	ya

На сайте <http://www.translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, предварительно настроив программу по нашим правилам: й (y), щ (sch), э (e), ю (yu), я (ya)!

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата».
Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» – 36802.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Получатель платежа		Форма ПД-4 „Российская академия адвокатуры и нотариата”	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик			R0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Получатель платежа		Форма ПД-4 „Российская академия адвокатуры и нотариата”	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик			R0903